

389448

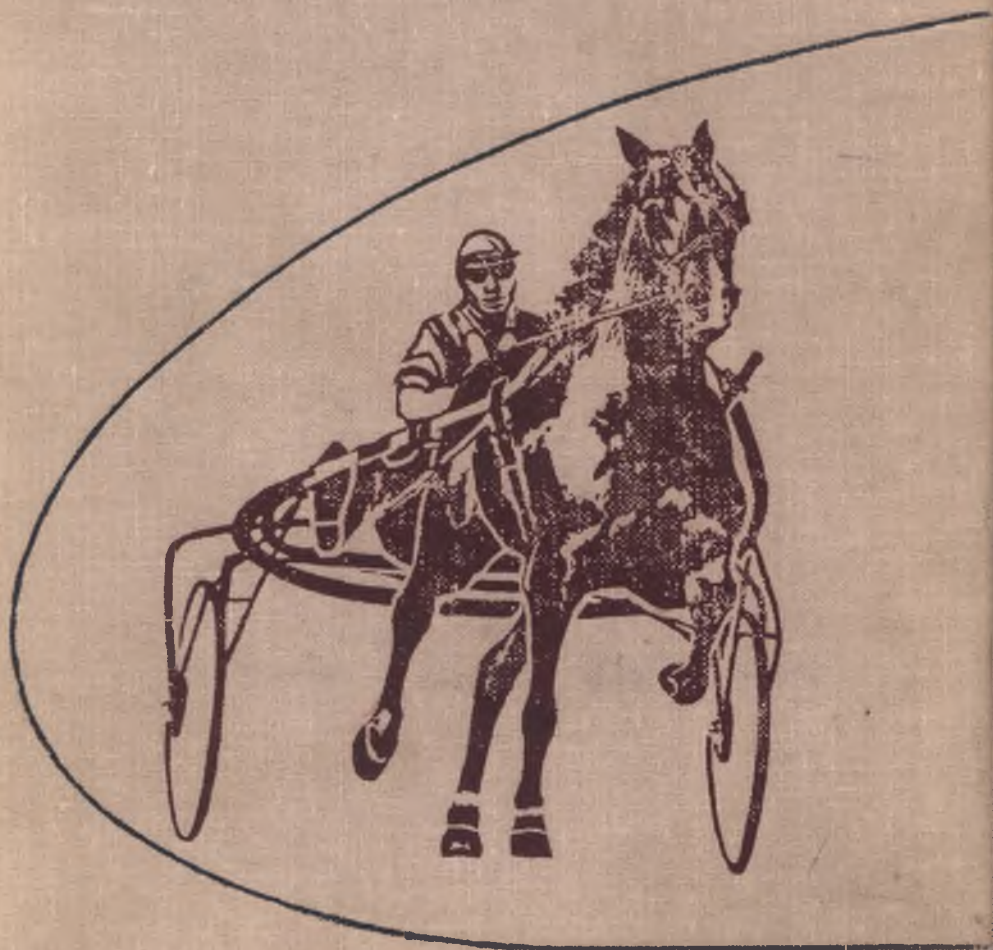
46.1

ВНИНГ

Т66

Испытание

рысаков

**ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ О ФИЗИОЛОГИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
РЫСИСТЫХ ЛОШАДЕЙ**

Организм лошади представляет собой сложную биологическую систему. Единство всех физиологических функций организма и его взаимосвязь с окружающей средой обеспечиваются центральной нервной системой, которая управляет деятельностью всех органов, посылая в них соответствующие импульсы возбуждения.

Физиология высшей нервной деятельности изучает закономерности работы центральной нервной системы, осуществляемой с помощью врожденных (безусловных) рефлексов и рефлексов, приобретенных в процессе индивидуального развития. Высшая нервная деятельность с ее временными условнорефлекторными связями — основа тончайшего приспособления организма лошади к меняющимся условиям внешней среды, основа всех приобретенных животным навыков, привычек, особенностей поведения и выездки. Постоянные, врожденные, связи между нейронами (нервными клетками) спинного мозга служат основой безусловных рефлексов; временные связи, образующиеся в коре больших полушарий головного мозга, — основа условнорефлекторных реакций.

Безусловные рефлексы не вырабатываются в процессе индивидуального развития организма. Они обусловлены видовыми биологическими особенностями животного и передаются по наследству. Путь безусловного рефлекса определяется строением нервных путей.

Например, болевое раздражение кожи животного воспринимается кожными рецепторами (чувствительными окончаниями нервных волокон); от них возбуждение по центроостремительным нервам передается в центральную нервную систему, а затем на соответствующие центробежные нервные структуры и, приходя по ним к мышцам, приводит их в действие, в результате чего животное отстраняется от источника боли.

Условнорефлекторные связи возникают в процессе индивидуального развития животного в высших отделах его центральной нервной системы — в коре головного мозга.

Допустим, лошадь слышит скрип двери, открываемой в фуражную комнату. Слуховые рецепторы лошади воспринимают звуковое раздражение и передают возбуждение в соответствующий центр коры головного мозга — слуховой анализатор. Здесь это возбуждение сохраняется до того времени, пока наездник не принесет корм. Под действием пищи в организме возникает безусловный пищевой рефлекс: лошадь жует, выделяет слюну, глотает. В это время из нервных структур пищевого центра спинного мозга возбуждение поступает

в соответствующий участок коры головного мозга — пищевой центр высшего коркового уровня. Таким образом, в коре головного мозга лошади возникают два очага возбуждения: один в слуховом центре от первого раздражителя (скрип двери); другой в пищевом центре в результате его возбуждения пищей. При слиянии этих двух возбуждений возникает временная условнорефлекторная связь.

После нескольких таких сочетаний скрип двери в фуражную становится для этой лошади сигналом пищевого условного рефлекса. Теперь уже само звуковое раздражение — скрип двери — вызывает у лошади пищевую реакцию.

Предположим далее, что наездник имеет обыкновенное злоупотреблять хлыстом и держит его в фуражной. Тот же самый звуковой раздражитель — скрип двери — связывается уже не с пищевым, а с оборонительным центром, становится сигналом боли, и лошадь, услышав его, прыдет ушами и уходит в дальний угол денника. Такой рефлекс потому и называется условным, что он образуется в определенных условиях и исчезает, если эти условия изменяются.

Для возникновения условного рефлекса требуется, чтобы ранее безразличный раздражитель несколько предшествовал по времени той деятельности, с которой он должен быть связан. Тогда этот раздражитель (например, скрип двери) становится сигналом определенной реакции и дает животному возможность подготовиться к соответствующей реакции.

Сигнальная роль тех или иных раздражителей имеет важнейшее биологическое значение.

Условные рефлексы, сигналами которых служат естественные свойства безусловных раздражителей, например вид корма, называются натуральными. По характеру безусловнорефлекторной основы, на которой выработан условный рефлекс, он обозначается как пищевой, оборонительный, ориентировочный и т. д. Кроме того, по названию анализатора, воспринимающего условный сигнал, условные рефлексы классифицируют на зрительные, слуховые, обонятельные.

Характер образования, функционирования и перестройки условнорефлекторных связей определяется свойствами возбудительного и тормозного процессов, взаимодействующих в центральной нервной системе лошади. Из исчисляемого миллиардами количества нервных клеток животного в каждый конкретный момент одни находятся в возбужденном состоянии, другие — в заторможенном, а какое-то количество клеток из возбужденного состояния переходит в тормозное, из тормозного — в возбужденное... Эту «мозаическую картину» И. П. Павлов называл «грандиозной динамической системой». Нервная система — это неоднородная, бесконечно сложная организация. Одни ее клетки, центры, отделы могут быть очень сильно возбуждены, в то время как другие заторможены.

Нервный центр — одно из основных функциональных понятий современной физиологии — представляет собой совокупность нервных клеток, деятельность которых необходима и достаточна для осуществления соответствующей функции.

Если лошадь бежит, то двигательный, дыхательный и ряд других центров возбуждены, а пищевой, половой и некоторые другие центры заторможены. Когда возбужден половой центр, то обычно бывает заторможен пищевой. На-

пример, жеребец, находящийся в половом возбуждении, не будет есть поднесенный ему корм не потому, что не хочет, а потому, что не может, так как пищевой центр его в это время заторможен.

В центральной нервной системе животного и соответственно в ее высших отделах постоянно взаимодействуют возбуждательные и тормозные процессы. Роль первых состоит в активации всякого рода деятельности. При этом нервная система управляет деятельностью всех эффекторов (каждым сокращением мышц, вдохом, глотанием, выделением каждой капли слюны и т. п.) посылом в них соответствующих импульсов возбуждения. Понимание же значения тормозных процессов намного сложнее. В коневодческой литературе роль их явно недооценивается и почти не освещена. И. П. Павлов указывал, что возбуждательный и тормозной процессы одинаково важны, одинаково существенны в нервной деятельности.

Тормозной процесс выполняет три важнейшие роли — координационную, охранительную и восстановительную. Рассмотрим их на следующих примерах.

Предположим, лошадь сгибает ногу. Это движение сопряжено с сокращением мышц-сгибателей в результате возбуждения соответствующих нервных центров и расслаблением мышц-разгибателей вследствие торможения других центров, управляющих деятельностью этих мышц. Сгибание ноги сопряжено также с перемещением центра тяжести лошади, перераспределением нагрузок на другие ноги, большим напряжением одних мышц и расслаблением других, то есть со сложной координационной ролью центральной нервной системы. Акт движения связан не только с сокращением мышц, но и с их своевременным расслаблением.

Для осуществления дыхательной функции важно, чтобы возбуждению центра вдоха соответствовало торможение центра выдоха, а возбуждению центра выдоха — торможение центра вдоха.

Всякая полезная для организма деятельность может совершаться лишь тогда, когда вызывающие ее импульсы возбуждения целесообразно согласованы между собой. Эта координация возбуждений в центральной нервной системе и является главной функцией тормозного процесса. Чем интенсивнее совершается в организме какая-нибудь координированная деятельность (например, движение лошади резвой рысью), тем большего напряжения она требует не только от возбуждательного, но и тормозного процесса.

Значение тормозного процесса как обязательного фактора координации впервые было показано И. М. Сеченовым. В случаях чередующегося ритма движений конечностей состоянию возбуждения центра одной из них сопутствует состояние торможения центра другой.

Охранительная, защитная роль торможения выражается в том, что торможению подвергаются различные функции организма, нецелесообразные в данной обстановке. Эта роль тормозного процесса наиболее ярко проявляется в условиях утомления, когда необходимо предохранить организм от перенапряжения.

К защитным функциям тормозного процесса примыкают его восстановительные функции. Ученик И. П. Павлова академик

Г. В. Фольборт пришел к выводу о том, что повышение работоспособности при чередующейся работе конечностей является следствием повторяющихся кратковременных актов торможения в работающих центрах и что торможение является стимулятором восстановительных процессов.

Координационные, защитные и восстановительные функции тормозного процесса теснейшим образом связаны между собой. Эти функции тормозного процесса в современной физиологии стали вопросами широкого и конкретного практического действия.

Таким образом, сокращение какой-либо мышцы и вообще деятельность любого органа обуславливаются возбужденным состоянием соответствующего центра, посылающего к мышце (органу) импульсы возбуждения. Когда же этот центр, то есть группа клеток в центральной нервной системе, переходит в заторможенное состояние, то соответствующая мышца расслабляется.

Представим себе лошадь, бегущую резвой рысью. Сотни ее мышц и сухожилий действуют координированно, то есть не сами по себе, а согласованно. При этом одни мышцы сокращаются, другие расслабляются; в следующий момент действует уже иная комбинация. Механическая борьба мышц на периферии отсутствует, она заменена внутрицентральной борьбой в виде столкновения процессов возбуждения и торможения.

Итак, различные участки центральной нервной системы животного взаимодействуют между собой. Основные способы такого взаимодействия заключаются в следующем. Когда какой-либо центр возбужден, то возбуждение распространяется сначала на ближайшие к нему участки мозга, а затем и на более дальние. Этот процесс называется иррадиацией возбуждения. Торможение тоже имеет свойство иррадиировать.

Пример наиболее иррадиированного возбуждения — предстартовое состояние лошади, а иррадиированного торможения (разлитое торможение) — сон.

Иррадиации противоположно явление концентрации нервного процесса, то есть усиление его активности на ограниченном участке нервной ткани. Возбуждение ограничивается торможением, торможение — возбуждением. Концентрация возбуждения или торможения — результат взаимодействия обоих этих процессов. При напряженной координированной деятельности, например на резвой рыси, возбуждательные и тормозные процессы взаимодействуют в резко концентрированной форме. Концентрация процессов, особенно быстрая их концентрация, — дело трудное, требующее от центральной нервной системы большого напряжения и тренированности. При этом особую трудность для нервной системы представляет быстрая концентрация тормозного процесса. Этим и объясняется сложность управления лошадьми на старте, то есть в момент, когда возбуждение под влиянием массы внешних раздражителей широко иррадирует по коре головного мозга лошади, а торможение не успевает достаточно сконцентрироваться, чтобы целесообразно его ограничивать.

Фактически каждое проявление какой-либо реакции, каждый акт жизнедеятельности лошади является результатом взаимодействия возбуждательного и тормозного процессов в ее центральной нервной системе. В результате взаимодействия нервных процессов осуществляется и образование условных рефлексов.

До сих пор речь шла об активном тормозном процессе, протекающем в коре головного мозга животного, так называемом внутреннем торможении. Важнейшая черта его — закономерность возникновения внутри центральных нервных структур для обеспечения целесообразной жизнедеятельности организма.

В деятельности центральной нервной системы проявляется и так называемое внешнее торможение.

Представим себе довольно типичную картину. В новой обстановке лошадь словно оцепенела; заданный ей корм, который она любит, не ест, словно не видит его. Внешний фактор (новая обстановка) так подействовал на нервную систему лошади, что затормозились полезные для организма функции (лошадь не может есть), затормозилась и сама возможность нервной системы гибко управлять действиями организма.

Характерная черта внешнего торможения состоит в его неактивности, это как бы подчинение нервной системы животного действию внешнего фактора.

Наиболее опасно так называемое запредельное внешнее торможение, возникающее под действием сверхсильного (для данной лошади) раздражителя. Оно может иметь самые неожиданные последствия.

Например, лошадь испугалась проехавшего вблизи нее бульдозера и «подхватила на унос». Почему она не подчиняется действию обычных, хорошо ей знакомых средств управления? Потому что условные рефлексы, на которых базировались ее выездка — подчинение и послушание, отключены; они подверглись действию внешнего торможения.

Лошадь вся «в мыле», но продолжает бешеную скачку. С предельным напряжением работают все ее органы, кроме одного — коры головного мозга. В низших отделах ее центральной нервной системы, особенно в центрах, связанных с пассивно-оборонительной реакцией, небывалое, сверхсильное возбуждение. Случай, когда низшие отделы центральной нервной системы выходят из-под контроля коры головного мозга, И. П. Павлов называл «бунтом подкорки».

Допустим, на пути такой лошади стоит забор. Когда в спокойной обстановке перед лошадью возникает непреодолимая преграда, у нее включаются натуральные защитные условные рефлексы, срабатывает внутреннее торможение и она останавливается или сворачивает в сторону. Запредельное внешнее торможение отключает всякие корковые регуляции и в первую очередь те, которые связаны с активностью внутреннего торможения. Поэтому в приведенной здесь ситуации лошадь может даже налететь на забор. Внешнее торможение явится в этом случае причиной самого нецелесообразного действия животного.

От исследователя, тренера и вообще специалиста-коневода требуется четко разграниченное понимание сущности внутреннего и внешнего торможения. Когда речь идет о внутреннем торможении, его можно назвать активным, можно корковым, а можно и просто тормозным процессом. Когда же речь заходит о внешнем торможении,

нии, а тем более о запредельном внешнем торможении, то термины «внешнее» и «запредельное» обязательны. Из приведенного выше примера следует, что запредельное внешнее торможение не во всех случаях связано с прекращением движения лошади. Для него характерно прекращение нормального функционирования высших отделов ее центральной нервной системы: кратковременное или длительное, частичное или более полное их отключение от руководства организмом, что выражается в выпадении из поведения лошади навыков, выработанных на условнорефлекторной основе.

По комплексу основных свойств нервной системы — силе нервных процессов (возбудительного и тормозного), их уравновешенности и подвижности — лошади могут быть отнесены к тому или иному типу высшей нервной деятельности. Сила нервной системы выражается в ее способности выносить значительное напряжение возбудительного и тормозного процессов, сохраняя при этом нормальную работоспособность. Из постоянного и правильного балансирования возбудительного и тормозного процессов складывается нормальная жизнь животного.

Подвижность нервных процессов определяет быстроту образования и перестройки условнорефлекторных связей. Исследования показали, что среди лошадей, как и среди животных других видов, можно выделить представителей четырех классических павловских типов высшей нервной деятельности (ВНД*) (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

Типы высшей нервной деятельности

Тип ВНД	Соответствующее название темперамента
Сильный уравновешенный подвижный	Сангвинический
Сильный уравновешенный инертный	Флегматический
Сильный неуравновешенный	Холерический, безудержный
Слабый	Меланхолический

Нервная деятельность у лошадей сильного уравновешенного подвижного типа отличается активностью и устойчивостью. Условнорефлекторные связи быстро возникают и при необходимости быстро перестраиваются.

У лошадей сильного уравновешенного инертного типа нервная система сильная и хорошо уравновешенная, однако условнорефлекторные связи возникают и перестраиваются медленнее. Инертность нервных процессов в физиологическом смысле означает медленное привыкание к чему-либо, медленное освоение с новой обстановкой, то есть медленное образование условных рефлексов. Поэтому нет

* В настоящее время в отношении типов ВНД не принято пользоваться названиями темпераментов. Однако в физиологической литературе более раннего периода эти понятия употреблялись как синонимы (слова, близкие по значению).

ничего странного в том, что среди резвейших быстроаллюрных лошадей есть животные сильноного уравновешенного инертного типа.

Неуравновешенность нервной системы выражается в преобладании по силе возбудительного процесса над тормозным. У некоторых лошадей над сильным тормозным процессом преобладает сильнейший возбудительный. Таких животных И. П. Павлов называл слишком сильными. У других неуравновешенность является следствием недостаточной силы тормозного процесса.

У лошадей с неуравновешенной нервной системой затруднены те формы нервной деятельности, которые требуют концентрации, быстрой мобилизации или большого напряжения тормозного процесса.

Лошадям слабого типа ВНД свойственна слабость и возбудительного, и тормозного процессов. Слабость нервной системы лошади выражается в том, что она не в состоянии переносить значительное напряжение возбудительного и тормозного процессов; в результате перенапряжения нервная система таких животных поддается действию внешнего торможения.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЗБУДИТЕЛЬНОГО И ТОРМОЗНОГО ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЕ РЫСИСТОЙ ЛОШАДИ

Движение лошади резвой рысью вызывает значительное напряжение возбудительного и тормозного процессов ее центральной нервной системы, причем на разных этапах дистанции условия взаимодействия этих процессов меняются, что необходимо учитывать и при езде на приз, и в процессе тренировки рысаков. Особенности взаимодействия нервных процессов во многом и определяются дистанционные способности рысистой лошади.

На развитие дистанционных способностей лошадей, кроме системы тренировки, влияет и врожденная ее предрасположенность. Одни лошади проявляют максимальную резвость в испытаниях на короткие дистанции, другие — на длинные. Склонность к проявлению максимальных резвостных возможностей на определенных дистанциях, — как правило, достаточно стабильное в течение всей беговой карьеры качество лошади. Показателем дистанционных способностей служит не абсолютная резвость лошади, зависящая от ее резвостного класса, а сравнение резвости, показанной ею на разных дистанциях. Такое сравнение возможно путем пересчета резвости, проявленной рысаком на средней и длинной дистанциях, в эквивалентную резвость на 1600 м. Для этого пользуются специальными таблицами, составленными с учетом утомляемости лошади.

Настоящими дистанционерами следует считать рысаков, способных бежать основные дистанции (1600, 2400, 3200 м) в одну и ту же резвость (с учетом поправки на утомляемость). У лошадей с плохими дистанционными способностями резвость обычно не

удерживается на одном уровне даже на дистанции 1600 м, и последнюю четверть круга они пробегают, как правило, медленнее. К лошадям средних дистанционных способностей можно относить таких, которые хорошо бегут на 1600 и 2400 м, могут выдерживать и более длинные дистанции, но с меньшей результативностью, чем истинные дистанционеры. Предрасположенность рысистых лошадей к проявлению высокой резвости в испытаниях на определенные дистанции более рельефно выступает у наиболее классных лошадей старшего возраста.

На короткие дистанции, вопреки мнению, распространенному в коневодческой литературе, наиболее успешно бегут рысаки, нервной системе которых свойственны сила и уравновешенность возбуждительного и тормозного процессов при их инертности. В беге на длинные дистанции хорошо выступают рысаки сильного неуравновешенного типа высшей нервной деятельности, у которых над сильным тормозным процессом преобладает сильнейший возбуждательный.

Как понять взаимосвязь этих явлений? На старте нервная система лошади подвергается множеству внешних возбуждающих влияний: различные условнорефлекторные сигналы предстартового состояния, пробегающие мимо лошади, обстановка беговой дорожки, музыка и шум на трибунах, заполненных публикой, и т. д. Возбуждительный процесс у лошадей быстро развивается и распространяется (иррадиация), а обстановка на старте содействует этому. Тормозной же процесс у лошадей протекает значительно медленнее и в условиях старта не стимулируется окружающей обстановкой. Таким образом, слаженность взаимодействия процессов в центральной нервной системе рысистой лошади на старте затрудняется в результате ее общего перевозбуждения, что легко может привести к нарушению координации движений — снижению резвости, сбою или проскачке. А значение хорошо принятого старта наиболее велико при испытаниях на короткую дистанцию.

Становится понятным, почему наибольший успех на коротких дистанциях сопутствует лошадям, нервная система которых характеризуется замедленным развитием возбуждательного процесса, то есть лошадям сильного уравновешенного инертного типа ВНД. Их нервная система обладает наилучшими возможностями для установления сбалансированного взаимодействия обоих процессов и принятия резвого старта.

Другая ситуация создается к концу длинных дистанций, когда под влиянием сильного общего утомления в центральной нервной системе рысистой лошади начинает преобладать охранительная роль широко иррадиированного тормозного процесса, препятствующего поддержанию высокой резвости. На финише длинных дистанций повышенная сила возбуждательного процесса позволяет преодолевать утомление и способствует мобилизации всех сил и возможностей организма. Этим объясняются успешные выступления в беге на длинные дистанции лошадей сильного неуравновешенного ти-

па высшей нервной деятельности, у которых над сильным тормозным процессом преобладает сильнейший возбудительный.

С рассмотренных позиций становится совершенно понятным, почему лошади с сильными уравновешенными подвижными нервными процессами успешно выступают на всех дистанциях, а лошади, у которых слаб тормозной процесс или слабы оба процесса, нестабильны по результативности и почти не выступают на длинных дистанциях (табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

Сопоставление резвости, проявленной рысками в испытаниях на среднюю и длинную дистанции, с их резвостью на 1600 м

Кличка лошади	Рекорд на 1600 м	Рекорд на 2400 м и его перевод на 1600 м	Рекорд на 3200 м и его перевод на 1600 м
---------------	------------------	--	--

Лошади сильного уравновешенного подвижного типа ВНД

Ахилл	2.08,6	—	4.24,6 (2.08,3)
Отклик	2.07	3.13 (2.06,6)	—
Кагат	2.14,4	3.16,2 (2.08,8)	4.23,6 (2.07,8)
Огонь	2.09,5	3.17 (2.09,4)	4.26,2 (2.09,1)
Полюс	2.08	3.16,7 (2.09,2)	4.21,5 (2.06,8)
Утеха	2.10,4	—	4.15 (2.03,5)

Лошади сильного уравновешенного инертного типа ВНД

Лот	2.00,5	3.06,6 (2.02,4)	—
Легион	2.03,5	3.10,3 (2.04,8)	4.22 (2,07)
Осман	2.03,9	3.11,5 (2.05,6)	4.29,1 (2.10,6)
Привал	2.08,8	3.25,7 (2.15,2)	4.42,2 (2.17,1)

Лошади, неуравновешенные в связи с преобладанием сильнейшего возбудительного процесса над сильным тормозным

Гранит	2.06	3.12 (2.06)	4.17,2 (2.04,6)
Камертон	2.09,8	3.17,1 (2.09,5)	—
Глазурь	2.13,8	3.19,1 (2.10,8)	4.31,3 (2.11,6)
Кумир	2.09,6	3.16 (2.08,6)	—

Лошади, неуравновешенные в связи со слабостью тормозного процесса

Ковыль	2.06,2	3.25 (2.14,6)	—
Запах	2.07,1	3.19,6 (2.11)	—
Корпус	2.07,8	3.27 (2.16)	—

Таким образом, предрасположенность рысистых лошадей к развитию дистанционных способностей определяется типом их высшей нервной деятельности.

В главе «Индивидуализация тренировки и испытаний рысистых лошадей в соответствии с типом их высшей нервной деятельности» будут подробно рассмотрены приемы отработки четкого старта и резвого финиша у лошадей разного типа ВНД. Здесь же в таблице 3 приведены лишь основные закономерности.

На старте нервную систему рысистой лошади возбуждать не следует, поскольку под влиянием предстартовой обстановки она

**Роль процессов возбуждения и торможения
в центральной нервной системе рысистой лошади на старте и финише**

	Наиболее сильно действующие факторы	Доминирующий (преобладающий) нервный процесс	Дефицитный нервный процесс, требующий стимуляции и развития
На старте	Масса внешних раздражителей	Возбуждение	Внутреннее торможение
На финише	Общее утомление	Торможение	Возбудительный процесс

и так возбуждена. Поэтому не рекомендуется применять ни резкий посыл, ни сдерживание лошади жестким управлением. При туго натянутых вожжах удила причиняют лошади боль и возбуждают ее нервную систему. При отработке резвого приема на тренировках необходимо мягкое спокойное управление лошастью.

Резвость бега в конце дистанции поддерживается усилением возбудительного процесса, который следует всячески стимулировать. В частности, при езде на приз прибегают к энергичному посылу лошади на финише с применением в случае необходимости даже болевых раздражений хлыстом. Во время тренировки важно вырабатывать у лошади устойчивый рефлекс броска на финише. Для этого на маховых и резвых работах последняя четверть должна быть всегда самой резвой. В результате обычные на финишной прямой раздражители приобретают значение условных сигналов для повышения активности возбудительного процесса и проявления резвого броска на финише, столь необходимого для одержания победы над соперниками.

**СУЩНОСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗМЕ ЛОШАДИ
ПРИ ЕЕ ДВИЖЕНИИ**

Энергия абсолютно необходима для любых проявлений жизнедеятельности, тем более необходима она для всякого движения живых существ.

Движение лошади резвой рысью сопряжено со значительным повышением интенсивности энергетических процессов в ее организме. Во время движения в результате трансформации энергии, аккумулированной в организме, лошадь совершает механическую работу по преодолению силы тяжести, инерции, силы трения, сопротивления воздуха и т. п. Энергия же существует в двух видах: как энергия движения, или кинетическая, и как энергия покоя, или потенциальная. При движении тела какое-то количество потенциальной энергии переходит в кинетическую.

Внешние силы сопротивления движению лошадь преодолевает соответствующей механической работой. Эта работа осуществля-

ется в результате расхода внутренней энергии, аккумулированной в тканях организма лошади в виде сложных химических соединений.

К мышцам, выполняющим при сокращении внешнюю механическую работу, притекает богатая кислородом артериальная кровь; от мышц же оттекает по венам кровь, обедненная кислородом и содержащая продукты распада, главным образом углекислый газ, выделяющийся затем с выдыхаемым лошадью воздухом. Таким образом, напряженная мышечная работа при движении лошади резвой рысью требует интенсивного поступления через легкие в кровь кислорода и его доставки к работающим мышцам, то есть требует соответствующей тренированности дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Взаимодействие физиологических систем, участвующих в энергетически мощной деятельности организма, регулируется центральной нервной системой лошади и гуморально, то есть соответствующими изменениями состава крови.

Начало движения сопряжено с возбуждением центральной нервной системы лошади. Возбуждается двигательный центр, затем сразу же дыхательный центр, стимулирующий дыхание. Возбуждаются центры вегетативной нервной системы, управляющей деятельностью внутренних органов и стимулирующей работу сердца. Стремительно увеличиваются потребление лошадью кислорода из воздуха и его доставка к работающим мышцам. Но мышцы расходуют такое количество кислорода, что кровь все же обедняется им, в результате чего в ней накапливается много углекислого газа, являющегося сильнейшим гуморальным раздражителем дыхательного центра. Омывая дыхательный центр, такая кровь стимулирует дыхание, и оно становится более продуктивным. Тем не менее, если бы кровь не обладала буферными свойствами, концентрация углекислого газа в ней быстро стала бы чрезмерной.

Буферные системы крови — это комплексы растворенных в ней химических соединений, способных связать и на какое-то время нейтрализовать вредные для организма вещества. Развитие буферных систем крови имеет особенно большое значение для периодов резкого возрастания энергетических процессов и преобладания их над дыхательной функцией. Применяемые в системе тренинга рысистой лошади короткие резвые броски способствуют развитию буферных систем крови.

Структуры буферных систем нормализуются в процессе выделения из них углекислоты. Поэтому после прекращения интенсивного движения дыхательная и кровеносная системы лошади еще продолжают некоторое время напряженно функционировать, лошадь продолжает потреблять из воздуха большое количество кислорода и выделять много углекислого газа. Это длится до тех пор, пока не выделится связанная буферными системами углекислота и не восполнятся кислородные ресурсы крови и мышечных тканей, то есть пока в организме лошади не будет ликвидирована временная кислородная задолженность.

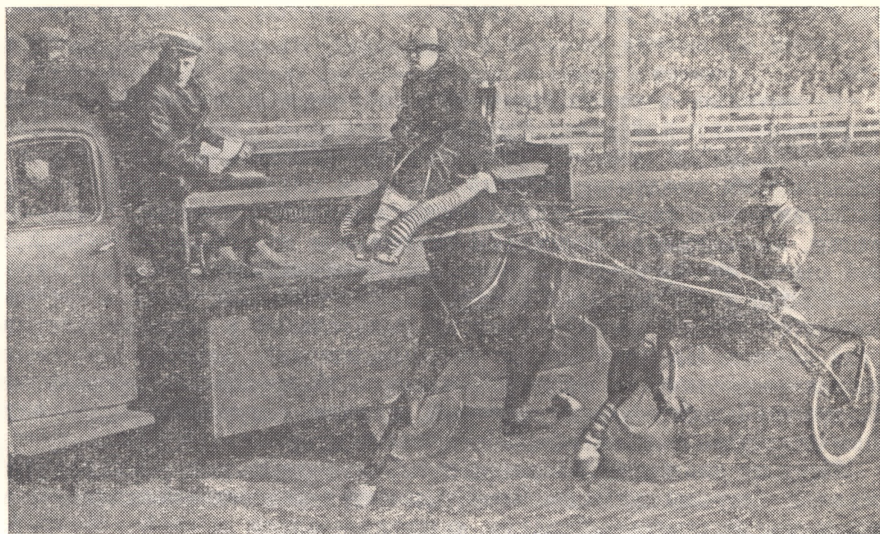

Рис. 1. Исследование газоэнергетического обмена у рысака.

Величина кислородной задолженности (кислородного долга) определяется количеством кислорода, израсходованным при движении лошади из внутренних резервов ее организма и восполняющимся из атмосферного воздуха после прекращения интенсивного движения.

При длительном интенсивном движении резвой рысью мобилизуются все ресурсы организма: на полную мощность работают дыхательная и кровеносная системы, расходуются резервы гликогенных депо и максимально используются возможности буферных систем крови. Таким образом, при движении резвой рысью энергетически мощные процессы, протекающие преимущественно в мышцах лошади, обеспечиваются деятельностью всего ее организма. Следовательно, по показателям уровня энергетических процессов в организме лошади при ее движении тем или иным аллюром можно судить не только о работе мышц, но и о напряженности различных физиологических процессов во всем ее организме.

Физиология рысистой лошади на современной научной основе стала доступна пониманию лишь после того, как была изучена динамика энергетических процессов в организме рысаков во время их движения с разной скоростью. Это было сделано на Московском ипподроме в 1960—1961 гг. с помощью специально разработанной методики и аппаратуры (рис. 1).

Нарастание энергетических процессов в организме рысистых лошадей при разной скорости их движения графически изображено на рисунке. 2. Из этого графика следует, что при движении шагом энергетические процессы в организ-

ме лошади протекают примерно в 5 раз, а при движении тротом — в 11 раз интенсивнее, чем в состоянии относительно покоя, а темпы прироста скорости движения приблизительно пропорциональные темпам прироста мощности энергетических процессов. Это свидетельствует о том, что движение рысистой лошади шагом и тротом совершается при одинаковом коэффициенте полезного действия энергетических затрат.

Рассмотренная нами пропорциональность отражена на графике прямизной линии AA_2 .

Неизменность коэффициента полезного действия энергетических затрат свидетельствует о том, что движение шагом и тротом совершается при оптимальном режиме работы организма. Оба эти аллюра естественные, врожденные и привычные для лошади; они не сопровождаются образованием в ее организме кислородной задолженности и характеризуются рядом других существенных особенностей. Благодаря этому тихие работы являются важнейшей составной частью системы тренировки рысаков.

При движении рысак размашкой коэффициент полезного действия приращенных энергетических затрат снижается почти вдвое, в точке A_2 кривая пошла вверх и почти не меняет угла наклона вплоть до точки A_4 . Приращение скорости движения на размашке относительно скорости движения тротом равно 2,6 м/с (6,9—4,3 м/с) и на графике соответствует величине n . Если бы коэффициент дополнительных энергетических затрат оставался прежним, то их прирост при переходе с трота на размашку был бы равен величине m . Фактически же увеличение дополнительных энергетических затрат вдвое превышает величину m и выражается на графике величиной $2m$.

Таким образом, увеличение скорости движения (допустим, на 1 м/с) на размашке и на махе достигается вдвое большими дополнительными затратами энергии, чем на троте. Увеличение энергетических затрат для приращения скорости лишь в незначительной мере может быть объяснено возрастанием сопротивления воздуха и других механических факторов. Существо же явления заключается в том, что при высокой интенсивности энергетических процессов (на размашке в 24 раза, а на махе в 33 раза интенсивнее, чем в покое) изменяется характер биохимических реакций, резко возрастает теплопродукция, увеличиваются потери тепла и организм лошади функционирует уже в менее экономном режиме, чем на шагу и троте. На размашке и махе организм рысака находится в более трудных условиях и вынужден переносить их, не снижая скорости движения.

Примечательно, что при увеличении интенсивности энергетических процессов на махе в 1,5 раза по сравнению с размашкой темпы прироста энергетических затрат, необходимых для приращения скорости движения, остаются такими же (прямая линия A_2A_4). Следовательно, при движении лошади махом физиологические процессы протекают интенсивнее, чем при размашке, но без резкого качественного скачка (в точке A_3), подобного скачку при переходе от трота к размашке (в точке A_2). Движение резвой рысью тоже можно рассматривать как тренировочное, но это будет уже тренировка организма в еще более напряженном режиме. Прирост скорости при переходе от маха к резвой сопровождается увеличением в 2 раза энергетических затрат (на каждую долю секунды приращения скорости), а при переходе от резвой к более резвой —

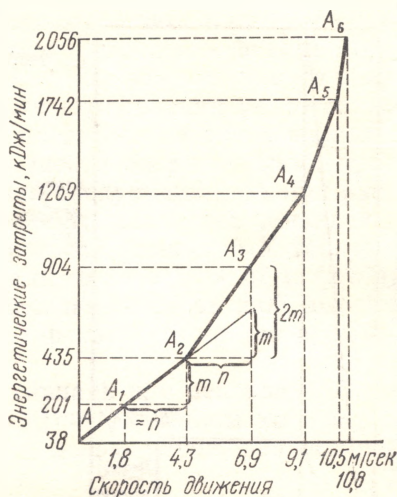

Рис. 2. Уровни мощности энергетических процессов в организме рысистой лошади при разной скорости движения.

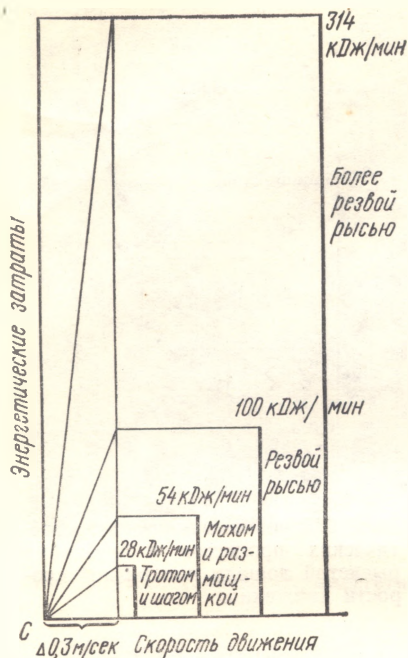

Рис. 3. Дополнительные затраты энергии на прирост скорости 0,3 м/с при разной интенсивности движения рысистой лошади.

напряжением энергетических и вообще всех физиологических процессов вынужден функционировать организм рысистой лошади при достижении предельной для нее скорости движения.

Организму всех животных свойственна тенденция расходовать энергию с возможно более высокой степенью эффективности. Физиологические процессы, протекающие в организме рысистой лошади, направлены на формирование такого режима работы, при котором максимальная скорость бега достигалась бы при минимально возможных энергетических затратах. Биологическая целесообразность этого заключается главным образом не в экономии энергии, а в предотвращении предельной, близкой к катастрофической перегрузки в первую очередь дыхательной, сердечно-сосудистой, кровеносной, выделительной и терморегуляторной систем рысистой лошади, обеспечивающих интенсификацию энергетических процессов.

При общей тенденции организма рысистой лошади к минимальному возрастанию энергетических затрат они в условиях форсированного режима на резвой рыси все же чрезвычайно резко повышаются, создавая физиологический барьер дальнейшему на-

уже в 3 раза. Кривая графика сначала круто (A_4A_5), а затем почти отвесно (A_5A_6) поднимается вверх.

При движении резвой рысью приращение скорости (допустим, 0,3 м/с) сопровождается в 3 раза большими затратами энергии, чем при более тихой резвой рыси, в 6 раз большими, чем при движении махом, и в 12 раз большими, чем при движении тротом.

Графически это представлено на рисунке 3, причем соотношение скорости движения (по горизонтальной оси) и энергетических затрат (по вертикальной оси) остается тем же, что и на рисунке 2.

В точке С графика исходные показатели скорости движения лошади совмещены с энергетическими затратами в ее организме при движении шагом, тротом, размашкой и т. д. По горизонтальной оси отложено приращение скорости движения на 0,3 м/с. Из точки С лучеобразно поднимаются (под теми же углами, что и на рисунке 2) линии, характеризующие темпы повышения мощности энергетических процессов при увеличении скорости движения лошади.

Таким образом, если лошадь движется шагом или тротом, то при повышении скорости ее движения на 0,3 м/с мощность энергетических процессов в ее организме увеличивается на 28 кДж/мин. При движении лошади размашкой или махом этот показатель равен 54 кДж/мин, при движении резвой рысью — 100 кДж/мин, а при более резвой рыси — 314 кДж/мин. Безусловно, с несравненно еще более высоким

ращиванию скорости движения. Уровень энергетических процессов отражает напряженность важнейших физиологических функций организма рысистой лошади, и его непомерное возрастание служит основой естественного, физиологического ограничения резвости ее бега, а следовательно, и ограничения прогресса резвости породы. О стремительном нарастании напряженности энергетических процессов с повышением скорости движения следует помнить при рассмотрении повседневных вопросов тренинга рысистых лошадей.

У какой лошади более выражен прогресс резвости? У той, которая пробежала 1600-метровую дистанцию за 2 мин 07 с (2.07) вместо 2 мин 15 с (2.15), или у пробежавшей ее за 2.05 вместо 2.10? В одном случае сброшены 8 с, в другом — 5, но это произошло при разных уровнях резвости.

Нередки случаи, когда двухлетняя лошадь при рекорде 3.15 на 1600 м, в течение месяца сбрасывает 30 с. С рысаком же класса 2.05 иногда работают в течение года с целью улучшения его рекорда на 1 с.

При рекорде трехлетней рысистой лошади, равном 2.20, резвую работу проводят примерно в 2.30, а маховую — в 2.45; при рекорде же, равном 2.10, резвую — в 2.17, маховую — в 2.35.

Следовательно, вопросы, касающиеся прогресса резвости рысаков и нормирования интенсивности их тренировочных работ, надо решать в зависимости от уровня, на котором происходит прогресс резвости, или от резвостных возможностей рысака в данное время, выражающихся его рекордом.

Рассмотренный выше график (рис. 2) позволяет сопоставлять интенсивность тренировочных нагрузок с учетом соответствующих уровней резвости. Но этот график справедлив лишь для лошадей класса 2.20—2.15, на базе исследования тренировочных нагрузок которых он построен. Для лошадей другого резвостного класса показатели энергетических затрат будут другими, но физиологическая закономерность их с приростом или уменьшением скорости движения останется аналогичной. Следовательно, она может быть выражена подобным же графиком, лишь сдвинутым несколько вправо или влево. Графическая кривая, освобожденная от конкретных значений скоростей движения и воспроизведенная с овальными переходами в узловых точках, представляет собой достаточно точную графическую модель нарастания напряженности физиологических процессов у рысистых лошадей любого возраста и резвостного класса (рис. 4).

Что касается дыхательной функции рысистой лошади при разных уровнях энергетических процессов, связанных с разной скоростью движения, то соответствующие данные об этом представлены в таблице 4.

Легочная вентиляция, то есть количество воздуха, проходящего через легкие в 1 мин, зависит от частоты дыхания и емкости каждого вдоха (выдоха). По сравнению с покоем дыхание лошади на шаг резко учащается, а затем до движения резвой рысью хотя и колеблется по частоте, но возрастает не очень резко. Другое дело емкость одного выдоха, которая, как это следует из данных таблицы 4, при увеличении скорости движения лошади неуклонно

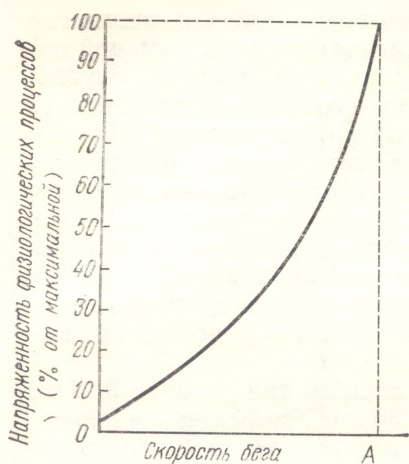

Рис. 4. Нарастание напряженности физиологических процессов в организме рысистых лошадей в зависимости от скорости движения.

Поэтому одна из главных целей тренировки рысистых лошадей — увеличение легочной вентиляции в результате перехода на открытое глубокое, емкое дыхание. Интенсивность дыхания лошади увеличивается при усилении легочной вентиляции и повышении доли кислорода, поглощаемого легкими из каждого литра проходящего через них воздуха. При этом второй источник обеспечения кислородом энергетических процессов наиболее глубокий, но, как следует из данных таблицы 4, он начинает использоваться организмом не сразу. Значение его возрастает по мере повышения энергетических процессов в организме лошади: уже при движении ее махом из каждых 100 л воздуха, проходящих через легкие, поглощается вдвое больше кислорода, чем в состоянии покоя и при движении шагом, а на резвой рыси его поглощается еще больше.

Итоговым показателем интенсивности дыхания, отражающим эффективность физиологических процессов, направленных на возможно более полное снабжение кислородом организма движущейся лошади, служит количество кислорода, поглощаемого легкими из воздуха. По сравнению с состоянием покоя при движении шагом в легких лошади поглощается из воздуха в 5,5 раза, а при движении тротом — в 12 раз больше кислорода, то есть показатель этот увеличивается пропорционально энергетическим затратам.

$$\left(\begin{array}{c} 1,8 \rightarrow 10 \rightarrow 21 \text{ л} \\ 38 \rightarrow 201 \rightarrow 435 \text{ кДж} \end{array} \right).$$

возрастает. Следовательно, учащение дыхания представляет собой первый быстро включаемый источник увеличения легочной вентиляции, который исчерпывает свои возможности уже при движении лошади тротом. Увеличение же емкости одного выдоха — физиологически более глубокий источник, мощность которого наращается постепенно от покоя к шагу, троту и далее до резвой рыси и за счет которого неуклонно увеличивается легочная вентиляция, достигая на резвой рыси 1200 л в 1 мин и приближаясь у некоторых лошадей к 2000 л в 1 мин.

Организм любой лошади, в первую очередь самой нетренированной, отвечает на переход к движению учащением дыхания. Более глубокое дыхание свойственно лишь хорошо тренированным лошадям.

Дыхательная функция рысистой лошади при различной скорости движения (v) на дистанции 1600 м

Показатели	Покой, $v_0 = 0$	Шаг 15 мин, $v_1 = 1,8$ м/с	Рысь—тrot 6 мин 15 с, $v_2 = 4,3$ м/с	Рысь—раз- машка 3 мин 52 с, $v_3 = 6,9$ м/с	Рысь—max 2 мин 56 с, $v_4 = 9,1$ м/с	Рысь резвая 2 мин 33 с, $v_5 = 10,5$ м/с	Рысь резвая 2 мин 28 с, $v_6 = 10,8$ м/с
Уровень энергетических процессов (кДж/мин), включая кислородный долг	38	201	435	904	1269	1742	2056
Количество дыханий в 1 мин	13	63	73	60	65	67	63
Емкость одного выдоха (л)*	5	7	9	13	16	18	18
Легочная вентиляция (л в 1 мин)*	65	441	657	780	1040	1206	1224
Потребление кислорода из воздуха (%)	2,5	2,5	3,5	4,8	5,0	5,4	5,4
Количество поглощаемого из воздуха кислорода во время бега (л в 1 мин)	1,8	10	21	36	49	64	64
Энергетические затраты, совершающиеся в счет кислородного долга (%)	0	0	3	13	21	23	40

* Показатели даны в пересчете на сухой воздух при 0°С и давлении, равном 760 мм ртутного столба. Фактически легочная вентиляция примерно на 10—20% больше.

При этом потребность организма в кислороде за счет дыхания полностью удовлетворяется и кислородной задолженности не наблюдается.

При движении размашкой энергетические затраты организма увеличиваются вдвое по сравнению с затратами энергии при троте (904 кДж по сравнению с 435 кДж), а кислорода в легких поглощается лишь в полтора раза больше (36 л по сравнению с 21 л). И несмотря на то что по сравнению с состоянием покоя поглощение кислорода увеличилось в 20 раз (36 л по сравнению с 1,8 л), снабжение организма движущейся лошади кислородом начинает отставать от уровня энергетических затрат. В результате этого в организме рысака нарастает кислородный долг, а потому включаются буферные и резервные системы организма. При движении лошади махом эти явления выражены еще резче и кислородный долг уже достигает 21%.

При движении резвой рысью в легких лошади поглощается из воздуха в 36 раз больше кислорода (до 64 л), чем в состоянии покоя, но энергетические затраты при этом возрастают в 46 раз (до 1742 кДж), так что кислородный долг продолжает увеличиваться.

Когда же рысь становится еще более резвой, то это сравнительно небольшое увеличение скорости достигается возрастанием в 54 раза энергетических затрат (до 2056 кДж). А так как интен-

сивность дыхания лошади не изменяется (64 л), то весь прирост энергетических затрат относится на счет кислородного долга, достигающего уже 40% и более.

Таким образом, дыхательная система рысистой лошади исчерпывает свои возможности еще до достижения резвости бега, предельной на данном этапе тренировки. Предельная же резвость бега развивается в условиях наиболее форсированного режима работы важнейших физиологических систем организма рысистой лошади. Это не причинит ущерба организму рысика только в том случае, когда все физиологические системы его будут подготовлены к такой нагрузке, то есть будут соответствующим образом тренированы.

СИНХРОННОСТЬ РИТМОВ ДЫХАНИЯ И ДВИЖЕНИЯ У РЫСАКОВ

В периоды наивысшего напряжения организма рысика (при резвости, близкой к рекордной) расход энергии достигает максимального уровня — в 60 и более раз превышает его расход в состоянии относительного покоя. При столь высокой интенсивности энергетических процессов организм лошади испытывает особенно острую потребность в кислороде и достаточно эффективном выделении продуктов обмена, в первую очередь углекислого газа. Дыхание в этих условиях приобретает совершенно исключительное значение. При отставании дыхательной функции от возрастающей потребности организма в кислороде образуется нарастающий кислородный долг, являющийся одним из решающих факторов, ограничивающих возможность интенсивного движения.

Как уже отмечалось, чем глубже дыхание, тем больше воздуха проходит через легкие и тем больше кислорода усваивается из каждого 100 л вдыхаемого животным воздуха. В результате этого эффективность снабжения организма лошади кислородом повышается. Правильное глубокое дыхание возможно лишь при синхронности ритмов дыхания и движения, то есть согласованности во времени циклов дыхания и движения (рис. 5). При синхронности этих циклов движения корпуса и конечностей облегчают дыхательные движения грудной клетки, а при разлаженности циклов затрудняют их. На рысистом аллюре соотношение частоты дыхания и частоты шагов рысика может быть разным. На тихой рыси оно обычно равно 1 : 1, то есть количество дыханий в минуту (например, 88) соответствует такому же количеству шагов. При резвой рыси частота шагов увеличивается, а дыхание может становиться более редким и глубоким. Соотношение частоты дыхания и частоты шагов может составлять 1 : 1,5 или 1 : 2.

Если рысак делает вдох, предположим, при выносе правой передней ноги, а следующий вдох — при новом ее выносе, то соотношение ритмов дыхания и движения будет 1 : 1. Если начало одного вдоха рысика сочетается с выносом правой передней ноги, а начало следующего вдоха — с выносом левой передней (то есть через полтора полных шага), то это соотношение составит 1 : 1,5.

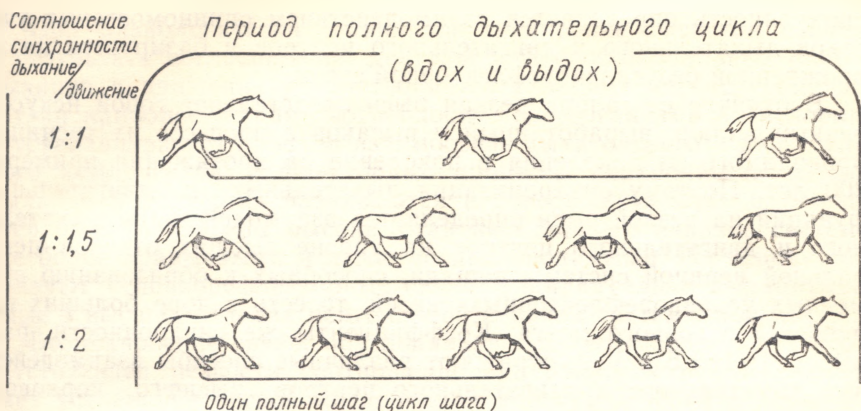

Рис. 5. Схема согласованности циклов дыхания и движения на рыси при разных коэффициентах синхронности.

При совпадении же цикла глубокого дыхания (вдох и выдох) с двумя полными шагами оно будет равно 1:2. В этом случае дыхание является особенно глубоким.

При переходе от синхронности ритмов дыхания и движения в соотношении 1:1 к их синхронности с другим соотношением потребление кислорода намного возрастает. Для наглядности приводим показатели опыта с орловским жеребцом Виртуоз (2.13,2; рожд. 1956 г. от Тульского Пряника и Вазузы) (табл. 5).

ТАБЛИЦА 5

Синхронность ритмов дыхания и движения и потребление кислорода на рыси (данные опыта с жеребцом Виртуоз)

Результат движения	Количество дыханий в минуту	Количество шагов в ми- нуту	Соотношение ритмов дыха- ния и движе- ния (коэффи- циент син- хронности)	Емкость вы- доха (л)	Легочная вентиляция (л в 1 мин)	Потребление кислорода (%)	Потреблено кислорода (л в 1 мин)
Трот 400 м — 1 мин 25 с	88	88	1:1	10	900	3	25
Резвый бросок 400 м — 37 с	60	120	1:2	18	1100	4,8	50

Слаженность сокращений большого количества дыхательных и двигательных мышц обуславливается импульсами, приходящими из центральной нервной системы в четко координированной последовательности.

Синхронность дыхания и движения на галопе, когда каждому скачку соответствует один дыхательный цикл (вдох и выдох), — врожденное свойство каждой лошади, обусловленное ее анатомическим строением и не требующее специальной выработки. Такая

синхронность определяется взаимодействием спинномозговых участков дыхательного и двигательного центров и базируется на их врожденной безусловнорефлекторной связи.

В отличие от галопа резвая рысь представляет собой искусственный аллюр, выработанный у рысаков в процессе их тренинга, проводимого из поколения в поколение на протяжении примерно 200 лет. Поэтому синхронизация дыхательных и двигательных функций на резвой рыси определяется взаимодействием дыхательного и двигательного центров на уровне высших отделов центральной нервной системы лошади, способных к образованию временных условнорефлекторных связей, то есть в коре больших полушарий головного мозга. Коэффициенты же синхронности, равные 1:1; 1:1,5 и 1:2, отражают различные способы взаимодействия дыхательного и двигательного центров высшего коркового уровня.

Хорошо тренированные рысаки могут исключительно быстро (в течение секунд) и четко переходить с одного соотношения ритмов дыхания и движения на другой, более эффективный по снабжению организма кислородом.

Значение синхронности ритмов дыхания и движения на резвой рыси обостряется из-за того, что от недостатка кислорода сильнее всего страдают высшие отделы центральной нервной системы, от которых и зависит синхронизация этих функций. Следовательно, синхронность ритмов дыхания и движения представляет собой узловую закономерность физиологических процессов, протекающих в организме лошади на резвой рыси. Выявлено, что с установлением синхронности дыхательных и двигательных циклов дыхание лошади становится наиболее глубоким, увеличивается легочная вентиляция; при этом из каждых 100 л вдыхаемого животным воздуха утилизируется примерно в 2 раза больше кислорода, чем при неглубоком, поверхностном дыхании.

Таким образом, при синхронности ритмов дыхания и движения достигается наиболее существенный эффект в деятельности основных систем лошади. Без синхронности же ритмов дыхания и движения дыхательные циклы бывают неравномерными, учащенными, с периодическими задержками. У рысистой лошади не зарегистрировано на рыси хотя бы кратковременной равномерности дыхательных циклов без их синхронности с ритмом движения.

Во время резвой рыси дыхательный и двигательный аппараты рысака действуют в единой функциональной системе, и нарушение в работе одного из них мгновенно отражается на другом. Следовательно, ни один из приемов тренинга нельзя рассматривать с точки зрения тренировки только двигательного, или только дыхательного, или какого-либо другого физиологического аппарата лошади. Двигательный и дыхательный аппараты тренируют во взаимодействии, причем развитие такого взаимодействия должно служить основным критерием полезности того или иного приема тренировки.

При физиологически правильной тренировке рысистой лошади в результате согласованной деятельности функциональных систем дыхания и движения удовлетворяется в период интенсивной нагрузки наиболее острая потребность ее организма в кислороде и устанавливается прочная взаимосвязь дыхательного и двигательного компонентов. Рефлекторные процессы синхронности ритмов дыхания и движения развиваются и совершенствуются в течение всей беговой карьеры рысака, становясь для его нервной системы все более привычными и легко воспроизводимыми. Их основу составляют условнорефлекторные связи, индивидуально вырабатываемые в высших отделах центральной нервной системы лошади.

Возникновение связи, обуславливающей оптимальное для соответствующей резвости соотношение синхронности ритмов, облегчает устранение острой кислородной недостаточности и нормализацию основных процессов в организме рысака. Улучшение при этом общего состояния животного способствует закреплению этой связи в качестве натурального дыхательного рефлекса. Указанный закрепляющий фактор несравненно сильнее широко известного «подкрепления пищей», так как связан с существеннейшей стороной жизнедеятельности организма в период наиболее острой потребности его в кислороде.

Установлено, что натуральные условные рефлексы, представляющие собой как бы промежуточное звено между условными и безусловными рефлексами, в некоторой мере передаются по наследству. При непрерывном в течение многих поколений закреплении тренировкой нервнорефлекторных процессов синхронности ритмов дыхания и движения predisposition современных рысakov к их формированию стала в какой-то степени наследственным признаком.

Известно, что резвый рысистый аллюр несравненно легче вырабатывается у рысakov, чем у лошадей других пород. Истоки склонности рысака к выработке и развитию резвого рысистого аллюра следует усматривать не столько в особенностях его экстерьера, сколько в predispositionности его нервной системы к поддержанию на этом аллюре синхронности ритмов дыхания и движения. Следовательно, predispositionность рысakov к формированию и развитию условнорефлекторных связей синхронности ритмов дыхания и движения на резвой рыси является их важнейшим интерьерным качеством.

Галоп как свойственная всем лошадям исходная форма их быстрого передвижения являлся резвым аллюром и у предков современного рысака. Движению галопом соответствовала прочная наследственная связь спинномозговых врожденных рефлексов координации дыхания и движения.

На известном этапе человек стал предъявлять к лошади требование двигаться рысью с несвойственной ей в то время повышенной резвостью. При уникальных двигательных способностях лошади нетрудно было привыкнуть к быстрому переступанию конечностями на резвой рыси. Но связанное с этим резкое повышение уровня энергетических процессов по сравнению с таковыми на обычной, спокойной рыси привело к значительному возрастанию потребности организма лошади в кислороде. В силу иного характера движения на ры-

систом аллюре врожденные связи синхронности дыхания и движения, свойственные галопу, не могли функционировать. Это привело к необходимости развития качественно новых процессов координации ритмов дыхания и движения. Они возникали в высших отделах центральной нервной системы лошади по принципу индивидуально вырабатываемых условнорефлекторных связей.

Возникновение и развитие новых связей синхронности дыхания и движения на резвой рыси обусловлены индивидуальной предрасположенностью лошади, но для их закрепления требовался талантливый, чуткий тренинг, когда наездник больше интуицией, чем знанием, «открывал лошади дыхание» и «ставил ее на ход». Лошади, у которых легче вырабатывалась синхронность ритмов дыхания и движения, получали решающие резвостные преимущества, а потому их оставляли для дальнейшего воспроизводства. Так, в процессе индивидуального тренинга, проводимого из поколения в поколение, передавалась и совершенствовалась предрасположенность рысистых лошадей к формированию и развитию условнорефлекторной связи между дыхательным и двигательным центрами.

Во время резвой рыси четкость ритмов дыхания и движения сопряжена бывает не только с максимальной работоспособностью лошади, но и с ее хорошим поведением на дорожке, легкостью управления ею и нормальным проявлением всех условных рефлексов, выработанных в ее организме. Резкие нарушения синхронности ритмов дыхания и движения сопряжены не только со сбоями и проскачками, но и с неповиновением лошади наезднику. Нормальное течение нервных процессов при этом нарушается, и лошадь уже не воспринимает условных раздражителей. Подобными эпизодами изобилуют дни рысистых испытаний. Стоит ли в таких случаях удивляться, если наездники часто, не «открыв у лошади глубокого дыхания», требуют от нее непосильной резвости, надеясь лишь на силу своих рук и воздействие болевых приемов. Лошадь из-за этого переходит с рыси на галоп, а при противодействии наездника кидается в стороны, «закидывается», «подхватывает на унос», не давая управлять собой. Ее нервная система перестает реагировать на обычное управление и в аварийном порядке ценой злостного неповиновения, острой боли и другой ценой перестраивает работу организма, чтобы спасти его от удушья, возникающего в результате острой кислородной недостаточности.

Таким образом, развитие чутким, внимательным тренингом дыхательной системы рысака — важнейший фактор укрепления его нервной системы, залог его высокой работоспособности и «доброезжести».

Цикличность дыхания обусловлена функциональным изменением нервных процессов внутри дыхательного центра между участками вдоха и выдоха. Лошадь делает вдох, когда из возбужденного участка вдоха к дыхательным мышцам приходят импульсы возбуждения, причем участок выдоха в это время заторможен. Затем наступает выдох под влиянием возбуждения участка выдоха и торможения участка вдоха.

При изменении соотношения ритмов дыхания и движения на рыси (например, от 1:1 к 1:2) дыхание лошади становится более глубоким и менее частым. Более глубокий и продолжительный вдох вызывается более сильным возбуждением центра вдоха, при

этом усиливается тормозной процесс в центре выдоха. В свою очередь, более длительный и глубокий выдох обусловлен усилением возбуждения, но уже в центре выдоха и большим торможением в центре вдоха.

Таким образом, повышение интенсивности дыхания на резвой рыси, связанное с его углублением и меньшей частотой, требует от нервной системы лошади повышения активности как возбуждательного, так и тормозного процессов.

Установлено, что причина срыва нормального дыхания вплоть до полной его остановки — не торможение дыхательного центра, а, наоборот, его непрерывное возбуждение, вследствие чего дыхание останавливается в фазе вдоха. Это служит еще одним аргументом в пользу всемерного развития и укрепления у рысистых лошадей активности тормозного процесса.

Следует постоянно учитывать, что в центральной нервной системе рысака развиты связи между дыхательным и двигательным центрами: в спинном мозге — врожденные, проявляющиеся при движении галопом; в коре головного мозга — условнорефлекторные, координирующие дыхание и движение на резвой рыси. Включаются эти связи в строго разграниченные моменты. При движении лошади рысью, когда взаимодействие дыхательного и двигательного центров функционирует на высшем корковом уровне, спинномозговые связи между ними бывают заторможены и не проявляют себя.

И. П. Павлов многократно подчеркивал подавляющее, сдерживающее влияние коры головного мозга в отношении спинномозговых рефлексов, проводимое через активное внутреннее торможение. При высших координациях дыхания и движения на резвой рыси кора головного мозга лошади с помощью внутреннего торможения подавляет действие спинномозговой координации. Но как только нарушается необходимый баланс возбуждения и торможения, процессы спинномозговых координаций освобождаются из-под контроля коры головного мозга и рысак переходит на движение галопом. Такой срыв согласованности координационных процессов, являющийся нервнорефлекторной причиной сбоев и проскачек, может возникнуть в дыхательном центре под влиянием резкой недостаточности кислорода, а также по чисто рефлекторной причине (перевозбуждение, испуг, резкая боль и т. д.).

Таким образом, выявляется и еще одна важнейшая роль внутреннего торможения в коре головного мозга рысистой лошади; с помощью этого процесса подавляется постоянная тенденция низших отделов центральной нервной системы к переводу рысака на движение галопом.

Ипподромные испытания лошади сопряжены с множеством внешних раздражителей; выезд на беговую дорожку, соседство лошадей, шум на трибунах, звонки, музыка, старт-машина и другие раздражители резко усиливают возбуждение всех отделов нервной системы рысака, создают в коре его головного мозга очаги

возбуждения и перевозбуждения. Устойчивость же процессов внутреннего торможения базируется только на врожденных типологических свойствах нервной системы, развитых и укрепленных соответствующим тренингом. В итоге при проведении испытаний рысистых лошадей внутреннее торможение обычно не получает достаточных подкрепляющих внешних влияний.

Следовательно, при взаимодействии нервных процессов, обеспечивающем тончайшую координацию дыхательных и двигательных функций рысака, активность внутреннего торможения является тем важнейшим фактором, от которого зависит ритмичность и устойчивость резвого рысистого аллюра.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ТРЕНИРОВКИ РЫСАКОВ

Тренировка рысистой лошади — сложный процесс гармоничного развития и укрепления всего ее организма. Хотя каждый прием тренировки действует на организм в целом, он направлен на развитие определенных физиологических систем и качеств лошади. Успех же тренировки обусловлен не применением отдельных приемов, а их целесообразным сочетанием. Следует иметь в виду, что отдельный прием тренировки, направленный на развитие одной физиологической системы рысака, может быть опасен для другой его системы и губителен для третьей. Поэтому главное в системе тренинга — это не отдельные тренировочные нагрузки, а их взаимосвязь, дозировка и последовательность в чередовании. Правильное решение указанных вопросов стало возможным только после вскрытия сущности физиологических процессов, протекающих в организме рысистой лошади.

Тренировочные нагрузки активируют деятельность организма, но вместе с тем истощают его ресурсы, утомляют его. Утомление организма сопровождается развитием торможения в его центральной нервной системе. Развивающееся же при этом торможение охраняет организм от перенапряжения и стимулирует течение восстановительных процессов, в результате чего физиологический потенциал организма не только может быть доведен до уровня, предшествовавшего тренировочной нагрузке, но и превзойти его. В этом смысл всякой тренировки. Важно, чтобы применяемые к рысакам нагрузки тренировали организм, утомляли его, но не вызывали переутомления и перевозбуждения, не нарушали естественного течения нервных процессов.

Какие же приемы тренинга успокаивают нервную систему рысака, укрепляя силу внутреннего торможения, а какие приемы возбуждают ее? К первым относятся тихие работы: проводка, движение шагом на водилке, трот и шаг в качалке или под седлом при спокойном ходе лошади на мягких (не туго натянутых) вожжах или поводьях. К ним также следует отнести размашку и даже мах на удлиненную дистанцию без резвых бросков, поскольку для

рысак эти аллюры становятся в известной степени уже естественными. Возбуждают нервную систему резвые работы, резвые броски, выступления на приз и общая обстановка ипподрома, а также грубое обращение с лошады и болевые раздражители.

Следует отметить, что хотя сами по себе резвые работы, резвые броски и выступления на приз являются для нервной системы рысак сильными возбудителями, в общей системе тренинга при правильном чередовании тренировочных нагрузок они все же содействуют развитию и укреплению не только возбудительного, но и тормозного процессов. Это связано с тем, что они вызывают утомление организма и предъявляют высокие требования к быстрой мобилизации и концентрации тормозного процесса, чем, безусловно, содействуют его тренировке.

Выявлено также, что нервная система лошади может быть перевозбуждена как при недостаточности, так и чрезмерности тренировочных нагрузок. Укреплению взаимодействия возбудительного и тормозного процессов в центральной нервной системе рысак содействует разумная интенсификация его тренировки с возрастанием физиологических возможностей его организма.

Нельзя не только требовать от рысистой лошади резвости, к которой она не подготовлена, но и допускать таких нагрузок. Не следует без достаточных интервалов, заполненных тихими работами, повторять броски в предельную резвость, так как процесс тренировки наступает только в том случае, когда более или менее напряженная деятельность исходит каждый раз из состояния, соответствующего полной восстановленности; в противном случае вместо тренировки получается ослабление. Прогресс резвости должен быть постепенным (при постоянной проверке его воздействия на лошады), причем не только на протяжении сезонов, но и в течение одного дня маховой или резвой работы. Последнее достигается несколькими гитами. Чем выше резвость намечается на последний гит, тем большее количество гитов должно предшествовать ему. Это связано с тем, что наступающее после первого гита утомление способствует активизации внутреннего торможения и лучшей координации движений. Таким образом, постепенно, от гита к гиту, без перенапряжения рысак подводят к проявлению намеченной высокой резвости в последнем гите тренировочной многогитовой работы. При такой постепенности в тренировке рысак прогресс резвости становится устойчивым, центральная нервная система лошади поддерживается в состоянии высокой функциональной активности, работоспособность животного сохраняется, чем обеспечивается полное выявление его резвости.

Ценность принципа многогитовости заключается в доведении организма рысак до нерезкой, но глубокой утомленности, стимулирующей развитие в его центральной нервной системе внутреннего торможения, а также мощное и длительное протекание восстановительных процессов во всех органах и тканях.

Таким образом, система тренировки рысаков, рекомендуемая Институтом коневодства, заключается главным образом во всемерном развитии у рысистых лошадей нервнорефлекторных процессов синхронности ритмов дыхания и движения, укреплении активного внутреннего торможения, интенсификации тренинга путем применения многократных работ и его индивидуализации в соответствии с типом высшей нервной деятельности животного.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕНИРОВОЧНЫХ РАБОТ

Описывая тот или иной элемент тренировочной работы, обычно говорят о его интенсивности, понимая под этим резвость, и об объеме работы, то есть о преодолеваемой лошастью дистанции. Комплекс тренировочных работ рысистой лошади складывается из следующих основных видов движения: шага, трота, размашки, маха и резвой рыси. Все они, кроме шага, относятся к рысистому аллюру. Галоп как элемент тренировки рыска применяется редко, на этот аллюр рысак переходит во время сбоя и проскачки. Иноходь является особым аллюром, свойственным иноходцам. Наблюдается она и у рысистых лошадей. В коннозаводстве США иноходцам отдают предпочтение, и по численности они превосходят рысаков.

В результате ошибок, допускаемых в тренировке рыска, возможно также его движение неправильной рысью.

Каждый из основных видов тренировочных работ рысистой лошади имеет свое назначение, а потому успех — ее тренировки зависит от правильной их дозировки и рационального сочетания.

Шаг. Это самый медленный аллюр. При движении шагом слышны четыре удара копыт о землю, например, в такой последовательности: левая задняя, левая передняя, правая задняя, правая передняя. При обычном шаге задняя нога лошади не выносится за след одноственной передней, а при широком (удлиненном) перекрывает след передней. На обычном шагу опирание лошади трехкопытное, то есть на три ноги, а на широком бывает и двухкопытное, на две односторонние ноги. Уже при заводском тренинге следует вырабатывать у рысаков энергичный широкий шаг, способствующий лучшему развитию мускулатуры и более активному течению обменных процессов.

Шаг — аллюр естественный, шагом может двигаться каждая лошадь без специальной выучки. В тренинге рыска шаговые работы очень важны, с учетом моциона на водилке они занимают большой удельный вес в общих его движениях. При движении шагом энергии расходуется в 5—6 раз больше, чем в состоянии относительного покоя. Такое повышение уровня обменных процессов очень важно для тренинга быстроаллюрной лошади. При движении шагом создается длительная, но незначительная нагрузка на мускулатуру, сухожильно-связочный аппарат, сердечно-сосудистую

и дыхательную системы. Потребность организма рысака в кислороде при этом легко удовлетворяется, и кислородный долг не образуется; не возникает и стимула к значительной интенсификации дыхания, вследствие чего оно по ритму совершается не синхронно с движением.

С шага обычно начинают и шагом заканчивают всякую тренировочную работу, его применяют и в качестве активного отдыха между репризами трота, между гитами маховой и резвой работы. Включают и самостоятельные работы рысака шагом. Шаг в чалке, проводка в поводу или на водилке содействуют течению восстановительных процессов. Это необходимо для подготовки рысака к очередному более напряженному гиту. Важно, чтобы при движении шагом рысак шел спокойно, на «мягких вожжах». Его нервная система в таком случае успокаивается, развивается и укрепляется внутреннее торможение. В этом и состоит важнейшее значение шага как самостоятельного элемента тренировочных работ рысистой лошади.

Желательно вводить также шаговые работы рысака под верхом и в русской упряжи, особенно после напряженных резвых движений или бега на приз. Большое значение имеют самостоятельные вечерние шаговые работы. В ряде случаев движение шагом применяется в качестве активного метода лечения хромоты и других заболеваний.

С 1958 г. на Центральном Московском ипподроме, а затем также на большинстве других ипподромов Советского Союза и в конных заводах для проводки лошадей используют водилки. Как показала практика, применять их целесообразно для шаговых работ между гитами, после проминки, маховых, резвых работ и езды на приз. Водилку следует использовать и для самостоятельного моциона лошади в любое время дня.

Предложение использовать водилку и для тротовых работ следует категорически отвергнуть по следующим причинам. Во-первых, скорость движения тротом на водилке трудно регулировать, а это часто приводит к переходу лошадей на более быструю рысь и даже на галоп, что может повлечь за собой их травмирование. Во-вторых, условнорефлекторная связь, при которой проводка становится существенным дополнительным фактором успокоения их нервной системы, вырабатывается только при движении лошади на водилке шагом. Таким образом, водилка предназначена лишь для движения лошади шагом.

Трот (тихая рысь). Это очень важный элемент тренировки рысаков. При движении рысака тротом слышны два удара копыт о полотно дорожки, причем одновременно отделяются, переносятся вперед и ставятся на землю две диагонально расположенные конечности, например правая передняя и левая задняя. Так как на обычном троте задняя нога не переступает следа односторонней передней, то левая передняя и правая задняя ноги (левая диагональ) отделяются от земли после того, как правая передняя и ле-

вая задняя ноги (правая диагональ) станут на землю. В результате этого отсутствует фаза безопорного движения (лошадь полностью не отрывается от земли) (рис. 6).

При ускоренном («веселом») троте шаг удлиняется и задняя нога уже переступает след односторонней передней. Следовательно, лошадь при «веселом» троте какой-то момент должна находиться в фазе безопорного движения (рис. 7).

По сравнению с состоянием покоя энергетические затраты рысака в единицу времени при движении тротом увеличиваются примерно в 12 раз, так что требования к интенсификации дыхания возрастают. Дыхание и движение протекают обычно синхронно, организм рысака получает необходимое количество кислорода, и нарастающего кислородного долга не создается. Движение тротом обеспечивает укрепление сухожильно-связочного аппарата и развитие мускулатуры рысака в наиболее выгодных для организма условиях. Установлено также, что спокойное движение тротом, а тем более чередование его с шагом положительно влияет на состояние нервной системы рысака. Это имеет особое значение при длительном нахождении рысака в обстановке ипподрома.

Таким образом, трот наряду с шагом является одним из элементов тренировки рысистой лошади, успокаивающих ее нервную систему и укрепляющих внутреннее торможение. Недооценивать роль тихих работ для прогресса резвости рысака не следует.

Известно немало случаев, когда после срыва высшей нервной деятельности работоспособность классных рысakov была восстановлена: Приятель (Подарок — Аргентина), конный завод № 14; Гранит (Тальвег — Говоруха), конный завод № 62; Колокольчик (Гонный — Коломбина), конный завод № 12 и др.

Дистанцию 1600 м рысак преодолевает тротом обычно примерно за 6—7 мин. Отмечаются и значительные отклонения от этих средних величин. Некоторые наездники предпочитают тихий трот (до 8 мин 1600 м), другие, наоборот, — более ускоренный. Для рысистой молодняки в первый период тренировки (до 2¹/₂-летнего возраста) рекомендуется ускоренный трот, так как при скорости на 1600 м, равной 6—7 мин, синхронность дыхания и движения у большинства молодых рысakov не вырабатывается. При скорости же в пределах около 5—5,5 мин дыхание почти во всех случаях синхронно с движением. В связи с этим можно считать, что рысистый молодняк с неустановившимся ходом и невыработанной синхронностью дыхания и движения следует тренировать более ускоренным тротом, в то время как рысак трех лет и старше, у которых этот нервнорефлекторный процесс в значительной мере автоматизирован, в ускоренном троте не нуждаются, особенно в период испытаний. Для рысака, склонного к шлапаку или иноходи, необходим ускоренный трот с резвостью порядка 5 мин (1600 м).

Все тротовые работы можно разделить на самостоятельные, подготовительные и восстановительные, причем в каждом случае трот имеет свое особое значение. При самостоятельных тротовых

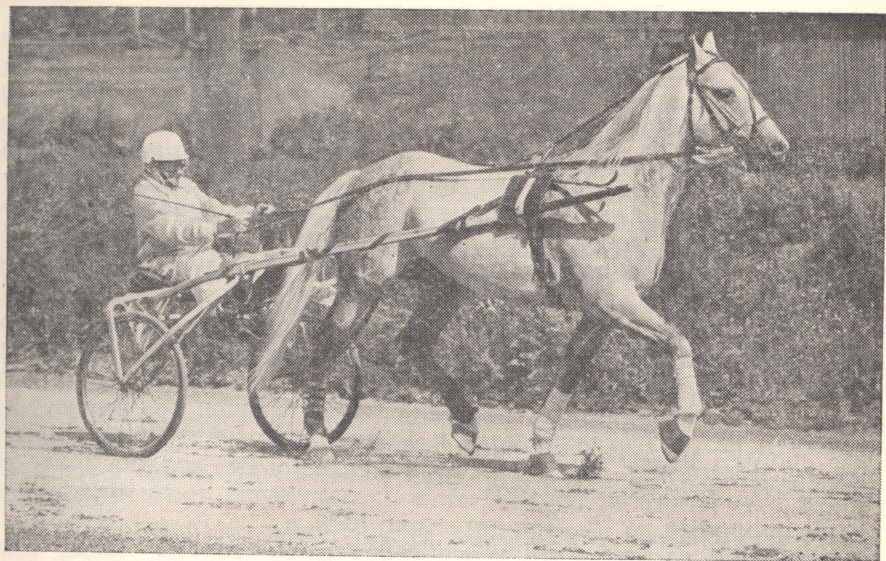

Рис. 6. Рысак на троте.

Рис. 7. Рысак на ускоренном троте.

движениях отрабатывают рот лошади, развивают и укрепляют все системы ее организма. В настоящее время при большом объеме тихих работ основное место занимает перемежающийся с шагом трот, проводимый в 2—3 реприза. Во время тротового реприза (2—4 круга по 1600 м) рысак несколько утомляется, в результате чего улучшается координация его движений и управляемость. Переход на шаг ($1\frac{1}{2}$ —1 круг по 1600 м) обеспечивает активный отдых после трота, а дальнейшая тротовая работа, чередуемая с шагом, закрепляет достигнутое. Такое чередование тихих аллюров, вырабатывая и закрепляя стереотип работы репризами, имеет большое значение для общей системы тренировки рысака.

Подготовительный трот предшествует всем более резвым работам (размашке, маху и резвой) и в этом отношении очень важен. Во время подготовительного трота рысак устанавливается на ход, у него должна появиться синхронность дыхания и движения, весь организм его подготавливается к более напряженной работе. Дистанция подготовительного трота в первом гите должна быть не менее $1\frac{1}{2}$ —2 кругов по 1600 м, в последующих гитах она может быть сокращена до $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ кругов по 1600 м.

Значение восстановительного трота очень велико после всех более напряженных работ (каждого гита размашки, маха и резвой), а также проминки, разминки и приза, поскольку при движении рысака восстановительным, тихим тротом кислородный долг, образовавшийся во время предшествовавшей работы, ликвидируется быстрее, чем при движении его шагом, а тем более при остановке. Следует учитывать, что основная часть кислородного долга восполняется в процессе прохождения лошадью тихим тротом дистанции 800—1000 м. Если дистанция подготовительного трота может изменяться, то дистанция восстановительного трота не должна быть менее 800—1000 м. Только после разминки (фальстартов) — резвых бросков в пределах 400 м — достаточно тихого восстановительного трота на 400 м.

С отменой взвешивания наездника после финиша появилась возможность проведения восстановительного трота и после приза.

Размашка. По скорости движения это следующий после трота вид рысистого аллюра. Конечности при движении рысака размашкой переступают в той же последовательности, как на троте, то есть диагонально. Однако на размашке шаг лошади более длинный и след задней ноги всегда перекрывает след односторонней передней, в связи с чем этот аллюр включает фазу безопорного движения лошади (полного ее отрыва от земли). Скорость движения рысака размашкой зависит от его резвости.

В частности, молодая, только поступившая в индивидуальный тренинг лошадь проходит дистанцию 1600 м примерно за 4—5 мин. Для рысака с рекордом на 1600 м около трех минут (в ровную) резвость на размашке примерно 4 мин (1600 м). Чем резвее рысак, тем выше может быть и скорость его на размашке. Например, рысаки класса 2.10 и резвее 1600-метровую дистанцию проходят примерно за 3 мин и резвее, то есть на 45—50 с медленнее их рекорда.

Расход энергии в единицу времени у рысистой лошади при движении ее размашкой примерно в 2 раза выше, чем при троте, и в 24 раза выше, чем в состоянии покоя. Размашка может быть переходным аллюром от трота к более резвой рыси (маху и резвой), а также самостоятельной тренировочной работой. Для молодых лошадей размашка имеет значение самостоятельной работы, проводимой в 2—3 гита, и является для них по существу махом. На размашке отрабатывается наиболее ответственная часть выездки рысаков — сбалансированная рысь, в том числе и рот лошади. Работа размашкой на удлиненные (2400 м) и длинные (3200 м) дистанции способствует развитию всех физиологических систем рыска. Синхронное в норме с движением дыхание рыска на размашке становится более глубоким, чем при движении тротом, что обеспечивает лучшее снабжение организма рыска кислородом. Тем не менее уже на размашке возникает нарастающий кислородный долг, составляющий около 13% общего потребления кислорода, ограничивающий в известной мере продолжительность этой работы.

При маховой и резвой работе в 3—4 гита рысистых лошадей трех лет и старше первый гит, как правило, следует ограничивать размашкой. Особенно важна размашка для отработки правильного четкого хода рысаков, идущих неправильной рысью и склонных к иноходи. В период постановки такого рыска на правильный ход из схемы его тренировки следует на время исключить трот (особенно тихий) и перейти на работы более широкой рысью. Лошадь следует тренировать размашкой (в пределах правильной рыси) и шагом. Только после исправления хода можно постепенно перейти к более резвой рыси. Такой способ постановки лошади на правильный рысистый ход без применения утяжеленных подков и кабур требует много времени, терпения, но зато после этого рысак начинает идти устойчивым четким ходом и стабильно показывает хорошую резвость, не травмируя конечностей.

Мах. Подобно троту и размашке, он по характеру движения рыска относится к аллюру, носящему общее название рысь. Однако этому виду тренировочной работы свойственна уже значительно большая скорость. Мах является высокой ступенью на пути развития и отработки резвой рыси.

При движении рыска махом порядок смены ног такой же, как при троте и размашке, но шаг лошади становится более длинным, фаза безопорного движения лошади (полного отрыва ее от земли) — более продолжительной. Во время движения махом также слышны лишь два удара ног о землю: один правой передней и одновременно левой задней; другой — левой передней и правой задней.

В период заводского тренинга рысистого молодняка работы махом являются для него по существу предельными по резвости, которая достигает к концу этого периода примерно 3 мин (на 1600 м) при более резвой последней четверти. В дальнейшем во

время ипподромного тренинга резвость рысака в заключительном гите маховой работы (при регулярных испытаниях) обычно на 15—30 с уступает его рекорду (в пересчете на 1600 м).

При работе рысистой лошади махом в резвость около 2 мин 50 с (1600 м) энергии в единицу времени расходуется в 35 раз больше, чем в состоянии покоя, и в 3 раза больше, чем при движении тротом. Несмотря на значительно более глубокое (благодаря синхронности ритмов) дыхание лошади и лучшее усвоение организмом кислорода, при работе махом все же возникает нарастающий кислородный долг, который достигает примерно 30% общей потребности ее в кислороде.

Высокий уровень энергетических процессов требует интенсивного поступления в работающие мышцы энергетического материала, главным образом гликогена, а потому при движении рысака махом усиленно развиваются и функционируют его гликогенные депо. Движение в условиях значительной кислородной задолженности тренирует и буферную систему крови лошади. Вообще движение рысистой лошади махом, будучи интенсивным, но не предельно напряженным, способствует развитию и координации деятельности всех физиологических систем организма рысака. Поэтому мах является исключительно важным элементом тренировочной работы рысистых лошадей всех возрастов.

Мах по своему назначению может служить подготовительной работой к резвой рыси, промежуточной контрольной работой между резвой и призом, а также использоваться для проверки состояния лошадей после приза. Тренировка рысака махом очень разнообразна и по количеству гитов, и по дистанции, и по резвости каждого гита. В настоящее время на ипподромах в основном распространены маховые работы в 1—2 гита. Тренировка рысака махом в один гит (как это советовал Л. Е. Хосроев) не оправдывает себя, а потому нежелательна. При двухгитовой работе махом у рысистой лошади после первого гита наступает некоторое утомление, благодаря чему у нее активизируется внутреннее торможение, так что второй гит она бежит уже более устойчивым ходом при более хорошей координации движений. Согласно результатам исследований, эти качества еще лучше развиваются и закрепляются при тренировке рысака махом в 3 гита, что и является самым желательным для рысаков всех возрастов. Следует отметить, что трехгитовые маховые работы признаны основными при тренировке рысаков в США. Для рысаков трех лет и старше дистанцию в третьем (последнем) гите целесообразно увеличивать до 2400—3200 м.

Выездка молодой лошади, начатая на троте и размашке, продолжается и на маховой работе. Как и при других тренировочных работах, при тренировке махом рысака следует приучать к компании, к езде в спину за другой лошастью, езде рядом с лошастью, к короткому броску и обгону бегущей впереди лошади, к короткому финишному броску. Так, на маховой работе, проводимой не в предельную резвость, лошадь приучают к различным условиям езды,

возникающим во время испытаний. Только при подобном систематическом тренинге можно постепенно выработать и развить у рысака способность к маневрированию на дистанции в зависимости от складывающейся при беге обстановки, что необходимо для формирования качеств полноценного ипподромного бойца.

Не следует также допускать, чтобы при работе махом лошадь сильно тянула, то есть шла на туго натянутых вожжах, так как это значительно возбуждает ее нервную систему. С учетом типа высшей нервной деятельности рысака следует намечать и объем тренировочной работы, и стиль управления, и сборку лошади.

Самым трудным и ответственным при тренировке 2-летних рысakov, не прошедших интенсивного заводского тренинга, является перевод с маховых работ в 2 гита на маховые работы в 3 гита. Чтобы он проходил безболезненно, работу махом надо начинать в 3 гита, приближаясь по общей его дистанции к двухгитовой работе.

В этом случае трехгитовая маховая работа двухлетки будет выглядеть примерно так (1 круг=1600 м): 1-й гит — $1\frac{1}{2}$ круга тротом, 1 круг размашкой, $\frac{1}{2}$ круга тротом, $\frac{1}{2}$ круга шагом; 2-й гит — 1 круг тротом, 1 круг махом, $\frac{1}{2}$ круга тротом, 1 круг шагом; 3-й гит — 1 круг тротом, 1 круг махом и $\frac{1}{2}$ — круга тротом.

Такую трехгитовую работу после предварительной двухгитовой подготовки может выполнить любая двухлетка, если только ее работоспособность не ограничена какими-либо травмами. В период перехода с двухгитового на трехгитовый режим эти работы желательно в течение 1— $1\frac{1}{2}$ месяцев чередовать. Необходимо внимательно следить за состоянием мускулатуры молодняка и его общим состоянием и при признаках переутомления несколько облегчить тренировку. Применение трехгитовых работ в 2-летнем возрасте способствует развитию лошади, укреплению ее резвостной выносливости и позволяет быстрее ставить ее на четкий правильный ход. В октябре — ноябре можно уже вводить в маховые работы новый элемент — последний гит на дистанцию 2400 м, при этом на первых порах трехгитовую работу заменяют работой в 2 гита, доводя дистанцию второго гита до 2400 м.

С 3-летнего возраста все промежуточные маховые работы следует проводить уже в 3 гита, причем к концу года дистанцию последнего гита доводят до 3200 м. Для рысakov четырех лет и старше дистанцию третьего гита маховой работы следует также доводить до 3200 м. Объясняется это тем, что работы махом на удлиненные и длинные дистанции способствуют развитию гликогенных депо, в результате чего резвостная выносливость рысака повышается, а прогресс резвости становится устойчивым. Следовательно, такие работы целесообразно практиковать не только при подготовке рысака к выступлениям на удлиненные и длинные дистанции, но и при его одногитовых испытаниях на 1600 м.

В настоящее время между гитами маховых работ лошадь обычно не отпрягают. При этом чем с меньшим напряжением проведен

гит, тем короче может быть перерыв после него. Поскольку первый подготовительный гит всегда менее напряженный, интервал между ним и вторым гитом составляет около 20 мин. В этом случае можно, не отпрягая рысака, проехать на нем шагом в качалке. Иное положение складывается после второго более напряженного гита, интервал после которого равен 30—40 мин. В данном случае правильнее будет отпрячь лошадь, отпустить подпругу и поводить. Такой отдых обеспечит лучшую подготовку рысака к следующему гиту, еще более напряженному как по резвости, так и по дистанции.

При сравнительно небольшой напряженности для 2-летнего молодняка маховой работы отпрягать его между гитами нет необходимости. Вполне можно проехать на лошади шагом в качалке (10—15 мин). При более продолжительном интервале теряется смысл подготовительных гитов, так как если двухлетка в первом гите отвлекалась, капризничала, не ладила ходом, скакала, то, отдохнув в течение более длительного перерыва, она в последующем гите будет вести себя так же, как в первом гите. В результате цель, преследуемая многогитовой работой, не будет достигнута.

Рысаков трех лет и старше ко всем традиционным призам, разыгрываемым в 2 гита и на удлиненную (длинную) дистанцию, вполне можно подготовить описанной выше трехгитовой тренировочной работой. Что же касается подведения рысаков к испытаниям в 3 гита и на дистанцию 3200 м, то для этого подготовительные маховые работы должны быть постепенно увеличены до четырех гитов. Проводить маховые тренировочные работы следует при возможно более простой сборке лошади (без обер-чека и других приспособлений, при свободном положении головы). Это способствует выработке у рысака непринужденных, просторных правильных движений на рыси.

Резвая рысь. Это высший по напряженности элемент в системе тренировочных работ рысака. Ей обязательно должны предшествовать все рассмотренные выше виды тренировочных работ. Без постепенной последовательной длительной подготовки от рысистой лошади нельзя требовать проявления резвой рыси, так как это приведет к продолжительной или полной утрате ею способности к дальнейшему проявлению высокой резвости. В результате резвостные возможности такой лошади останутся невыявленными. Только хорошо выезженный и сбалансированный на движениях рысак с четко отработанным глубоким (синхронным) дыханием может проявить свой истинный резвостный класс.

Фаза безопорного движения рысака на резвой рыси наиболее продолжительна, а следы задних ног выносятся за следы односторонних передних на предельное расстояние, достигающее иногда 5 м и более. Длина шага на резвой рыси наибольшая, при этом ноги рысака сменяются и переступают почти так же, как и при движении его махом. Но, как показали исследования С. Д. Гайдабурова, проведенные рапидной съемкой, если на махе диагонально

расположенные ноги отрываются от земли и становятся на землю одновременно, то на резвой рыси передняя нога, давая телу лошади толчок вверх, отрывается от земли несколько раньше, чем диагонально расположенная задняя нога, толкающая туловище лошади вперед. После фазы безопорного движения становится на землю сначала задняя нога, а следом за ней диагонально расположенная передняя. Однако интервалы эти настолько малы, что улавливаются при резвой рыси лишь два удара (при правильной рыси).

Расход энергии на резвой рыси в 60 и более раз выше, чем в состоянии относительного покоя лошади, а глубина вдоха и коэффициент утилизации кислорода достигают наибольшей величины. Особое значение при резвой рыси приобретает синхронность ритмов дыхания и движения, соотношение которых может составлять 1:1,5; 1:2 и более. Все же нарастающий кислородный долг достигает 40% и более. Эти данные свидетельствуют об исключительной напряженности работы рысака на резвой рыси. К тому же следует учитывать, что резвая рысь является искусственным аллюром, так как при такой скорости переход на галоп даже для рысака оказался бы естественным. То, что рысака заставляют бежать рысью с большой скоростью, является известным насилием над его природой. Это и вызывает особенно большое напряжение его нервной системы, приводя ее в сильное возбуждение. А потому правильная система тренировки рысистой лошади предусматривает не более одного дня в неделю для резвой работы рысака или выступления его на приз и одного дня маховой работы; в остальные дни лошади назначают более легкую работу, успокаивающую нервную систему. Только очень хорошо подготовленного рысака можно допустить к вторичному выступлению на приз в течение одной недели.

Резвая работа рысака служит прежде всего контролем для предшествовавшего цикла тренировки; вместе с тем она завершает подготовку его к призу — наивысшему напряжению при испытаниях. Таким образом, на резвой работе определяется степень готовности рысака к выступлению на приз, к которому его подводят. Проводят такую работу обычно с небольшим запасом резвости против предполагаемой в призе и предельных возможностей рысака на данный период. Для разных лошадей этот запас колеблется обычно в пределах от 2 до 10 с (на 1600 м).

Автор книги «Тренинг и испытания рысистых лошадей» известный тренер-наездник Н. Н. Славин, проработавший более 40 лет с рысаком, отмечает, что резвая работа лошади приводит с каждым разом к повышению резвостных показателей и стимулирует дальнейший рост их. Этот рост доказывает, что правильная тренировочная работа оказала прогрессирующее воздействие на развитие всех систем организма лошади. Остановка в прогрессе резвости или, что еще хуже, регресс в каком-либо периоде тренинга сигнализируют об опасности, указывая на ошибки в тренировочной

работе, допущенные в соответствующем периоде. Подобные ошибки должны быть немедленно и точно проанализированы с целью выявления и устранения вызвавших их причин. Возможно, что при этом придется пересмотреть план тренировочных работ, облегчить резвостные нагрузки и, быть может, предоставить лошади временный отдых от слишком напряженной для нее работы, вызвавшей задержку в прогрессе резвости или ее регресс. Часто это бывает связано с перевозбуждением нервной системы, и тогда особенно важно предоставить лошади активный отдых вне ипподрома с выпуском ее в левады, купанием и облегченными по резвости, а иногда и по дистанции тренировочными нагрузками, лучше в русской упряжи с повышенным тяговым усилием. В ряде случаев при отсутствии прогресса резвости следует пересмотреть сборку лошади, массу (вес) подков и характер ковки.

Следует иметь в виду, что только продолжительный систематический тренинг, включающий много циклов, завершающихся контрольными резвыми работами, дает возможность постепенно подвести рысака к предельному напряжению при езде на приз. При хорошей подготовке лошади правильным тренингом предельное напряжение в призе для нее неопасно. Для лошади же, плохо подготовленной, предельное напряжение может оказаться губельным и для ее беговой карьеры, и для ее племенного использования. Для правильной тренировки рысака наездник наряду с пониманием правильности аллюра должен хорошо чувствовать пейс лошади, то есть уметь определять скорость ее движения. Секундомер при этом должен служить лишь дополнительным, контрольным прибором.

При еженедельном выступлении рысака на приз к резвым работам не прибегают, а проводят между выступлениями лишь промежуточные маховые работы. При подготовке к ответственным выступлениям контрольные резвые работы проводят не менее чем за 6—10 дней до приза. Благодаря этому удастся устранить ошибки в сборке и ковке лошади, а также в ее общей подготовке и кормлении.

Резвую работу проводят не менее чем в 3 гита на дистанцию предстоящего выступления в призе с обязательной отпряжкой лошади перед последним гитом. Сборка же лошади должна полностью соответствовать намеченной в призе. К двух- и трехгитовому призу резвую работу следует проводить не менее чем в 3—4 гита.

В большинстве случаев резвую работу лучше проводить в компании рысака с одной или несколькими лошадьми (поддужной или лошадьми, требующими такой же работы). При резвой работе с двухлетками в качестве партнера желательно использовать спокойную лошадь трех лет и старше, чтобы создать для двухлетней лошади необходимые условия бега по всей дистанции при заданной резвости (прием со старта, езда в спину и т. д.). Для имитации обстановки, предшествующей призу, и подготовки лошади к проявлению высокой резвости перед заключительным гитом вводят

резвые приемы со старта (фальстарты). Характер их зависит от типа высшей нервной деятельности рысака.

Галоп. Для лошадей всех пород, в том числе и для рысаков, он является резвейшим естественным аллюром. Согласно результатам экспериментальных испытаний в гладких скачках, рысистые лошади, лучшая резвость которых на рыси в качалке на дистанции 1600 м колебалась от 2 мин 27 с до 2 мин 37 с, проскакали эту дистанцию галопом в качалке и под всадником за 2 мин 06 с — 2 мин 10 с даже без специальной подготовки. Аналогичные результаты, разумеется, при меньших скоростях получены и при испытании тяжелоупряжных лошадей (русских тяжеловозов). Это объясняется тем, что галоп — наиболее естественная форма быстрого передвижения, свойственная всем лошадям.

Движению галопом соответствует прочная наследственная закреплённость спинномозговых координаций дыхания и движения, причем каждому скачку соответствует один дыхательный цикл (вдох и выдох). На резвом галопе легочная вентиляция достигает наибольшей интенсивности и, несмотря на повышенную частоту дыхания (соотношение ритмов 1:1), — самой большой глубины. Это обуславливается характером движения лошади на галопе.

Как показали исследования С. Д. Гайдабурова (1948 г.), при движении лошади галопом с правой ноги после фазы безопорного движения первой на землю становится левая задняя нога, затем почти одновременно с ней левая передняя и правая задняя и последней — правая передняя, с которой начинается галоп. Следует отметить, что энергии при одинаковой скорости движения на галопе расходуется несколько меньше, чем при движении рысак резвой рысью.

В качестве самостоятельного вида тренировки рысак галоп применяется редко. Как произвольный же вид движения он наблюдается при содержании рысаков в левадах и на пастбище, а также при групповом тренинге рысистого молодняка, когда ему дают возможность (обычно в начале тренировки) преодолеть известную дистанцию любым аллюром. В дальнейшем и при индивидуальном тренинге рысаки в ряде случаев переходят с рыси на галоп (сбой, проскачка).

Поскольку задача тренировки рыистой лошади состоит в том, чтобы она бежала резвой рысью без сбоя, а в случае сбоя быстро переходила снова на движение рысью, представляется целесообразным рассмотреть условия перехода рысак с рыси на галоп более подробно.

Выше уже отмечалось, что внутреннее торможение у рысистых лошадей играет не только решающую роль в выработке синхронности ритмов дыхания и движения на рыси, но и способствует подавлению постоянной тенденции низших отделов центральной нервной системы к переходу лошади на движение галопом. При нарушении же баланса возбуждения и торможения спинномозговые координации освобождаются из-под контроля коры головного мозга, и рысак переходит на движение галопом. Такой срыв (нарушение) равновесия процессов возбуждения и торможения является нервнорефлекторной причиной сбоев и проскачек. Он обычно возникает в дыхательном центре под влиянием резкой недостаточности кислорода, но возможен и по причине чисто рефлек-

торного порядка (перевозбуждение и т. п.). Молодая, недостаточно выезженная рысистая лошадь может перейти с рыси на галоп и без особых причин. Чтобы предотвратить это, необходимо с самого начала индивидуального тренинга молодого рысака не доводить его до сбоя, а уже в случае сбоя приучать лошадь к быстрому переходу с галопа на движение рысью.

Если рысак сбился, то ни в коем случае не следует его резко брать на себя, бестолково переводить вожжи и беспорядочно дергать ими, а тем более пользоваться хлыстом, так как такое обращение только мешает лошади перейти на рысь, создает у нее нежелательный условный рефлекс. В результате сбой будут становиться более тяжелыми и переходить в проскачку, требуя иногда почти полной остановки лошади для перехода на рысь. При сбое, дав рысаку немного проскакать галопом, нужно, осторожно натягивая вожжи, взять его на себя, успокаивая при этом голосом, и постепенно перевести на рысь. Для этого следует затруднить лошади свободный вынос той ноги, с которой она скачет, для чего сначала немного усиливают общее натяжение вожжей, а затем при выносе ноги коротким рывком повернуть голову лошади в нужную сторону (при выносе левой ноги — влево, а правой — вправо). С каждым разом такие сбои или проскачки будут короче, а рысак научится быстро переходить с галопа на рысь. Этому могут способствовать маховые работы в 2—3 гита на удлиненную дистанцию и вообще все работы, развивающие у рысистой лошади внутреннее торможение.

При всех случаях учащения сбоев и появления проскачек необходимо внимательно проанализировать тренировочную работу данной лошади, устранить приемы, перевозбуждающие ее нервную систему, и ввести элементы тренировки, повышающие стойкость рысистого хода, улучшающие координацию движения на рыси и укрепляющие внутреннее торможение (мягкое управление, тихие работы в качалке или под седлом, трехлитровые маховые работы на более длинную дистанцию). В балансировке рысистого хода большое значение имеет правильная сборка иковка лошади.

Тренер-наездник Н. Н. Славин заметил, что некоторые лошади, теряя равновесие, не сразу переходят на сбой, а сначала начинают, как принято говорить, меняться. Это обычно сопровождается колебаниями натяжения вожжей, беспокойными движениями ушей. Таким образом лошадь как бы предупреждает наездника о своем затруднительном положении и необходимости оказания ей срочной помощи. В таких случаях едва ощутимая поддержка лошади вожжами часто оказывается достаточной для предотвращения сбоя.

Причинами сбоя могут быть и излишняя горячность (перевозбуждение), проявляемая лошастью в борьбе с соперниками, ушиб во время движения конечности, болезненность мускулатуры. Частые сбои возможны и в результате испуга лошади, когда она, пугаясь теней, пятен и луж на дорожке, прыгает через них на полном ходу. Таким лошадям необходимо надевать муфту или козы-

рек, закрывающие на достаточное расстояние поле зрения снизу. Сбои возникают и от чрезмерного посыла рысака малоопытным наездником, не понимающим пейзажа его бега и требующим от него чрезмерной резвости. Наконец, скачут лошади и от лености, не желая бежать резвой рысью. В таких случаях иногда полезно энергичным посылом заставить лошадь скакать резво и долго, показав ей, что переход на сбой не только не облегчает, но, наоборот, создает даже более тяжелые условия.

Тренировка под седлом и в русской упряжи. Разносторонний тренинг имеет важное значение для успешного прогресса резвости рысистых лошадей. Работа рысака шагом и тихой рысью под седлом (рис. 8), а также в русской упряжи с повышенной силой тяги (рис. 9), внося разнообразие в общепринятый тренинг, способствует гармоничному развитию лошади, более разносторонней и полноценной тренировке мускулатуры, укреплению костяка, сухожильно-связочного аппарата и, что особенно важно, успокоению нервной системы — укреплению внутреннего торможения.

Согласно результатам исследований, дыхание и газоэнергетический обмен при движении рысака шагом и рысью под седлом (масса ездока и седла около 80 кг) практически не отличаются от соответствующих показателей при работе рысака в качалке. Однако отсюда не следует делать вывода об идентичности этих тренировочных работ, так как они существенно отличаются по своему воздействию на развитие мускулатуры и сухожильно-связочного аппарата, а также на состояние нервной системы. Что же касается работы рысака в русской упряжи с повышенной силой тяги (порядка 30—40 кг) при сравнительно небольшой скорости на рыси (3 мин 45 с—1600 м), то она приводит к повышению примерно в 1,5 раза интенсивности обменных процессов по сравнению с работой в качалке на более резвой рыси с силой тяги 3—5 кг (2 мин 34 с—1600 м). Даже при повышенной силе тяги движение размашкой, являющейся для рысака естественным аллюром, не приводит к возбуждению его нервной системы. Поэтому, прибегая к тренингу рысака при повышенной силе тяги, можно при меньшем напряжении нервной системы полнее развить дыхательную, кровеносную, мышечную и другие системы организма, создавая этим предпосылки для большего прогресса резвости.

Большую исследовательскую работу в этом направлении провел С. Д. Гайдабуров на Ленинградском ипподроме. Результаты ее свидетельствуют о более заметном прогрессе резвости рысakov, систематически проходивших комбинированный тренинг (в качалке и в повозке с повышенной силой тяги).

В связи с проведением в ряде стран Европы и в США тренинга рысakov за пределами ипподромов и переездами с одного ипподрома на другой условия их содержания и тренинга изменяются. При круглогодичном же тренинге и испытаниях рысakov в СССР на одном ипподроме применение разносторонних работ в качалке, под седлом и в русской упряжи приобретает особенно важное значение. В связи с этим желательно уже в конных заводах

Рис. 8. Тренировка рысаков под седлом. С п р а в а рысак в беговых санях.

Рис. 9. Тренировка рысака в русской упряжи в боровских санях.

наряду с заездкой и тренировкой рысистого молодняка в беговых саниях и в качалках приучать его к работе в русской упряжи. В период бездорожья приучать полуторников следует также к тренингу под седлом шагом и тихой рысью. Тренинг рысаков в русской упряжи и под седлом важно сочетать с длительным пребыванием в леваде при отправке их с ипподромов в конные заводы на отдых или на случайной сезон. Такой активный отдых и моцион в случайной период в известной степени восполняют недостатки ипподромного содержания.

Значительная по объему тренировочная работа в русской упряжи входила в систему подготовки класснейших рысаков: Улова — 2.02,2; Моха — 2.06,1; Кагата — 4.23,6 и др. Работа под седлом, особенно шаговая, широко применялась в тренировке многих рекордистов прошлых лет (Талантливый — 2.03,4; Баядерка — 2.04,6; Гильда — 2.05 и др.). Ежедневный вечерний моцион шагом под седлом оказывал положительное влияние и на беговую карьеру современного рекордиста Колчедана (1.58,8; 3.03) и ряда других рысаков.

Следует учитывать, что работа тротом под седлом помогает при выезде лошадей, склонных к закидке. Лошади, сильно тянущие при тренинге в качалке, при работе под седлом обычно перестают тянуть. Такая тренировка способствует и выработке мягкого управления.

Плавание в системе тренинга рысаков. Плавание и сопутствующие ему водные процедуры издавна применяются в мировой практике содержания и тренировки лошадей. Особенно широко и целенаправленно начали внедрять этот вид тренинга в последние годы, в связи с чем во многих странах созданы специальные бассейны для плавания лошадей. Проводятся также исследования по выявлению характера воздействия плавания на организм лошади.

Эффективность включения плавания в систему тренировки рысаков в нашей стране наиболее полно выявилась при водном тренинге их на Москве-реке в «конном санатории» Центрального Московского ипподрома и тренинге рысистых лошадей, проходивших испытания на Одесском ипподроме.

Наставление по морским купаниям лошадей, написанное в 1958 г. ветеринарным врачом В. П. Плоским, освещает основные факторы воздействия водных процедур на организм лошади. Однако оно ориентирует специалистов и наездников на применение только небольших нагрузок (заплывы продолжительностью не более 5—6 мин), что справедливо лишь для условий Одесского ипподрома, не имеющего на берегу моря постоянной базы для содержания лошадей.

Одним из факторов воздействия водных процедур является температурный фактор. В этом смысле водный тренинг представляет собой прекрасное закаляющее мероприятие; он способствует развитию в организме лошади терморегуляторных процессов, обуславливающих проявление максимальной работоспособности (резвости). Пребывание лошади в воде вызывает увеличение теплопродукции и усиление всех обменных процессов.

Благотворно и механическое воздействие водных процедур. Во время плавания или движения в воде мускулатура лошади подвергается активному массажу в результате ритмического изменения давления воды на поверхность тела. Особенно интенсивен та-

кой массаж при морских купаниях при небольшой волне. По данным В. П. Плоского, сила массажа в таких случаях порой даже выше, чем при искусственном ручном массаже.

Наиболее ярко при купании в морской воде проявляет себя химический фактор. Морская вода, насыщенная различными солями и обладающая бактерицидными свойствами, благотворно действует на сухожилия, связки и мускулатуру лошади, так как способствует удалению из тканей вредных продуктов обмена и предотвращает развитие воспалительных явлений. Чем выше концентрация в воде солей, тем эффективнее действие химического фактора.

При купании лошадей в Хаджибеевском лимане (под Одессой), где концентрация солей выше, чем в море, сухожилия лошадей после 30—40-минутных водных процедур отбивались до предельной чистоты, а раны и ссадины очищались от гнойных выделений.

Морская вода улучшает работу желудочно-кишечного тракта, усиливает перистальтику и является эффективным средством лечения гельминтозов. Поэтому полезно, когда лошадь на морских купаниях немного пьет. И, наконец, очень полезно само по себе пребывание лошади на морском берегу, дыхание морским воздухом. Это лучшие воздушные ванны и естественная ингаляция.

Включение в систему тренировки рысистой лошади водных процедур оказывает, как правило, благотворное влияние на состояние ее нервной системы. Это связано и с отвлечением рысака от ипподромной обстановки, а также со специфическим воздействием водной физиотерапии на центральную нервную систему. Кратковременные водные процедуры, а также средние по объему и интенсивности нагрузки тонизируют нервную систему и поддерживают ее в состоянии высокой функциональной активности. Не опасны и периодические повышенные плавательные нагрузки, близкие к предельным.

Плавательные движения в относительно плотной водной среде связаны с поддержанием туловища и головы лошади в определенном положении, что обуславливается деятельностью всей скелетной мускулатуры. Сухожильно-связочный же аппарат лошади освобожден во время плавания от опорной нагрузки и даже при очень напряженном водном тренинге гарантирован от перенапряжения. По данным лаборатории тренинга, у подавляющего большинства лошадей основную нагрузку во время плавания несет мускулатура плечевого пояса.

Дыхание лошади во время плавания относительно редкое (от 16 до 28 в 1 мин), но глубокое. С переходом организма в начале заплыва в водную среду у всех лошадей наблюдается продолжительная задержка дыхания: первый выдох происходит лишь через 15—25 с.

Отношение лошадей к воде, а также их индивидуальные способности к плаванию неодинаковы. Поэтому во избежание несчастного случая при проведении водного тренинга, особенно первое время, важно проявлять максимум внимания и осторожности. Приучать лошадей к плаванию следует постепенно, ограничиваясь вначале короткими (в пределах 2—5 мин) заплывами недалеко от мелкого места. К четвертому-пятому дню ежедневного плавания

большинство лошадей достаточно хорошо осваивается с новым видом тренировки. Продолжительность заплыва к этому времени может быть доведена до 10—15 мин.

В своей книге по тренингу Н. Н. Славин замечает: «...лошадь, переутомившись, очень неожиданно, быстро и покорно тонет». В связи с этим он рекомендует ограничивать заплывы дистанцией 200 м. Однако это слишком осторожная рекомендация. В практике купания рысаков в Москве-реке (Павшино) и в Черном море (Одесса) не было случая, чтобы лошадь «закупали», хотя продолжительность заплывов доводили иногда до 30—40 мин. Другое дело, что в начале обучения плаванию отдельные лошади проявляют неповиновение, испуг или растерянность и на первых же метрах могут закинуться к берегу, перевернуться на спину, попытаться встать в воде «на свечку» и окунуться с головой. Но это связано не с переутомлением, а с отсутствием соответствующих навыков. Проявив настойчивость и терпение, можно любую лошадь научить хорошо плавать. Исключения крайне редки. Противопоказаниями к применению водного тренинга служат, во-первых, неблагоприятные условия — сильный ветер, низкая температура воды (ниже 16 °С) или воздуха (ниже 18 °С), сильное волнение на воде, а во-вторых, различные заболевания лошадей (органические болезни сердца, эмфизема легких в развившейся форме, заразные кожные и инфекционные заболевания, воспалительные процессы — миозиты, тендиниты и т. п. — в острой форме).

Для проведения водного тренинга лучше всего оборудовать специальную загородную базу с конюшней, левадным хозяйством и маленькой дорожкой, пригодной для тротовых и шаговых работ. Для купания лошадей выбирают место с удобным пологим спуском в воду, ровным и плотным дном.

Тренируют лошадей плаванием обычно в поводу за лодкой: один человек гребет, другой держит лошадь за повод. При небольших заплывах можно обойтись без лодки, плывя рядом с лошадью. При этом правой рукой держатся за основание гривы (ухолки) и одновременно за повод, а левой рукой направляют движение лошади. Такой способ требует от человека известной сноровки и опыта.

В период напряженного водного тренинга многие лошади даже при возросшем аппетите заметно худеют, что следует учитывать при организации их кормления. Важно обращать повышенное внимание на энергетическую обеспеченность рациона и его усвояемость. Порядок кормления и поения лошадей при этом такой же, как и в дни маховых работ. Перед заплывом рысаку можно дать несколько глотков воды, чтобы он не пил много во время купания.

Режим водных процедур устанавливают с учетом общего состояния лошади, уровня ее тренированности и задач, стоящих перед ее тренингом на данном этапе. Водные процедуры могут применяться как средство интенсификации тренировки, как вид активного отдыха лошади, а также принимать какие-то промежуточные формы.

При подготовке, например, классного рысака к большим призам может выясниться, что он еще не достиг высшей спортивной формы, а потому необходимо интенсифицировать его тренировку. Но традиционные возможности при этом исчерпаны или чреваты нежелательными последствиями ввиду слабости

сухожильно-связочного аппарата или опасности перевозбуждения центральной нервной системы лошади. В таких случаях целесообразно применять большие плавательные нагрузки, мобилизующие глубокие адаптивные резервы организма.

Точных критериев для определения максимально допустимой продолжительности заплывов нет, но по данным практики, для подавляющего большинства лошадей 15—20-минутные заплывы представляют уже достаточно большую нагрузку; для некоторых же лошадей следует рекомендовать и менее продолжительные заплывы. При проведении напряженного водного тренинга важно не терять чувства меры, тонко учитывать индивидуальные особенности лошади и всегда быть готовым к оказанию ей при необходимости соответствующей помощи. При дальних (продолжительных) заплывах следует использовать лодку, страхуя лошадь не только поводом на уздечке, но и веревкой от «аркана» (ошейника). Если лошадь начинает тонуть, то ее следует подтянуть к лодке, поднять и зафиксировать голову у кормы и направить лодку к берегу.

В зависимости от предшествующей подготовки и состояния лошади напряженный водный тренинг может продолжаться в течение 1—4 недель. Ежедневная тренировка при этом состоит из двух-трех утренних заплывов с интервалом 40—60 мин. После каждого гита (заплыва) с рысака соскребают воду, накрывают его попоной и выпускают в леваду или водят в поводу. За 10—15 мин до очередного заплыва попоны с лошади снимают.

Дни усиленных плавательных нагрузок чередуют с более облегченными по нагрузке днями. По вечерам можно дополнительно вводить короткие (менее 15 мин) заплывы в 1—2 гита, а в отдельные дни предоставлять лошади полный отдых в леваде.

Для контроля за состоянием рысака и качеством его хода в период напряженного водного тренинга можно изредка (1 раз в неделю) проводить на ипподроме контрольные маховые работы. При интервалах между выступлениями, превышающих 2 недели, такие работы необходимы. Сочетать же большие нагрузки в плавании с регулярными резвыми работами или частыми выступлениями на приз не следует. За день до приза или резвой работы, а также на следующий день после них нагрузки в плавании должны быть облегчены.

Если специальной базы для проведения водного тренинга нет и лошадей приходится каждый раз возить к месту купания на далекое расстояние (20—30 км), то от напряженных плавательных тренировок лучше воздержаться.

Описанный выше режим напряженного водного тренинга получил в последние годы широкое применение на подмосковной базе Центрального ипподрома в Павшино и дает, как правило, большой положительный эффект. С успехом прошли напряженный водный тренинг такие рысаки, как Эйпекс-Гановер (Старс Прайд—Элда Скотт), 2.01; Крепкий Зарок (Заклад—Копеечка), 2.03,5; Гемлок (Микс-Гановер—Грин Айс), 2.06,6; Лаэрт (Эйпекс-Гановер—Лайбел), 2.05,2; Властный (Лоу-Гановер—Вазочка), 1.58,7; Идеал (Лоу-Гановер—Изменчивая), 1.58,8; Приказ (Исполнительный—Перебежка), 2.04,3 и многие другие.

Водные процедуры издавна считаются хорошим средством восстановления спортивной формы лошадей, утомленных однообразным тренингом на ипподроме, уставших от частых напряженных выступлений и проявляющих симптомы перетренированности. Водный тренинг в таких случаях скорее носит форму купания: рысак водят шагом в воде, тут же моют его, иногда позволяют ему немного поплавать. При 15—20-минутных перерывах такие процедуры могут длиться 1—1½ ч и проводиться дважды в день — утром и вечером. Остальное время лошадь должна как можно больше пользоваться левадой.

Водный тренинг в дополнение к обычному применяют и в качестве поддерживающего средства, что вносит в общую систему тренировок и испытаний полезное разнообразие и способствует поддержанию высокой спортивной формы лошади. Режим водных процедур в таких случаях может приближаться порой к режиму напряженного водного тренинга, а порой к активному отдыху.

Очень хороший эффект давали, в частности, морские купания рысаков в 1952—1954 гг., когда они проходили испытания на Одесском ипподроме (тротевые работы были заменены средним по напряженности водным тренингом). В 1974 г., в период установления новых абсолютных рекордов, рысаков возили на купание в Хаджибеевский лиман под Одессой. Это были очень легкие водные процедуры, проводившиеся между 16—18 ч два-три раза в неделю в дополнение к обычному тренингу в дни тротовых работ. Различные формы поддерживающего водного тренинга с успехом применяют и «в конном санатории» Московского ипподрома.

Физиологи и медики, работающие в области спорта, считают, что по физиологическому воздействию на организм активное плавание способствует выработке резвостной выносливости. Наиболее существенное воздействие при этом оказывает плавание в холодной воде (Н. Н. Яковлев). Шведские физиологи (А. Асгейм, О. Кнудсен и др.) показали, что плавание рысаков в течение 15 мин приводит к сдвигам в биохимических показателях крови, близким по значению к изменениям, вызванным средней по интенсивности работой на дорожке.

Таким образом, включая плавание в систему тренировки рысистой лошади и дозируя плавательные нагрузки применительно к конкретным задачам, можно в значительной мере способствовать повышению резвостных возможностей рысака и всестороннему укреплению его организма.

Проминка и разминка. Задача проминки — подготовить организм лошади к предстоящему предельному напряжению в призе, повысить активность физиологических систем, стимулировать нервно-рефлекторные процессы синхронности ритмов дыхания и движения (рис. 10). Проминку заканчивают примерно за 40—60 мин до выступления на приз. Для лошадей с неуравновешенной нервной системой, а также слабого типа ВНД (особенно для кобыл) иногда бывает необходима дополнительная утренняя проминка (шаг, трот) в день приза, чтобы снять перевозбуждение, наступающее у них в день испытания.

Проминка перед призом может состоять из одного, двух и трех гитов. Она продолжает закреплять стереотип резвой работы (два гита — отпряжка и проводка, третий гит — резвейший). Про-

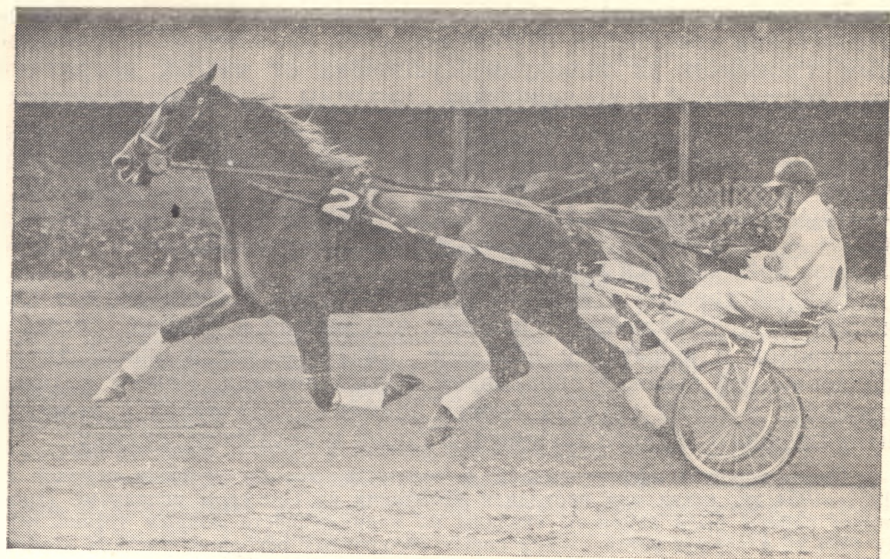

Рис. 10. Рыжий жеребец Лазутчик рождения 1959 г. (Подарок — Лазурь) — 2.05,6 (Швеция); 3.09,4 (2414 м, США); 4.17,4. Наездник В. Я. Кочетков. Проминка — резвая рысь. Конец обер-чека закреплен за подгарок.

минка в один гит проводится редко. При трехгитовой тренировочной работе она явно недостаточна. Количество гитов при проминке зависит от возраста лошади, ее тренированности и типа ВНД. По резвости последний гит проминки должен на 10—20 с уступать предполагаемому выступлению лошади в призе. Проминка орловских рысаков может быть меньше по объему (1—2 гита) и тише на 5—10 с по резвости проминки русских рысаков.

Разминка — это подготовка лошади к призу, проводимая непосредственно перед стартом. Она состоит из парада, во время которого лошади проходят тротом перед трибунами, и двух-трех резвых приемов (фальстартов) на дистанцию 150—200 м (иногда до 400 м) с постепенно нарастающей в каждом последующем приеме скоростью. Такие броски как бы задают рысаку темп бега со старта и приводят в готовность весь его организм. При разминке на рысаке едут тротом за линию старта, спокойно (шагом) поворачивают и, постепенно увеличивая резвость, делают бросок. Между бросками на рысаке следует спокойно ехать тротом.

Следует отметить, что обстановка парада перед трибуной и разминки приводят некоторых лошадей к перевозбуждению. Получив для таких рысаков разрешение судейской коллегии на освобождение от участия в параде, можно перенести место их разминки на противоположную сторону и подать рысака прямо на старт. В этом случае лошади лучше принимают старт.

Езда на приз. Выступление в призе является проверкой и подведением итогов всей предыдущей тренировки лошади. Во время езды на приз рысак должен проявлять резвость, близкую к предельной. С самого начала выступлений (еще в 2-летнем возрасте) у рысака следует закреплять полезные для ипподромного бойца условнорефлекторные связи. Резвость, к которой подготовлен рысак, зависит от комплекса предыдущих тренировочных работ, однако не всякая лошадь, тем более двухлетняя, может проявить ее при каждой езде на приз. Зависит это во многом, особенно при первом выступлении, от свойств и состояния нервной системы рысака. В новой обстановке лошадь, особенно неуравновешенного или слабого типа ВНД, может шарахаться в стороны, допускать сбой, проскачки и пройти дистанцию ниже своих возможностей. Тем не менее важно, чтобы подготовка к следующим выступлениям, проводимая с учетом прежних неудач, предусматривала дальнейший прогресс резвости. При систематических выступлениях на приз рысак должен прогрессировать в резвости или проявлять резвость, близкую предшествующей. Лошадь следует записывать на приз только при хорошей ее подготовке и хорошем состоянии.

В результате регулярных испытаний у рысака вырабатывается условнорефлекторный стереотип на определенную призовую сборку, проминку, проводку и разминку. При успешных выступлениях лошади этого стереотипа и следует придерживаться, так как он способствует прогрессу резвости. При неудачных выступлениях стереотип приходится изменять, подыскивая более удачные для данной лошади приемы. Учитывая повышенную нервозность некоторых лошадей, обычный их стереотип приходится дополнять утренней тихой работой в день приза.

При езде на приз очень важно правильно подать лошадь на старт и принять старт. Потеря старта снижает шансы лошади на выигрыш приза. Поэтому на некоторых лошадях лучше принять старт на чистом устойчивом ходу несколько сзади, чем допустить сбой. Приучение лошади с 2-летнего возраста к четкому уверенному принятию старта позволяет с каждым выступлением повышать резвость стартового приема рысака, доводя ее постепенно до предельной. При этом важно правильно проводить проминку и разминку.

Тактика езды на приз зависит от характера подготовки лошади, типа ее ВНД, дистанции приза, резвости участвующих в нем лошадей и состояния дорожки ипподрома в день выступления. Возглавить бег с места до места, то есть со старта до финиша, и выиграть приз может только лошадь, не уступающая по классу остальным, отлично подготовленная к призу предшествующим тренингом и правильно проведенными проминкой и разминкой. Езда в спину (за впереди бегущей лошадей) всегда наиболее выгодна для рысаков любого типа ВНД. Единственным препятствием в таком случае может служить нежелание лошади бежать в спину: она обычно трясет головой, закидывается и скачет. Ни в коем слу-

чае нельзя приостанавливать рысак на финише, так как это не способствует выработке у него резвого броска. Чрезмерный посыл лошади на финише хлыстом, особенно кобыл, тоже может привести к снижению резвости с развитием отрицательного рефлекса на хлыст.

Редкий рысак может сделать на дистанции более одного резвого броска. Исследования газообмена сделали этот факт достаточно понятным, показав, что даже короткий бросок в предельную резвость резко увеличивает кислородный долг, ликвидировать который можно лишь после финиша на тихом аллюре. Поэтому проявлению максимальной конечной резвости в наибольшей степени благоприятствует езда по дистанции ровным темпом без предъявления предельных требований на отдельных отрезках, что следует помнить при испытании рысakov отдельно на время, когда можно спокойно, расчетливо выдержать продуманную заранее диспозицию бега. При езде на приз, а тем более при испытаниях отдельно на время выгодна езда по бровке, особенно в поворотах.

Нетрудно рассчитать, на какую величину удлиняется вся дистанция, если лошадь проходит поворот «вторым» или «третьим колесом». Известно, что длина окружности определяется формулой $2\pi R$. Следовательно, длина окружности определяется формулой $2\pi R$, где R — радиус поворота. При увеличении радиуса поворота на 1 м, длина поворота увеличится на величину: $\pi(R+1) - \pi R = \pi R + \pi - \pi R = \pi = 3,14$ м. Таким образом, исходная величина радиуса поворота в данном случае не имеет никакого значения. В результате на любом ипподроме каждый метр отклонения в повороте от бровки означает удлинение дистанции на 3,14 м. Если принять ширину качалки за 1,5 м, то при езде «вторым колесом» рысак будет пробегать в каждом повороте лишних около 5 м ($3,14 \times 1,5$), при езде «третьим колесом» — около 10 м ($3,14 \times 3$). Эта дополнительная дистанция может оказаться решающей в борьбе за первое место.

Так, 25 июня 1972 г. в Летнем призе на 2400 м бежали на Центральном Московском ипподроме лучшие орловские рысаки старшего возраста, среди которых был рекордист Пион (Отклик — Приданница) Дубровского конного завода; рекорд его в то время составлял 2.04,5. Все три поворота он шел «третьим колесом», то есть отступая от бровки не менее чем на 3 м. В каждом повороте он пробегал лишних примерно 10 м, так что дистанция от старта до финиша для Пиона увеличилась почти на 30 м (10×3). И не удивительно, что на финише Пион «завял», а приз выиграл Риск (Самородок — Расплата) Завиваловского конного завода, рекорд которого равнялся 2.08,8.

Не следует, однако, думать, что при любых обстоятельствах на всякой лошади надо обязательно держаться бровки. В призе чрезвычайно важно чувствовать пейс бега, знать силу соперников, не попасть «в коробку», занять выгодное положение для броска на финише. Известно, наконец, что некоторые лошади вообще плохо проходят повороты, и уж лучше на них ехать «третьим колесом», чем довести лошадь до сбоя при езде по бровке.

Мастерство наездника и состоит в умении хорошо продумать диспозицию езды, быстро проанализировать обстановку и с учетом множества факторов незамедлительно принять правильное решение.

**СОДЕРЖАНИЕ, КОРМЛЕНИЕ
И ТРЕНИРОВКА ПРОИЗВОДЯЩЕГО
СОСТАВА**

Еще в 1883 г. Н. Тихомиров, один из крупных специалистов по тренингу, подчеркивал, что подготовку рысака к призу надо начинать уже в тот период, когда он находится в утробе матери. Эти слова не потеряли своего глубокого смысла и в настоящее время: они стали девизом работы советских зоотехников, тренеров и наездников. От правильного содержания, кормления и тренировки производящего состава (жеребцов-производителей и племенных кобыл) во многом зависит успех всей работы по выращиванию высококлассных рысаков.

Жеребцов-производителей содержат в отдельной конюшне; при размещении же в общей конюшне с кобылами им выделяют отгороженную часть помещения с отдельным выходом. Каждого жеребца содержат в индивидуальном деннике площадью не менее 16 м². К месту проведения случки для жеребцов-производителей устраивают удобный безопасный проход. В непосредственной близости от конюшни оборудуют для них изолированные прогулочные варки и левады из расчета 0,3—0,5 га на жеребца, где их следует содержать возможно большее время суток.

Жеребцов-производителей чистят ежедневно, а в теплое время купают или моют под душем. Копыта им расчищают не реже одного раза в 1—1½ месяца.

На каждого жеребца в сутки расходуют в качестве подстилки по 5 кг сухой соломы или 15 кг сухих опилок. Важно, чтобы температура воздуха в конюшне для жеребцов-производителей в холодное время года не опускалась при нормальной вентиляции ниже +4°С. Конюшню надо хорошо проветривать, в жаркие дни окна можно затенять.

Распорядок дня следует строго соблюдать. Изменен он может быть лишь в силу производственной необходимости.

При кормлении жеребцов-производителей руководствуются утвержденными нормами. В предслучной и случной периоды для жеребцов составляют повышенные по энергетической, белковой, минеральной и витаминной питательности рационы. На долю концентратов в них должно приходиться 50—65%, на долю грубых кормов — 40—30 и на долю сочных — 10—5% (по питательности). В рационы жеребцов-производителей наряду с овсом включают пшеничные отруби (1—1,5 кг), ячмень, просо, кукурузу,

льняной или подсолнечниковый жмых или шрот, меляссу, горох или бобы (0,4—0,6 кг), периодически заменяя один корм другим. В кашу с распаренным овсом и отрубями добавляют в виде отвара льняное семя (по 100 г на жеребца в сутки). Из кормов животного происхождения используют молоко цельное, снятое (обрат), яйца, мясо-костную или кровяную муку (100—200 г). Для жеребцов-производителей выделяют лучшее злаково-бобовое сено, травяную муку, а из сочных кормов красную морковь, сахарную свеклу, арбузы, картофель, хороший силос. Полезно давать жеребцам проращенные зерна овса, ячменя или пшеницы (по 0,5—1 кг в день). Через каждые две недели набор кормовых добавок желательно изменять. Поваренной соли жеребцам требуется по 30—50 г в сутки. Вместо нее можно использовать соль-лизунец. Для повышения микроминеральной и витаминной питательности рациона его дополняют 100 г премикса «Успех».

По окончании случного сезона жеребцов кормят по сниженным нормам. Из рационов исключают корма животного происхождения. В пастбищный период около 50% питательности рациона приходится на долю зеленой травы. И недокорм жеребцов-производителей, приводящий к их истощению, и перекорм, вызывающий ожирение, отрицательно отражаются на их общем состоянии и воспроизводительной функции.

Концентраты жеребцам дают обычно 3 раза в сутки, а сено—4 раза, причем на ночь больше, чем в дневное время.

Тренировку жеребцов-производителей следует поручать опытному наезднику. В зависимости от возраста, общего состояния и индивидуальных особенностей ежедневный моцион их в виде поездки переменным аллюром может доходить до 15—20 км. Целесообразнее прибегать к поездке жеребцов в русской упряжи в тарантасе или боровских санках, создающих более высокое тяговое сопротивление (порядка 30—40 кг). При этом интенсивность обменных процессов в организме лошади значительно выше, чем при езде в моторной качалке* (сила тяги всего около 5 кг). В результате за одно и то же время поездки достигается значительно больший эффект.

Тренинг молодых жеребцов должен быть более интенсивным—в течение не менее 1—1,5 ч в день, включая работы размашкой. Желательна также работа под седлом (рис. 11). Моцион старых, а также страдающих хроническими заболеваниями жеребцов может быть ограничен проводкой, спокойным движением на водилке, выпуском в варок или леваду. В период бездорожья можно прибегать к свободным работам жеребца рысью в манеже или к движению на корде со сменой направления (по часовой стрелке и против) с последующим переходом на шаг или на проводку.

В конные заводы на случной сезон часто направляют молодых жеребцов, еще не закончивших испытания, которых в последую-

* Утяжеленная качалка с колесами типа мотоциклетных.

Рис. 11. Моцион жеребца-производителя под седлом.

щем снова возвращают на ипподром. Случку таких жеребцов обязательно следует сочетать с тренингом, схемы которого согласуют с наездником, работающим с жеребцами на ипподроме. Систематический правильный тренинг таких жеребцов очень важен для дальнейшего улучшения их резвости.

Племенных кобыл размещают в конюшнях, оборудованных индивидуальными денниками площадью около 14 м². В летний период жеребых и подсосных кобыл большую часть суток содержат на лучших пастбищах. В первые дни весенней пастбы во избежание желудочных заболеваний их перед выпуском на пастбище надо накормить и пасти неполный день. При отдаленных пастбищах кобыл размещают поблизости от них в крытых летних пригонах, где они находятся во время кормления концентратами, а также в жару и сильное ненастье. С началом утренних заморозков кобыл ночью содержат в конюшнях или пригонах и выпускают на пастбище лишь после того, как сойдет иней. Использование в летний период пригонов целесообразно и в зоогигиеническом отношении. За это время проводят текущий ремонт и санитарную обработку зимних конюшен.

В стойловый период племенных кобыл чистят ежедневно, а в пастбищный — по мере надобности. Не реже одного раза в 2 месяца кобылам расчищают копыта. Норма расходования подстилки

при конюшенном содержании — сухой соломы 6 кг или сухих древесных опилок 18 кг (на кобылу в сутки). В период выжеребки для этого применяют лишь солому (в больших количествах).

Кормят племенных кобыл также по утвержденным нормам, предусматривающим удовлетворение потребностей самой кобылы, а также вынашивание и последующее выкармливание жеребенка. Основные показатели достаточности и полноценности кормления: состояние здоровья кобыл, нормальная упитанность, блеск их волосяного покрова, отсутствие абортот и хорошее развитие под ними жеребят-сосунов. Отнимают жеребят от матерей обычно в 6—7-месячном возрасте.

Наиболее полноценным для лошадей является пастбищный корм, включающий примерно 30% бобовых и 70% злаковых трав. В дополнение к нему племенным кобылам дают утром и в обед по 2—3 кг концентратов. В стойловый период в их рационы, кроме основных кормов, которыми являются сено и овес, желательно включать 1—1,5 кг пшеничных отрубей и до 0,3—0,5 кг взаимозаменяемых периодически других концентратов (льняной или подсолнечниковый жмых или шрот, мяласса и др.). На долю концентратов в рационе кобыл должно приходиться 30—40% (по общей питательности). Большое внимание в стойловый период следует обращать на качество злаково-бобового сена. Заготавливать его надо своевременно и хранить в хороших условиях. В сутки кобылам дают его по 10—12 кг. Если сено невысокого качества, то в рацион следует включать 1—1,5 кг травяной муки. Хорошо, особенно подсосным кобылам, давать сочные корма. Чем разнообразнее ассортимент кормов и выше их качество, тем полноценнее рацион. В ограниченном количестве, особенно при недостатке сена, в рацион кобыл можно вводить яровую, лучше овсяную, солому. В последнее время получают распространение комбикорма и премиксы (например, «Успех»), содержащие набор витаминов, макро- и микроэлементов и белков.

Концентраты в стойловый период дают кобылам 3 раза в сутки, а сено — 4 раза. Суточная потребность их в поваренной соли колеблется от 30 до 50 г. Вместо нее можно использовать соль-лизунец.

При оборудовании помещений автопоилками кобылы пьют воду по мере потребности; если же автопоилок нет, их поят перед кормлением.

В последние дни перед выжеребкой количество концентратов в рационе постепенно снижают, а после выжеребки снова постепенно увеличивают.

В стойловый период здоровых кобыл большую часть дня следует содержать в варах. Важно также организовать их ежедневный групповой motion шагом и тихой рысью по определенному маршруту на расстояние 15—20 км. Для этого прокладывают специальные трассы или устраивают огороженные замкнутые дорожки длиной 500—1000 м, используемые и для группового тренинга

Рис. 12. Моцион кобыл с жеребятами-сосунами.

молодняка (рис. 12). В ряде передовых конных заводов, например в Пермском, групповую прогулку маточного поголовья проводят в два приема (в первой и во второй половине дня) на 14—15 км в каждый прием. На полпути кобыл подкармливают грубыми кормами. Для кобыл старых и на последних днях жеребости дистанцию прогулок ограничивают. Только при гололеде или очень ненастной холодной погоде, когда возникает опасность падения кобыл или их простуды, следует воздерживаться от прогулок в варках и группового моциона.

Племенных кобыл, особенно холостых, можно использовать на внутрихозяйственных работах (главным образом по обслуживанию конной части), увеличивая им соответственно норму кормления.

Жеребых кобыл тщательно оберегают от ушибов, переохлаждения и всего, что может вызвать аборт. Во второй половине жеребости кобыл на работах не используют. За 2 месяца до выжеребки копыта у них расчищают только в случае крайней необходимости (залом копытного рога, глубокая трещина, гниение стрелки и т. п.).

Кобыл, испытываемых на ипподроме и намеченных осенью к отправке в конный завод, целесообразно случать в апреле—мае на ипподроме с перспективными жеребцами, проходящими здесь испытания. В конный завод кобыл отправляют уже жеребыми. Зажеребевшие на ипподроме кобылы успешно продолжают свою беговую карьеру и прогрессируют в резвости. Жеребцов при этом можно оценить по качеству потомства в более раннем возрасте.

Основная задача воспитания жеребенка заключается в выработке у него с первых дней жизни полного доверия к человеку. Спустя 2—4 дня после рождения жеребенка, когда кобыла обычно успокаивается, конюх начинает постепенно приучать его к рукам—оглаживать и почесывать голову, шею, корпус и ноги. Подходить к жеребенку и находиться около него надо преимущественно с левой стороны. После того как жеребенок станет спокойно и доверчиво относиться к этому, можно постепенно переходить к чистке его щеткой, соломенным или санным жгутом, приучать к подниманию ног, постукиванию ладонью или крючком по подошве копыта и очистке стрелки копыта. Проводить это следует ежедневно не менее одного раза. С третьего—пятого дня жизни жеребенка начинают приучать к легкому недоузду из мягкой прочной тесьмы, подобранному по размеру головы. По мере роста жеребят недоуздки заменяют на большие по размеру.

С жеребенком надо обращаться спокойно, с большим терпением, не допуская грубости и насилия. В то же время не следует надоедать жеребенку ласками, а тем более делать из него игрушку, так как он потеряет уважение к человеку.

Приучать жеребенка к поводу начинают в первые же дни. Для этого к кольцу недоуздки пристегивают повод и сначала водят жеребенка вместе с матерью в деннике. Затем открывают дверь денника, и второй конюх выводит в коридор кобылу, а за ней на поводу и жеребенка. Ведут его здесь рядом с кобылой, а в дальнейшем и впереди нее. При этом обоих одновременно поворачивают то вправо, то влево, а также останавливают. Уроки оповаживания продолжительностью около 10 мин повторяют в течение нескольких дней. Примерно к месячному возрасту жеребенок легко привыкает к движению в поводу около матери, а затем и без нее.

В США оповаживают жеребят следующим способом: продев один конец длинного повода в кольцо недоуздки, перекидывают другой конец через спину жеребенка, протягивают повод над скакательными суставами и перекидывают снова через спину в перекрест, после чего продевают свободный конец в другое кольцо недоуздки.

В месте перекреста повод целесообразно связать. Затем за оба конца повода мягко, но решительно ведут жеребенка за матерью.

В непогоду и сильные морозы жеребят водят в поводу с кобылами по коридору или в манеже, а в более теплые дни (даже зимой) их вместе с матерями выводят из конюшни на прогулку, при этом сначала ненадолго.

Очень важно своевременно приучить жеребят к стоянию на развязке. К этому можно приступать еще до отъема их от матерей. Начинают приучение в деннике. Сначала привязывают жеребенка за недоуздок к кольцу кормушки, когда мать ест из нее сено. Потянув за веревку до полного ее натяжения, дают ему почувствовать, что он привязан, и на первый раз от жеребенка не от-

ходят. Продолжительность нахождения жеребенка на привязи увеличивают постепенно до нескольких минут, после чего его можно поставить на развязке в деннике, а затем и в коридоре. Эти приемы в дальнейшем следует время от времени повторять, чтобы жеребенок их хорошо усвоил.

Как уже отмечалось, жеребят лучше всего держать в недоуздке; на недоуздке более строптивых можно даже оставлять повод длиной около 20 см, чтобы легче было их поймать. Помимо воспитательного значения, это необходимо и на случай пожара.

Зимой и летом в течение возможно большего времени жеребят вместе с матерями следует содержать на свежем воздухе — в варке, леваде, на пастбище. Полезно также постепенно увеличивающееся по продолжительности движение кобыл с жеребятами на воздухе, но без их переутомления.

ОТЪЕМ МОЛОДНЯКА ОТ МАТЕРЕЙ И ГРУППОВОЙ ТРЕНИНГ

Отнимают жеребят от матерей в 6—7-месячном возрасте в несколько сроков с июля по октябрь (в зависимости от хозяйственных условий, состояния жеребят и кобыл). Отъем проводят не постепенно, а сразу, обычно под вечер. Жеребенок к этому времени бывает уже приучен к движению в поводу. В таком случае к недоуздку пристегивают повод и жеребенка вместе с матерью переводят из маточной конюшни в помещение для отъемышей, после чего кобылу уводят обратно. Размещают жеребят чаще по одному в деннике размером не менее 9 м². Хотя при этом они первое время больше скушают, зато легче организовать нормированное кормление каждого жеребенка; предотвращаются и повреждения (удары, ушибы), наносимые одним жеребенком другому. При ограниченном количестве денников жеребят до перевода в тренерское отделение приходится размещать по два в деннике, подбирая их по полу и развитию. Важно, чтобы между жеребятами не происходили драки; в противном случае их меняют местами.

При групповом содержании отъемышей их размещают также с учетом пола и развития по 8—10 голов в секциях площадью не менее 50 м² или по 15 голов в секциях площадью 75 м². На время раздачи концентратов каждого жеребенка привязывают, чтобы он мог получить положенное ему количество корма. Возможность взаимного нанесения ушибов при групповом содержании, естественно, возрастает, зато при выпуске в варок, леваду или на прогулку они ведут себя спокойнее, хотя и в этом случае ни один жеребенок не застрахован от повреждений.

Непосредственно перед отъемом от матерей в денниках или групповых помещениях для жеребят раскладывают по кормушкам сено, морковь или другие корма, чтобы отвлечь внимание жеребят от перемены обстановки. Первое время обслуживающий персонал должен особенно внимательно следить за жеребятами. К ним следует чаще заходить с каким-либо кормом и оглаживать

их. В ряде конных заводов молодняк после отъема сразу ставят в тренотделения, где проводят групповой тренинг, заездку и последующую тренировку молодняка до отправки на ипподромы.

В период отъема, заездки, группового и индивидуального тренинга жеребят в течение возможно большего времени следует содержать в варках, а летом в левадах с хорошим травостоем. Выпускать жеребят туда надо не менее чем на 4—6 ч в сутки, лучше в два приема — в первой и во второй половине дня. После отъема от матерей, но не позднее 10—12-месячного возраста жеребчиков и кобылок выпускают отдельно. Систематический уход за отъемышами включает также их чистку и обработку копыт. Кормление жеребят должно быть полноценным.

Заводской тренинг рысистого молодняка преследует цель возможно полнее использовать для формирования лошадей резвостного типа период их интенсивного роста и развития, когда организм наиболее пластичен и легче поддается воздействию человека. Этому способствуют интенсивный групповой тренинг, начинаемый с отъема, последующий интенсивный индивидуальный тренинг повторного характера (репризами и гитами) с постепенным увеличением дистанции (объема нагрузок) и наращиванием скорости движения рысью (интенсивности нагрузок). Для развития высокой резвости и резвостной выносливости при тренинге рысак-ов важно правильно сочетать тихие и резвые работы. Следует, однако, помнить, что при наращивании резвости на рыси ни в коем случае нельзя заторпливать рысака, так как это приводит к нарушению правильности рысистого хода, а потому при малейшем проявлении подобных признаков необходимо немедленно снижать требования к скорости движения (резвости) лошади. Большое внимание следует уделять и мягкому управлению («отработке рта»).

Первое упоминание в нашей литературе о групповом тренинге молодняка относится к 1863 г., когда П. Боков описал содержание отъемышей в сарае со смежным варком, где они ежедневно бегали по 20—30 мин, побуждаемые хлопаньем бича.

Имеются данные о том, что систематический групповой тренинг молодняка, проводимый переменным аллюром (шагом, рысью, галопом) по определенному маршруту или специальной дорожке, улучшает его общее состояние, развивает и укрепляет костяк (в частности, пясть), мускулатуру и сухожильно-связочный аппарат даже при круглосуточном содержании животных на пастбище, дает возможность сократить сроки индивидуального подготовительного тренинга и способствует развитию у жеребят более производительных движений. Групповой тренинг годовиков наряду с их работой в качалке дал в 1954 г. положительный эффект в Александровском конном заводе.

Летом групповой тренинг годовиков продолжают, сочетая его с пастбищным содержанием. В большинстве конных заводов такой тренинг прекращают перед отправкой молодняка в тренотде-

Рис. 13. Групповой тренинг молодняка.

ления; в ряде же хозяйств его сочетают с начальным периодом индивидуального тренинга.

В современном виде групповой тренинг целесообразнее проводить следующим образом. Примерно за час до его начала, а в ненастные и очень морозные дни за меньшее время жеребят выпускают в варок, предоставляя им возможность предварительно побегать, порезвиться и поиграть. После этого они более спокойно проходят групповой тренинг, для чего их в сопровождении двух всадников выпускают на огороженную с обеих сторон дорожку длиной 600—800 м и шириной 8—12 м. Вначале им предоставляют возможность пробежать свободно один круг любым аллюром, включая галоп. Затем один всадник занимает место впереди группы, сдерживая в случае необходимости жеребят, а другой едет сзади группы и, если нужно, подгоняет жеребят и не дает им повернуть обратно (рис. 13).

В первые дни дистанция группового тренинга не должна превышать 2—3 км. После начальной 600—800-метровой пробежки жеребят любым аллюром всадники ведут группу свободной рысью 600—800 м, а последние 1200—1600 м шагом. После этого молодняк возвращают в варок, а летом выпускают на пастбище. Зимой в ветреные морозные дни жеребят после группового тренинга направляют прямо в конюшню. Через одну-две недели дистанцию группового тренинга увеличивают до 4,5—5,5 км в день; работу проводят в два реприза: произвольный аллюр 600—800 м, рысь 600—800 м, шаг 600—800 м, рысь 1200—1600 м, шаг 1200—1600 м.

Дистанцию группового тренинга молодняка доводят постепенно до 10—13 км (около 1 ч) при следующем чередовании аллюров: произвольный аллюр 1200—1600 м, рысь 3000—4000 м, шаг 1200—1600 м, рысь 3000—4000 м, шаг 1200—1600 м. При движении шагом первую половину дистанции (кроме последнего, успокоительного реприза) жеребята должны проходить спокойно. Затем группу постепенно переводят на более быстрый шаг, критерием которого может служить переход нескольких жеребят на рысь. При движении рысью вторую половину дистанции также проводят в возможно более резвом темпе, допуская до галопа лишь нескольких жеребят.

Постепенный переход с одного аллюра на другой сопровождают определенными для каждого аллюра командами верховых (например, ша...а...агом, р...р...рысью), чтобы выработать у жеребят соответствующие условные рефлексы.

Направление движения жеребят на замкнутой дорожке поочередно меняют: один день, например, по ходу часовой стрелки, другой — в противоположном направлении. Важно следить за тем, чтобы жеребята не переутомлялись. В случае необходимости следует своевременно сократить дистанцию или снизить скорость их движения. При грязной или сильно заснеженной дорожке нагрузку также несколько снижают. При групповом тренинге по замкнутой огороженной дорожке можно допустить отставание от основной группы более слабых жеребят. Пока группа, пройдя круг, снова догонит их, они смогут отдохнуть. Групповой тренинг под наблюдением квалифицированного специалиста (зоотехника, ветеринара, тренера или наездника) проводят ежедневно при одном выходном дне. Во время группового тренинга следует отмечать жеребят, лучше других выполняющих все приемы, и учитывать это при последующем индивидуальном их тренинге.

Если специальной дорожки для группового тренинга нет, то выделяют соответствующую трассу, причем сопровождать группу в этом случае должны уже не два, а три или даже четыре всадника, особенно первое время.

Для лучшего развития жеребят их в течение возможно большего времени следует содержать в варках или в левадах с хорошим травостоем. Находясь в постоянном движении под благотворным воздействием солнечного облучения, они получают здесь полноценный по питательности зеленый корм. Пастбищное содержание молодняка важно сочетать с групповым и индивидуальным его тренингом.

В конных заводах, не располагающих левадами и выпасами возле тренерских конюшен, групповой тренинг организуют в непосредственной близости от пастбищ. Молодняк там содержат в летних пригонах. Часть более скороспелых жеребчиков, а также ранней выжеребки оставляют в тренотделениях для индивидуального тренинга. Их обязательно надо подкармливать скошенной травой. С июля — августа при ухудшении пастбищ и остальных

На пастбище.

Рысаки на ипподроме.

жеребчиков отправляют в тренотделения для индивидуального тренинга. Кобылок на индивидуальный тренинг переводят несколько позднее.

ЗАЕЗДКА МОЛОДНЯКА

Заездка рысистого жеребенка заключается в приучении его к сбруе и движению на вожжах, а затем уже к работе в качалке, беговых санях или другом экипаже. Приступают к заездке жеребят примерно с 10—12-месячного возраста, в зависимости от их развития; учитывают также обеспеченность отделений тренперсоналом, хозяйственные и климатические условия. Если жеребенок хорошо приучен к движению в поводу, то заездка его проходит значительно быстрее.

Приучать жеребенка к сбруе следует постепенно, лучше в деннике, в обычной для него обстановке. Сначала, не снимая недоуздка, на него надевают капсуль, затем уздечку с отстегнутыми с одной стороны удилами, которые закладывают в рот обязательно поверх языка. Полезно к удилам привязывать в марле кусочек посоленного черного хлеба. Через несколько дней, когда жеребенок привыкнет к уздечке, можно аккуратно наложить на него и седелку, осторожно надеть подхвостник и слегка подтянуть подпругу, чтобы седелка не упала. Предварительно лучше дать жеребенку посмотреть и понюхать сбрую, потереть ее о его шею и бока. Все это необходимо делать спокойно, без резких движений.

Первый раз, не отходя от жеребенка, оставляют его постоять в сбруе в течение нескольких минут; повод при этом привязывают за кольцо недоуздка, а не за удила. Когда жеребенок привыкнет к сбруе, его следует поводить в ней сначала в деннике, а затем по проходу конюшни, после чего ставят его на 15—20 мин в сбруе на привязь в деннике, где за ним наблюдает конюх. Так продолжают делать в течение нескольких дней. Затем приступают к вываживанию жеребенка на длинных вожжах (в 2 раза длиннее обычных). С каждым жеребенком работают два конюха или наездник с конюхом: один из них ведет жеребенка за повод, прикрепленный к кольцу недоуздка, а другой управляет вожжами, пристегнутыми к кольцам удил и продетыми через сережки, а не через кольца седелки, как это делают при запряжке в качалку. Жеребенка приучают к спокойному движению шагом по прямой, к поворотам вправо и влево и к остановкам. Продолжают такое 20—30-минутное вываживание в течение нескольких дней. Конюх, ведущий на длинном поводу жеребенка, идет сначала у его головы, а затем постепенно отходит назад, продолжая, однако, двигаться впереди наездника, управляющего вожжами. Одновременно жеребенка приучают к различным командам голосом (в начале движения, при остановке и пр.).

В течение урока делают несколько остановок, для чего слегка натягивают вожжи, повод и подают команду голосом. При ос-

тановке конюх с поводом подходит к голове жеребенка и оглаживает его. Когда жеребенок будет хорошо вывожен на вожжах, его начинают приучать к запряжке. До запряжки жеребят выпускают в варок или леваду, чтобы они там побегали и стали спокойнее. Перед запряжкой жеребенка целесообразно минут 15 поводить на длинном поводу (без вожжей). Сначала жеребенка подводят к качалке, дают ему осмотреть ее и обнюхать, а затем водят за качалкой.

Приучают жеребенка к запряжке в первые дни втроем. Один с поводом в руке держит жеребенка под уздцы, а двое других, находясь слева и справа от жеребенка, запрягают его. В начале вываживания и заездки на некоторых жеребят надевают уздечку с закрытыми наглазниками, чтобы они меньше отвлекались. При заездке и в первое время тренировки молодняка чек должен быть свободным, при этом трензельку привязывают к кольцам удила, чтобы она не выпадала, и кладут небольшой подгубный ремешок. Целесообразнее даже использовать чек без трензельки с одним подгубным ремешком. В последующем положение чека определяют, сообразуясь с характером движения лошади. Лучше предоставить лошади возможность самой найти правильное положение головы, которое надо запомнить. Хорошо, если лошадь идет на сбалансированном ходу при низком положении головы, хотя возможно, что вначале у двухлетки в таком случае будет больше сбоев. Требуется терпение.

К запряжке начинают приучать в манеже или во дворе. В первые дни жеребенок должен ходить в экипаже (моторной качалке или беговых санях) не только на вожжах, но и в поводу. Удобнее и безопаснее заездку проводить в экипаже с длинными оглоблями (рис. 14 и 15). В этом случае жеребенок не может ударить ездока задними ногами. В обычных же качалках для строптивых жеребят приходится применять нетуго натянутый поперечный (крестцовый) ремень, хотя опытные тренеры предпочитают им не пользоваться. Таких жеребят можно заезжать в поводу за экипажем, в который запряжена хорошо выезженная спокойная лошадь. Главное во время заездки — не проявлять поспешности и делать все спокойно, не допуская резких движений и громких окриков. При посыле жеребенка вперед пользуются голосом, поводом и легким движением вожжей или прикосновением хлыста. После того как жеребенок будет хорошо подчиняться управлению, конюх, идущий с поводом, постепенно отстает, оставляя управление жеребенка наезднику. Если жеребенок проявляет желание перейти на движение рысью, его не следует удерживать. В первый день достаточно на жеребенке проехать рысью 1—2 км, после чего его следует спокойно перевести на шаг и возвратиться в конюшню.

День заездки можно чередовать с днем группового тренинга, разделив лошадей на две группы. В дальнейшем дистанцию постепенно увеличивают, проезжая ее шагом и тихой рысью (тротом). Во время работы в качалке жеребенку ни в коем случае не раз-

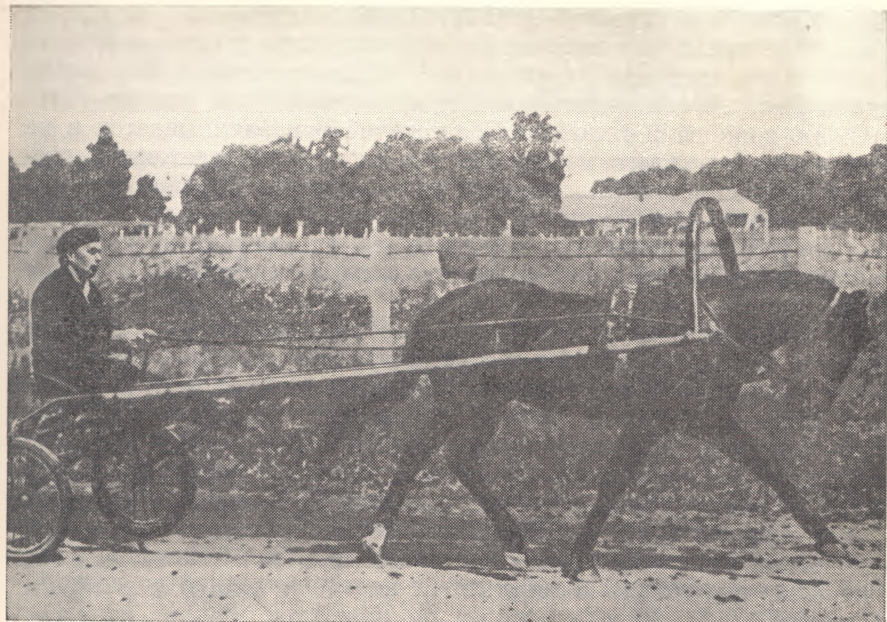

Рис. 14. Моторная качалка с длинными оглоблями.

Рис. 15. Беговые сани с длинными оглоблями.

решают останавливаться по его желанию, а при такой остановке немедленно посылают вперед. Жеребенок должен останавливаться только по требованию наездника. При стремлении жеребенка бежать быстрее положенного его нужно сдерживать мягким натягиванием вожжей и голосом. Если жеребенок закидывается и не хочет идти вперед, его можно пустить за хорошо заезженной спокойной лошадью, тоже запряженной в качалку. Вообще при тренировке очень полезно пустить с группой жеребят одну спокойную, хорошо выезженную лошадь более старшего возраста. Молодняк, глядя на нее, идет спокойнее и лучше подчиняется управлению.

К 20—30-му дню тренировочной работы в качалке переменным аллюром (шагом и тротом) общую дистанцию для молодняка доводят до 4—6 км. По дорожке его пускают один день по ходу часовой стрелки, а другой день — против часовой стрелки, приучая к остановкам и поворотам вправо и влево в разных местах дорожки. Хорошо заезженного жеребенка можно уже запрягать и распрягать в конюшне. Первые и последние 250—500 м жеребенок должен проходить шагом. Продолжительность вываживания и заездки жеребенка в качалке в зависимости от его поведения и обращения с ним может колебаться от нескольких дней до нескольких недель.

Для облегчения заездки жеребят, особенно строптивых, в первые дни им можно сократить дачу концентратов или совсем исключить эти корма из рациона, оставив только сено.

Как уже отмечалось, заездку, а затем и начальный период индивидуального тренинга следует совмещать с групповым тренингом и содержанием жеребят в варках (зимой) или левадах (летом). Индивидуальный тренинг проходит легче, а движения у жеребят вырабатываются более координированные, если ему предшествует групповой тренинг.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРЕНИНГ МОЛОДНЯКА

Начальный период индивидуального тренинга является по существу периодом выездки жеребенка; основная цель при этом заключается в выработке правильных движений на шагу и свободной рыси (троте и размашке), а также в приучении жеребенка к мягкому управлению (правильная «отработка рта»). Постепенно увеличивая дистанцию трота, размашки и маха, а также резвость размашки и маха, вырабатывают у него четкие устойчивые движения на рыси, чем и закладывают основу для прогресса резвости. Все тренировочные работы, как и в предшествующий период, должны проходить без применения грубой силы, при спокойном и ровном обращении с жеребенком, чтобы он продолжал доверчиво относиться к человеку и выполнял его требования.

Начало индивидуального тренинга рысистого молодняка и порядок его проведения во многом зависят от хозяйственных усло-

вий конного завода, его тренерского персонала, качества и состояния тренировочных дорожек, наличия и качества левад, а также от климатических условий.

Молодняк орловской и русской рысистых пород более скороспелых линий, который раньше развивается и быстрее заканчивает свое формирование, следует раньше включать в индивидуальный тренинг, чем жеребят позднеспелых линий. При этом крупных жеребят далеко не всегда можно считать более скороспелыми. К еще несформировавшимся крупным жеребьям, у которых больше сил уходит на рост и развитие, следует предъявлять, особенно в первое время, несколько пониженные требования как по объему тренировочных нагрузок, так и по скорости движения. При недостатке в конном заводе тренперсонала целесообразнее сначала приступать к индивидуальному тренингу жеребчиков, а несколько позднее к тренингу кобылок.

Для облегчения труда конюхов и повышения его производительности, а также для увеличения объема шаговых работ во всех конных заводах рысистого направления следует установить водилки (одна водилка на тренотделение). Используют водилку после маховых и резвых работ, а также для моциона лошадей в утренние и вечерние часы под наблюдением выделенного для этого человека, причем движение по часовой стрелке чередуют с движением в обратном направлении. В ряде конных заводов для лучшего приучения рысистого молодняка к движению на водилке к одному водилу привязывают спокойную взрослую лошадь с ровным хорошим шагом. Наиболее удобны водилки на 8 лошадей (рис. 16), рабочие чертежи которых имеются на Центральном Московском и Харьковском ипподромах.

Водилки устанавливают на сухом, защищенном от ветров месте. Дорожку, по которой будут ходить привязанные к водилке лошади, устраивают на щебеночном основании. Она должна быть ровной, достаточно мягкой, со стоками для воды. Уход за дорожкой состоит в поливе ее в сухое время, подсыпке земли и других работах.

Привязывают лошадей к водилам на развязке за недоуздок не очень туго. При этом важно, чтобы положение их шеи и головы во время проводки было нормальным. После маховых и резвых работ, особенно в холодную погоду, вываживают лошадей под понойю (во избежание простуды и заболевания мускулатуры).

В настоящее время из-за повышения требований к резвостной скороспелости рысака возросла интенсивность их испытаний в 2—3-летнем возрасте. Большинство 2-летних рысakov поступает на ипподромы весной, а не поздней осенью, как в недалеком прошлом. В связи с этим тренперсонал конных заводов, сдав в апреле — мае двухлеток ипподромам, может приступить к тренировке годовиков.

Особенность интенсивной тренировки рысистого молодняка, хорошо подготовленного к ней групповым тренингом, состоит не

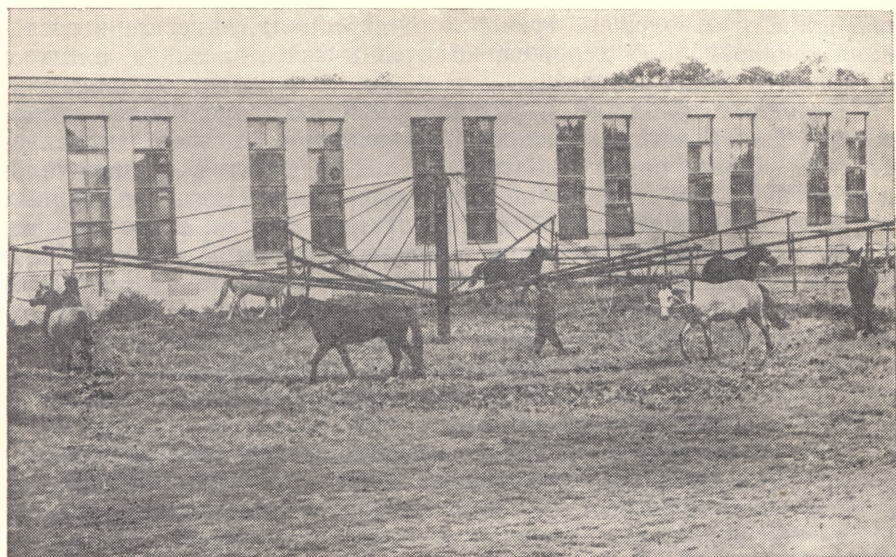

Рис. 16. Водилка на восемь лошадей в Опытном конном заводе.

только в повышении скорости, объема тренировочных нагрузок и их повторности (репризы и гиты), но и в несколько необычной для некоторых тренеров скорости тротовых работ. Установлено, что если в результате тренировки лошадь не утомляется, то ее организм не подготавливается к успешному выполнению постепенно возрастающих требований. Соответствующие же приспособительные свойства, обеспечивающие прогресс резвости, могут развиваться главным образом под влиянием возрастающей потребности организма лошади в кислороде. В свою очередь, важнейшим условием интенсивного потребления кислорода является установление синхронности ритмов дыхания и движения. И чем раньше организм рысака выработает эту синхронность, тем больше возможностей будет у него для развития резвости. Выявлено также, что в начальный период индивидуального тренинга синхронность ритмов дыхания и движения в организме рысистого молодняка в связи с повышенным потреблением кислорода устанавливается лишь при резвости рыси в пределах 5—5,5 мин (1600 м). Из сказанного следует, что обычную в период заездки и выездки 7—8-минутную резвость трота (1600 м) следует в дальнейшем постепенно повышать, чтобы довести ее в июле примерно до 5—5,5 мин. Это соответствует так называемому «веселому» троту. Такого ускорения трота для рысистого молодняка придерживались в нашей стране и за рубежом, что основывалось лишь на практическом опыте. Теперь этот вопрос получил научное обоснование, а потому не должен вызывать сомнений.

Рекомендуемой выше резвости трота (5—5,5 мин на 1600 м) следует придерживаться в течение всего заводского тренинга, за исключением дней плохого состояния дорожки. С возрастом и по мере тренированности рысака синхронность ритмов дыхания и движения устанавливается и при меньшей резвости рыси (порядка 6—7 мин на 1600 м).

С 3-летнего возраста от большинства рысаков можно не требовать на ипподроме «веселого» трота.

Во время тренировки рысистого молодняка размашкой и махом его приучают к движению с переменной места в группе, состоящей из трех-четырех лошадей, заставляя бежать то в спину партнера, то рядом с ним (с полевой стороны и с бровки), то впереди. Целесообразно при этом, особенно в первое время, ехать вместе с группой молодняка или рядом с отдельным «нервным» полуторником на хорошо выезженной спокойной лошади более старшего возраста. В работе с двухлетками такой прием с успехом использовался и нередко еще используется в конных заводах и на ипподромах. Дело в том, что животные могут перенимать друг от друга как хорошие, так и плохие привычки*. Эта сигнальная преемственность играет важную биологическую роль, особенно в жизни стадных животных, так как позволяет молодым особям быстро воспринимать наиболее важные элементы опыта более зрелых членов сообщества и лучше приспособливаться к сложным условиям среды.

Чисто индивидуальное накопление опыта условнорефлекторным путем более длительно, трудно и во многих случаях опасно. Сигнальная же преемственность (восприятие от других особей) доставляет нервной системе молодого животного информацию об общем характере тех или иных явлений внешней среды, например, об опасности или ее отсутствии.

Среди лошадей в наиболее яркой форме передается обстановочный рефлекс. Достаточно одной лошади проявить беспокойство в деннике, сопровождающееся храпом, изменением дыхания, ржанием, или панически «схватить на унос» в степи или на дорожке ипподрома, как это моментально отражается на поведении всех окружающих животных. В подобных случаях передается общий эмоциональный настрой, определяющий характер отношений животного к той или иной обстановке.

Молодые лошади на беговой дорожке часто ведут себя нероженно, неуверенно, подают друг другу сигналы тревоги и в ответ на них сбиваются с хода, скачут, закидываются. При проведении же тренировочной работы в компании с хорошо выезженными лошадьми более старшего возраста молодняк спокойнее реагирует на внешние раздражители, увереннее ведет себя на беговой дорожке и быстрее перенимает «хорошие манеры», то есть лучше подчиняется сигналам управления, не закидывается, делается стойким на ходу. Даже соседство по деннику со старшей спокойной лошастью благотворно действует на поведение молодняка.

* Передачу приспособительных рефлексов от одних, как правило старших особей, к другим — младшим посредством подражания и выучки С. Н. Давиденков предложил называть сигнальной преемственностью.

Явление сигнальной преемственности при тренировке наиболее ярко проявляется у лошадей в возрасте 16—20 месяцев, что, по-видимому, соответствует периоду наиболее острого восприятия и глубокого запечатлевания определенной информации.

Тренируя жеребят парами, к горячему подбирают более спокойного, что успокаивающе действует на первого. К менее резвому жеребенку подбирают сначала более резвого, а затем еще менее резвого, чтобы то один, то другой заканчивал дистанцию впереди. Не следует допускать, чтобы жеребенок всегда оставался позади, так как это не развивает стремление к соревнованию. Во всех случаях важно выработать у рысистого молодняка четкие, хорошо координированные движения на рыси без заторапливания, выражающегося в частых, скованных движениях без достаточного выноса ног вперед. Все тренировочные работы с рысаками следует проводить не на предельной для них резвости.

С позиций современной физиологии и биохимии тренировка рысаков основывается на их утомлении. Биохимическая перестройка организма под влиянием тренировки происходит по закону суперкомпенсации при взаимосвязи процессов утомления и восстановления. Тренирующий эффект (стойкое повышение энергетических и функциональных потенциалов организма) может быть получен лишь при регулярном применении постепенно повышающихся повторных нагрузок. Функциональное состояние организма после интенсивной физической нагрузки проходит три неодинаковые по уровню работоспособности фазы: утомления и связанного с ним снижения работоспособности, восстановления работоспособности до первоначального уровня и повышения работоспособности. Продолжительность каждой фазы зависит от интенсивности и продолжительности нагрузки, а также от тренированности организма.

Утомление не следует путать с переутомлением. Роль зоотехника, ветврача, тренера, наездника в том и заключается, чтобы применяемые к конкретной рысистой лошади нагрузки тренировали организм, утомляли его, но не вызвали переутомления. С утомлением связано развитие в центральной нервной системе важнейшего для рысака тормозного процесса.

В настоящее время общий недостаток предипподромной подготовки рысаков в большинстве случаев заключается в малом объеме тренировочных нагрузок и недостаточной их интенсивности. Поступив на ипподром, такие двухлетки в течение нескольких месяцев выступлений показывают на 1600-метровой дистанции резвость около 3 мин и более.

Эффективность повышенных тренировочных нагрузок рысистого молодняка была со всей очевидностью продемонстрирована в научно-хозяйственных экспериментах еще 40 лет назад. В частности, В. А. Щекин провел в 1929 г. в Хреновском конном заводе опыт форсированной подготовки молодняка, контролируя резвость прикидками на 267 м (в октябре, феврале и мае). Резвые прикидки для полутурников и двухлеток прошли безболезненно. Так как система заводского тренинга предоставляла жеребенку относительно мало организованного движения и не обеспечивала достаточно быстрого его развития и хорошей подготовки к испытаниям, В. П. Добрынин проверил в Смоленском конном заводе влияние повышенного объема тренировки на развитие, интерьерные показатели и резвость рысаков (1931 г.). Лошади опытной группы, проходившие ежедневный 60-минутный тренинг (против 40 мин для лошадей контрольной группы), превосходили контрольных животных по общему развитию, клиническим и гематологическим показателям и степени подготовленности при сдаче на ипподром.

С. Д. Гайдабуров успешно применил комбинированный тренинг при подготовке рысистого молодняка Опытного конного завода ВНИИК (1948—1949 гг.). Помимо тренировок в качалке, он включал также работы в русской упряжи с повышенным тяговым усилием и работы под седлом. В 1953—1955 гг. группой сотрудников Института коневодства (Г. Г. Хитенков, А. П. Исупов, П. П. Печников, А. Б. Воейков, М. В. Козлова) были проведены в этом же конном заводе специальные опыты по выращиванию рысистых лошадей при различной интенсивности тренинга. Усиленная тренировка благоприятно отразилась на общем развитии молодняка. Среди лошадей опытной группы наблюдался пониженный отход животных из-за травматических повреждений конечностей. Исследования фосфатных соединений крови и плотности костяка подтвердили преимущества более интенсивного тренинга.

В 1957—1958 гг. в результате экспериментального сравнения в Смоленском конном заводе различных схем подготовки молодняка А. Н. Морозов сделал вывод о том, что комбинированный тренинг способствует лучшему развитию рысаков, укрепляет их нервную систему и положительно влияет на прогресс резвости.

При хороших условиях выращивания к 10—12-месячному возрасту жеребята становятся половозрелыми. Резвостный тренинг их с этого возраста (упражнения на координацию и быстроту) с позиций современной физиологии можно считать вполне обоснованным. С возрастом воздействие тренировки на формирование новых условнорефлекторных связей, морфологическую и химическую перестройку органов и тканей становится менее эффективным. Еще в 1933 г. Н. А. Юрасов отмечал, что отставание в тренировке молодняка оказывает такое же пагубное влияние на будущую производительность, как и отставание в питании. Именно в период заводского тренинга и нужно формировать резвость рысаков.

Регулярный индивидуальный тренинг молодняка (после зимней групповой его тренировки и своевременной заездки) начинают с мая — июля; при этом учитывают степень скороспелости, подготовленности и состояния здоровья каждой лошади. Сочетают индивидуальный тренинг с выпасом молодняка (до обеда тренировка, после обеда выпас или наоборот).

Ниже приводятся схемы заводского тренинга, рассчитанные на обслуживание одним наездником, двумя его помощниками и тремя конюхами-уборщиками тренотделения на 16—18 голов рысистого молодняка. Если индивидуальный его тренинг начинают позднее мая, то следует руководствоваться месячными схемами, начиная с майской, сокращенными по продолжительности в зависимости от просроченного времени и состояния лошадей. При вынужденных перерывах в тренинге молодняка, превышающих 5 дней, в течение первых одной двух недель молодняк следует тренировать при пониженных нагрузках (против предусмотренных схемой на данный период). Чтобы не прерывать в периоды распутицы размашки и маховых работ, в каждом конном заводе надо соответствующим образом оборудовать дорожку. Тренер и наездники должны всегда учитывать условия погоды и состояние дорожки и в соответствии с этим изменять дистанцию и интенсивность (резвость) тренировочных работ лошадей.

На протяжении всего индивидуального тренинга в конном заводе, кроме работы в упряжи, ежедневно, включая выходной, молодняк не менее 4—5 ч следует содержать на пастбище, а при отсутствии выпасов — в просторных варках или левадах. Вечером, перед уборкой, — часовой моцион на водилке.

Схемы индивидуального тренинга молодняка

Май

Ежедневную, кроме выходного (условно воскресенье), работу тротом в два реприза проводят при следующем чередовании аллюров: трот 2400 м, шаг 800 м, трот 2400 м (сокращенно такую работу записывают: 2,4—0,8—2,4). Первоначально при движении тротом придерживаются скорости в пределах 7—8 мин (на 1600 м). В период заводского тренинга все работы следует начинать и заканчивать движением лошади шагом.

Июнь

Ежедневно (кроме воскресенья и пятницы) работа тротом в два реприза: трот 3200 м, шаг 800 м, трот 3200 м. Один раз в неделю (пятница) во втором репризе трот 2400 м, размашка 400 м, трот 400 м и шаг 1600 м. После размашки и маха на протяжении всего заводского тренинга обязательно ехать 400—800 м тротом, после чего переводить молодняка на шаг.

Приводимые ниже дни недели условны. Более резвые работы (размашки и маховые) не обязательно проводить во вторник и пятницу, можно в понедельник и четверг. Важно только, чтобы одна из них была более резвой, а другая менее резвой и между ними были 2—3 дня тихих работ (трот, шаг). Скорость движения тротом с 7—8 мин постепенно доводят до 5—5,5 мин (1600 м).

Июль

Понедельник	}	трот 3200 м	
Среда		шаг 800 м	
Четверг		трот 3200 м	
Суббота (трот в 2 реприза)			
Вторник и пятница (размашка в 2 гита)	{	1-й гит: трот	2800 м
		размашка	400 м (55—50 с)
		трот	400 м
		шаг	1200 м
	{	2-й гит: трот	2800 м
		размашка	400 м (50—45 с)
		трот	400 м
		шаг	1600 м или
		проводка 30 мин	

Август

Понедельник	}	трот	3200 м
Среда		шаг	800 м
Четверг		трот	3200 м
Суббота (трот в 3 реприза)		шаг	800 м
		трот	3200 м

Вторник (размашка в 2 гита)	1-й гит:	трот	2400 м	
		размашка	800 м	(1 мин 55 с—1 мин 45 с)
		трот	400 м	
		шаг	1600 м	
	2-й гит:	трот	2400 м	
		размашка	800 м	(1 мин 45 с—1 мин 35 с)
		трот	400 м	
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин

Пятница (мах в 2 гита)	1-й гит:	трот	2400 м	
		размашка	800 м	(1 мин 50 с—1 мин 40 с)
		трот	400 м	
		шаг	1600 м	
	2-й гит:	трот	2400 м	
		мах	800 м	(1 мин 40 с—1 мин 30 с)
		трот	400 м	
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин

С третьего месяца индивидуального тренинга вместо указанного в схемах можно рекомендовать на протяжении 1½—2 месяцев, то есть в июле—августе, проведение размашек через день, а не два дня в неделю. В таком случае первый гит можно проводить с меньшей резвостью, чем указано в схемах для вторника и пятницы; орловским рысакам размашку в первом гите можно даже заменить тротом. В остальные дни молодняк тренируют тротом в два реприза.

Подобная система тренинга широко распространена в США, а также в некоторых конных заводах Советского Союза.

Сентябрь

Понедельник Среда Четверг (трот в 3 реприза)		трот	4800 м	
		шаг	800 м	
		трот	3200 м	
		шаг	800 м	
		трот	3200 м	
Вторник (размашка в 2 гита)	1-й гит:	трот	2400 м	
		размашка	1600 м	(3 мин 40 с—3 мин 30 с)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	
	2-й гит:	трот	2400 м	
		размашка	1600 м	(3 мин 30 с—3 мин 20 с)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин
Пятница (мах в 2 гита)	1-й гит:	трот	2400 м	
		размашка	1600 м	(3 мин 30 с—3 мин 20 с)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	
	2-й гит:	трот	2400 м	
		мах	1600 м	(3 мин 20 с—3 мин 10 с; последние 200 м резвее)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин
Суббота (трот в 2 реприза)		трот	4800 м	
		шаг	800 м	
		трот	3200 м	

О к т я б р ь

Понедельник		трот	4800 м	
Среда		шаг	800 м	
Четверг (трот в 3 реприза)	{	трот	4800 м	
		шаг	800 м	
		трот	3200 м	
Вторник (мах в 2 гита)	{	1-й гит: трот	2400 м	
		размашка	1600 м	(3 мин 35 с—3 мин 25 с)
		трот	800 м	
	{	шаг	1600 м	
		2-й гит: трот	2400 м	
		мах	1600 м	(3 мин 25 с—3 мин 15 с)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин
Пятница (мах в 2 гита)	{	1-й гит: трот	2400 м	
		мах	1600 м	(3 мин 25 с—3 мин 15 с)
		трот	800 м	
	{	шаг	1600 м	
		2-й гит: трот	2400 м	
		мах	1600 м	(3 мин 15 с—3 мин 05 с; последние 200—400 м резвее)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин
Суббота (трот в 2 реприза)	{	трот	4800 м	
		шаг	800 м	
		трот	4800 м	

Н о я б р ь

В период распутицы или гололеда тренировку лошадей раз-
машкой и махом проводить не следует. Ограничиваются тротовой
работой в 3 реприза (4,8—0,8—4,8—0,8—4,8) или работой в мане-
же. В этот период следует приучать молодняк к работе под сед-
лом, а также как можно больше использовать водилки. Под сед-
лом рысистый молодняк следует тренировать в основном шагом
(20—30 мин).

Д е к а б р ь

С установлением снежной дорожки возобновляют работы раз-
машкой и махом.

Понедельник		трот	4800 м	
Среда		шаг	800 м	
Четверг (трот в 3 реприза)	{	трот	4800 м	
		шаг	800 м	
		трот	4800 м	
Вторник (размаш- ка в 2 гита)	{	1-й гит трот	2400 м	
		размашка	1600 м	(3 мин 50 с—3 мин 40 с)
		трот	800 м	
	{	шаг	1600 м	
		2-й гит: трот	2400 м	
		размашка	1600 м	(3 мин 40 с—3 мин 20 с)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин

Пятница (мах в 2 гита)	1-й гит:	трот	2400 м	(3 мин 40 с—3 мин 30 с)
		размашка	1600 м	
		трот	800 м	
	2-й гит:	шаг	1600 м	(3 мин 30 с—3 мин 10 с)
		трот	2400 м	
		мах	1600 м	
Суббота (трот в 2 реприза)		трот	800 м	или проводка 30 мин
		трот	1600 м	
		шаг	800 м	
		трот	4800 м	

В этот период рысаков следует приучать к работе в русской упряжи. В дни тротовых работ лошадей поочередно раз в неделю целесообразно тренировать в 3 реприза в беговых саниах, раз в неделю — под седлом и раз в неделю — в русской упряжи (в два реприза вместо трех).

Январь—февраль

В январе и феврале маховые работы проводят 2 раза в неделю: один день (после выходного) в 2 гита, второй в 3 гита.

Понедельник	{	трот	4800 м		
Среда		шаг	800 м		
Четверг (трот в 3 реприза)		трот	4800 м		
		шаг	800 м		
		трот	4800 м		
Вторник (мах в 2 гита)	{	1-й гит:	трот	2400 м	
		размашка	1600 м	(3 мин 40 с—3 мин 30 с)	
			трот	800 м	
			шаг	1600 м	
	2-й гит:	трот	2400 м		
		мах	1600 м	(3 мин 20 с—3 мин 10 с)	
		трот	800 м		
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин	
Пятница (мах в 3 гита)	{	1-й гит:	трот	2400 м	
		размашка	1600 м	(3 мин 30 с—3 мин 20 с)	
			трот	800 м	
			шаг	1600 м	
	2-й гит:	трот	2400 м		
		мах	1600 м	(3 мин 20 с—3 мин 10 с)	
		трот	800 м		
		шаг	1600 м		
	3-й гит:	трот	2400 м		
		мах	1600 м	(3 мин 10 с—3 мин; по- следние 400 м резвее)	
		трот	800 м		
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин	
Суббота (трот в 2 реприза)	{	трот	4800 м		
		шаг	800 м		
		трот	4800 м		

Зимой на протяжении января, февраля и марта в дни тротовой работы лошадей поочередно раз в неделю тренируют в 3 реприза в беговых саниах, раз в неделю — под седлом и раз в неделю — в русской упряжи (в два реприза вместо трех).

М а р т

Понедельник	{	трот	4800 м	
Среда		шаг	800 м	
Четверг (трот в 3 реприза)	{	трот	4800 м	
		шаг	800 м	
		трот	4800 м	
Вторник (мах в 3 гита)	{	1-й гит: трот	2400 м	
		размашка	1600 м	(3 мин 30 с—3 мин 20 с)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	
	{	2-й гит: трот	2400 м	
		мах	1600 м	(3 мин 20 с—3 мин 10 с)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	
	{	3-й гит: трот	2400 м	
		мах	1600 м	(3 мин 10 с—3 мин)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин
Пятница (мах в 3 гита)	{	1-й гит: трот	2400 м	
		мах	1600 м	(3 мин 20 с—3 мин 10 с)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	
	{	2-й гит: трот	2400 м	
		мах	1600 м	(3 мин 10 с—3 мин)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	
	{	3-й гит: трот	2400 м	
		мах	1600 м	(3 мин—2 мин 50 с; последние 400 м резвее)
		трот	800 м	
		шаг	1600 м	или проводка 30 мин
Суббота (трот в 2 реприза)	{	трот	4800 м	
		шаг	800 м	
		трот	4800 м	

Осенью и зимой в периоды ненастья и морозов в дни тротовых работ репризы шага следует сокращать или полностью исключать, уменьшая на одну треть объем тротовой работы.

Развитие у жеребят способности проявлять в последнем гите более высокую резвость в конце дистанции (на последней четверти) оказывает положительное влияние на последующий прогресс резвости лошади в период ипподромного тренинга и испытаний. Однако при наращивании резвости на рыси ни в коем случае нельзя допускать заторапливания и нарушения четкости рыси. При малейшем нарушении правильности хода нужно снижать резвость.

В период распутицы и перехода с зимней дорожки на летнюю тротовые работы в 3 реприза (4,8—0,8—4,8—0,8—4,8), работа в манеже, движение на водилке. Конец марта — апрель наиболее подходящее время для отправки двухлеток на ипподромы. В первой партии отправляют молодняк, более подготовленный к испытаниям. С установлением летней дорожки лошадей, по каким-либо причинам задерживаемых в конных заводах, следует тренировать до отправки на испытания по мартовским схемам, постепенно увеличивая резвость маховых работ в зависимости от индивидуальных способностей каждого жеребенка.

* * *

Тренируя рысистый молодняк по рекомендуемым в пособии схемам, тренер и наездник должны внимательно следить за состоянием и поведением каждой лошади на дорожке и в деннике, изменяя в зависимости от этого режим тренировки. При первых же признаках переутомления (вялость лошади во время тренировки, нарушение четкости движений, появление частых сбоев, ухудшение аппетита) немедленно прекращают наращивать объем и интенсивность работы; в ряде случаев даже снижают их уровень до восстановления работоспособности лошади, когда она вновь будет охотно выполнять требования наездника. Индивидуальный подход к каждой лошади при дозировке ее рабочих нагрузок — важнейшее правило тренировки рысаков. Любую схему тренер должен применять с учетом конкретных условий.

С целью индивидуализации тренинга, особенно в период ипподромных испытаний, в сентябре—ноябре в конных заводах определяют тип высшей нервной деятельности полуторалетнего молодняка. При этом руководствуются соответствующей методикой.

ЗАЕЗДКА ПОД СЕДЛОМ И В РУССКОЙ УПРЯЖИ

Заездку под седлом начинают не ранее полуторалетнего возраста, причем для этого следует подбирать более легких всадников.

Заездке под седлом рысаки поддаются довольно легко. При спокойной седловке, посадке всадника и проводке под всадником в руках большинство из них после двух-трех уроков начинает хорошо ходить под верхом. Затруднения при такой заездке возникают преимущественно с лошадьми слабого типа ВНД и в меньшей степени при заездке щекотливых строгих кобыл.

Седло с потником и подтянутыми кверху стремянами кладут на холку лошади, после чего сдвигают на спину; оно должно лежать между верхним задним краем лопатки и последним ребром. Затем подтягивают подпруги. Если седло слишком выдвинуто вперед, то крылья его мешают движению лопаток, а масса всадника обременяет работу передних ног лошади. Седло, слишком

сдвинутое назад, загружает поясницу лошади, что может вызвать болезненные явления. Шаговые работы под верхом можно проводить и без седла. Тротовые работы под седлом вводят постепенно.

Заезжают рысистый молодняк в русской упряжи зимой примерно так же, как и в качалке. На жеребенка в недоуздке надевают сначала уздечку, кладут седелку и нормально подтягивают подпругу, затем надевают хомут обязательно со шлеей, чтобы он ни при каких обстоятельствах не мог сползти на голову. В первые дни, когда жеребенка еще не запрягают, применяют просторный хомут, который можно легко надеть через голову. В течение двух-трех дней взнузданного жеребенка с надетой на него упряжью оставляют на 2—3 ч в деннике, привязывая его на короткий повод за недоуздок, а не за уздечку. В привычной для жеребенка обстановке он легче свыкается с надетой на него упряжью.

Во время заездки особенно важно следить за тем, чтобы вся упряжь была хорошо подогнана к лошади и надежна, а запряжка выполнена тщательно.

КОРМЛЕНИЕ МОЛОДНЯКА В ПЕРИОД ЗАВОДСКОГО ТРЕНИНГА

Правильное кормление рысаков — одно из основных условий их нормального развития, сохранения здоровья и проявления высоких резвостных показателей. При организации кормления рысаков руководствуются действующими нормами, обеспечивающими удовлетворение всех потребностей организма лошади в питании. Рационы для рысистого молодняка должны быть возможно более разнообразными по набору кормов. При их составлении следует учитывать привычки и вкус лошадей, их упитанность, а также объем и напряженность тренировочных работ.

Основным кормом жеребенка в первые месяцы его жизни является материнское молоко. Жеребят от маломолочных кобыл следует подкармливать коровьим молоком и обратом. Уже в подсосный период начинают приучать жеребят к потреблению грубых и концентрированных кормов. Всех сосунов с месячного возраста следует подкармливать из специальной небольшой кормушки (недоступной для матерей) плющенным овсом, давая его в первые дни по 200—300 г один раз в сутки. Через 7—10 дней суточную норму плющеного овса, увеличенную до 500 г, скармливают за два раза, а с 2-месячного возраста — за три раза (всего около 1 кг). В дальнейшем дачу концентратов постепенно увеличивают с таким расчетом, чтобы к отъему жеребенок съедал в сутки 3—4 кг овса. Вместе с плющенным овсом иногда полезно давать слегка смоченные водой отруби, которыми заменяют $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ овса. К поеданию травы и сена жеребенок, находясь с матерью, приучается сам. Корма для подкормки жеребят концентратами размещают на пастбище в огороженном жердями месте, куда бы не могли пройти кобылы.

В опытном конном заводе Института коневодства хорошие результаты получили при подкормке жеребят концентратами в про-

ходе конюшни. Для этого денники маточной конюшни оборудованы дополнительными дверцами высотой 135—140 см, в которые жеребята легко проходят; кобылы же выйти не могут. После кормления кобыл в проходе ставят несколько кормушек (длинных деревянных корыт на ножках) и открывают в денниках дверцы для жеребят. Первое время кобылы немного волнуются, когда жеребята выходят в коридор. Поэтому некоторых, более беспокойных кобыл, пытающихся тоже выйти из денника, вначале приходится привязывать. Однако через несколько дней и кобылы, и жеребята привыкают к такому приему. Жеребята свободно выходят из денников, без помех едят из корыт корм, гуляют по проходу, привывают друг к другу, становятся смелее и самостоятельнее. В дальнейшем это облегчает им при отъеме расставание с матерью.

После отъема от матерей жеребят следует возможно дольше держать на пастбище. В виде подкормки они получают уже 3—4 кг концентратов и 3—5 кг бобово-злакового сена. Помимо овса, жеребятм скармливают пшеничные отруби, жмых, шрот, зерна бобовых (всего в пределах 0,5—1 кг). В это время их приучают к поеданию красной моркови. С отъема до 1½ лет жеребчики получают несколько большую, чем кобылки, норму концентратов.

С началом группового тренинга суточную норму овса увеличивают до 4—5 кг, сена—до 6—7 кг. Часть овса скармливают в цельном виде. Такой уровень кормления поддерживается до выхода жеребят на пастбища, когда норму сена снижают до 3—5 кг.

Осенью на каждого полуторника, находящегося в индивидуальном тренинге, положено расходовать в сутки не менее 5 кг концентратов, а зимой и весной (к 2-летнему возрасту) — не менее 6 кг. При этом норму концентратов следует регулировать в зависимости от интенсивности тренинга и упитанности лошадей. Овес в это время скармливают в цельном виде. Лишь при обнаружении в кале большого количества непереваренных зерен овса часть его заменяют плющеным. Если вместо овса дают по каким-либо причинам ячмень, кукурузу или другое зерно, то такую замену следует проводить на протяжении недели, чтобы не вызвать нарушений пищеварения. Переходить на сено нового урожая также следует не сразу. Если молодняку скармливают пшеницу, то в общем объеме концентратов на ее долю не должно приходиться более 25%. Ячмень и кукурузу перед скармливанием дробят.

В практике часто сталкиваются с белковой, фосфорной и витаминной недостаточностью рационов. Как известно, белком богаты жмыхи, шроты, бобовое сено; фосфора много в пшеничных отрубях, жмыхе, шроте и костной муке; к витаминным относятся все зеленые корма, красная морковь, пророщенное зерно, травяная мука хорошего качества. Бобовое сено содержит много кальция. Если при химическом анализе кормов установлен недостаток в них микроэлементов и витаминов, то в рацион желательно вклю-

чать премиксы «Крепыш» или «Успех». Для удовлетворения потребности молодняка в витаминах и минеральных веществах следует возможно полнее использовать пастбища и левады. Зимой и весной в рацион полезно включать красную морковь, травяную муку и витаминно-минеральные добавки в виде премиксов. Неплохим источником витаминов являются хвойные ветки. Необходимо также следить за обеспеченностью молодняка поваренной солью, при этом используют и соль-лизунец.

Общий распорядок дня, включая последовательность дачи отдельных кормов, следует твердо соблюдать. Концентраты дают 3 раза в сутки, причем днем хорошо скармливать лошадям кашу из смеси отрубей и запаренного овса с добавлением льняного отвара. Овес дают за 2,5—3 ч до маховой работы или не ранее чем через 3 ч после нее. Сено в кормушки лучше подкладывать регулярно небольшими порциями по мере его поедания.

Поить лошадей следует не менее 5 раз в сутки. При установке автопоилок важно следить за тем, чтобы они были закрыты после тротовой работы не менее чем на 1 ч, а после маховой — не менее чем на 3 ч. В остальное время автопоилки должны быть открыты.

При кормлении молодняка, находящегося в тренинге, внимательно надо следить за тем, чтобы он находился в нормальном состоянии, не жирел и не худел, что достигается регулированием рационов в зависимости от состояния лошадей, а также изменением объема тренировочных нагрузок. С увеличением тренировочных нагрузок и началом регулярных испытаний кормление усиливают.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ипподромный и заводской тренинг рысаков следует рассматривать как единый процесс формирования, развития и выявления резвостных способностей рысистых лошадей. Приводимые ниже схемы интенсивного ипподромного тренинга рысаков и их выступлений на приз даны с учетом породы (для орловских и русских рысаков) и возраста лошадей (двух, трех, четырех лет и старше). Их следует уточнять в зависимости от типа ВНД рысака, его развития, общего состояния и состояния здоровья, степени тренированности, условий содержания и кормления, а также климатических условий, качества и состояния дорожки, экипажа и т. д. Как уже отмечалось, нельзя не только требовать от рысака, но и допускать проявления им резвости, к которой он не подготовлен; не следует без достаточных интервалов, заполненных тихими восстановительными работами, допускать повторных резвостных нагрузок, так как в противном случае вместо тренировки получается ослабление. Важно также обеспечить постепенное прогрессирование резвости рысака не только на протяжении сезона или года, но и в течение одного дня маховой или резвой работы, а также выступления на приз.

В каждой маховой, резвой работе или во время выступления на приз рысак должен быть постепенно подведен к намеченной на данный день резвости. Это достигается гитами на тренировке и на проминке. Чем больше намечаемая в последнем гите или призе резвость, тем большее количество гитов должно предшествовать ему. Рысаков, достигших резвости 2.05 и выше, следует в ряде случаев тренировать даже в 4 гита при постепенном от гита к гиту повышению резвости. Последний гит маховой работы для рысаков трех лет целесообразно проводить на удлинненную дистанцию (2400 м), а для лошадей четырех лет и старше — на 3200 м, независимо от того, на какую дистанцию готовят лошадь. В последнем гите контрольной резвой работы дистанция должна соответствовать дистанции предстоящего выступления на приз.

При постепенном нарастании резвости, применении многогитовых маховых и резвых работ и соответствующего количества гитов перед призом, правильном соотношении резвых и тихих работ, а также периодических (раз в 4—6 месяцев) активных перерывах в напряженных работах достигается устойчивый прогресс резвости рысаков. Центральная нервная система их при этом поддерживается в состоянии нормальной функциональной активности, и высокая работоспособность сохраняется на всем протяжении

нии испытаний. Рысак, проявивший очень высокую резвость лишь однажды и не повторивший этот результат в последующих выступлениях, не представляет интереса для ипподромного дела и коннозаводства. Такое явление наблюдается обычно при тренинге, проводимом неправильно, без должной постепенности в прогрессе резвости, без многократных тихих и многокитовых маховых и резвых работ и хорошо спланированных выступлений в призах.

Между маховыми, резвыми работами и выступлением на приз при систематическом ипподромном тренинге и испытаниях устанавливают 2—4-дневные интервалы. Таким образом, на протяжении одной недели проводят одну маховую и одну резвую работу или выступление на приз. В остальные дни рысак тренирует тихими аллюрами: движение шагом на водилке, шаг и трот в качалке, беговых санях или под седлом. При этом тихие работы хорошо проводить вне ипподрома или на специально выделенных для этого дорожках, где остальные виды тренировочных работ (размашка, мах, резвые) должны быть запрещены. Такое проведение тихих работ в большей мере способствует укреплению нервной системы рысаков, что имеет очень большое значение для успешного прогресса их резвости.

Для разнообразия тренинга полезно прибегать к тренировочным работам с повышенным тяговым усилием при меньшей резвости — в тяжелых рабочих качалках, дрожках, четырехколесных экипажах или даже в автополках; такие работы содействуют более полному развитию всех физиологических систем рысак, не перенапрягая, а успокаивая и укрепляя его нервную систему.

При всех видах работ необходимо мягкое управление лошадыми и спокойное ровное обращение с ними. Важно вырабатывать у них полезные условные рефлексы, способствующие лучшему приему старта, более свободному маневрированию на дистанции и устойчивому резвому броску на финише. Все это связано с установлением отношений симпатии и доверия между наездником и рысистой лошадыю.

В результате специальных исследований и изучения передового опыта тренеров и наездников с физиологических позиций были сформулированы основные принципы интенсивного тренинга и выработаны схемы его для лошадей орловской и русской рысистых пород. При этом дифференцированный подход обусловлен сравнительной резвостью позднеспелостью, большей крупностью, повышенной пылкостью и отдатливостью орловских рысаков. Отличия в их тренировке по сравнению с русскими рысаками касаются главным образом первого гита резвых и маховых работ лошадей двух и трех лет. Следует иметь в виду, что русских рысаков 2—3-летнего возраста крупного калибра рекомендуется тренировать по схемам для орловских рысаков того же возраста. Нормальное проведение тренировок, согласно схемам, возможно при правильном укомплектовании отделения тренерским персоналом, когда на одного ездока (считая наездников, помнаездников) приходится не более пяти лошадей. На протяжении всего пребывания рысак на ипподроме наездник должен систематически выступать с постепенно прогрессирующей резвостью, закрепляемой в последующих

испытаниях. Исключения из этого правила возможны лишь при неблагоприятных условиях испытаний, а также в случаях, если лошадь «выходит из порядка».

Тренируя рысаков на ипподроме по рекомендуемым в таблицах 6—10 схемам, наездник должен внимательно следить за состоянием и поведением каждой лошади на дорожке и в деннике, изменяя при необходимости режим тренировки. При первых же признаках переутомления лошади (вялость ее во время тренировочных работ, нереагирование на посыл в конце дистанции, нарушение координации движений, частые сбои и проскачки, ухудшение аппетита, более продолжительное, чем обычно, лежание в деннике и пр.) следует немедленно снизить напряженность тренировочных работ или даже полностью отменить маховые и резвые работы и обратиться за советом к ветеринарному врачу. Только после полного восстановления работоспособности лошади, когда она охотно будет выполнять требования наездника, можно постепенно вновь наращивать интенсивность тренировки.

ТРЕНИРОВКА И ИСПЫТАНИЯ ДВУХЛЕТОК

Наезднику целесообразно заблаговременно ознакомиться с рысистым молодняком, который поступит к нему в тренотделение. Для этого следует практиковать периодические выезды наездников в конные заводы, из которых к ним поступает молодняк. Подробнее наездник знакомится с молодняком уже после поступления его в карантин ипподрома. Одновременно надо просмотреть все документы на поступающих в отделение лошадей и внимательно осмотреть каждую лошадь. Дальнейшее ознакомление с лошадьми происходит во время их тренировки.

При закреплении рысистого молодняка за тем или иным конюхом или помощником наездника следует учитывать особенности поступивших в отделение животных, а также характер и квалификацию персонала.

Начинают ипподромный тренинг молодняка в зависимости от степени его подготовленности в конном заводе. Тренируют молодняк в отделении обычно по возрастным группам. Весьма полезно, особенно в первое время, включать в группу молодняка хорошо выездженную лошадь более старшего возраста. Многих 2-летних рысаков следует и на ипподроме в начальный период тренировать ускоренным тротом (5—5,5 мин—1600 м). Каждого тренируемого рысака продолжают приучать на троте к движению за впереди бегущей лошадью данной группы (в спину ей), а также впереди ее или рядом с ней (справа и слева). Во время маховых и резвых работ следует менять и положение лошади в группе. При таких приемах тренировки наездник может более свободно маневрировать лошадью во время езды на приз.

На протяжении всего периода тренировки и испытаний лошади необходимо внимательно следить за состоянием ее рта, регу-

лярно показывать лошадь ветспециалистам для устранения острых краев зубов, коронок, остающихся при смене зубов, и волчков, мешающих управлению лошадью, нарушающих четкость хода и затрудняющих пережевывание кормов. Необходим и постоянный уход за деснами.

Как уже отмечалось, с молодыми лошадьми надо быть особенно терпеливым, выдержанным и даже ласковым. В необходимых же случаях следует проявлять твердость. Особенно это относится к лошадям, которые, будучи запряжены в качалку, ложатся на землю.

Известный американский тренер-наездник Гарри Паунел рекомендует связать в таких случаях лошади все четыре ноги и оставить ее лежать. Иногда вместо связывания ног он садится ей на голову и не дает подняться, даже если она пытается это сделать. После таких приемов в девяти случаях из десяти запряженную в качалку лошадь, по утверждению Гарри Паунела, уже нельзя даже заставить лечь на землю.

Очень большое значение для хорошей выездки лошади имеет правильное сбалансирование ее хода на рыси.

Гарри Паунел по этому поводу пишет: «Если Вы не совсем уверены, правильно ли сбалансирован Ваш рысак, попробуйте как-нибудь во время работы отдать ему вожжи. Если он останется на устойчивом ходу и будет бежать так же, как и до этого, то он правильно сбалансирован. Если же он замнется и начнет бежать неуверенно, как бы на ощупь, то, очевидно, с балансировкой хода у него не все в порядке».

Схема № 1 (табл. 6) предусматривает тренировку двухлеток в первый месяц их пребывания на ипподроме, включая и карантин. По сравнению с заключительным этапом заводского тренинга объем и интенсивность нагузков в схеме несколько снижены, что объясняется переменной обстановкой и перерывом в тренинге в период транспортировки лошадей из конного завода, а также сменой наездников. В первую неделю лошадей тренируют только тротом и шагом в два малых реприза (3200—1600—3200 м). Со второй недели вводят легкую (тише ровной) маховую работу в 2 гита, проводимую в течение двух дней в неделю: один день — более напряженную, другой — менее напряженную. Тротовые работы проводят в три малых реприза. После размашки и маха следует обязательно проехать не менее 800 м тихим восстановительным тротом. На следующий день после работы махом лошадям предоставляют 1—1½-часовой активный отдых в леваде (или проводят).

Продолжают отрабатывать баланс и правильность движений на рыси. В связи с этим уточняют длину и угол зацепа, массу и форму подков, выявляют необходимость применения довесок и профилактической обуви.

Схема № 2 охватывает последующий основной период тренировки 2-летних рысаков. Для лошадей, прошедших интенсивный заводской тренинг, со второго месяца пребывания на ипподроме постепенно вводят большие по объему тротовые работы в три реп-

Схема № 1 тренировки двухлетних рысаков, подготовленных в конном заводе к резвости 3.00—2.50 (предварительный период не менее месяца, включая карантин)

Дни недели	Вид работы		Орловские рысаки	Русские рысаки
Первая неделя	Трот — шаг, 2 малых реприза		3200 м трот 1600 м шаг 3200 м трот	
Со второй недели 1-й день маховая работа	1-й гит	Трот подготовительный	2400 м	2400 м
		Размашка 1600 м	4.00—3.40	3.40—3.20
		Трот восстановительный	800 м	800 м
		Шаг	800 м	800 м
	2-й гит	Трот подготовительный	1600 м	1600 м
		Мах 1600 м	3.20—3.10	3.10—3.05
		Трот восстановительный	800 м	800 м
		Шаг или проводка (водилка)	1600 м 30 мин	1600 м 30 мин
2-й день	Проводка (водилка) или левада		1—1,5 ч	
3-й день	Трот — шаг, 3 малых реприза		3200 м трот 800 м шаг 3200 м трот 800 м шаг 3200 м трот	
4-й день маховая работа	1-й гит	Трот подготовительный	2400 м	2400 м
		Размашка 1600 м	4.30—4.00	4.00—3.30
		Трот восстановительный	800 м	800 м
		Шаг	800 м	800 м
	2-й гит	Трот подготовительный	1600 м	1600 м
		Мах 1600 м	3.30—3.20	3.20—3.10
		Трот восстановительный	800 м	800 м
		Шаг или проводка (водилка)	1600 м 30 мин	1600 м 30 мин

Дни недели	Вид работы	Орловские рысаки	Русские рысаки
5-й день	Проводка (водилка) или левада	1—1,5 ч	
6-й день	Трот — шаг	Как в 3-й день	
7-й день	Трот — шаг	Как в 3-й день	

риза и трехгитовые резвые и маховые работы, резвость которых должна быть ниже предполагаемой в предстоящем призе.

В зависимости от индивидуальных особенностей рысаков их резвость в течение первого месяца основного периода постепенно доводят в третьем гите до 3 мин—2 мин 50 с (на 1600 м). В начале каждого гита лошадь после подготовительного трота постепенно переводят на размашку и далее на мах. На следующий день после напряженной работы ей предоставляют передышку—проводку или отдых в леваде.

Увеличивая на 2—3 с резвость в последующих работах, каждый раз проверяют, как она отразилась на общем состоянии и четкости движений лошади. Закрепив достигнутую резвость, постепенно переходят к дальнейшему ее увеличению, сбрасывая по 2—3 с. При этом учитывают качество дорожки и условия погоды. Заканчивают дистанцию в каждом гите несколько резвее. По возможности не следует доводить лошадь до сбоя, но и бояться сбоев не нужно; тем более нельзя наказывать лошадь за сбой. В таком случае надо, дав лошади немного проскакать, мягко взять ее на вожжи и перевести с галопа на рысь. Резвые работы лучше проводить с отпряжкой лошади перед третьим гитом. Ни в коем случае нельзя доводить лошадь до переутомления.

По мере повышения резвости и подготовки лошади к выступлению на приз ее приучают в третьем гите резвой работы к коротким (по 100—200 м) броскам. Контрольную резвую работу двухлеток обычно проводят на 10—5 с тише намечаемой езды на приз для русских рысаков и на 10—15 с для орловских рысаков. После маховой и резвой работы очень большое значение придают правильному, постепенному охлаждению лошади. Начинают его с восстановительного трота, затем следует проводка лошади в течение не менее 1 ч под одной или двумя попонами. Снимают их только после того, как лошадь остынет и высохнет. При этом через каждые 10 мин лошади следует давать несколько глотков воды.

За 1—1,5 ч перед выступлением на приз обязательна проминка в 1—2 гита и разминка перед самым призом. Проводят их примерно так, как во время контрольной резвой работы. Езда на приз

Схема № 2 тренировки двухлетних рысаков при рекордной резвости 3.00—2.20 (основной период)

Дни недели	Вид работы		Орловские рысаки	Русские рысаки
1-й день резвая работа	1-й гит	Трот подготовительный Размашка 1600 м Трот восстановительный Шаг	2400 м 4.00—3.20 800 м 800 м	2400 м 3.30—2.55 800 м 800 м
	2-й гит	Трот подготовительный Мах 1600 м Трот восстановительный Шаг	1600—2400 м 3.20—2.45 800 м 1600 м	1600—2400 м 3.05—2.40 800 м 1600 м
	3-й гит	Трот подготовительный Приемы по 100—200 м Резвая 1600 м Трот восстановительный Проводка (водилка)	1600 м 1—2 Тише приза на 15—10 с 800 м 1 ч	1600 м 1—2 Тише приза на 10—5 с 800 м 1 ч
2-й день	Проводка (водилка) или левада		1—2 ч	
3-й день	Трот — шаг, 3 реприза в качалке (возможна работа в 2 реприза под верхом или в русской упряжи)		4800 м трот 800—1600 м шаг 4800 м трот 800—1600 м шаг 3200 м трот	
4-й день маховая работа	1-й гит	Трот подготовительный Размашка 1600 м Трот восстановительный Шаг	2400 м 4.00—3.20 800 м 800 м	2400 м 3.30—3.00 800 м 800 м
	2-й гит	Трот подготовительный Мах 1600 м Трот восстановительный Шаг	1600—2400 м 3.20—2.55 800 м 1600 м	1600—2400 м 3.15—2.50 800 м 1600 м

Дни недели	Вид работы		Орловские рысаки	Русские рысаки
	3-й гит	Трот подготовительный Мах 1600 м Трот восстановительный Проводка (водилка)	1600 м Тише приза на 25—15 с 800 м 30 мин	1600 м Тише приза на 20—15 с 800 м 30 мин
5-й день	Проводка (водилка), левада или трот — шаг в качалке		1—2 ч 2 реприза	
6-й день	Трот — шаг		Как в 3-й день	
7-й день	Трот — шаг или выступление на приз		Как в 3-й день	
1-й день следующей недели	После трота — шага резвая (см. 1-й день); после приза проводка (водилка) или левада		1—2 ч	

в этом случае является как бы третьим гитом. Через неделю после приза следует провести контрольную работу в 3 гита. Если никаких отклонений не наблюдается, нормальную тренировку можно снова продолжать и записывать лошадь на приз. На лошадях, тянущих и подхватывающих, в течение недели и дольше следует работать только шагом, лучше по дорожке, предназначенной для тихих работ.

Приучать лошадей к старт-машине надо до начала их испытаний. Сначала едут за старт-машиной на тихой рыси, добиваясь, чтобы лошади шли за ней вплотную. Затем ход машины и лошадей постепенно ускоряют. По достижении соответствующей скорости машина ускоряет ход и, складывая крылья, уходит от лошадей. Приучают лошадей к старт-машине многократно, чтобы принятие старта было хорошо освоено лошадьми.

ТРЕНИРОВКА И ИСПЫТАНИЯ ТРЕХЛЕТОК

Система ипподромного тренинга 3-летних рысаков является логическим продолжением их предшествующей тренировки. В недельном цикле сохраняется одна резвая работа или выступление на приз и одна промежуточная маховая работа (табл. 8). Резвую и маховую работу для большинства лошадей проводят в 3 гита, причем третий гит маховой работы обычно на удлиненную дистанцию, а третий гит резвой работы на дистанцию предстоящего приза.

Схема № 3 тренировки трехлетних рысаков при рекордной резвости 2.20—2.10

Дни недели	Вид работы		Орловские рысаки	Русские рысаки	
1-й день резвая работа	1-й гит	Трот подготовитель- ный	2400 м	2400 м	
		Размашка 1600 м	3.10—2.55	3.00—2.45	
		Трот восстановитель- ный	800 м	800 м	
		Шаг	1600 м	1600 м	
	2-й гит	Трот подготовитель- ный	1600—2400 м	1600—2400 м	
		Мах 1600 м	2.50—2.35	2.45—2.30	
		Трот восстановитель- ный	800 м	800 м	
		Шаг	1600 м	1600 м	
	После второго гита при резвой работе желательно лошадь отпрячь и водить в течение 30 мин				
	3-й гит	Трот подготовитель- ный	1600 м	1600 м	
Приемы по 100—200 м		1—3	1—3		
Резвая 1600 м или 2400 м		2.35—2.20 3.55—3.30	2.30—2.15 3.50—3.25		
Трот восстановитель- ный		800 м	800 м		
	Проводка (водилка)	1 ч	1 ч		
2-й день	Проводка (водилка), левада или трот — шаг в качалке		1—2 ч 2 реприза		
3-й день	Трот — шаг в качалке, 3 репри- за (возможна работа в 2 ре- приза под верхом или в рус- ской упряжи)		4800 м трот 800—1600 м шаг 4800 м трот 800—1600 м шаг 4800 м трот		
4-й день маховая ра- бота	1-й гит	Трот подготовитель- ный	2400 м	2400 м	
		Размашка 1600 м	3.10—3.00	3.00—2.50	
		Трот восстановитель- ный	800 м	800 м	
		Шаг	1600 м	1600 м	
	2-й гит	Трот подготовитель- ный	1600—2400 м	1600—2400 м	
		Мах 1600 м	3.00—2.45	2.50—2.40	
		Трот восстановитель- ный	800 м	800 м	
		Шаг	1600 м	1600 м	

Дни недели	Вид работы		Орловские рысаки	Русские рысаки
	3-й гит	Трот подготовитель- ный Мах 2400 м Трот восстановитель- ный Проводка (водилка)	1600 м 4.15—4.05 800 м 30 мин	1600 м 4.10—3.55 800 м 30 мин
5-й день	Проводка (водилка), левада или трот — шаг в качалке		1—2 ч 2 реприза	
6-й день	Трот — шаг		Как в 3-й день	
7-й день	Трот — шаг или выступление на приз		Как в 3-й день	
1-й день следующей недели	После трота — шага резвая (см. 1-й день); после приза про- водка (водилка) или левада в течение 1—2 ч либо трот — шаг в 2 реприза			

Промежуточную маховую работу в особенно напряженный период испытаний можно проводить в 2 гита. Интервал между гитами при небольшой резвости (2.35 и тише) может составлять около 30 мин. В этом случае обычно, не съезжая с дорожки, проезжают около 800 м восстановительным тротом, 1600 м шагом и 1600—2400 м подготовительным тротом. При более высокой резвости, а тем более в летнюю жару, особенно перед последним гитом, рекомендуется заехать в конюшню, распрячь лошадь, снять с нее всю сбрую и защитную обувь, обмыть рысака, растереть его и поводить под попоной или (в холодное время) поставить под попоной в денник.

При отпряжке рысака интервал между гитами увеличивают до 40—60 мин.

На следующий день после маховой и резвой работы лошадям предоставляют активный 1—2-часовой отдых (проводка или содержание в леваде) или тихую работу в качалке (трот — шаг — два больших реприза: 4,8—1,6—4,8 км). Промежуточные работы (трот — шаг) проводят в три больших реприза в качалке или в два больших реприза в русской упряжи либо под седлом.

Продолжается постепенное наращивание резвости с последующей контрольной работой и закреплением достигнутых результатов (с учетом состояния дорожки и климатических условий).

Во всех гитах резвой работы последние 400 м следует ехать более резвой рысью. Этим вырабатывается резвый бросок на фини-

ше и проверяется правильность принятой для данной работы резвости на всю дистанцию. Если лошадь не смогла ответить на посыл и резвее пройти последнюю четверть, значит, резвость, принятая на всю дистанцию, была завышена.

Согласно правилам испытаний, предусматривается участие 3-летних рысаков с 1 июня в двухгитовых призах и на дистанцию 2400 м, для чего необходима тщательная подготовка. Если лошадь в 2-летнем возрасте тренировали по схемам № 1 и 2, то для 3-летнего рысака следует уже в зимнем сезоне вводить в последнем гите маховых работ дистанцию 2400 м. Это будет способствовать развитию резвостной выносливости лошади и успешному выступлению с июня в двухгитовых и дистанционных призах.

Лошадь, которую в 2-летнем возрасте тренировали только в 2 гита или в систематическом тренинге которой был перерыв, следует подготавливать к двухгитовым или дистанционным испытаниям не менее чем за 1½—2 месяца. При этом постепенно вводят трехгитовые резвые работы, а в промежуточных двухгитовых маховых работах дистанцию последнего гита увеличивают до 2400 м. Через 2—3 недели такой тренировки переходят к трехгитовым маховым работам. В 3-летнем возрасте выездку рысистой лошади продолжают, развивая у нее четкую реакцию на управление и вырабатывая качества ипподромного бойца: резвый прием старта, маневрирование на дистанции и финишный бросок.

ТРЕНИРОВКА И ИСПЫТАНИЯ ЧЕТЫРЕХЛЕТОВ

Рысак, прошедший после отъема групповой и интенсивный индивидуальный тренинг в конном заводе и в 2- и 3-летнем возрасте тренинг на ипподроме в соответствии с приведенными в пособии схемами, к четырем годам получает основательную подготовку, позволяющую полностью выявить уровень его резвостных способностей в этом возрасте.

При ипподромном тренинге 4-летних рысаков можно руководствоваться схемой № 4, предусматривающей в неделю одну трехгитовую резвую работу или выступление на приз и одну трехгитовую маховую работу с последним гитом на удлинненную (2400 м) или длинную (3200 м) дистанцию. На следующий день после этих нагрузок проводят облегченную тихую работу в два реприза, движение на водилке или прогулку в леваде. В остальные дни тренируют тротом в качалке в три больших реприза либо в два реприза в русской упряжи или под верхом.

Кроме одногитовых испытаний на 1600 м, 4-летних рысаков испытывают в два и три гита, а также на дистанции 2400 и 3200 м. Подготовка к таким испытаниям требует дальнейшего увеличения объема и интенсивности маховых и резвых работ. Поэтому схемой тренировки предусматривается введение третьего гита маховых работ на 3200 м; при подготовке к трехгитовым призам вводят также резвые работы в 4 гита. Американские тренеры реко-

Схема № 4 тренировки 4-летних рысаков при рекордной резвости 2.15—2.05

Дни недели	Вид работы		Орловские рысаки	Русские рысаки
1-й день резвая работа	1-й гит	Трот подготовитель- ный Размашка 1600 м Трот восстановитель- ный Шаг	2400 м 3.00—2.50 800 м 1600 м	2400 м 2.50—2.35 800 м 1600 м
	2-й гит	Трот подготовитель- ный Мах 1600 м Трот восстановитель- ный Шаг	1600—2400 м 2.40—2.28 800 м 1600 м	1600—2400 м 2.35—2.20 800 м 1600 м
	После второго гита при резвой работе желательно лошадь отпрячь и водить в течение 30 мин			
	3-й гит	Трот подготовитель- ный Приемы по 100—200 м Резвая 1600 м или 2400 м Трот восстановитель- ный Проводка (водилка)	1600 м 1—3 2.25—2.15 3.45—3.35 800 м 1 ч	1600 м 1—3 2.20—2.10 3.40—3.25 800 м 1 ч
2-й день	Проводка (водилка), левада или трот — шаг в качалке		1—2 ч 2 реприза	
3-й день	Трот — шаг в 3 реприза в ка- чалке (возможна работа в 2 реприза под верхом или в русской упряжи)		4800 м трот 800—1600 м шаг 4800 м трот 800—1600 м шаг 4800 м трот	
4-й день маховая ра- бота	1-й гит	Трот подготовитель- ный Размашка 1600 м Трот восстановитель- ный Шаг	2400 м 3.00—2.50 800 м 1600 м	2400 м 3.00—2.50 800 м 1600 м
	2-й гит	Трот подготовитель- ный Мах 1600 м Трот восстановитель- ный Шаг	1600—2400 м 2.55—2.45 800 м 1600 м	1600—2400 м 2.50—2.40 800 м 1600 м

Дни недели	Вид работы		Орловские рысаки	Русские рысаки
	3-й гит	Трот подготовитель- ный Мах 2400 м или 3200 м Трот восстановитель- ный Проводка (водилка)	1600 м 4.10—3.55 5.40—5.25 800 м 30 мин	1600 м 4.00—3.45 5.30—5.10 800 м 30 мин
5-й день	Проводка (водилка) левада или трот — шаг в качалке		1—2 ч 2 реприза	
6-й день	Трот — шаг		Как в 3-й день	
7-й день	Трот — шаг или выступление на приз		Как в 3-й день	
1-й день следующей недели	После трота — шага резвая (см. 1-й день); после приза про- водка (водилка) или левада 1—2 ч, либо трот — шаг в 2 реп- приза			

мендуют при введении четвертого гита делать его вначале более тихим, чем третий; лишь после двух или трех таких работ последний гит становится резвейшим.

ТРЕНИРОВКА И ИСПЫТАНИЯ РЫСАКОВ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

По существу принципиальной разницы в тренировке рысаков этого возраста по сравнению с 4-летними нет (схема № 5), хотя к пяти годам их развитие в основном заканчивается и организм становится более устойчивым к повышенным нагрузкам.

Поддерживая при основательной тренировочной подготовке рысак высокий уровень его тренированности, можно выбирать наиболее подходящие периоды для дальнейшего прогресса резвости и установления новых рекордов. В периоды наиболее высокой спортивной формы рысак при благоприятных условиях может почти еженедельно выступать в близкую к пределу резвость при сравнительно легких промежуточных маховых работах. Но для проявления высокой резвости нужны и в это время большие по объему тихие восстановительные многорепризные работы, успокаивающие нервную систему рысака и укрепляющие силу внутреннего торможения. Решающее значение имеет также строгая индивидуализация тренинга и отдельных его приемов в соответствии с особенностями нервной системы лошади.

Схема № 5 тренировки рысаков старшего возраста при рекордной резвости 2.10—2.00

Дни недели	Вид работы		Орловские рысаки	Русские рысаки
1-й день резвая работа	1-й гит	Трот подготовительный Размашка 1600 м Трот восстановительный Шаг	2400 м 2.50—2.40 800 м 1600 м	2400 м 2.45—2.35 800 м 1600 м
	2-й гит	Трот подготовительный Мах 1600 м Трот восстановительный Шаг	1600—2400 м 2.35—2.20 800 м 1600 м	1600—2400 м 2.30—2.18 800 м 1600 м
	После второго гита при резвой работе желательно лошадь отпрячь и водить в течение 30 мин			
	3-й гит	Трот подготовительный Приемы по 100—200 м Резвая 1600 м или 2400 м или 3200 м Трот восстановительный Проводка (водилка)	1600 м 1—3 2.20—2.08 3.35—3.25 5.00—4.40 800 м 1 ч	1600 м 1—3 2.15—2.05 3.30—3.18 4.50—4.30 800 м 1 ч
2-й день	Проводка (водилка), левада или трот — шаг в качалке		1—2 ч 2 реприза	
3-й день	Трот — шаг в 3 реприза в качалке (возможна работа в 2 реприза под верхом или в русской упряжи)		4800 м трот 800—1600 м шаг 4800 м трот 800—1600 м шаг 4800 м трот	
4-й день маховая работа	1-й гит	Трот подготовительный Размашка 1600 м Трот восстановительный Шаг	2400 м 3.00—2.50 800 м 1600 м	2400 м 2.55—2.45 800 м 1600 м
	2-й гит	Трот подготовительный Мах 1600 м Трот восстановительный Шаг	1600—2400 м 2.50—2.40 800 м 1600 м	1600—2400 м 2.45—2.35 800 м 1600 м

Дни недели	Вид работы		Орловские рысаки	Русские рысаки
	3-й гит	Трот подготовитель- ный Мах 2400 м или 3200 м Трот восстановитель- ный Проводка (водилка)	1600 м 4.00—3.50 5.25—5.15 800 м 30 мин	1600 м 3.50—3.40 5.15—5.00 800 м 30 мин
5-й день	Проводка (водилка), левада или трот — шаг в качалке		1—2 ч 2 реприза	
6-й день	Трот — шаг		Как в 3-й день	
7-й день	Трот — шаг или выступление на приз		Как в 3-й день	
1-й день следующей недели	После трота — шага резвая (см. 1-й день); после приза про- водка (водилка) или левада 1—2 ч, либо трот — шаг в 2 ре- приза			

При хорошей тренированности и хорошем состоянии рысак старшего возраста может успешно выступать на любой дистанции.

Для лошадей старшего возраста зимний сезон должен являться активной передышкой. Однако участие в испытаниях, особенно менее классных рысаков, не исключается. Выдающихся по резвости рысаков целесообразнее на зимний сезон отправлять в хозяйства. Здесь важно проводить продолжительные нерезвые работы в русской упряжи с повышенным тяговым усилием (повышенной нагрузкой); возможно дольше их следует содержать на свежем воздухе (в просторных варках). Это необходимо для успокоения нервной системы, укрепления конечностей и развития гликогенных депо, обеспечивающих резвостную выносливость, без чего трудно ожидать дальнейшего прогресса резвости в предстоящем летнем сезоне.

ПОДГОТОВКА К МНОГОГИТОВЫМ И ДИСТАНЦИОННЫМ ПРИЗАМ

В двухгитовых призах и призах на дистанцию 2400 м рысак, согласно правилам испытаний, может выступать начиная с 3-летнего возраста (после 1 июня). Если рысак с двух лет тренировали

по интенсивной системе, придерживаясь приведенных в пособии схем, то специальной подготовки к таким выступлениям почти не требуется.

Регулярные трехгитовые резвые и маховые работы на 1600 м позволяют рысистой лошади успешно бежать в двухгитовых призах. Введение же с 2-летнего возраста (в сентябре—октябре) промежуточных маховых работ на 2400 м и с 3-летнего возраста (в октябре—декабре) на 3200 м хорошо подготавливает лошадь к выступлениям на 2400 м. Следует только помнить, что последнюю резвую работу перед двухгитовым или дистанционным призом лучше проводить не позднее чем за неделю до приза, причем перед первым выступлением на 2400 м рысак в течение месяца должен пройти две-три резвые работы на эту или более длинную дистанцию.

Если рысака раньше не тренировали в 3 гита, то подготовку его к двухгитовому или дистанционному призу следует начинать не менее чем за 2 месяца. Первые 3—4 недели рысака постепенно приучают к трехгитовым резвым работам на 1600 м, которые чередуют с двухгитовыми маховыми на 2400 м. К концу первого месяца подготовки маховые работы также начинают проводить в 3 гита, то есть согласно схемам интенсивного тренинга. Последние резвые работы перед дистанционным призом проводят на соответствующую или более длинную дистанцию. Тем не менее такая подготовка хуже рассмотренной выше.

При подготовке рысака к трехгитовому призу в тренировку необходимо включать четырехгитовые резвые работы на 1600 м. За 2½—3 месяца до приза проводят первую такую работу, причем за резвым третьим гитом должен следовать более тихий четвертый гит, после чего на протяжении нескольких дней внимательно следят за состоянием лошади.

Если рысистая лошадь перенесла эту работу легко, то в дальнейшем четвертый гит можно делать резвейшим, проводя четырехгитовые резвые работы раз в 2—3 недели. В остальном работа рысака в этот период должна соответствовать схемам интенсивного тренинга.

При подготовке рысака четырех лет или старше к выступлению на дистанцию 3200 м желательно в дополнение к обычным схемам интенсивного тренинга за 1½—2 месяца один раз в 1½—2 недели применять резвые трехгитовые работы на эту дистанцию в последнем гите.

При подготовке многих лошадей, особенно кобыл, к первому многогитовому или дистанционному выступлению, а также к наиболее ответственным призам целесообразно в последние 1—1½ месяца сократить число призовых выступлений. Это позволит повысить объем работы лошади, не доводя ее до переутомления предельными резвостными нагрузками в призе.

Например, подготавливать 3-летнего рысака к двухгитовому призу можно по следующему графику (даны условные календарные дни месяца):

1. Приз 1600 м (1 гит)	4. Мах 2400 м
5. Мах 2400 м	7. Приз 1600 м (1 гит)
9. Резвая 1600 м (с запасом 10—15 с)	11. Мах 2400 м
13. Мах 2400 м	14. Мах 2400 м
16. Приз 1600 м (1 гит)	18. Резвая 1600 м (с запасом 5—10 с)
20. Мах 2400 м	22. Мах 2400 м
24. Резвая 1600 м (с запасом 15—20 с)	25. Мах 2400 м
27. Мах 2400 м	28. Приз 1600 м (2 гита)
31. Резвая 1600 м (с запасом 8—12 с)	

При подготовке лошади к многогитовым и дистанционным призам следует помнить о существенной физиологической разнице между этими видами испытаний. Рысак, отлично выступающий в многогитовых призах, не всегда является хорошим дистанционером. Для испытаний на более длинные дистанции (2400—3200 м) необходима резвостная выносливость, проявление которой требует развития гликогенных депо, что достигается проведением маховых и резвых работ на удлинённые дистанции.

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВКИ И ИСПЫТАНИЙ КОБЫЛ

К факторам, затрудняющим планомерную тренировочную работу с кобылами, в первую очередь следует отнести половую охоту. У большинства кобыл наиболее ярко она проявляется весной; многие же кобылы приходят в это состояние вне зависимости от времени года. Следует иметь в виду, что в период ипподромных испытаний половой цикл кобыл, продолжающийся в норме около трех недель, как правило, сильно искажен или вообще не проявляется.

В период охоты кобыл переводят на облегченную тренировочную работу и отстраняют их от участия в испытаниях. Хотя это положение и записано в правилах испытаний, выполняется оно не всегда, что наносит большой вред последующей воспроизводительной функции и всему организму кобылы, а также ее беговой карьере.

Кобылы, особенно при повышенных тренировочных нагрузках, очень требовательны к набору и качеству кормов. При большом напряжении после резвых работ и призовых выступлений у них часто полностью пропадает или ухудшается аппетит. Для поддержания таких кобыл в хорошей спортивной форме график их тренировок и выступлений составляют так, чтобы каждому большому напряжению предшествовал достаточный период относительно тихой, мало утомляющей тренировочной работы.

Например, выступления на приз можно планировать через каждые 3 недели, резвые работы проводить за 10 дней до выступления, а промежуточные работы заменять размашками на удлинённые дистанции.

При многогитовых работах резвость большинства кобыл в первом гите должна быть несколько ниже резвости жеребцов того же резвостного класса.

Кобылы в основном более остро, чем жеребцы, реагируют на изменение обстановки, смену обслуживающего персонала, нарушение стереотипа тренировочной работы. Они обидчивее, плохо переносят посыл хлыстом, а тем более наказание. Во время тренировки и призовых выступлений это проявляется в форме пассивно-оборонительной реакции: кобыла начинает крутить хвостом, мочиться и резко снижает скорость бега. Обязательное при обслуживании всех лошадей спокойное ласковое обращение особенно важно соблюдать в работе с кобылами.

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВКИ И ИСПЫТАНИЙ ОРЛОВСКИХ РЫСАКОВ

Основная особенность тренировки орловских рысаков состоит в меньшей по сравнению с русскими рысаками резвости, особенно в первых двух гитах, при почти том же объеме резвых и маховых работ и одинаковом объеме тихих работ (см. схемы тренировки). Мнение о том, что «...орловскую лошадь не надо много тренировать — она лучше бежит с духа», не соответствует действительности. Работа с орловскими рысаками лучших мастеров тренинга Н. Р. Семичева, Э. Н. Родзевича, А. Ф. Щельцына, А. Г. Бондаревского и других характеризовалась большим объемом тренировки при сравнительно скромной резвости маховых и резвых работ.

Подмечено, что перенапряжение для орловского рысака более губительно, чем для русского. Орловский рысак, особенно двух и трех лет, более подвержен травмам мускулатуры и сухожильно-связочного аппарата; у него быстрее могут закрепляться нежелательные условнорефлекторные навыки. Это связано с тем, что орловцы, как правило, более отдатливы и во время приза могут проявить резвость, к которой еще недостаточно готовы. Поэтому лучше, если в 2- и 3-летнем возрасте орловцы выступают в закрытых призах.

Орловская рысистая порода исторически была и остается довольно позднеспелой. До революции основные призы для орловских лошадей разыгрывались в возрасте 5 лет и старше, в последние годы повышение скороспелости орловской породы также особенно не стимулировалось. Традиционные призы для орловских двухлеток были введены только с 1965 г., но и в настоящее время для участия в них даже на Центральном Московском ипподроме с большим трудом записывают 7—8 рысаков. Это связано с тем, что орловские рысаки крупнее русских и американских; конституционально они более сырые, фомируются и крепнут к четырем годам. С 4-летнего же возраста орловские рысаки успешно выступают вместе с русскими соответствующего резвостного класса, выдерживая большие нагрузки (Бокал, Жар, Пион, Доступный и др.).

При правильной и продуманной подготовке желательно, чтобы орловец выходил на старт приза «в хорошем настроении». Поэтому последняя маховая работа орловских рысаков перед призом по сравнению с обычной может быть несколько облегчена, а тихая работа накануне выступления сокращена. Проминка орловских рысаков должна несколько уступать по объему и резвости проминке русских и американских рысаков. Трехгитовую проминку орловцев практически никогда не проводят.

ИЗ ОПЫТА ТРЕНИРОВКИ ВЫДАЮЩИХСЯ РЫСАКОВ

Большой интерес представляет подготовка резвейших рысаков к ответственным испытаниям и побитию рекордов. Тренинг и испытания выдающихся рысаков могут обычно служить примером их рациональной подготовки к таким выступлениям, разработанной на основе большого опыта и наблюдательности мастеров своего дела.

До последнего времени особенности поведения и работоспособности рысака опытные наездники подмечали в процессе его тренировки на ипподроме. На этой основе соответствующими приемами тренинга они развивали у своих лучших питомцев качества, необходимые для ипподромных бойцов. В результате наряду с общими чертами, характерными для тренировки выдающихся рысаков, в подготовке каждого из них есть свои отличительные особенности. Благодаря возможности определять тип ВНД лошадей еще в период заводского тренинга, индивидуализацию тренировок рысаков в настоящее время можно начинать значительно раньше и вести ее более целенаправленно, что дает большие преимущества.

С именами известных мастеров тренинга связаны воспоминания об их выдающихся питомцах. С П. И. Ситниковым — рекордисты Петушок 2.03,5, Трепач 2.07,7, Прюнель 2.11,4 (1640 м); с П. П. Беляевым — дербист Талантливый 2.03,4; с М. Д. Стасенко — дербисты Гильда 2.05, Горта 2.03,1, Баядерка 2.04,6, Гагач 2.06,4, Гильдеец 2.11; с А. Г. Бондаревским — рекордисты Вальс 2.05,6, Капитанша 2.07, Володар 2.07,4, Гибрид 2.00; с А. Ф. Щельцыным — рекордисты Радуга 2.06,4, Мох 2.06,1, Вельбот 2.10,3, Бравый 2.07; с Н. Р. Семичевым — рекордисты Улов 2.02,2, Подагра 4.21,7, Зга 2.06,6, Интерес 2.05,4; с А. А. Сорокиным — рекордист Жест 1.59,6, Обряд 2.08,5, Холст 2.09,6; с П. А. Лыткиным — рекордистка Утеха 4.15, победители приза имени СССР Огонь 4.26,2, Кагат 4.23,6 и Метеор 2.09,2, победитель международных призов Легион 2.03,8, Ласточка 2.08, Метеорит 2.09; с Н. А. Калалой — дербист Изюм 2.05,7, победитель международных призов Гарем 4.18,7, Аракил 2.07,5, дербист Гонный 2.07,5; с В. Э. Ратомским — дербисты Ветряк 2.06,1 и Вышка 3.11,4, Вилла 3.11, Вестница 2.05; с А. П. Крейдиным — дербисты Альбом 2.03,9, Чародей 2.07,2 и Лот 2.00,5, Апогей 2.04,6, Атлас 2.07,6, Помеха 2.08,5, рекордист Павлин 1.58,8; 3.03; 4.06,1; с В. Я. Кочетковым — рекордисты Лазутчик 4.17,1 и Колчедан 1.58,8; 3.03, Проказник 2.04,3.

Ниже в качестве примера приводится подготовка выдающихся рысаков Талантливого 2.03,4, Баядерки 2.04,6 и Легиона 2.03,8 к выступлениям на 1600 м.

Гнедой жеребец Талантливый (Додырь — Тайна) рождения 1932 г. конзавода «Культура» был выдающимся рысаком своего времени. Он выиграл все традиционные призы в 3- и 4-летнем возрасте, в том числе Большой Всесоюз-

ный, а при розыгрыше Большого Трехлетнего приза установил всесоюзный рекорд 2.10,7. В 6-летнем возрасте в беге отдельно на время он улучшил свой рекорд до 2.03,4 (Одесса).

10/VII 1937 г.	2.50—2.30—2.17
13/VII 1937 г.	2.50—2.44—2.35
16/VII 1937 г.	2.50—2.45—2.35
19/VII 1937 г.	2.50—2.32—2.20
22/VII 1937 г.	2.50—2.35
24/VII 1937 г.	Приз — 1-е место — 2.07,5
28/VII 1937 г.	2.50—2.46—2.36
31/VII 1937 г.	2.50—2.32—2.22—2.19,5
3/VIII 1937 г.	2.50—2.45—2.35—2.33
6/VIII 1937 г.	Приз — 1-е место — 2.05,4
10/VIII 1937 г.	2.50—2.45—2.35—2.30
13/VIII 1937 г.	2.50—2.40—2.25—2.22,5
15/VIII 1937 г.	Отдельно на время 2.03,8

На следующий день после маховой работы шаг под верхом 1½ ч утром и 1 ч вечером. Тротовые работы в два реприза (4 км трот — 1 км шаг — 3,2 км трот). Первый гит маховой работы начинали с трота на 2400 м, второй — с трота и размашки на 1600 м, третий и четвертый — с трота на 1200 м.

Рыжая кобыла Баядерка (Гильдеев — Боровинка) рождения 1934 г. Дубровского конзавода также одна из выдающихся представительниц породы. Она является победительницей Большого Всесоюзного приза. Установила ряд рекордов на удлиненные дистанции (6.38,7 — 4800 м, 3.17,7 — 2400 м, 4.21,4 — 3200 м, 4.25,7 — 3200 м зимой и др.). Ее лучшая резвость на 1600 м — 2.04,6 — показана в 4-летнем возрасте в беге отдельно на время (Одесса). Ниже приводится подготовка ее к Большому Всесоюзному призу:

2/VII 1938 г.	2.45—2.25—2.20
6/VII 1938 г.	2.45—2.40—2.35—2.25
10/VII 1938 г.	3.00—2.40—2.20—2.13
14/VII 1938 г.	2.45—2.30
18/VII 1938 г.	Большой Всесоюзный четырехлетний в 3 гита — 2.07,4—2.08,1—2.08,6 — 1-е место

На следующий день после маховой работы шаг под верхом утром и вечером по 2 ч. Тротовые работы в два реприза (6,4 км трот — 3,2 км шаг — 4,8 км трот или 3,2 км трот — 3,2 км шаг — 4,8 км трот). Первый гит маховой работы начинали с трота на 4800 м, второй — с трота на 3200 м, третий и четвертый — с трота на 1600 м. Ежедневно вечерняя 1—1½-часовая шаговая работа под верхом.

Гнедой жеребец Легион (Гонный — Легенда) рождения 1958 г. Александровского конзавода 2.03,8 (2.04,2 — 1609 м), 3.10,3 и 4,22 (зимой) — один из лучших ипподромных бойцов своего времени (рис. 17). В возрасте пяти лет и старше он с успехом выступал на ипподромах Швеции, Голландии, Франции, ФРГ, ГДР. В призе по зимней дорожке установил рекорд на 3200 м — 4.22.

16/VI 1963 г.	Приз 2.11 — 2-е место
21/VI 1963 г.	3.00—2.40—5.20 (3200 м)
24/VI 1963 г.	2.45—2.25—4.50 (3200 м)
28/VI 1963 г.	2.45—2.30—2.23
1/VII 1963 г.	2.40—2.30—2.16
4/VII 1963 г.	2.45—2.30—5.00 (3200 м)
7/VII 1963 г.	Приз Элиты в 2 гита — 2.10,6—2.08,3 — 3-е место
12/VII 1963 г.	2.51—2.34—2.25
15/VII 1963 г.	2.45—2.30—2.20
18/VII 1963 г.	2.45—2.30—4.55 (3200 м)
21/VII 1963 г.	Приз Мира в 3 гита — 2.08,5—2.05,6—2.07,3 — 2-е место

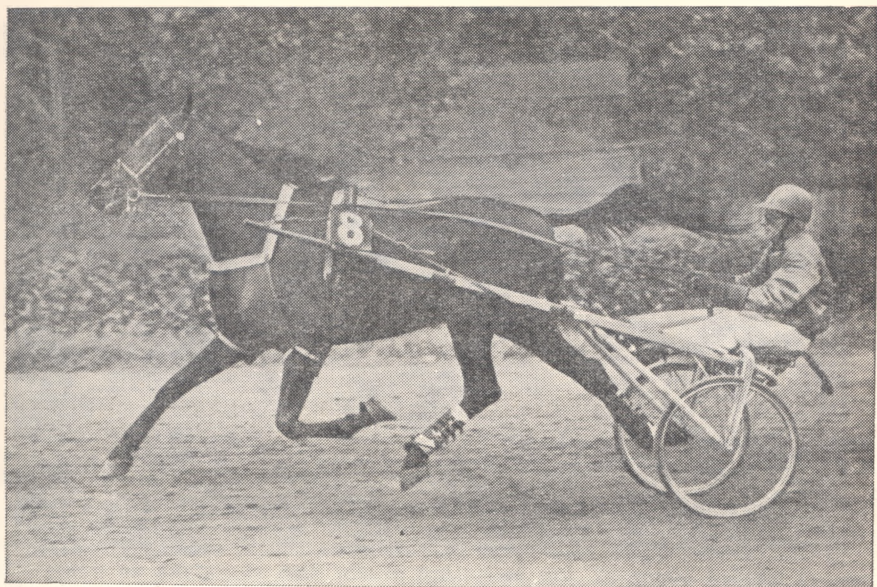

Рис. 17. Гнедой жеребец Легион рождения 1958 г. (Гонный — Легенда) — 2.03,8; 3.10,3. Наездник П. А. Лыткин.

После маховых работ на следующий день трот в 2 реприза, в остальные дни в 3 реприза (4,8 км трот — 1,6 км шаг — 4,8 км трот — 1,6 км шаг — 4,8 км трот). Первый гит начинали с трота на 2400 м, второй и третий — с трота на 1600 м. После каждого гита 0,8—1 км трота. Ежедневно вечерняя часовая проводка.

К общим приемам подготовки этих рысаков к выступлениям относятся многогитовые резвые и маховые работы (у Баядерки и Талантливого по 2—4 гита, у Легиона 3 гита). Маховые работы Баядерки и Талантливого проводились только на 1600 м; при подготовке же Легиона к многогитовым испытаниям обязательным условием являлась маховая работа на 3200 м (третий гит). По объему тротовых работ у Легиона намного больше, чем у Талантливого и Баядерки. Следует также отметить, что все рекорды Легиона установлены в беге на приз вместе со многими другими рысаками, а не отдельно на время.

В качестве примера подготовки к выступлениям на дистанцию свыше 1600 м ниже приводится тренинг Гильды 2.05 и выдающихся дистанционеров последних лет рекордистов Гранита 4.17,2 и Виллы 3.11.

Гильда (Гильдеец — Зорька) 2.05 — гнедая кобыла рождения 1929 г. Дубровского конзавода, победительница Большого Всесоюзного приза. Выиграла также Приз имени СССР (6.54,7 — 4800 м).

4/IX 1934 г.	3.00—5.40 (3200 м) — 5.10 (3200 м)
9/IX 1934 г.	3.00—6.00 (3200 м) — 6.00 (3200 м)
12/IX 1934 г.	4.30 (2400 м) — 5.05 (3200 м)
16/IX 1934 г.	3.00—3.45 (2400 м) — 5.00 (3200 м) — 4.40 (3200 м)
20/IX 1934 г.	4.30—5.10 (3200 м)
24/IX 1934 г.	Приз 3200 м — 1-е место — 4.38

Рис. 18. Гнедой жеребец Гранит рождения 1959 г. (Тальвег — Говоруха) — 2.06; 4.17,2. Наездник А. И. Хирга.

На следующий день после маха шаг под верхом утром и вечером по 2 ч. Тротовые работы в два реприза (8 км трот — 3,2 км шаг — 4,8 км трот или 6,4 км трот — 3,2 км шаг — 6,4 км трот). При проведении маховых работ первый гит начинали с трота на 4800 м, второй — с трота на 3200 м, третий и четвертый — с трота на 1600 м. Ежедневно вечерняя 1—1½-часовая шаговая работа под верхом.

Гранит (Тальвег — Говоруха) 2.06; 4.17,2 — гнедой жеребец рождения 1959 г. Дубровского конзавода, победитель 16 традиционных призов, в том числе дважды Приза имени СССР и 8 международных. С успехом выступал на ипподромах Швеции, Голландии, ФРГ, ГДР, Франции. Его рекорды 3.12; 4.17,2 показаны в беге на приз. Гранит находился в тренинге у мастера-наездника А. И. Хирги (рис. 18).

7/IX 1964 г.	2.50—2.35—4.33 (3200 м)
11/IX 1964 г.	2.45—2.36
14/IX 1964 г.	3.00—2.44—5.00 (3200 м)
17/IX 1964 г.	2.48—4.55 (3200 м)
20/IX 1964 г.	Приз имени СССР — 4-е место — 4.21 (3200 м)
25/IX 1964 г.	2.45—2.35
28/IX 1964 г.	3.00—2.45—7.42 (2.42—2.34—2.26) (4800 м)
1/X 1964 г.	2.35—8.00 (4800 м)
4/X 1964 г.	Приз Мира — 1-е место — 7.00 (4800 м)

На следующий день после маховых работ трот в два реприза (4,8 км трот — 3,2 км шаг — 4,8 км трот), в остальные дни в три реприза (4,8 км трот — 1,6 км шаг — 4,8 км трот — 1,6 км шаг — 4,8 км трот). Первый гит маховых работ начинали с трота на 3200 м, второй и третий — с трота на 2400 м. Ежедневно вечерняя часовая проводка.

Вилла (Ил — Весна) 2.07,6; 3.11 — рыжая кобыла рождения 1957 г. конзавода «Культура», победительница нескольких традиционных и международ-

ных призов. Она установила рекорд кобыл в беге по общей дорожке на 2400 м — 3.11.

1/VII 1964 г.	3.45 (2400 м) — 5.10 (3200 м)
4/VII 1964 г.	2.40—2.22—2.13
8/VII 1964 г.	3.45 (2400 м) — 5.00 (3200 м)
12/VII 1964 г.	Приз 2400 м — 3.16,2 — 2-е место
17/VII 1964 г.	3.45 (2400 м) — 5.10 (3200 м)
22/VII 1964 г.	3.45 (2400 м) — 5.00 (3200 м)
26/VII 1964 г.	2.45—5.10 (3200 м) — 4.38 (3200 м)
31/VII 1964 г.	Размашка (2400 м) — 4.55 (3200 м)
2/VIII 1964 г.	Приз Москвы — 3-е место — 4.24,6
6/VIII 1964 г.	3.50 (2400 м) — 3.36 (2400 м)
10/VIII 1964 г.	3.55 (2400 м) — 3.40 (2400 м) — 3.28 (2400 м)
13/VIII 1964 г.	3.45 (2400 м) — 3.38 (2400 м)
16/VIII 1964 г.	Приз 2400 м — рекорд 3.11

После маховых работ на следующий день шаг (8—9,6 км). Тротовые работы в 2—3 реприза (как у Гранита). Первый гит маховых работ начинали с трота на 3200 м, второй и третий — с трота на 2400 м.

При подготовке Гильды, Гранита и Виллы к дистанционным выступлениям в схемы тренировки входили маховые работы в 2—3 гита. При этом дистанция их для Гильды и Виллы почти во всех гитах превышала 1600 м, для Гранита таким по дистанции был только последний гит. Тротовые работы Гранит и Вилла проходили в большем объеме, чем Гильда.

Для иллюстрации принципиальной разницы в подготовке русских и орловских рысаков ниже приводятся схемы тренинга двух рекордистов своего времени Улова и Бравого, являющихся типичными представителями орловской породы. Оба они крупные, могучие, блестящие жеребцы.

Улов (Ловчий — Удачная) 2.02,2 (Одесса); 3.09 (Одесса); 4.20,6 — серый жеребец рождения 1928 г. Хреновского конзавода. Установил 22 всесоюзных рекорда, из них только один в беге на приз (2.05,7), остальные отдельно на время.

6/VIII 1937 г.	Рекорд 2.04,6 (отдельно на время)
9/VIII 1937 г.	1600 м мах — 3200 м мах — 3200 м мах
12/VIII 1937 г.	1600 м мах — 3200 м мах — 1600 м (2.14)
15/VIII 1937 г.	Рекорд 2.03,4 (отдельно на время)
1/III 1938 г.	Рекорд 2.07,3 (отдельно на время) по зимней дорожке
6/III 1938 г.	Мах 1600 м — мах 3200 м (легкий)
9/III 1938 г.	Мах 1600 м — мах 3200 м — мах 3200 м — 4.45 (3200 м)
12/III 1938 г.	Рекорд 9.39,1 (отдельно на время, 6400 м)

Тротовые работы заменяли размашкой (5.00 — 1600 м) или шаговой работой. Между маховыми работами в основном шаг под верхом по 4,8—9,6 км утром и вечером. Перед первым гитом маховой работы легкая размашка на дистанцию 1,6 км, а перед вторым и третьим гитами — на дистанцию 0,8—1,6 км.

Бравый (Бравурный от Улова — Куртины) 2.07; 3.17,6; 4.33,7 — серый жеребец рождения 1952 г. Московского конзавода. Установил рекорды на 2400 м — 3.19,2 и на 3200 м — 4.33,7 в беге по общей дорожке зимой. Ни разу не выступал отдельно на время.

21/IX 1959 г.	3.10—5.36 (3200 м)
25/IX 1959 г.	2.48—5.20 (3200 м)
28/IX 1959 г.	4.30 (1600 м) — 2.40—4.48 (3200 м)
1/X 1959 г.	3200 м (4.30—4.00)—4800 м (4.20—3.40—3.20)
4/X 1959 г.	Приз Мира — 1-е место — 4.37,2 (3200 м)

После маховых работ на следующий день шаг под верхом (8—11,2 км). Тротовые работы в три реприза (4,8 км трот—1,6 км шаг—4,8 км трот—1,6 км шаг—4,8 км трот). Трот перед первым гитом на 2400—1600 м, перед вторым и третьим—на 1600 м. Ежедневно вечером часовая шаговая работа. Накануне приза утром шаг на дистанцию 6400 м.

Для Улова и Бравого характера работа в 2—3 гита на удлиненные дистанции с тихой резвостью. По объему она не уступает тренингу русских рысаков.

Несомненный интерес представляет подготовка рысаков к установлению абсолютных рекордов в сентябре 1974 г. на Одесском ипподроме. Рекорд Жеста 1.59,8, установленный также на Одесском ипподроме еще в 1953 г., превзошли пять рысаков. Это бурый жеребец Колчедан (Лоу-Гановер—Калерия) рождения 1967 г. Дубровского конзавода—1.58,8 под управлением В. Я. Кочеткова; темно-гнедой жеребец Павлин (Напор—Прохлада) рождения 1968 г. Смоленского конзавода—1.58,8 под управлением А. П. Крейдина; гнедой жеребец Идеал (ранее Идеолог) (Лоу-Гановер—Изменчивая) рождения 1969 г. Дубровского конзавода—1.58,8 под управлением А. М. Ползуновой; гнедой жеребец Колос (Лоу-Гановер—Кожура) рождения 1969 г. Еланского конзавода—1.59,0 под управлением Г. Я. Лауги; рыжий жеребец Отелло (Лоу-Гановер—Оксана) рождения 1969 г. Псковского конзавода—1.59,4 под управлением Е. П. Мосеевкова.

Были также улучшены абсолютные рекорды на 2400 м и 3200 м: Павлин—3.03 и 4.06,1; Колчедан—3.03.

Тренировочные нагрузки всех этих лошадей в мае—июле до отправки в Одессу были повышенными: тротовые работы по 16—20 км, маховые и резвые в 3—4, реже в 2 гита.

В Одессе характер тренировок рысаков оставался примерно таким же до начала их регулярных выступлений, когда интенсивность и объем промежуточных работ были снижены. Кроме Павлина, все лошади проходили вечернюю шаго-

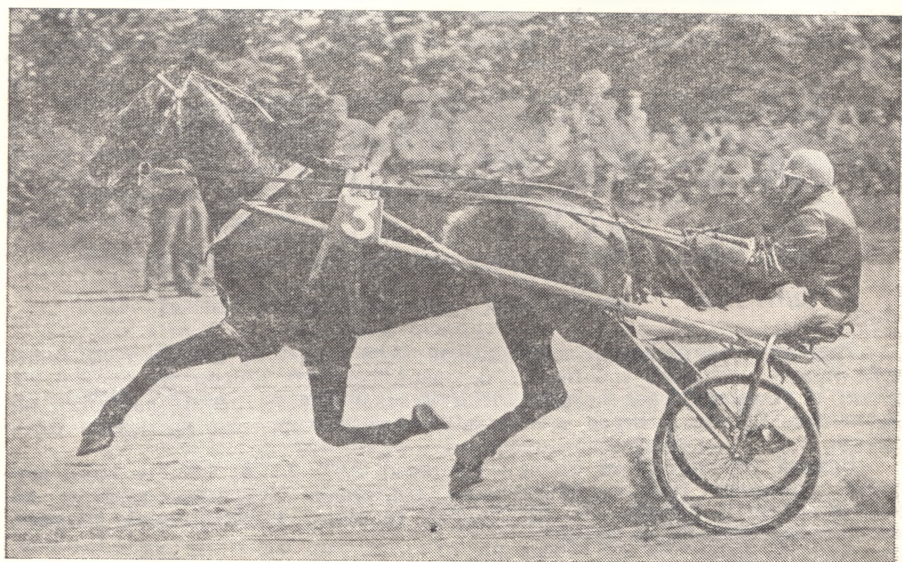

Рис. 19. Темно-гнедой жеребец Павлин рождения 1968 г. (Напор—Прохлада)—1.58,8; 3.03; 4.06,1 (св. резв., Одесса); 2.02,1; 3.09,9; 4.14,2. Наездник А. П. Крейдин.

вую работу. Два-три раза в неделю жеребцов Колчедана, Идеала и Колоса возили за 30 км к морскому лиману на купание.

Ниже приведены маховые и резвые работы, а также выступления рекордистов Павлина, Колчедана и Идеала (рис. 19, 20, 21) на Одесском ипподроме в августе — сентябре 1974 г. Для маховых и резвых работ показана только резвость последнего гита, первые гиты проводились на 1600 м.

ПАВЛИН

9 августа	Мах в 2 гита — 2.18
12 »	Резвая в 4 гита — 2.05,5
15 »	Размашка в 2 гита
18 »	Отдельно на время — 2.00,3
22 »	Мах в 2 гита — 2.25
25 »	Приз (1-й полуфинал Кубка СССР), второй гит — 2.02,1 (1-е место, рекорд по общей дорожке)
29 »	Мах в 2 гита — 2.17
1 сентября	Отдельно на время (финал Кубка СССР) — 1.58,8 (1— 2-е место, абсолютный рекорд)
5 »	Мах в 2 гита — 2.25
9 »	Отдельно на время — 4.06,1 (абсолютный рекорд)
15 »	Отдельно на время — 3.03 (абсолютный рекорд)

КОЛЧЕДАН

10 августа	Мах в 3 гита — 2.18
13 »	Резвая в 4 гита — 2.09,5
16 »	Мах в 3 гита — 2.17
19 »	Отдельно на время — 2.01,8
22 »	Мах в 3 гита — 2.30

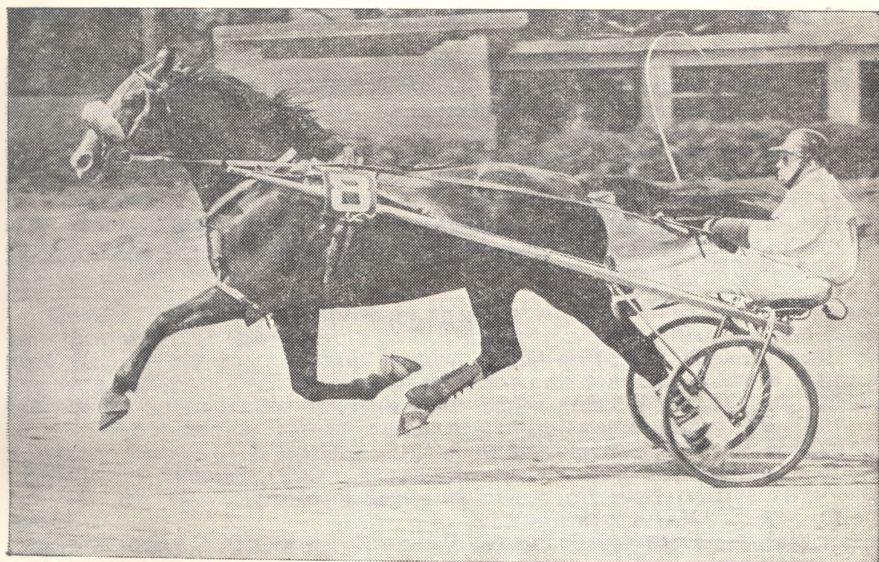

Рис. 20. Бурый жеребец Колчедан рождения 1967 г. (Лоу-Гановер — Калерия) — 1.58,8; 3.03; (св. резв., Одесса); 4.20,1. Наездник В. Я. Кочетков.

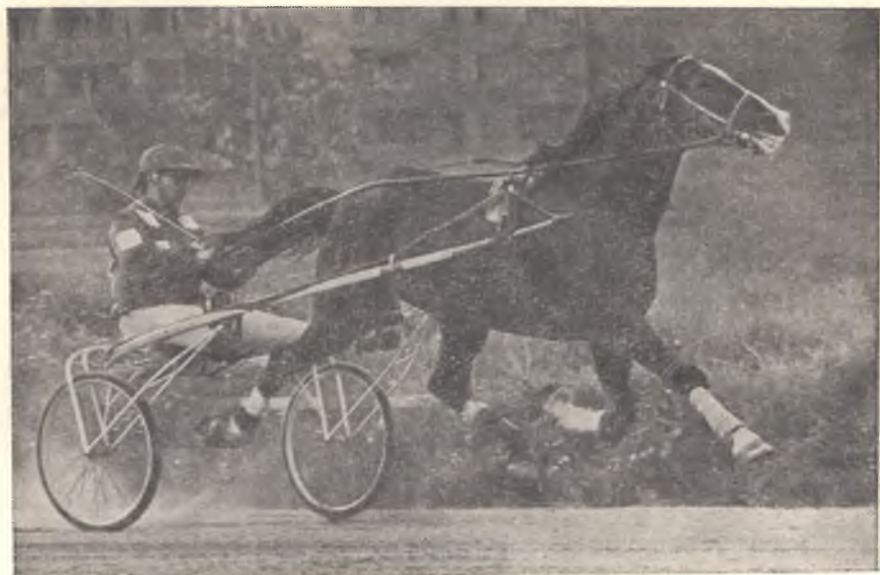

Рис. 21. Гнедой жеребец Идеал (прежде Идеолог) рождения 1969 г. (Лоу-Гановер — Изменчивая) — 1.58,8 (св. резв., Одесса); 2.02,1; 3.11,6; 4.20,2. Наездник А. М. Ползунова. (Фото Ю. Лемлера).

25 августа	Приз (1-й полуфинал Кубка СССР) второй гит — 2.03,2 (3-е место)
29 >	Мах в 3 гита — 2.13
1 сентября	Отдельно на время (финал Кубка СССР) — 1.58,8 (1—2-е место, абсолютный рекорд)
5 >	Мах в 3 гита — 2.11,5
8 >	Отдельно на время — 1.58,8 (повторение абсолютного рекорда)
12 >	Мах в 3 гита — 2.15
15 >	Приз Критериум резвости, 2 гита — 2.02,7 (1-е место)
19 >	Отдельно на время — 3.03 (2400 м), повторение абсолютного рекорда

ИДЕАЛ

9 августа	Мах в 2 гита — 2.35
12 >	Резвая в 4 гита — 2.11
15 >	Мах в 3 гита — 3.55 (2400 м)
19 >	Отдельно на время — 2.05,5
22 >	Мах в 3 гита — 2.27
25 >	Приз (2-й полуфинал Кубка СССР), первый гит — 2.02,6 (1-е место, рекорд по общей дорожке)
29 >	Мах в 3 гита — 2.30
1 сентября	Отдельно на время (финал Кубка СССР) — 2.03,5 (4-е место)
5 >	Мах в 3 гита — 2.28
8 >	Отдельно на время — 1.59,5
12 >	Мах в 2 гита — 3.56 (2400 м)

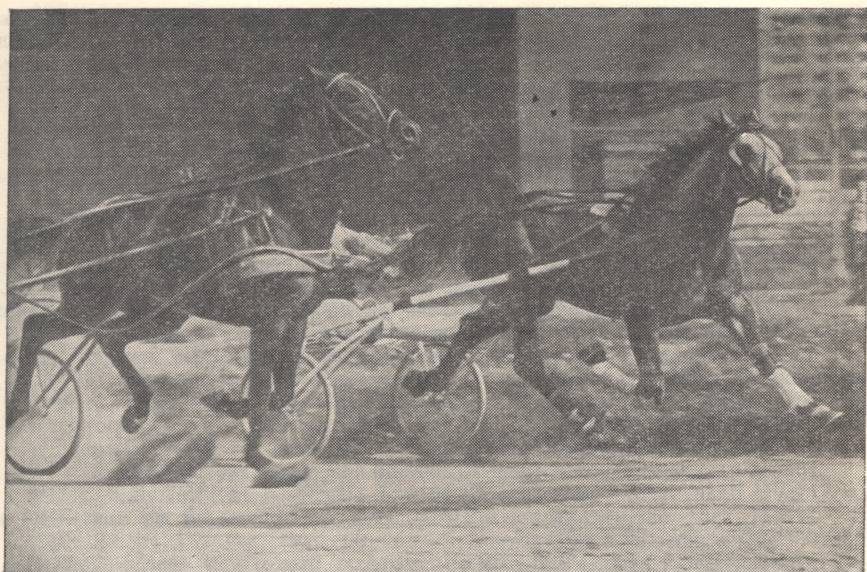

Рис. 22. Финиш рекордного бега жеребца Властного (Лоу-Гановер — Вазочка) на свидетельство резвости 6 сентября 1975 г. — 1.58,7 (Москва). (Фото Ю. Лемлера).

15 сентября Приз Критериум резвости, 2 гита — 2.02,8 (2-е место)
 20 » Отдельно на время — 1.58,8 (повторение абсолютного рекорда)

Может вызвать недоумение, что Павлин и Колчедан проявили такую исключительную резвость на 2400 и 3200 м без тренировочных работ на удлиненные дистанции. Казалось бы, это противоречит и опыту подготовки других выдающихся дистанционеров, и рекомендуемой для их подготовки системе тренинга. Однако следует учесть, что обоих жеребцов на протяжении двух месяцев чрезвычайно интенсивно тренировали и испытывали в многокитовых призах. Они были доведены до максимально высокой спортивной формы и ко времени установления дистанционных рекордов отличались достаточным запасом прочности. Возможно, что при проведении легких промежуточных работ на удлиненные дистанции результаты этих лошадей на 2400 и 3200 м были бы еще лучшими.

Следует также описать тренировку серого жеребца Властного (Лоу-Гановер — Вазочка), установившего в 1975 г. на Центральном Московском ипподроме (ЦМИ) новый абсолютный рекорд СССР — 1.58,7. Властный (рис. 22) рожден в 1969 г. в Дубровском конном заводе. Из-за хромоты его в 2-летнем возрасте не отправили на Московский ипподром, так что регулярный тренинг он проходил в конном заводе под руководством наездника А. М. Ткаченко и показал резвость 2.30. В конце июля в возрасте трех лет он прибыл на ЦМИ с рекордом 2.15, показанным на заводском ипподроме. Его резвость в 4-летнем возрасте была 2.05,2, а в 5-летнем — 2.01,8 (Одесса, свидетельство резвости).

В 1975 г. на Московский ипподром Властный прибыл 24 марта из Дубровского конного завода со случного сезона. В апреле и мае жеребец проходил подводящую к призам тренировочную работу, но в начале июня у него отмечалась болезненность полотна всех копыт, особенно левого переднего. Ковка

на кожаные стельки дала некоторый эффект, но его выступление 29 июня оказалось неудачным (2.09,9 с проскачкой, захромал на последней четверти). Поэтому было решено ввести в подготовку Властного к испытаниям плавание гитами, чередующееся с резвыми работами и выступлениями.

ТРЕНИРОВКА И ВЫСТУПЛЕНИЯ ЖЕРЕБЦА ВЛАСТНОГО В СЕЗОНЕ 1975 г. (июль — сентябрь)

- 29/VI первое выступление — 2.09,9 (без места, проскачка).
30/VI часовая проводка на водилке. Отправлен на купание в Павшино.
1, 2 и 3/VII плавание утром и вечером по одному гиту от 5 до 10 мин.
4/VII плавание утром 1 гит 15 мин, вечером 2 гита по 10 мин.
5/VII плавание утром 1 гит 15 мин. Отправлен на ЦМИ, вечером часовая проводка на водилке.
6/VII резвая в 3 гита — 2.43—2.27—3.27 (1.10—2.17) (грязь).
7/VII трот в 2 реприза (4,5 км трот — 1,5 км шаг — 4,5 км трот).
8, 9/VII плавание утром 2 гита по 15 мин, вечером 1 гит 15 мин.
10/VII плавание утром 3 гита по 15 мин, вечером 1 гит 15 мин.
11/VII плавание утром 2 гита по 10 мин, вечером 1 гит 15 мин.
12/VII трот в 3 реприза на ЦМИ (4,5 км трот — 1,5 км шаг — 4,5 км трот — 1,5 км шаг — 4,5 км трот).
13/VII Летний приз — 3.11,7 (2-е место).
14/VII водилка 2 ч.
16/VII трот в 3 реприза.
17 и 18/VII плавание утром 1 гит 20 мин, вечером 2 гита по 15 мин.
19/VII плавание утром 1 гит 20 мин. Отправлен на ЦМИ, вечером часовая проводка на водилке.
20/VII резвая в 3 гита на ЦМИ — 2.45—2.30—4.31 (2.22—2.09).
21/VII трот в 2 реприза.
22 и 23/VII плавание утром 2 гита по 20 мин, вечером 1 гит 15 мин.
24/VII плавание утром 2 гита по 20 мин. Отправлен на ЦМИ, вечером часовая проводка на водилке.
25/VII трот в 3 реприза.
26/VII Приз социалистических стран (гандикап), 2500 м — 3.17,2 (3.09,3 — 2400 м), 1-е место.
27/VII трот в 2 реприза.
28/VII трот в 3 реприза.
29/VII плавание утром 2 гита по 15 мин, вечером левада.
30/VII плавание утром 1 гит 20 мин, вечером левада.
31/VII плавание утром 2 гита по 15 мин, вечером 1 гит 10 мин.
1/VIII плавание утром 2 гита по 15 мин. Отправлен на ЦМИ, вечером часовая проводка на водилке.
2/VIII трот в 3 реприза.
3/VIII резвая в 3 гита — 2.43—2.26—2.13
4/VIII трот в 2 реприза, вечером часовая проводка на водилке.
6/VIII трот в 3 реприза, вечером часовая проводка на водилке.
7/VIII размашка в 2 гита — 2.47—4.04 (2400 м), вечером часовой моцион на водилке.
8/VIII трот в 2 реприза, вечером часовой моцион на водилке.
9/VIII трот в 3 реприза.
10/VIII Приз Кубок СССР (полуфинал), первый гит — 2.06 (последние 400 м — 29,5), 1-е место; второй гит — 2.06,5 (последние 400 м — 29,5), 1-е место.
11/VIII трот в 2 реприза, вечером часовой моцион на водилке.
13/VIII трот в 3 реприза, вечером часовой моцион на водилке.
14/VIII мах в 2 гита — 2.43—3.44 (1.18—2.26), вечером часовой моцион на водилке.

15/VIII трот в 2 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

16/VIII трот в 3 реприза.

17/VIII Финал Кубка СССР, первый гит — 2.03,5, 1-е место; второй гит — 2.02,7 1-е место.

18/VIII трот в 2 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

20/VIII трот в 3 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

21/VIII мах в 2 гита — 2.35—3.57 (2400 м), вечером часовой моцион на водилке.

22/VIII трот в 2 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

23/VIII трот в 3 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

24/VIII резвая в 3 гита — 2.45—2.32—3.26 (1.12—2.14), вечером часовой моцион на водилке.

25/VIII трот в 2 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

27/VIII трот в 3 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

28/VIII размашка в 2 гита — 2.50—4.20 (2400 м).

29/VIII трот в 2 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

30/VIII трот в 3 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

31/VIII Приз имени С. М. Буденного 2400 м — 3.11,5 (2.10—3.15—30), 1-е место.

1/IX трот в 2 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

3/IX трот в 3 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

4/IX размашка в 2 гита — 2.50—5.34 (3200 м).

5/IX трот в 2 реприза, вечером часовой моцион на водилке.

6/IX бег на свидетельство резвости — 1.58,7 (29,9—29,3—29,5—30).

В первую неделю жеребец Властный плавал за лодкой в основном по одному гиту утром и вечером (неохотно, с трудом, боялся воды). После плавания его вываживали примерно 30 мин, а затем 1—3 ч он гулял в леваде. В начале второй недели он был подкован; использовали для этого обычные (210 г) передние подковы с дужкой и широким полотном (на кожаных стельках с паклей и мазью для смягчения копытного рога) и сравнительно легкие (140 г) задние подковы с летними шипами, так как у Властного очень большой отхлест.

Первая резвая работа после купания была не особенно обнадеживающей. В течение четырех дней следующей недели проводили плавание: в течение двух дней по два гита утром и по одному вечером, на третий день вместо маховой работы утром проведено 3 заплыва по 15 мин, на четвертый день — утренний заплыв в 2 гита по 10 мин и вечерний одногитовый в течение 15 мин. В это время жеребец стал плавать охотнее и увереннее, особенно во втором и третьем гитах.

В Летнем призе Властный выступал очень хорошо, финишем вышел с шестого места на второе, проиграв только Колосу.

В третью неделю купание проводили только в течение трех дней по одному гиту утром и по два гита вечером (из-за погоды).

Следующее выступление планировалось на 3200 или 2400 м. Резвая работа показала, что лошадь находится в отличном состоянии: 3200 м Властный прошел за 4.31 (2.22—2.09), причем последнюю четверть за 30 с. В четвертую неделю его купали в течение трех дней — утром два гита и вечером по одному гиту. 26 июля Властный выступил в Международном гандикапе и выиграл в отличном стиле, показав на 2500 м выдающуюся резвость — 3.17,2. После приза он был вновь отправлен на купание, но плавал менее охотно, поэтому в течение двух дней его купали лишь по утрам и вместо маховой работы он плавал два гита утром и один гит вечером. 3 августа на резвой работе жеребец выглядел вялым, и было решено тренировку плаванием прекратить. К этому времени болезненность копыт прошла и он почти не хромал. 10 августа он выиграл оба гита полуфинала Кубка СССР при сильном ветре — 2.06 (первый гит) и 2.06,5 (второй гит).

В связи с большой нагрузкой и некоторой вялостью лошади промежуточные маховые работы как до финала Кубка СССР, так и после него проводились не в 3, а в 2 гита; иногда их заменяли размашками на 2400 м или

3200 м. Финал Кубка СССР Властный выиграл финишем в обоих гитах (2.03,5 и 2.02,7). В призе имени С. М. Буденного он прошел всю дистанцию «вторым колесом» и тоже выиграл финишем. Затем 6 сентября была сделана попытка улучшить пожизненный рекорд лошади (2.01,8), и эта задача была выполнена в первом же гите — 1.58,7.

Все резвые работы Властного проводили в спину за поддужным, с которым он бежал очень охотно и привык к нему. Поддужным был русский рысак Илим (Легион — Известная) рождения 1971 г. 62-го конзавода. На рекорд Властный бежал в сопровождении Илима (шел впереди) и чистокровного Елейного (сбоку).

В период напряженных испытаний рацион Властного состоял из 6 кг овса, 1 кг отрубей, 6 кг сена, 0,5 кг травяной муки, 200 г сухого молока, четырех яиц, 300—500 г яблок или моркови, 150—200 г сахара и глюкозы (перед призом).

К общим приемам подготовки резвейших рысаков и рекордистов к выступлениям относятся многогитовые маховые и резвые работы, а также тихие работы в большом объеме.

Так, при подготовке, Улова, Талантливого, Гильды, Баядерки, Павлина, Колчедана, Идеала, Властного резвые работы проводили в 3—4 гита, маховые — обычно в 3 гита.

В системе тренировки выдающихся рысаков большое место у многих наездников занимали маховые работы на удлиненную дистанцию (2400, 3200 м и более). Тротовых работ при подготовке рекордистов довоенного времени было меньше, чем в настоящее время, а шаговым работам в экипаже и под верхом уделяли очень большое внимание (2 ч в день при подготовке Улова и до 4 ч в день при подготовке Гильды и Баядерки). Следует отметить, что тихие работы в то время часто проводили вне ипподрома — в Петровском парке.

Мастера рысистого тренинга применяли различные приемы в работе с рекордистами орловской и русской пород. В последние 10—15 лет подготовка лучших рысаков складывается из трехгитовых маховых и трех-четыrehгитовых резвых работ, гитов на удлиненную дистанцию (2400, 3200 м), тротовых работ в большом объеме (18—22 км и более) и обязательной вечерней работы (шаг или проводка). Резвостные нагрузки при тренировке классных лошадей послевоенного времени (Вилла, Легион, Гранит) не уступают нагрузкам рекордистов предвоенных лет (Гильда, Баядерка, Талантливый и др.). К сожалению, почти выпали из современной системы ипподромного тренинга тихие работы лошадей вне ипподрома или их активный отдых в подсобных хозяйствах. Из-за этого для поддержания нервной системы рысаков в нормальном состоянии пришлось перейти к тихим тротовым работам в большом объеме.

ПРАВИЛА ПРИКИДКИ И ПЕРЕВОДА РЕЗВОСТИ НА РАЗНЫЕ ДИСТАНЦИИ

Основными дистанциями испытаний рысаков в СССР являются 1600, 2400 и 3200 м. При тренировке и испытаниях резвость учитывают как на всю дистанцию, так и на отдельных ее отрезках.

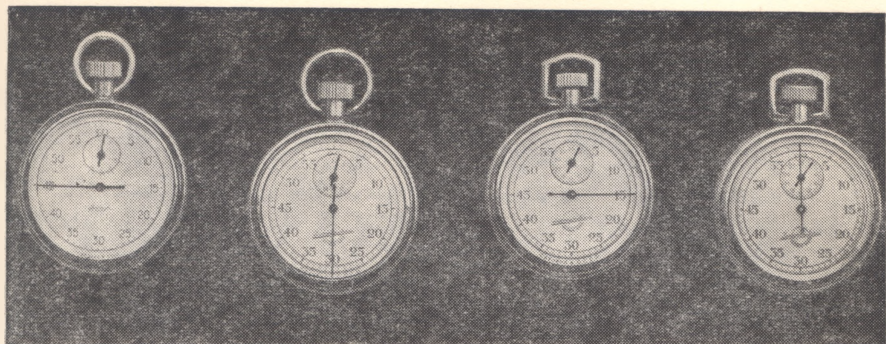

Рис. 23. Положение стрелки секундомера по четвертям дистанции (400 м) при езде на 1600 м в ровную:

400 м—45 с

800 м—1.30

1200 м—2.15

1600 м—3.00

Для этого пользуются секундомером, который полагается держать в левой руке вместе с вожжой. На головку секундомера нажимают большим пальцем.

При систематической работе с секундомером вырабатывается автоматизм пользования им, и все внимание наездник может уделять рысистой лошади. Подъезжая к определенной отметке, нужно взглянуть на секундомер и определить, с какой резвостью пройдет на та или иная часть дистанции.

Резвость 3.00 (три минуты) на 1600 м называют «в ровную», и вся прикидка на эту дистанцию проводится отсчетом от трех минут. Например, ездю с резвостью в 2.40 называют «без двадцать», ездю в 2.30 — «без тридцать» и т. д.

На дистанции 1600 м резвость рысистой лошади учитывают и по ее четвертям (400 м). При езде в ровную рысак преодолевает 400 м за 45 с. Если же он пробегает четверти (400 м) резвее 45 с, то говорят, что он бежит «без секунд». Например, при езде на 400 м за 40 с говорят «без пять».

Работая с секундомером, при езде в ровную следует запомнить положение стрелки у разных отметок дистанции (рис. 23). На рисунке 24 приведены положения стрелки секундомера при прохождении рысакон 1600-метровой дистанции за 2.30.

Еще легче фиксировать резвость на отдельных отрезках дистанции секундомером с двумя стрелками, из которых одну можно останавливать на требуемых отметках дистанции, а затем присоединять к основной стрелке.

На ипподромах России исторически сложилась прикидка на 1 версту (1067 м), а отсюда и на верстовые четверти. В основную дистанцию 1600 м входит 1,5 версты, а следовательно, 6 верстовых четвертей по 267 м. Верстовая четверть в ровную — 30 с. Это очень удобная мера для прикидки коротких резвых бросков, а также при тренировке молодняка.

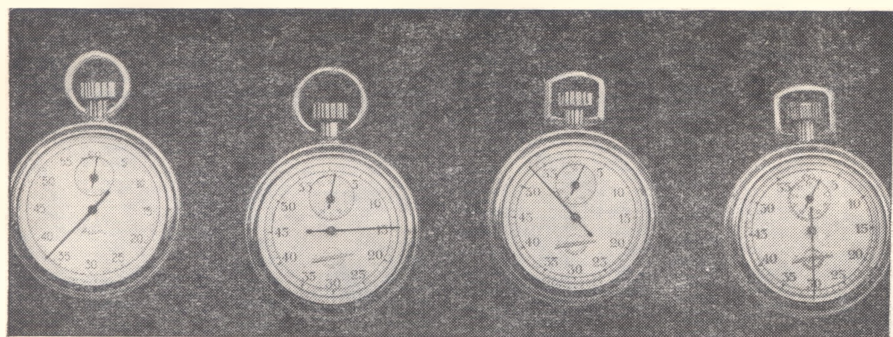

Рис. 24. Положение стрелки секундомера по четвертям дистанции (400 м) при езде на 1600 м в 2 мин 30 с:

400 м—37 с
(без 8)

800 м—1.15
(без 15)

1200 м—1.53
(без 22)

1600 м—2.30
(без 30)

При езде на дистанции 2400 и 3200 м резвость учитывают, исходя из того, что 2400 м в ровную составит 4.30, а 3200 м—6.00. Поэтому отработав на 2400 м рысака в 3.45 говорят, что проехали «без 45», а проехав 3200 м за 5.00, говорят, что тренировали его на эту дистанцию «без минуты».

Для сравнения показателей резвости одной и той же лошади на разных дистанциях в СССР приняты поправки на утомляемость: для дистанции 2400 м—3 с, для дистанции 3200 м—8 с. Например, резвости 2.10 на 1600 м соответствует резвость 3.18 на 2400 м или 4.28 на 3200 м. Эти поправки приняты и действуют уже в течение 30 лет.

В этой системе, очевидно, есть свои недостатки, поскольку одни и те же поправки приняты и для рысака резвостного класса 2.10, и для лошадей с резвостью 2.30, 2.40 и т. д., то есть без учета скорости движения лошади. Следовательно, эти поправки довольно условны.

При переводе резвости с одной дистанции на другую используют следующие формулы:

$$1) \text{ с } 2400 \text{ м на } 1600 \text{ м} — \frac{(A-3)}{3} \times 2 = B,$$

$$2) \text{ с } 3200 \text{ м на } 1600 \text{ м} — \frac{(B-8)}{2} = B,$$

где A — резвость на 2400 м; B — резвость на 1600 м; B — резвость на 3200 м.

В других странах Европы резвость на все дистанции учитывается в переводе на 1000 м по официальной таблице без поправки на утомляемость.

ПЛАНИРОВАНИЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ РАБОТ И ВЫСТУПЛЕНИЙ

При подготовке лошади к выступлениям на приз необходимо составлять план тренировок и по возможности придерживаться его. Это позволяет планомерно вести подготовку рысака, достигать постепенного прогресса резвости и вырабатывать у лошади стереотип на интервалы между маховыми, резвыми работами и призом. Важно, чтобы выработанный у рысака стереотип соответствовал его индивидуальным особенностям и типу ВНД, а также способствовал полной мобилизации организма в нужный момент.

На ипподроме в основном распространен недельный цикл тренировки, который и положен в основу приведенных выше схем. При этом в неделю проводят одну резвую (или езду на приз) и одну маховую работу (см. вариант I). При подготовке двухлеток недельный график тренировки является основным в подготовительный период и сохраняет свое значение в период испытаний, так как двухлеткам разрешают выступать не чаще двух раз в месяц при интервалах не менее 10 дней. При дальнейшей тренировочной работе целесообразно бывает отступить от варианта I. Если лошадь выступает на приз каждые две недели в течение продолжительного периода и несколько утомлена, то в двухнедельном цикле можно проводить только две маховые работы (без резвой; см. вариант II).

Промежуточные работы махом проводят в 2—3 гита, причем третий гит для трехлеток на 2400 м, а для лошадей четырех лет и старше — на 3200 м.

Вариант I

1-й день	— приз
2-й »	шаг — трот
3-й »	отдых или водилка
4-й »	трот
5-й »	мах
6-й »	трот
7-й »	трот
8-й »	трот
9-й »	резвая
10-й »	отдых или водилка
11-й »	трот
12-й »	мах
13-й »	трот
14-й »	трот
15-й »	приз

Вариант II

1-й день	— приз
2-й »	шаг — трот
3-й »	отдых или водилка
4-й »	трот
5-й »	трот
6-й »	мах
7-й »	трот
8-й »	трот
9-й »	трот
10-й »	отдых или водилка
11-й »	мах
12-й »	трот
13-й »	трот
14-й »	трот
15-й »	приз

При перерыве в выступлениях не менее трех недель резвую работу можно проводить за 10 дней до выступления (вариант III).

Вариант III

1-й день	— резвая	7-й день	— трот
2-й »	шаг — трот	8-й »	мах
3-й »	трот	9-й »	трот
4-й »	трот	10-й »	трот
5-й »	мах	11-й »	приз
6-й »	отдых или водилка		

Преимущество III варианта состоит в том, что резвая работа лошади может быть более напряженной, так как период восстановления по сравнению с недельным циклом увеличен и зависимость от случайностей (погода, дорожка, ковка) гораздо меньшая; двумя маховыми работами легче контролировать состояние лошади ко времени ее выступления. Этот вариант имеет особое значение для подготовки к традиционным призам кобыл, отличающихся повышенной нервозностью (см. стр. 159, подготовка Гугенотки), и лошадей с больной мускулатурой.

При выступлениях рысаков на приз с интервалом 8—10 дней резвые работы исключают. Как и при двухнедельном цикле выступлений, подготовку лошади можно вести по IV или V варианту схем с учетом ее общего состояния, индивидуальных особенностей и резвости выступления на приз. Махом тренируют в 2—3 гита, причем последний гит на удлиненную дистанцию, а размашкой — в 2 гита.

В а р и а н т I V

1-й день	— приз
2-й	» шаг — трот
3-й	» трот
4-й	» трот
5-й	» мах
6-й	» трот
7-й	» отдых или водилка
8-й	» размашка
9-й	» трот
10-й	» приз

В а р и а н т V

1-й день	— приз
2-й	» шаг — трот
3-й	» трот
4-й	» трот
5-й	» трот
6-й	» мах
7-й	» отдых или водилка
8-й	» трот
9-й	» трот
10-й	» приз

При регулярных выступлениях через неделю, например по воскресеньям, среди недели проводят одну легкую маховую работу или размашку в 2 гита.

КОНТРОЛЬ ЗА СОСТОЯНИЕМ РЫСИСТЫХ ЛОШАДЕЙ В ТРЕНИНГЕ

Задача контроля за состоянием лошади сводится главным образом к своевременному обнаружению малейших отклонений от нормы, которые служат симптомами ухудшения спортивной формы. Спад работоспособности, наблюдаемый чаще всего вследствие переутомления, нередко приводит к нарушению координации движений, травматизму и хромоте. Продолжительность спада работоспособности зависит от характера и глубины нарушений. Иногда он длится всего 1—2 недели, иногда несколько месяцев, а порой нарушения становятся уже необратимыми, и лошадь навсегда уходит из строя. Чем раньше будут замечены симптомы спада, тем легче и быстрее можно восстановить работоспособность рысака.

Повседневный контроль за состоянием рысака в тренинге можно условно подразделить на зоотехнический, ветеринарный и физиологический. Зоотехнический контроль, наиболее доступный в повседневной работе, охватывает широкий круг вопросов и основан по существу на наблюдениях многих поколений практиков. Цель

ветеринарного контроля — раннее обнаружение и диагностика патологических изменений в организме лошади. Физиологический контроль позволяет оценивать общее состояние, степень тренированности и функциональной активности наиболее важных физиологических систем организма. Эти три вида контроля за состоянием лошади тесно между собой связаны. Например, электрокардиография является одновременно и физиологическим, и ветеринарным методами исследования.

Каждое утро, прежде чем начать тренировку, наездник осматривает лошадей и одновременно проверяет, не остался ли корм в кормушках. Если лошадь, съедающая обычно утреннюю норму концентратов без остатка, не дотронулась до них или съела только часть корма, то это может служить симптомом заболевания или переутомления. У такой лошади следует сразу осмотреть рот и убедиться, что в ротовой полости нет никаких воспалительных явлений. После осмотра ротовой полости рысаку измеряют температуру и, если температура нормальная, назначают шаговую или легкую тротовую работу, продолжая внимательное наблюдение за лошадью в течение всего дня и последующего периода. Если температура повышена, то нужно немедленно обратиться к ветеринарному врачу.

Аппетит у лошади может отсутствовать в течение одного-двух дней, что после призового выступления или резвой работы наблюдается довольно часто, особенно у кобыл. В ряде случаев это служит признаком того, что выступление или работа были чрезмерно утомительными, а потому интенсивность дальнейшей тренировки необходимо на какое-то время снизить. Иногда аппетит ухудшается постепенно и надолго пропадает, что сопровождается заметным похудением лошади. Это, как правило, свидетельствует о глубоком общем переутомлении или перевозбуждении, требующем предоставления лошади длительного полноценного отдыха.

Утренний осмотр конечностей рысака позволяет вовремя заметить отклонения от нормы (отечность, травмы, воспаление сухожилий и т. п.) и принять меры к их устранению: проверить качество кормов, провести необходимые лечебные процедуры и в зависимости от характера отклонений назначить соответствующую работу или совсем отменить тренировку на этот день.

О состоянии рысака можно в известной степени судить по его внешнему виду и поведению в деннике. Блестящая шерсть, веселый глаз, хорошая реактивность (быстрая, отчетливая реакция на оклик и другие специфические сигналы) являются признаками здоровья и высокого тонуса нервной системы. В то же время чрезмерная двигательная активность лошади в деннике нежелательна, так как может привести к травмам, заболеванию мускулатуры и сухожилий. Кроме того, это свидетельствует о недостатке тренировочных нагрузок и, если нагрузку вовремя не увеличить, может перерасти в дурную привычку. Тусклая шерсть, вялый, апатичный взгляд, низкая реактивность лошади указывают на нездо-

ровые или переутомление, на плохую спортивную форму. Если лошадь днем стала чаще ложиться или лежать дольше обычного, то это также должно быть для наездника тревожным сигналом. Изменение позы, характерной для данной лошади, когда меняется обычная для нее постановка конечностей или лошадь начинает опираться туловищем на стенки денника, на кормушку, часто может служить одним из первых признаков заболевания мускулатуры и сухожилий.

Во время запряжки, выхода из конюшни и выезда на дорожку каждая лошадь ведет себя соответственно особенностям ее темперамента (типа ВНД) и привычкам. Однако в зависимости от функционального состояния нервной системы в поведении лошади могут появиться те или иные новые оттенки. Так, у лошади, ведущей себя при запряжке обычно спокойно, могут обнаружиться в этот момент признаки возбуждения, а всегда энергичная лошадь может оказаться вялой.

Подобные детали являются для наблюдательного наездника немаловажными сигналами, отражающими общее состояние рысистой лошади.

Точно так же большое значение имеет наблюдение за лошастью во время тренировок и испытаний. Если хорошо выездженный рысак начинает тянуть, плохо ходит шагом и тяжело сбоят, «схватывает на унос», то это обычно указывает на перевозбужденность центральной нервной системы лошади, на необходимость снижения интенсивности тренировочных работ, увеличения тихих работ или предоставления лошади отдыха. Весьма показательным для характеристики состояния рысака является то, как он финиширует на резвой работе или в призе. Если рысак, отличающийся хорошим финишным броском, начинает привставать в конце дистанции и плохо отвечает на посыл, то ему, скорее всего, необходима небольшая передышка в тренировке и испытаниях. Две—четыре недели содержания в леваде, купаний, тихих работ тротом и размашкой могут способствовать полному восстановлению спортивной формы.

О том, насколько легко перенесла лошадь призовое выступление или резвую работу, можно судить по ее поведению во время проводки. Если лошадь быстро просохла, выглядит свежей и бодрой, начинает на водилке играть, то, видимо, нагрузка была для нее вполне посильной, а может быть, даже недостаточной.

При ослаблении внутреннего торможения в результате действия многих возбуждающих факторов, связанных с испытаниями, в центральной нервной системе лошади может образоваться так называемое застойное перевозбуждение, проявляющееся после приза в общем двигательном возбуждении.

На другой день после приза или резвой работы лучше всего тренировать рысака на дорожке шагом. Включив в эту работу непродолжительное движение тротом, можно лучше судить о состоянии лошади, чем при проводке ее на водилке.

Наиболее яркое представление об ухудшении спортивной формы рысака дает снижение результативности его выступлений. Однако без знания индивидуальных особенностей лошади и всех деталей, связанных с неудачным выступлением, не следует делать категорических выводов об истинном состоянии лошади. На результат выступления могут отрицательно повлиять состояние дорожки, неправильная ковка, сборка, неумелая или пассивная езда наездника.

Только подробный анализ всех обстоятельств может позволить тренеру, наезднику и специалистам правильно классифицировать неудачное выступление рысака.

Совершенно очевидно, что никакое, даже самое внимательное, наблюдение за внешним видом и поведением лошади не может дать достаточно полных данных о степени ее тренированности, функциональном состоянии отдельных систем и всего организма в целом. Между тем потребность в получении подобных данных бесспорна, так как только на их основании можно целенаправленно вносить в систему тренировки необходимые коррективы, увеличивая или уменьшая объем и интенсивность тренировочных нагрузок.

Успехи в области физиологии, медицины и ветеринарии позволили за последние годы развернуть исследования в направлении разработки и апробации научно обоснованных методов оценки функционального состояния лошади и степени ее тренированности. Отдельные методики уже прочно вошли в практику работы лабораторий тренинга Всесоюзного научно-исследовательского института коневодства, проводящей исследования на наиболее классных рысках и лошадях опытных тренотделений Центрального Московского ипподрома и Опытного конзавода; ряд других методик находится в стадии освоения.

К числу наиболее разработанных и доступных для применения в производственных условиях методов контроля за состоянием рысистых лошадей относится комплексное исследование гематологических показателей (степень насыщения венозной крови кислородом — оксигенация, количество гемоглобина и эритроцитов), функционального состояния центральной нервной системы и периферического нервно-мышечного аппарата (тонуса мускулатуры). Под функциональным состоянием центральной нервной системы животного современная физиология понимает степень активности и характер взаимодействия протекающих в ней процессов возбуждения и торможения в конкретный (исследуемый) период. Функциональное состояние центральной нервной системы лошади исследуют по специальной методике, разработанной в лаборатории тренинга Института коневодства.

В разные периоды тренировок и испытаний у рысистых лошадей были выявлены следующие формы функционального состояния центральной нервной системы: 1) высокая активность процессов возбуждения и торможения; 2) достаточная активность процессов возбуждения и торможения; 3) преобладание активности

тормозного процесса; 4) преобладание активности возбuditельного процесса. Эти формы функционального состояния наблюдались у лошадей всех типов высшей нервной деятельности.

Снижение гематологических показателей отмечается у лошадей и при недостаточной их тренированности, и при перетренированности. Если такое явление сопровождается преобладанием активности тормозного процесса, то оно свидетельствует о состоянии недотренированности лошади; преобладание же при низких гематологических показателях активности возбuditельного процесса служит признаком ее перетренированности.

Разрабатывается ряд методик, позволяющих объективно оценить воздействие на организм лошади тех или иных дозированных тренировочных нагрузок. В частности, большой практический интерес представляет динамика изменения частоты дыхания и пульса, а также тонуса мускулатуры во время работы и в период восстановления. Динамика изменения этих показателей отражает функциональное состояние отдельных систем организма лошади и помогает подобрать для нее на данный момент оптимальные тренировочные нагрузки.

Получены интересные данные о связи степени тренированности рысистых лошадей с активностью ферментов крови (альдолазы, щелочной фосфатазы и др.), концентрацией электролитов и содержанием в крови белковых фракций.

Подробное методическое описание различных объективных методов контроля за состоянием лошади содержится в специальной литературе.

Следует, однако, иметь в виду, что какими бы многообещающими ни казались отдельные методы контроля, каждый из них, взятый изолированно, не даст достаточно полной оценки состояния организма лошади в целом. Только комплексное исследование важнейших систем организма, предполагающее неразрывную связь всех его функций между собой, может позволить правильно истолковать те или иные отклонения от нормы и внести в тренировочный процесс соответствующие коррективы.

АКТИВНЫЙ ОТДЫХ РЫСАКОВ В СВЯЗИ С НАРАСТАНИЕМ И СПАДОМ СПОРТИВНОЙ ФОРМЫ

Уровень спортивной формы рысаков изменяется в течение года в довольно широких пределах, так что результат спортивной борьбы часто зависит не от их резвостного класса, а от общего состояния, в котором они находятся в данное время. Подъемы и спады спортивной формы — объективная биологическая закономерность, вытекающая из циклического характера всех процессов жизнедеятельности. В основе этой цикличности лежит взаимодействие между собой процессов утомления и восстановления, противоположных по направленности, но органически связанных по своей сущности.

Как уже отмечалось, любая напряженная мышечная деятельность будет осуществляться с наибольшей эффективностью и в наиболее оптимальном режиме, если она исходит из состояния полной восстановленности. В противном случае вместо повышения тренированности происходит истощение организма. Поэтому беспрерывно увеличивать тренировочные нагрузки нельзя, необходимы периоды закрепления достигнутого и даже временного отступления. Только так можно управлять процессом развития спортивной формы, добиваясь ее подъема к наиболее ответственным соревнованиям.

В спортивной практике это решается планомерным чередованием различных по интенсивности периодов тренировки — подготовительного, основного и переходного, из совокупности которых и складывается тренировочный цикл. Различают большие тренировочные циклы, например 4-годовой — олимпийский; более мелкие — годовой, полугодовой и микроциклы — от двух до шести месяцев. Мелкие циклы, являясь составной частью более крупных, повторяются через определенное время. Однако они не копируют друг друга, а выступают каждый раз в новом качестве, отличаясь от предшествующих объемом, интенсивностью и другими деталями тренировки.

В тренинге лошадей классических видов конного спорта, особенно в тренинге скаковых лошадей, также можно выделить три названных периода, отличающихся друг от друга по содержанию тренировочной работы.

Например, зимой скаковые лошади проходят небольшой по интенсивности тренинг в основном общеподготовительного характера — рысь и кентер; весной и летом в тренинг уже обязательно включают резвые галопы, но объем нагрузок несколько снижают; к осени уменьшают также объем и интенсивность тренировок, а по окончании скачек лошадей переводят на режим активного отдыха.

Что касается тренинга рысистых лошадей, то на тех ипподромах СССР, где испытания носят сезонный характер и проводятся только летом, периодизация тренировки напрашивается сама собой. На основных же ипподромах, таких, как Московский, Киевский, Харьковский, Одесский, проводящих круглогодичные испытания, подготовка рысаков носит регулярный характер. Между тем практика показывает, что ни одна лошадь не может сохранять спортивную форму непрерывно на протяжении даже одного года. Исследованиями лаборатории тренинга, проведенными в 1962—1964 гг., выявлено, что периоды высокой работоспособности у рысаков длятся 3—4 месяца и лишь у отдельных — до 6 месяцев. Если же рысак, потеряв хорошую спортивную форму, продолжает проходить обычный тренинг и выступать на призы, то это наносит ущерб его здоровью и задерживает, а порой даже исключает дальнейший прогресс резвости.

Чтобы в условиях круглогодичных испытаний наиболее полно выявить резвость рысака, целесообразно, как и в спорте, выделять

в его тренировке определенные циклы, включающие в себя подготовительный, основной и переходный периоды.

Каждый период тренировки охватывает несколько недель или месяцев, в течение которых должны решаться конкретные задачи подготовки. Продолжительность тренировочных циклов и периодов определяют в зависимости от таких факторов, как класс лошади, крепость ее конституции, предстоящее участие в традиционных призах, индивидуальные особенности в приобретении и поддержании спортивной формы.

Для большинства рысаков трех лет и старше основой работы может служить годовой тренировочный цикл, в котором целесообразно выделять следующие три периода.

1. Зима и весна — период подготовительный. Основное внимание должно быть сосредоточено на общем укреплении организма рысака спокойными маховыми работами на удлиненной дистанции.

Весной интенсивность тренировки постепенно увеличивают включением в тренинг резвых бросков и резвых работ. В зимне-весенний период участвовать в призах следует без максимальных требований к резвости.

2. Лето — основной период. Главная задача состоит в наиболее полном выявлении резвости. Интенсивность тренинга летом по сравнению с другими периодами максимальная. Чтобы предохранить лошадь от перетренированности, при достижении пика спортивной формы рекомендуется снижать интенсивность тренировочных нагрузок.

3. Осень — постепенное снижение объема и интенсивности тренировки, предоставление лошадям активного отдыха (период, аналогичный переходному в спорте).

Рассмотренный выше порядок ориентировочный, в зависимости от конкретных условий он может быть видоизменен.

Например, для участников зимних традиционных призов полезно выделить дополнительный тренировочный цикл, состоящий из подготовительного периода в декабре — январе, основного периода в феврале — марте и переходного периода в апреле.

Тренировка летом и осенью двухлеток при недостаточной их подготовке в конных заводах будет соответствовать по характеру тренировке подготовительного периода.

Своими особенностями будет отличаться периодизация тренировки скоропелых и позднеспелых лошадей; жеребцов-производителей, направляемых на доиспытания; рысаков, которых готовят к зарубежным гастролям; лошадей переболевших, захромавших или сбитых с хода.

Важно, чтобы общим основополагающим принципом для построения тренировочного цикла любой лошади оставалась его периодизация с обязательным предоставлением ей активного отдыха. В годовом тренировочном цикле должно быть не менее одного или двух периодов активного отдыха общей продолжительностью 2—4 месяца. Большинство американских тренеров считают, что рысак может выступать успешно в среднем на протяжении четы-

рех месяцев, после чего ему следует предоставлять 2-месячный активный отдых.

Зарубежная практика свидетельствует о том, что лошадь, периодически получающая передышку в виде активного отдыха, будучи во время испытаний в хорошей форме, может выступать значительно чаще принятых норм — до двух раз в неделю.

Переход к режиму активного отдыха не должен быть резким. После очередного приза следует сделать на протяжении недели одну-две размашки. Одно из наиболее важных условий полноценного активного отдыха — отвлечение рысака от ипподромной обстановки, для чего лучше всего иметь специальную загородную базу с левадным хозяйством, небольшой тренировочной дорожкой и водоемом для купания и плавания лошадей. Если такой базы нет, то целесообразнее на период активного отдыха направлять рысака в конный завод. Если же и там нет для этого надлежащих условий (левад, квалифицированного тренинга и ухода за лошадью), то следует организовать активный отдых непосредственно на ипподроме.

Важнейшая составная часть режима активного отдыха, где бы он ни проводился, — ежедневное, по несколько часов содержание рысака на свободе (в просторном варке, леваде, на пастбище). В этих условиях лошадь сама себя тренирует столько, сколько ей необходимо. Через 1—3 недели рысака начинают тренировать в экипаже или под верхом, но только тротом и шагом. Работы в экипаже желательно проводить с повышенной силой тяги (порядка 20—40 кг) в русской упряжи, что особенно полезно жеребцам-производителям, которым в летнем сезоне предстоит доиспытания. Объем тротовых работ сначала небольшой (6—8 км), затем значительный (12—16 км). Тихие работы можно чередовать с легкими размашками. Летом очень хорошо включать в режим активного отдыха водные процедуры и плавание. Соотношение между тренировочными работами отдельных видов устанавливают индивидуально в зависимости от состояния лошади, продолжительности ее активного отдыха и задач на будущее.

Очень важно вовремя предоставлять рысаку отдых, чтобы, с одной стороны, он не был к этому времени чрезмерно утомлен, а с другой — смог после отдыха набрать хорошую форму к ответственным соревнованиям. Подобное планирование хотя и сложно, но весьма важно и перспективно.

Одновременно с этим необходимо ежедневно и ежечасно контролировать состояние лошади, внося необходимые коррективы как в текущую работу, так и в долгосрочные планы.

СОДЕРЖАНИЕ РЫСАКОВ НА ИППОДРОМЕ

Долгое время в конюшнях при ипподромах принято было отделять денники друг от друга глухими стенками, что отрицательно отражалось на их микроклимате и на поведении лошадей. В на-

стоящее время денники отделяют от коридора и друг от друга, начиная с 1,5-метровой высоты, решетчатыми перегородками. При этом жеребцов и кобыл ставят в денники, расположенные по разным сторонам коридора или в разных концах конюшни. Размещают лошадей с учетом особенности их поведения (подбирают подходящих соседей). В случае необходимости между денниками укрепляют специальные съемные глухие щиты.

Воздух в конюшнях должен быть чистым и сухим (углекислоты не более 0,25%, аммиака не более 20 мг в 1 м³ воздуха, относительная влажность 75%, температура зимой от 5 до 10°C, летом от 15 до 25°C). Чистоту и соответствующую температуру воздуха в помещении поддерживают правильным устройством вентиляции и отопления, своевременными уборкой и проветриванием помещения.

На протяжении многих лет в конюшнях были распространены различные системы принудительной или естественной вентиляции, которые, однако, отличались рядом недостатков и прежде всего недостаточной эффективностью. В 1973 г. после тщательных предварительных испытаний конюшни Московского ипподрома начали оборудовать вентиляцией новой системы с дефлекторами конструкции В. В. Шведова. Последние представляют собой специальные насадки, позволяющие использовать естественные воздушные потоки. Монтируют их на верхнем конце вентиляционных шахт. Система эта не требует электропривода, легко регулируется по мощности, долговечна; в сочетании (при необходимости) с системой отопления она дает возможность круглый год поддерживать в помещении нужный газовый состав и температуру воздуха даже без открывания окон и дверей.

При отсутствии вентиляции помещения летом проветривают, для чего через 1,5—2 ч после окончания работы лошадей окна или двери открывают, не допуская при этом сквозняков: окна открывают с одной стороны (восточной или южной), что необходимо не только для защиты от холодного ветра, но и от мух, залетающих в конюшню после захода солнца с западной стороны. Двери также открывают, как правило, с одной стороны.

Современные конюшни делают высотой 3,5—4 м, денники — площадью не менее 12 м² с хорошей освещенностью (световой коэффициент не менее 1:10), центральный проход шириной около 3 м. Денники оборудуют удобными кормушками (можно съемными) для концентратов и для грубых кормов, автопоилками с индивидуальными вентильными кранами, легко открывающимися и надежно закрывающимися дверьми, прочными перегородками с решетками в верхней части. В конюшне выделяют комнаты для тренерского персонала, санузел с душем, специальную душевую для лошадей; помещения для хранения зернофуража, сена, подстилки; помещения для сбруи, тренингового инвентаря и экипажей. В конюшне всегда должна быть горячая вода. Рядом с конюшней должны находиться водилка и варок.

Уборка конюшни состоит в следующем. С потолка, окон, решеток и водопроводных труб регулярно обметают пыль и паутину. Летом моют окна. Когда тренировка лошадей закончена, коридор конюшни подметают, а чтобы при этом не поднималось много пыли, полы предварительно смачивают водой. Чтобы предотвратить запыление воздуха в конюшне, сено перебирают за ее пределами или в специальных помещениях.

Поддержание чистоты воздуха в помещении во многом зависит от качества подстилки в денниках. Наилучшей подстилкой для лошадей являются озимая солома или свежие опилки (только что поступившие из-под пилы; они содержат достаточное количество влаги). Грязную и отсыревшую подстилку следует своевременно заменять свежей.

УХОД ЗА РЫСИСТОЙ ЛОШАДЬЮ НА ИППОДРОМЕ

Квалифицированный уход за рысаком в период ипподромного тренинга и испытаний — обязательное условие сохранения его здоровья и успехов на беговой дорожке. Основные обязанности по уходу за лошастью лежат на конюхе-уборщике, и от того, насколько добросовестно он их выполняет, во многом зависит успех дела. Немаловажно и то, в какой манере выполняются все операции по уходу за лошастью. Если они сопровождаются суетой, криком, дерганьем и даже ударами, то лошадь любого типа ВНД, особенно молодая, очень скоро может стать робкой или агрессивной, и с ней будет трудно работать как в конюшне, так и на дорожке. Поэтому важно, чтобы персонал тренотделения при любых процедурах обращался с лошадьми ровно и спокойно.

Одна из обязанностей конюха — содержать в чистом, аккуратном состоянии денник. Очень важно ежедневно (лучше 2 раза в сутки — во время утренней работы лошадей и вечером) удалять из денника кал и мокрую подстилку, заменяя ее свежей. Многие лошади привыкают испражняться в определенном месте, чаще всего в углу, что значительно облегчает конюху отбивку денника. Важно подметить у лошади такую склонность и закреплять ее, оставляя незастланным именно этот угол.

Чистая, сухая (но не пыльная) подстилка — одно из основных условий борьбы с дерматитами. Конюх, который раскладывает сухую подстилку поверх мокрой, обманывает только себя, так как через день или два подстилку в деннике придется менять полностью. Иначе очень скоро, помимо обычного ухода за лошастью, надо будет заниматься лечением мокрецов и подседов.

При уборке денника подстилку следует равномерно распределять по толщине, чтобы лошади было удобно стоять и лежать на ней. На асфальтовых и бетонных полах слой ее должен быть несколько толще, чем на глинобитных. Это предотвращает простуду, позволяет дольше сохранять шипы на подковах и избавляет лошадь от частых перековок.

Во время чистки денника необходимо следить, не образовались ли в полу ямки, которые лошадь может выбить в любом полу. Если их сразу не заделать, то они будут выбиты лошадью на большую глубину, что может стать причиной повреждения конечностей.

Кормушку тщательно очищают от остатков корма и не реже одного раза в неделю моют горячей водой с содой. Поилку также необходимо содержать в безукоризненной чистоте и следить за ее исправностью. Стены денника и перегородки периодически очищают от грязи. Если они покрыты масляной краской или сделаны из водостойкого материала, то 1—2 раза в квартал их желательно мыть дезинфицирующим раствором. Необходимо следить за состоянием перегородок, решеток и дверей и вовремя устранять все неисправности и повреждения.

Перед началом сборки рыска на тренировку или на приз его необходимо вычистить: чистят голову, шею, туловище, конечности, расчесывают гриву и хвост, приводят в порядок копыта. Для чистки лошадей используют жгут из сена или соломы, щетки (волосяная и капроновая), скребницу металлическую или пластиковую, расческу, суконку, а для ухода за копытами — крючок. На многих ипподромах для чистки лошадей стали применять пылесосы со специальной насадкой.

Лошадь желательно чистить в коридоре, а еще лучше около конюшни на коновязи. Для этого лошадь ставят на развязку. Голову чистят жгутом, после чего мягкой щеткой, а затем протирают суконкой. Шею и туловище сначала растирают жгутом или обрабатывают скребницей против шерсти, но без сильного нажима, чтобы слегка взъерошить волосы и извлечь накопившуюся грязь и перхоть на поверхность. Лучше пользоваться пластиковой скребницей, так как металлическая причиняет лошади большее беспокойство и может повредить кожу. Зубцы новой металлической скребницы следует предварительно затупить. После обработки корпуса лошади жгутом или скребницей переходят к следующей операции. Держа в одной руке щетку, а в другой скребницу, проводят щеткой по туловищу и затем очищают ее о скребницу. Движения щеткой должны проводиться как против волоса, так и по волосу. Периодически конюх выстукивает скребницу, стряхивая с нее грязь, причем лучше это делать над ящиком или совком. Закончив чистку туловища, переходят к конечностям, которые, как и голову, следует чистить только жгутом и мягкой щеткой. Заканчивают чистку протиранием лошади чистой влажной суконкой.

Приводить в порядок гриву и хвост начинают с разборки их пальцами. Если это сделано достаточно тщательно, то гребень может и не понадобиться; останется лишь обработать их щеткой. Гребнем желательно пользоваться как можно реже, так как даже при самом аккуратном расчесывании он часто выдирает волосы. При чистке хвоста щеткой делают короткие, оттягивающие в сторону движения, чтобы пыль не забивалась глубже, а волосы не сплетались. Грива должна лежать с одной (лучше правой) сторо-

ны. Если же она непослушна, ее следует некоторое время заплетать в косички. Периодически гриву и особенно хвост необходимо промывать теплой водой с мылом.

Иногда у корня хвоста лошади образуется так называемый зачес, что часто служит признаком нарушенного пищеварения и гельминтозов, при которых лошадь чешется задом о стенку. Ликвидировать зачес можно промыванием корня хвоста теплой водой с мыльным спиртом при соответствующем лечении лошади.

Одновременно с чисткой гривы приводят в порядок и челку. Как правило, на ипподомах ее выстригают, но если этого не делают, то челку удобно заплетать в косичку. Надолго же оставлять ее (как и гриву) заплетенной нельзя, так как это приводит к выпадению волос. Пространство между верхней частью челки и гривой, где проходит затылочный ремень уздечки, должно быть ровно выстрижено (полоска около 5 см).

Обработку копыт лучше всего начинать с очистки внешнего края подошвы, по ободку подковы. Затем прочищают крючком бороздку стрелки. Одновременно проверяют состояние ковки (подков и ковочных гвоздей).

При уходе за рысаком важно следить за состоянием его рта. Своевременно надо удалять волчки, подпиливать зубы с острыми краями и обрабатывать соответствующими медикаментами воспаленные участки, а также заменять травмирующие рот рысака предметы сборки. Это помогает отработать мягкое управление и добиться правильной постановки головы лошади. Следовательно, при сборке головы и снятия уздечки с рысака конюх должен обращать внимание на состояние губ и ротовой полости лошади и о замеченных травмах, потертостях или воспалительных явлениях сразу сообщать наезднику.

Большое значение имеет профилактика заболеваний сухожильно-связочного аппарата — уход за конечностями. Многим лошадям конечности перед работой бинтуют. Между гитами маховых или резвых работ и после проминки состояние бинтовки проверяют и в случае необходимости конечности перебинтовывают заново. После работы или приза бинты и обувь снимают и смотрят, нет ли на конечностях ссадин, потертостей, зарубок. Летом, особенно в грязную погоду, сразу после работы конечности рысака моют теплой водой (ниже запястного и скакательного суставов, включая копыта). Затем их насухо вытирают, особенно тщательно под щетками. При слабости сухожильно-связочного аппарата полезно прибегать к бинтованию соответствующих мест после маховых и резвых работ бинтами, смоченными в холодной воде или холодном растворе арники (можно календулы). По истечении двух-трех часов бинты снимают и применяют теплое бинтование, втирая предварительно при необходимости йодистый линимент. Если к холодному бинтованию не прибегают, то через 1,5—2 ч после работы можно поддержать ноги лошади под струей холодной воды из шланга. Затем ноги насухо вытирают и применяют теплое бинтование.

Очень полезно обмазывать конечности (в области пясти и плюсны) серой глиной, которую держат на ноге до утра и смыывают за 1—2 ч до работы. После очень напряженных работ, езды по жесткой дорожке, особенно при сухости копытного рога, рекомендуется набивать серой глиной подошву копыта. Делать это лучше всего специальной лопаточкой, чтобы заполнить углубления вдоль стрелки и аккуратно снять все излишки глины во избежание ее выпадения из-под копыта. После работы, а тем более перед набивкой глины подошву и стрелку копыта тщательно осматривают и удаляют всю грязь, попавшую туда во время тренировки. Полезно 2—3 раза в неделю копытный башмак смазывать копытной мазью, а венчик — ланолином. О всех ссадинах, зарубках, потертостях, обнаруженных у лошади после работы, конюх обязан тотчас сообщить наезднику.

Если при тренировке рысака в несколько гитов предусмотрена его отпряжка, то по окончании каждого гита следует проверить состояние бинтовки, положение нагавок, скельперов и напятников; такую обувь, как намышники и наколенники, желательно между гитами снимать и прочищать, чтобы предупредить потертости. Защитную обувь и сбрую надо содержать в чистоте и полной исправности, для чего их регулярно смазывают сбруйной мазью и по мере необходимости с металлических частей очищают ржавчину.

При напряженном цикле тренировок и выступлений следует соблюдать требования профилактики и выполнять общие оздоровительные мероприятия, способствующие более быстрому восстановлению сил лошади и удалению из организма продуктов обмена. Сразу же после маховой работы (или приза) рысаку дают 4—6 глотков теплой воды, с него снимают сбрую и обувь, скребком удаляют с туловища пену; грудь, плечи, бока, поясницу и круп растирают соломенным жгутом, а голову, особенно уши, глаза и ноздри, протирают влажной губкой. Все это делают возможно быстрее, после чего лошадь заводят в денник. Здесь ей массируют мускулатуру с денатуратом или спиртом с солью. Если во время тренировки у рысака отмечалась недостаточная работа мускулатуры плечевого пояса, то для массажа можно применить препарат «Эфкамон» или 20%-ную метиловую мазь. Чем быстрее после тренировки будет сделан массаж, тем он даст больший эффект, а потому важно, чтобы этим занимались два или, еще лучше, четыре человека.

В зависимости от погоды и температуры воздуха в помещении на рысака сразу после массажа следует накинуть одну-две или три попоны. Их применяют не только для того, чтобы не переохладить лошадь в холодную погоду, но и для постепенного возвращения к норме температуры ее тела. Лошадь после работы можно не покрывать попоной лишь при совершенно безветренной погоде и температуре воздуха около 30° или выше. Попону не снимают с рысака до тех пор, пока его волосяной покров не станет

на ощупь сухим и прохладным. Если используют несколько попон, то их снимают по одной, начиная с нижней, через 15—20-минутные интервалы.

Обязательно следует применять попоны после мытья лошади по окончании работы, что чрезвычайно полезно. Однако на открытом воздухе мыть ее можно только в безветренную теплую погоду. Если конюшня оборудована специальным душем, то лошадь можно мыть и в плохую погоду (только не зимой), но чтобы при этом не было сквозняков. После растирания денатуратом или спиртом с солью лошадь сначала водят 20—30 мин под попоной и лишь затем моют.

Мыть лошадь можно только теплой водой, в которую желательно добавить немного мускульного флюида, мыльного спирта или соли. После мытья воду с рысака удаляют скребком, а затем тщательно туловище и конечности (особенно под щетками) вытирают сухими чистыми тряпками или чистой, насухо отжатой губкой. Затем на рысака накидывают соответствующее количество попон.

Между гитами, а также между проминкой и призом рысака мыть не следует. Вместо этого протирают ему голову, глаза и ноздри, а затем слегка и все туловище смоченной в холодной воде губкой; мускулатуру массируют с денатуратом и надевают на рысака попону. Массировать перед призом мускулатуру с применением флюида и более острых втираний не рекомендуется, так как это чрезмерно возбуждает лошадь.

О том, нужно ли рысака водить между гитами и после работы (приза), единого мнения нет. В отечественной практике и в большинстве случаев за рубежом летом после работы и приза принято вываживать лошадей до полного их высыхания. При этом через каждые 10 мин лошадям дают выпить несколько глотков теплой воды. Зимой многие американские тренеры вместо вываживания дают рысаку высохнуть и остыть под попонами в деннике. Большинство наших наездников предпочитают использовать между гитами и после проминки водилку или прибегать к езде на рысках шагом в качалке по дорожке, тогда как в США лошадей в это время обычно ставят в денник.

Известный американский тренер-наездник Т. У. Смарт проводку между гитами и после работы не применяет, считая, что это отрицательно не отражается на лошадях. В тренотделении мастера-наездника М. С. Фингерова (ЦМИ) на протяжении уже нескольких лет проводка также практически не применяется. Рысаки этого отделения после каждого гита маховой или резвой работы проходят 1600—2400 м восстановительным тротом, а затем их ставят в денник, растирают и покрывают попоной.

При всех обстоятельствах после каждого гита маховой или резвой работы, а также после приза необходимо прибегать к восстановительному троту и при отмене проводки дистанцию его увеличивать до 1600 м и более. Все же проводку по окончании работы или после езды на приз следует считать желательной, так как движение служит своего рода массажем, ускоряет удаление

продуктов обмена и в значительной мере снижает возможность застойных явлений.

Решать вопрос о проводке рысака между гитами и после проминки или предоставлении ему отдыха в деннике под попоной (попонами) следует с учетом конкретных условий — состояния погоды, напряженности работы и общего состояния животного. При этом желательно сохранять выработанный у каждого рысака тренировочный стереотип (последовательность действий), например распрягать и вываживать его после проминки, если так поступали перед последним гитом резвой работы.

В системе ухода за мускулатурой большое место занимает применение горячих попон и горчичников. Горячие попоны применяют после маховой работы в тот же день вечером или на следующий день. Предварительно плечи или круп лошади растирают спиртом с солью или легким флюидом и на растертые места кладут только что намоченное в кипятке и отжатое полотнище суконной ткани, поверх ткани — клеенку, а затем лошадь накрывают сложенной вдвое сухой попоной, закрепляя ее бинтами. Через 30—40 мин суконное полотнище и клеенку снимают, мускулатуру растирают жгутами, после них сухим полотенцем и оставляют лошадь под попоной до полного ее высыхания и остывания. Хорошее освежающее действие на мускулатуру оказывают так называемые солевые попоны. Для этого суконку мочат в подсоленном кипятке (пригоршня соли на ведро воды), выжимают и кладут на мускулатуру лошади, как описано выше, но без применения медикаментов.

Горчичники на мускулатуру рысака ставят чаще всего за 7—10 дней до приза, чтобы до выступления успел сойти струп и исчезли другие явления ожога. Сухой горчичный порошок заваривают горячей водой до консистенции густой кашицы и дают некоторое время потомиться в плотно закрытой и укутанной для сохранения тепла посуде. Приготовленную таким образом горчицу намазывают на область плечевого пояса или круп, предварительно смоченную теплой водой (кобылам горчичники на круп класть не рекомендуется), после чего покрывают плотной бумагой, далее клеенкой и сверху теплой попоной, закрепляя все бинтами. Держат горчичники не дольше 15—20 мин (в первые 2—3 раза не дольше 10 мин), в зависимости от поведения лошади. Затем горчицу смывают теплой водой, насухо протирают плечи или круп полотенцем, смазывают эту область вазелином с рыбьим жиром и покрывают лошадь попоной до полного ее остывания. В течение недели другие лечебные процедуры для мускулатуры исключаются. Летом после горчичников рысака следует поводить под попоной 20—30 мин. Чтобы быстрее снять болезненность после горчичников, лошади следует дважды через день поставить теплую попону (без применения медикаментов).

На ипподромах за день до приза или в день приза лошадям ставят подчас 5-минутные горчичники, аналогичные по своему дей-

ствию острым втираниям. Рекомендовать их можно только лошадям с хроническим заболеванием мускулатуры (лучше же этого избегать).

В системе профилактики и лечения заболеваний мускулатуры не последнее место занимает сухой массаж и прогревание мускулатуры синим светом. 10—15-минутный сухой массаж рекомендуется делать ежедневно вечером. Для такого же по продолжительности прогревания синим светом используют специальные лампы.

В зимний период особое внимание следует уделять профилактике простудных заболеваний лошадей. В связи с этим некоторые, рекомендованные выше процедуры проводить зимой нельзя. В сильный мороз (-15°C и ниже) или при холодном ветре порядок проведения тренировочных работ и ухода за рысаком после работы несколько изменяют. При шаговых работах и проводке лошади на водилке используют попоны. При работе тротом шаговые репризы можно исключить совсем или сократить их продолжительность до минимума, допуская движение шагом только по ветру. При движении тротом рекомендуется использовать полупопоны. Сразу после шаговой или тротовой работы лошадь растирают жгутом и на 20—30 мин накрывают сухой теплой попоной. От мочiona лошади на водилке и движения шагом на дорожке между гитами размашек, маховых и резвых работ и после проминки в сильный мороз надо воздержаться, ограничиваясь восстановительным тротом. В денник лошадь ставят, накрыв ее попонами. За 8—12 мин перед очередным выездом из конюшни попоны с рысак снимают. Различные острые втирания перед выездом противопоказаны.

После маховой работы или приза продолжительность проводки сокращают: рысак водят под тремя попонами в течение 15—20 мин, а затем дают ему остыть под попонами в деннике. Сокращение проводки можно частично компенсировать увеличением дистанции восстановительного трота по окончании каждого гита и всей работы.

Зимой в конюшнях бывает холодно, возможны и сквозняки. Если лошадь после работы долго не просыхает, она может легко простудиться. Для ускоренного высыхания волосяного покрова рысак на зиму стригут специальными машинками, что практикуется на Московском ипподроме.

В аптечке тренотделения следует держать перекись водорода, бриллиантовую зелень, йод, риванол, вазелин с рыбьим жиром, копытную мазь, йодистый линимент, денатурат, камфарный спирт, спирт с солью, йод с камфарой, мускульный флюид, настойку арники, настойку календулы, синтомициновую эмульсию, скипидар, а также вату и бинты.

Профилактические, а тем более лечебные процедуры проводят по согласованию с ветеринарным врачом.

К организации правильного кормления лошадей на ипподромах предъявляют повышенные требования. Наряду с тщательным контролем за качеством кормов и полноценностью рационов большое внимание следует уделять индивидуализации кормления каждой лошади, распорядку кормления, способу и очередности раздачи отдельных кормов и подготовке их к скармливанию. Концентраты, а также грубые корма (сено) рысистым лошадям раздают обычно в три приема. Овес дают в утреннюю и вечернюю уборку. Днем по окончании тренировочной работы, а также после приза рысаков кормят кашей из запаренного овса, отрубей, отвара льняного семени и других дополнительных кормов (травяная мука, мяласса, жмыхи).

Концентраты лошади дают не позднее чем за 2 ч до тротовой работы, за 3—4 ч до маховой или резвой и за 4—4,5 ч до приза.

После выступления лошади на приз сразу после проводки ей дают кашу в несколько меньшем, чем обычно, количестве, а не ранее чем через 4 ч после приза — овес.

Сено раскладывают в специальные кормушки или дают в рептухах сразу после работы или приза и, кроме того, в 16 и в 23 ч. Если его в деннике кладут прямо на пол, то лучше меньшими порциями и чаще, чтобы оно не затапывалось лошадьё в подстилку. В дни перед выступлениями дневную норму сена сокращают, а за 2—3 ч до приза несъеденное полностью убирают из кормушки. Важно, чтобы сено было хорошего качества (зеленое) и на 30—50% состояло из бобовых трав.

Поят лошадь вволю, но не ранее чем через 2—3 ч после тротовой работы и через 4 ч после маховой, резвой работы или приза. В остальное время желательно, чтобы вода у лошадей была постоянно. Если конюшня оборудована автопоилками с индивидуальными вентильными кранами, то их открывают только в положенное время.

Следует иметь в виду, что опой лошади более вероятен в жаркие дни, когда лошади пьют особенно жадно. Поэтому летом во время проводки после маха, резвой или приза рысаку через каждые 5—10 мин следует давать по 2—3 глотка воды до тех пор, пока он не будет от нее отказываться. Если же по недосмотру рысак после работы напился вволю, то во избежание опоя его надо немедленно запрячь и проехать 10—15 мин рысью (до полного согревания).

Важно следить за состоянием упитанности лошадей и не допускать их истощения, а также ожирения. При этом необходимо учитывать, что каждой лошади присуща своя оптимальная упитанность, а потому подгонять упитанность всех лошадей к какому-то стандарту не следует. Кроме того, лошади по-разному усваивают питательные вещества рациона, что зависит от их индивидуальных особенностей, во многом наследственных.

Например, отмечено, что большинство детей Лоу-Гановера отличается повышенной склонностью к отложению подкожного жира, а следовательно, при обычной тренировочной нагрузке могут довольствоваться меньшим рационом, чем другие лошади.

Если рысак проходит регулярный тренинг и находится в состоянии нормальной упитанности, то следует принять меры к тому, чтобы он съедал положенный ему рацион и прежде всего все концентраты без остатка. Лошадям, которые неохотно едят овес, точную норму концентратов целесообразнее разделить на 4—5 дач. Можно также, ограничившись тремя дачами, временно снизить размер каждой из них, а спустя месяц попытаться постепенно довести их скармливание до прежней нормы.

Если рысак не склонен к ожирению, то кормить его следует по потребности, а если при достаточно напряженной тренировке упитанность его повышается, то рацион ему нужно убавить, сократив дачу каш и овса. При снижении интенсивности тренинга или полном его прекращении также ограничивают прежде всего дачу каши, овса. Не убавляют рацион несколько жирноватым на вид лошадям при особенно интенсивной тренировке, так как они обычно быстро приходят в норму.

Если при средней тренировочной нагрузке и хорошем аппетите лошадь выглядит худой, то следует выяснить, не заражена ли она гельминтами. При исключении таких заболеваний рацион ее усиливают; в него вводят новые корма, такие, например, как мелясса, шрот или жмых. Некоторые лошади поедают корма очень быстро и жадно, недостаточно хорошо пережевывая их. В таких случаях в кормушки целесообразно положить по несколько больших гладких камней, что не позволит животным захватывать сразу слишком много корма.

Ухудшается и пропадает аппетит у рысаков иногда и под влиянием напряженных тренировок и выступлений, а также при однообразном кормлении и отсутствии в рационе зеленой травы. Если это связано с переутомлением лошади, лучше всего предоставить ей отдых в сельской местности с использованием пастбища или левады. При отсутствии такой возможности надо снизить интенсивность тренировок, улучшить подготовку кормов к скармливанию и попытаться разнообразить рацион лошади: включить в него зеленые и сочные корма, различный зернофураж, меляссу, льняное семя (или его отвар), пивные дрожжи, различные мешанки, а при необходимости и специальные, улучшающие аппетит препараты. Лучший выход из такого положения — введение в рацион кормов, охотно поедаемых лошастью.

К каждому новому корму лошадь следует приучать постепенно, на протяжении примерно недели. Это касается также зеленой травы и сена нового урожая (их вначале следует смешивать с привычным для лошади кормом).

В период приучения лошади к новому корму остатки его не следует удалять из кормушки до полного их потребления лошастью.

В противном случае приучение к новому корму может значительно затянуться.

При кормлении рысаков на ипподромах важно обратить внимание и на витаминную, и на минеральную полноценность рационов. Для этого в рацион вводят скошенную траву, высококачественное сено и специальные добавки. Желательно, чтобы в рацион рысаков постоянно входила травяная мука (от 0,5 до 1,5 кг в сутки), которую подмешивают в кашу (без запаривания) или дают в смеси с овсом, замочив холодной водой. Летом в рацион вводят до 6—8 кг зеленой травы, а с осени и в течение всей зимы лошадям дают красную морковь (по 1—2 кг в сутки). Полезно скармливать лошадям арбузы, яблоки и поить их минеральной водой (Боржоми).

В рацион, особенно зимой и весной, рекомендуется включать премикс «Крепыш» (до 0,5 кг в сутки).

По мнению американских тренеров, неплохим источником минеральных веществ летом и осенью может служить кусок дерна, брошенный в денник лошади.

В период особенно напряженных тренировок и больших призов рысакам следует давать по 100—150 г сахара в смеси с овсом. Скармливание же зеленой травы и моркови, послабляюще действующих на организм, в это время ограничивают. В дни больших многопитовых призов лошадям дают глюкозу: за 30 мин до проминки по 200 г в смеси с отрубями и между гитами по 200 г (разводят в воде). Усваивается глюкоза в организме очень быстро и оказывает эффект лишь непродолжительное время. Поэтому давать ее за несколько часов до приза не имеет смысла.

Важно внимательно наблюдать за каждой лошастью, подмечая индивидуальные особенности во вкусе, привычках и эффективности использования различных кормов. Такое наблюдение помогает поддерживать у лошади хороший аппетит и высокую работоспособность и способствует сохранению нормальной упитанности.

ОСНОВЫ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОДЕРЖАНИИ И ТРЕНИРОВКЕ РЫСИСТЫХ ЛОШАДЕЙ

Каждый работник конного завода и ипподрома обязан знать и точно выполнять все правила техники безопасности. Для этого каждого вновь принимаемого работника знакомят с ними. Правила изучают также на производственных совещаниях. Кроме того, их вывешивают в каждой конюшне, манеже, ветеринарном лазарете, кузнице и других местах и вручают каждому наезднику и тренеру.

Лиц, не прошедших специального медицинского осмотра, к работе с племенными лошадьми не допускают. На беговой круг, в конюшни и другие производственные помещения ипподрома посторонним лицам вход запрещен.

О безопасности при содержании и уходе за племенными лошадьми. 1. Все производственные помещения — конюшни, манеж, кузница, ветлазарет и другие — должны полностью отвечать требованиям безопасности:

а) все стены, перегородки, двери, ворота по размерам и прочности должны соответствовать требованиям стандарта;

б) важно, чтобы внутри денников, в проходах, дверях и других местах не было острых выдающихся углов, торчащих бревен, досок, гвоздей, крючков и других предметов, о которые можно удариться или зацепиться;

в) подъездные пути и полы в конюшнях не должны быть скользкими, а пороги в конюшнях и денниках — крутыми и высокими (выше 10 см);

г) важно, чтобы двери в конюшнях можно было легко отпирать и открывать во всю ширину: из денников — в сторону коридора, из конюшни — наружу;

д) проходы надо освободить от фуража, инвентаря и прочего оборудования, мешающих движению людей и лошадей;

е) все помещения должны быть электрифицированы.

2. Экипажи, сбруя, седла и прочий тренинговентарь следует изготавливать из материалов, отвечающих требованиям стандарта.

3. Работать с лошадью следует только в спецодежде и надежной крепкой обуви.

4. Лошадей закрепляют персонально за каждым работником.

5. Обращаться с лошадью надо ласково и спокойно. При подходе к лошади и заходе в денник обязательно предупреждают ее голосом. Не разрешается грубо обращаться с лошадью: замахиваться и кричать на нее, а также бить, дергать, резко осаживать ее и круто поворачивать.

6. Обслуживать строптивых и нервных лошадей поручать надо опытным и наиболее квалифицированным конюхам и наездникам.

7. Лошадей следует чистить на привязи, а строптивых — обязательно на развязке.

8. Во время чистки конюх должен стоять сбоку от лошади, вполоборота к ней; не следует применять приемов чистки, беспокоящих лошадь.

9. Перед началом чистки денника лошадь привязывают или выводят в коридор и ставят на развязку.

10. При бинтовании ног и надевании различной обуви конюх должен находиться сбоку от лошади (у соответствующей ноги).

11. Раздавать корм лошадям следует из коридора, причем концентраты и сено раскладывают в отдельные кормушки.

12. Лошадь выводят из денника только на поводу, при этом дверь надо полностью открыть; двери же смежных денников закрывают. Такой порядок надо соблюдать и при вводе лошади в денник.

13. Уздечку и повод от недоуздка снимают только после того, как лошадь заведена в денник и повернута головой к двери.

14. Когда ведут лошадь в поводу, следует идти рядом с ней с левой стороны, держа повод в правой руке и подстраховывая его левой рукой. Если лошадь очень энергична или строптива, то лучше упираться ей в плечо.

15. Запрещается скопление или встречная проводка лошадей в коридорах, дверях или около них.

16. Запрягают и отпрягают лошадь не менее чем два человека, причем один из них должен находиться около головы лошади.

17. Выводят лошадь на водилку два человека, привязывают они лошадь к водилке и отвязывают лишь после полной остановки водилки.

18. Нельзя садиться верхом на лошадь в деннике, а также въезжать в конюшню верхом.

19. Категорически запрещается привязывать лошадь мертвым узлом.

20. Тренперсонал перед выездом на работу обязан внимательно осмотреть экипаж, сбрую, седло и прочие принадлежности и при необходимости исправить их, а непригодное заменить.

О безопасности при тренировке лошадей. 1. Подъездные пути от конюшенных помещений на тренировочные дорожки должны проходить в точно установленных местах; выезжать на дорожки в других местах строжайше запрещено.

На проездных путях во время тренировки лошадей устанавливают дежурство.

2. Работник, ответственный за дорожки, обязан перед началом тренировки лошадей и после нее осмотреть рабочие дорожки и принять меры к уборке с них посторонних предметов (камней, ломаных подков и пр.), к засыпке выбоин; следует также провести боронование дорожек и выполнить другие работы по уходу за дорожками и их своевременному поливу.

3. Проезд посторонних машин по территории ипподрома разрешается только по окончании тренировки лошадей.

4. Наездник должен ставить ноги в проножки качалки, а руки держать в петлях вожжей.

5. Перед выездом на круг петли вожжей приводят в наиболее удобное положение.

6. Езду тротом можно допускать не более чем в две качалки рядом.

7. Во время тренировки наездники должны соблюдать необходимый интервал между своей лошадью и лошадьми, идущими впереди или по сторонам.

8. При проездке рысака под седлом перед посадкой всадника подпруги у седла надо подтянуть и проверить. Через некоторое время после начала поездки натяжение подпруги проверяют еще раз.

9. Ездить в седле допустимо только в обуви, свободно входящей в стремя. Езда в седле без обуви запрещена. Ни в коем случае нельзя вкладывать ноги в путлища.

10. Тренировать лошадей в темноте запрещено.

11. В тех случаях, когда лошадь выбила седока из качалки или седла и вырвалась из рук, принимают следующие меры:

а) наблюдающий за работой дает условный тревожный сигнал;

б) въездные ворота на круг закрывают и принимают меры к поимке лошади;

в) все работающие на кругу прекращают езду и съезжают в наиболее безопасные места в зависимости от направления движения вырвавшейся лошади.

12. Во время тренировки лошадей запрещены посторонние разговоры, а также курение.

13. Наездник обязан соблюдать установленный распорядок работ на всех дорожках.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Рекомендуемые в настоящем пособии схемы тренировки отражают общий путь развития резвости рысистых лошадей и не исключают, а наоборот, предусматривают тонкую индивидуализацию их тренинга.

Исследования показали, что характерные черты работоспособности и поведения рысистой лошади зависят от типа ее ВНД, т. е. от силы, уравновешенности и подвижности возбуждательного и тормозного процессов ее нервной системы. В принципе можно добиться успехов от рысака любого типа ВНД, но для этого нужно заранее знать тип его ВНД, в соответствии с чем и применять те или иные приемы тренировки.

Вопросы индивидуализации тренинга рысаков в соответствии с типологическими особенностями их ВНД решены в последние годы и не получили еще освещения в коневодческой литературе. Поэтому изложение их целесообразно начать с физиологического обоснования.

Типологические особенности ВНД лошади, связанные с регуляторными функциями центральной нервной системы, отражаются в той или иной степени на всех жизненных процессах организма рысистой лошади, в том числе и на характере ее работоспособности. Установлено, что стабильные черты работоспособности того или иного рысака, проявляющиеся, как правило, на протяжении всей беговой карьеры, в наибольшей степени зависят от типа его ВНД. А так как тип ВНД обуславливает физиологическую индивидуальность рысистой лошади, то в соответствии с ним и следует индивидуализировать ее тренировку.

Для определения типа высшей нервной деятельности лошадей Всесоюзным научно-исследовательским институтом коневодства разработана и апробирована специальная двигательно-пищевая методика, основанная на общих принципах павловской физиологии с учетом видовой биологической особенности лошади. Эта методика позволяет объективно определять тип высшей нервной деятельности лошадей в условнорефлекторном эксперименте, чтобы затем рекомендовать для них тот стиль тренировочной работы, который в наибольшей степени соответствует их типологической группе.

Тип ВНД — это наиболее стабильная, пожизненная характеристика свойств нервной системы лошади, не претерпевающая коренных изменений на протяжении индивидуальной жизни. По И. П. Павлову, он представляет собой прирожденный конституциональный вид нервной деятельности животного, в сильной степени передающийся по наследству.

Условнорефлекторные связи пластичны и изменчивы, но характерные черты их образования, проявления и перестройки обуславливаются стабильными типологическими свойствами нервной системы. Однако, как и любой биологический закон, неизменность типологических свойств ВНД нельзя абсолютизировать. В конце концов в живом организме вообще нет ничего неизменного. И, разумеется, нервная система старого организма не та, что полновозрастного, а тем более у развивающегося. Более того, нервная система взрослой лошади может в известной мере меняться.

В связи с этим важно учитывать следующее: в отличие от изменчивых по своему содержанию условных рефлексов и изменяющегося функционального состояния нервной системы, остро реагирующего на конкретные условия тренинга и содержания, тип ВНД взрослой лошади представляет собой самую глубокую, врожденную и пожизненную характеристику свойств ее центральной нервной системы. Другое дело — нрав лошади. Он формируется под влиянием взаимодействия ее нервной системы с условиями окружающей среды.

Например, одного жеребенка обслуживал внимательный конюх, любящий лошадей, а другого жеребенка — жестокий человек, неоднократно причинявший ему боль. В результате первая лошадь будет относиться к людям доверчиво, а другая — бояться их. У таких животных может быть один тип ВНД, но нрав будет разный.

В нраве лошади находят свое выражение условнорефлекторные связи, навыки, привычки. Формируется он в процессе ее воспитания, выездки, тренинга на базе врожденных свойств нервной системы и проявляется в манере поведения лошади, а потому не требует экспериментального выявления. В случаях, когда свойства нервной системы довольно четко проявляются в обычном для лошади поведении, наследственные особенности организма как бы проступают через приобретенные в процессе жизни его черты. Однако так бывает далеко не всегда.

Например, в 1963 г. был исследован тип ВНД девятилетнего жеребца Приятель (Подарок — Аргентина), который к тому времени уже прочно снижал себе славу не поддающейся управлению лошади — отбойной, злой, упрямой. Исследования показали, что Приятель отличался большой силой, уравновешенностью и хорошей подвижностью нервных процессов. Следовательно, все его проявления отбойности не были результатом неполноценности нервной системы, а явились следствием неправильного обращения с лошадью в процессе тренинга и езды на приз.

Подобные кажущиеся несовпадения подчеркивают глубину методики определения типа ВНД, позволяющей за различными на-

слоениями в поведении лошади видеть истинный наследственный тип ее нервной системы.

Таким образом, определение типа ВНД лошади открывает возможности для понимания особенностей ее поведения. Однако по одному внешнему поведению нельзя еще судить о типе ВНД лошади.

Необходимость индивидуального подхода к тренировке рысаков признавалась всегда всеми наездниками и тренерами. Однако основанием к этому служили индивидуальные качества лошадей — их норовистость, отдатливость и др. Можно восхищаться наблюдательностью и талантом авторов, рекомендовавших по-разному тренировать лошадей ленивых, нервных, норовистых, но нельзя не видеть, что подобный метод субъективных характеристик является очень скользким: он легко может ввести в заблуждение, так как при определенных условиях тренинга и содержания нервными, пугливыми или норовистыми могут стать лошади любого типа ВНД, резко отличающиеся друг от друга по свойствам нервной системы. И эффективные в применении к лошадям одного типа способы борьбы с ленью, горячностью или норовом оказываются губительными для лошадей другого типа.

К сожалению, в специальной литературе и в среде коневодов до сих пор бытует привычка на основании поверхностного наблюдения за поведением лошади делать вывод о ее темпераменте. В пособиях и наставлениях по тренингу лошадей вместо терминов «нервный», «горячий», «ленивый» используют термины «возбудимый», «неуравновешенный», «флегматичный» и т. д., но суть подхода остается в определении на глазок. Использование подобным образом физиологических терминов делает путаницу еще более опасной. Такие термины, как «неуравновешенный», «слабый» тип и т. п. имеют смысл физиологических стандартов, а потому употреблять их в отношении каких-либо лошадей следует лишь в том случае, когда принадлежность этих лошадей к соответствующему типу ВНД точно установлена в специальном эксперименте. Задача заключается не только в том, чтобы пользоваться соответствующей научной терминологией, но и в правильном решении конкретных вопросов тренинга рысаков, исходя из объективных данных о свойствах их нервной системы.

Специальные исследования, в которых определение типа ВНД многих сотен рысаков сочеталось с глубоким разносторонним изучением их поведения и работоспособности, открыли возможность научного понимания и предвидения в вопросах их тренировки. Установлено, что каждый прием тренировки рысистой лошади предъявляет определенные требования к деятельности ее центральной нервной системы и, таким образом, оказывает влияние на развитие взаимодействия нервных процессов, выработку полезных условнорефлекторных связей и навыков, формирование желательных черт характера. Если же эти требования несвоевременны или чрезмерны, то они приводят к срыву нормального те-

чения нервных процессов, снижению работоспособности лошади, образованию вредных привычек, дурноезжести.

Следует иметь в виду, что свойства нервной системы лошади не полностью предопределяют черты ее поведения: они служат почвой для его формирования в определенном направлении.

Например, испугаться может каждая лошадь, но как постоянное, наиболее ярко выраженное качество пугливость присуща лошадям слабого типа ВНД.

Ниже рассматриваются наиболее часто встречающиеся характерные особенности поведения рысистых лошадей разного типа ВНД и предлагаются такие рекомендации по индивидуализации их тренировки, которые в максимальной степени способствуют полному выявлению их резвостных возможностей. Эти рекомендации не исключают, однако, корректировку тренинга с учетом функционального состояния нервной и других важнейших физиологических систем организма рысака, особенностей его экстерьера и характера движений, развития и состояния мускулатуры и сухожильно-связочного аппарата.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОШАДЕЙ

Методика Института коневодства по определению типа высшей нервной деятельности лошадей дает возможность выявлять степень силы, уравновешенности и подвижности возбудительного и тормозного процессов исследуемой лошади и по комплексу соответствующих признаков относить ее к той или иной типологической группе. В основу подразделения лошадей по типам высшей нервной деятельности положены принципы павловской классификации (табл. 11).

Согласно этой классификации, животные сильных типов ВНД подразделяются на уравновешенных и неуравновешенных. В свою очередь, по подвижности нервных процессов уравновешенные делятся на животных сильного уравновешенного подвижного типа ВНД и животных сильного уравновешенного инертного типа ВНД. У первых нервные процессы протекают быстро, а у вторых — медленно.

У животных с неуравновешенными нервными процессами, у которых возбуждение преобладает над торможением, судить о степени подвижности нервных процессов нельзя, так как развитие возбудительного процесса у них отличается исключительной подвижностью, стремительностью, а развитие тормозного процесса и его взаимодействие с возбудительным затруднено.

Животные слабого типа ВНД характеризуются слабостью как возбудительного, так и тормозного процессов. В известной мере они могут отличаться друг от друга по выраженности других свойств нервной системы, но общая для них слабость нервной системы настолько полно определяет характер их поведения и работоспособности, что нет никакой необходимости говорить о

Классификация типов высшей нервной деятельности животных
(по И. П. Павлову)

Тип высшей нервной деятельности	Характеристика основных свойств нервных процессов—возбудительного и тормозного		
	сила	уравновешенность (соотношение по силе)	подвижность
Сильный уравновешенный подвижный	Возбудительный процесс сильный	Нервные процессы уравновешенные	Нервные процессы протекают быстро
Сильный уравновешенный инертный			Нервные процессы протекают медленно
Сильный неуравновешенный		Нервные процессы неуравновешенные — возбудительный процесс преобладает над тормозным	—
Слабый	Возбудительный и тормозный процессы слабые	—	—

степени уравновешенности и подвижности нервных процессов у лошадей слабого типа ВНД.

Таким образом, при отнесении животных к тому или иному типу ВНД судить об уравновешенности нервных процессов целесообразно только у особей сильных типов, а о подвижности этих процессов — лишь у особей, характеризующихся достаточной силой и уравновешенностью нервной системы. Оценивать уравновешенность и подвижность нервных процессов следует альтернативно без выделения промежуточных состояний, например, отмечается уравновешенность или неуравновешенность, подвижность или инертность.

Так как при тренинге рысakov силу их нервной системы важно учитывать более дифференцированно, то оценка лошадей по типам ВНД требует известной детализации. В связи с этим следует пользоваться более дробными градациями силы нервной системы по сравнению с представленными в таблице 11.

Исследования показали, что среди рысakov сильного уравновешенного подвижного типа ВНД с выдающейся и большой силой нервной системы целесообразно выделять особей с повышенной возбудимостью (IV⁺ и IV), так как в их поведении отмечается ряд особенностей, которые необходимо учитывать в тренинге. В результате исследований среди лошадей сильного неуравновешенно-

го типа ВНД (группа III) были выявлены также животные двух различных подгрупп. У рысаков одной подгруппы (IIIA⁺ и IIIA) неуравновешенность является следствием преобладания сильнее-го возбудительного процесса над сильным тормозным, а у ры-саков другой подгруппы (IIIB и IIIB⁻) обычный по силе возбу-дительный процесс преобладает над слабым тормозным. Лошади, отличающиеся недостаточной силой нервной системы, представля-ют собой слабый вариант животных соответствующего сильного типа. В их поведении и работоспособности обнаруживаются как черты, свойственные их типу ВНД, так и некоторые черты лоша-дей слабого типа.

Приведенная в таблице 12 классификация типологических групп высшей нервной деятельности рысистых лошадей обеспе-чивает известную тонкость учета свойств их нервной системы, не-обходимую при индивидуализации их тренировки. Изложенная ни-же индивидуализация тренинга рысаков соответствует этим града-циям силы их нервной системы.

ТАБЛИЦА 12

Типологические группы лошадей по свойствам нервной системы и их обозначения

Градации силы нервной системы	Типы высшей нервной деятельности			
	сильный урав-новешенный подвижный	сильный урав-новешенный инертный	сильный неуравнове-шенный	слабый
Выдающаяся сила (+)	I ⁺ ; IB ⁺	II ⁺	IIIA ⁺	
	(вариант выдающейся силы нервной системы)			
Большая сила	I; IB	II	IIIA; IIIB	
	(вариант большой силы нервной системы)			
Недостаточная сила (—)	I ⁻ ; IB ⁻	II ⁻	IIIB ⁻	
	(вариант недостаточной силы нервной системы)			
Слабость				IV
Патологическая слабость				IV-

Прежде чем перейти к освещению особенностей тренировки животных раз-ного типа ВНД, целесообразно рассмотреть результаты массовых исследований (1962—1972 гг.) нервной системы рысаков лучших конных заводов, позволив-ших получить характеристику их типологических особенностей как в пределах отдельных хозяйств, так и целых пород.

Исследования типов ВНД рысистых лошадей проводились в восьми веду-щих конных заводах: по орловской породе — в Московском № 1, Пермском № 9, Хреновском № 10 и Дубровском № 62 (орловское отделение); по рус-ской породе — в Александровском № 12, Злыньском № 15, Смоленском № 16, Дубровском № 62 (русское отделение) и Опытном № 98; обследованы также группа выводных из США американских рысаков и их приплод в Злыньском конзаводе. Всего были определены типологические особенности нервной системы 3135 рысаков производящего состава, в число которых входили жеребцы-про-изводители и матки, а также молодняк (2—8 ставок). В результате исследова-ний выявлены следующие различия в соотношении лошадей сильных и сла-бого типов ВНД (табл. 13).

Распределение рысаков разных пород по типологическим особенностям ВНД (без градации силы нервной системы)

Порода	Всего обследовано лошадей	Распределение по типам ВНД (%)						Итого (%)
		I	II	IV	IIIА	IIIБ	IV	
Орловская	1572	57,8	17,0	4,2	4,2	4,2	12,6	100
Русская	1503	34,0	26,0	8,2	5,0	8,6	18,2	100
Американская	60	35,0	35,0	3,3	3,3	13,4	10,0	100

Согласно данным таблицы 13, представителей сильного уравновешенного подвижного типа ВНД (группа I) среди орловских рысаков насчитывалось относительно больше, а сильного уравновешенного инертного типа ВНД (группа II) — меньше, чем среди русских рысаков. В то же время доля лошадей сильного неуравновешенного типа ВНД (IIIА и IIIБ) в орловской породе почти вдвое меньше, чем в русской рысистой. Аналогичное положение отмечается и в отношении лошадей сильного уравновешенного подвижного типа ВНД с повышенной возбудимостью (IV). Что касается рысаков американской породы, то сделать достоверных выводов о соотношении в породе представителей различных типов ВНД из-за ограниченной их численности не представляется возможным, хотя соответствующие данные дают об этом известное представление.

Исследования ставок молодняка показали, что в пределах отдельных конных заводов отмечаются существенные отличия в распределении особей разных типов ВНД как среди орловской, так и русской пород. Достоверное представление о внутризаводском соотношении особей разных типов ВНД могут дать только результаты поголовного обследования молодняка, так как в производящий состав зачисляют только лучшую часть его племенного поголовья, отвечающего определенным требованиям.

ТАБЛИЦА 14

Распределение в разных конных заводах молодняка орловской рысистой породы по типам ВНД (без градации силы нервной системы)

Конные заводы	Число ставок	Всего обследовано животных	Распределение по типам ВНД (%)						Итого (%)
			I	II	IV	IIIА	IIIБ	IV	
1-й Московский	3	125	32,8	19,2	16,4	10,8	11,2	9,6	100
9-й Пермский	4	155	56,7	31,0	4,5	2,0	2,6	3,2	100
10-й Хреновской	4	412	64,0	19,4	5,1	3,0	2,5	6,0	100
62-й Дубровский	6	202	48,0	15,8	9,9	3,9	4,6	17,8	100

Согласно этим данным, в распределении в том или ином заводе представителей разных типов ВНД среди племенного рысистого молодняка орловской породы рождения 1963—1970 гг. отмечаются существенные различия. В частности, лошадей сильного уравновешенного подвижного типа ВНД в 10-м Хреновском конзаводе было почти вдвое больше, чем в 1-м Московском. Относительно больше, чем в других конных заводах, насчитывалось молодняка сильного уравновешенного типа ВНД в Пермском конзаводе; сильного неуравновешенного типа и сильного уравновешенного подвижного типа ВНД с повышенной возбудимостью — в 1-м Московском заводе; слабого типа ВНД — в орловском отделении Дубровского конзавода.

Исследования молодняка русской рысистой породы (табл. 15) также выявили неодинаковое распределение по конным заводам лошадей разных типологических групп. Относительно больше представителей сильного уравновешенного подвижного типа ВНД было, например, в русском отделении Дубровского конзавода, тогда как в остальных заводах большую часть молодняка составляли животные сильного уравновешенного инертного типа ВНД. Интересны различия в распределении по конным заводам лошадей сильного неуравновешенного типа ВНД. В Смоленском конзаводе их вообще не было, а в Злыньском на их долю приходилась большая часть молодняка. В Опытном и Смоленском конзаводах относительно много было лошадей слабого типа ВНД.

ТАБЛИЦА 15

Распределение в конных заводах молодняка русской рысистой породы по типам ВНД

Конный завод	Число ставок	Всего обследовано молодняка	Распределение по типам ВНД (%)						Итого (%)
			I	II	IV	IIIA	IIIB	IV	
12-й Александровский	8	389	27,6	30,6	6,4	6,1	12,3	17,0	100
15-й Злыньский	4	139	13,7	34,5	15,0	9,3	19,5	8,0	100
16-й Смоленский	2	81	24,7	43,2	—	—	—	32,1	100
62-й Дубровский	7	280	41,5	17,0	13,2	6,4	5,5	16,4	100
98-й Опытный	5	133	19,5	29,3	4,5	3,2	7,5	36,0	100

Обобщенные данные всех подобных исследований дают представление о соотношении лошадей разных типов ВНД в рысистом коннозаводстве (табл. 16). Как это следует из материалов таблицы 16, лошади сильных типов ВНД среди рысаков преобладают.

ТАБЛИЦА 16

Распределение производящего состава и молодняка по типу ВНД в Московском, Пермском, Хреновском, Александровском, Злыньском, Смоленском, Дубровском и Опытном рысистых конных заводах (без градации силы нервной системы)

Показатели	Распределение по типам ВНД без градации силы						Итого
	I	II	IV	IIIA	IIIB	IV	
Численность обследованного поголовья	1459	673	191	142	202	468	3135
Соотношение отдельных групп (%)	46,5	21,1	6,0	4,5	6,4	15,5	100

Таким образом, результаты исследований типов ВНД рысистых лошадей любой породы в одном конном заводе не могут быть положены в основу распределения по этому показателю всех животных данной породы. Лишь исследование всего поголовья лошадей в нескольких конных заводах, занимающих ведущее положение в племенной работе, могут дать представление о соотношении типов ВНД в породе.

Массовые исследования типологических особенностей нервной системы рысаков позволили также определить численность животных различных типов ВНД в разных резвостных классах (от 2.20 и резвее) и их соотношение.

С прогрессом резвости рысистых лошадей и возрастанием требований к их резвостному потенциалу повышаются границы стандартов резвости для лучших

представителей. До 1917 г. издавались справочники со списками резвейших рысаков класса 2.20 и резвее. Последующие аналогичные издания включали списки рысаков класса 2.15. В 1948 г. для лучших представителей орловских рысаков резвостный класс 2.15 остался основным, а для русских рысаков таким критерием стал класс 2.10. Европейским стандартом резвейших рысаков считается класс 2.08 и резвее (1.20 в переводе на 1000 м). В 1974 г. такой список опубликован и в СССР.

В числе обследованных в 1962—1972 гг. 3135 рысаков были учтены все лошади с рекордом 2.20 и резвее, независимо от возраста и места установления рекорда. Приведенные в таблице 17 данные свидетельствуют о том, что много рысаков класса 2.20 насчитывается среди лошадей всех типов ВНД, в том числе и среди животных слабого типа ВНД. С повышением же резвостного класса лошадей картина существенно меняется. В частности, доля представителей слабого типа ВНД по сравнению с другими резко уменьшается, а рысаков международного класса 2.05 и резвее в этой типологической группе вообще нет.

ТАБЛИЦА 17

Распределение рысаков класса 2.20 и резвее по типам ВНД
(исследования 1962—1972 гг.)

Класс резвости	Распределение поголовья по типам ВНД												Всего обследовано рысаков
	I		II		IV		IIIA		IIIB		IV		
	количество животных	%	количество животных	%	количество животных	%	количество животных	%	количество животных	%	количество животных	%	
	1459	100,0	673	100,0	191	100,0	142	100,0	202	100,0	468	100,0	3135
2.20	641	44,6	241	35,8	97	50,1	53	37,3	52	25,7	156	33,3	1240
2.15	351	24,0	154	24,4	64	33,5	43	30,0	37	18,0	79	17,0	728
2.10	130	9,0	60	9,0	32	16,8	24	17,0	12	6,0	21	4,4	279
2.08	53	3,6	20	3,3	16	8,4	6	4,2	7	3,4	7	1,5	109
2.05	12	0,8	6	0,9	4	2,0	3	2,1	—	—	—	—	25

Рысаки сильных уравновешенных подвижного (группа I) и инертного (группа II) типа ВНД представлены во всех резвостных классах, в том числе и самых высоких — 2.08 и 2.05. Наиболее высока доля рысаков резвостных классов 2.08 и 2.05 среди лошадей сильного уравновешенного подвижного типа ВНД с повышенной возбудимостью (IV) и сильного неуравновешенного типа с сильным возбудительным и сильным тормозным (IIIA) процессами: почти вдвое выше, чем среди представителей сильных уравновешенных типов ВНД (I и II).

В группе животных сильного неуравновешенного типа ВНД, отличающихся слабым внутренним торможением (IIIB), доля рысаков класса 2.08 невелика; рысаков же класса 2.05 в этой группе совсем нет, как и среди лошадей слабого типа ВНД.

В результате описанных выше исследований, установлено: 1) среди лошадей рысистых пород распространены животные всех типов ВНД; 2) среди лошадей всех рысистых пород преобладают представители сильных типов ВНД; 3) доля лошадей слабого типа ВНД в орловской рысистой породе меньше, чем в русской рысистой; 4) неодинаковый характер отбора и подбора производящего состава в конных заводах орловского и русского рысистого направления привел к различному распределению рысаков по типам ВНД; 5) рысаки высокого резвостного класса более всего распространены среди лошадей сильных типов ВНД.

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВКИ РЫСАКОВ СИЛЬНОГО УРАВНОВЕШЕННОГО ПОДВИЖНОГО ТИПА ВНД

Многие рысаки сильного уравновешенного подвижного типа ВНД с выдающейся и большой силой нервной системы (варианты I⁺ и I) отличаются высокой и стабильной работоспособностью. К ним относятся такие известные жеребцы-производители, как Гонный (2.07,5), Отклик (2.07; 3.13), Згидный (2.06,6) и др. В деннике лошади этого типа ВНД, как правило, спокойны, легко привыкают к чистке пылесосом, а также к различным приспособлениям в сборке. Они обычно хорошо ходят на водилке. Во время ежедневной тренировочной работы на дорожке уже в 2-летнем возрасте быстро осваиваются с новой обстановкой, не пугаются незнакомых предметов. Их можно спокойно тренировать по призовой и рабочим дорожкам на любых аллюрах. Рысистых лошадей I⁺ и I типологических вариантов ВНД легко заезжать под седлом и в русской упряжи. Осваиваются они с такой заездкой с первых же уроков и ведут себя спокойно. При хорошо организованном тренинге у этих лошадей быстрее других вырабатываются стойкость и правильность рысистого хода при хорошей координации движений. Рекомендуемые в пособии схемы тренировочных нагрузок следует применять к этим лошадям в полном объеме. Им показаны работы резвые и маховые на длинные дистанции, большой объем тротовых работ и ежедневный вечерний моцион (водилка, проводка, шаг в экипаже или под седлом).

Среди таких рысаков (варианты I⁺ и I) много рекордистов и победителей традиционных призов во всех возрастах: орловский 2-летний рекордист Микроскоп (Парус—Молва) 2.16,7 (двух лет); победительница 2-летних призов и 3-летняя рекордистка Логика (Гонный—Лещина) 2.16,5 (двух лет) и 2.07,8 (трех лет); резвейший двухлеток 1971 г., победитель 3-летних призов и рекордист в старшем возрасте Идеал (Лоу-Гановер—Изменчивая) 2.16,9 (двух лет), 2.08,5 (трех лет), 2.03,9 (четырёх лет) и 1.58,8 (пяти лет); победитель многих традиционных и международных призов орловский рекордист Пион (Отклик—Приданница) 2.10 (трех лет), 2.06,2 (четырёх лет) и 2.00,1 (в старшем возрасте) (рис. 25); победитель дистанционных призов в старшем возрасте Кагат (Кузбасс — Глория) 4.23,6; орловский рекордист Полюс (Отклик — Повилика) 4.21,5; победительница Большого Украинского 4-летнего приза, а также приза Мира в Киеве Иоланта (Ордер—История) 2.07,1 и 3.16,3; успешно бежавшие в традиционных призах Буерак (Успех—Бригада) 2.09,8 и Канск (Окапи'С—Комедия) 2.07,5 и 3.16,8 и многие другие.

Рысаки I⁺ и I типологических вариантов ВНД в дистанционных призах показывают стайерские способности. Среди них названный выше Кагат 2.14,4 и 4.23,6 (в переводе на 1600 м 2.07,8); Огонь (Гонный—Осина) 2.09,5 и 4.26,2 (2.09,1); Укор 2.07,7 и 3.14,8 (2.07,9); Коханочка (Отпрыск—Крошечка) 2.08,5 и 3.18,8

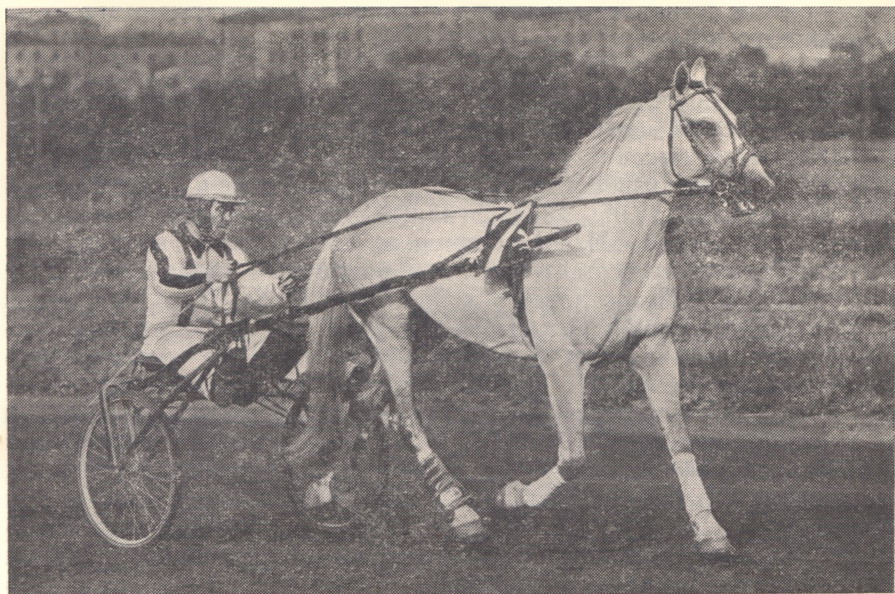

Рис. 25. Серый жеребец Пион рождения 1966 г. (Отклик — Приданница) — 2.00,1; 4.13,5 (св. резв., Одесса). Наездник А. М. Турков.

(2.10,5); Вензель (Згидный—Вуаль) 2.09,7 и 4.29,8 (2.10,6); Полус 2.08 и 4.21,5 (2.06,7) и др.

Лошадьми этих типологических вариантов, как правило, легко управлять: ими можно легко распорядиться по дистанции, они хорошо выдерживают борьбу, могут идти и рядом с другой лошадью и за ней — в спину. Они проявляют лучшую работоспособность при простой сборке без специальных приспособлений во рту и на голове, если только их применение не связано с дефектами органов зрения, дыхания или движения. Проминку на них начинают за 1,5 ч до приза и проводят в 2 реприза (на русских рысках старшего возраста можно и в 3 реприза). Разминка перед призом обычно состоит из двух-трех коротких резвых приемов по 150—200 м.

Следует помнить, что, несмотря на простоту обращения с этими лошадьми и их отдатливость в тренировке, отдельные ошибки при тренинге и испытаниях из-за высокой подвижности у них нервных процессов легко приводят к задержке прогресса резвости лошадей и выработке у них нежелательных условнорефлекторных наслоений и привычек.

К наиболее распространенным ошибкам относятся чрезмерные требования к недостаточно тренированному организму, нерасчетливая езда на приз, грубое и жестокое обращение, слишком строгая сборка головы и т. п.

Примером ошибки может служить работа с рекордистой Логикой (Гонный — Лещина). В 2-летнем возрасте Логика выступала без проигрыша, одерживая победы ярким броском на финише. Беговой сезон она закончила с рекордом 2.16,5, выиграв основные призы для 2-летних лошадей. Ее первое выступление в 3-летнем возрасте проходило в том же стиле: в резвость 2.22 она выиграла приз финишным броском. При выступлении в Зимнем 3-летнем призе (3 марта 1968 г.) наездник заставил Логика, несмотря на сбой, сделать первые 800 м в 1.04,5. Она далеко оторвалась от соперников, однако к такому напряжению не была подготовлена, и выйдя на финишную прямую, без борьбы проиграла Буревестнику (Ветряк — Бакланочка) в резвость 2.14,1 (31,5—33—33,5—36,1). Наездник учел допущенную им ошибку. В беге 2 мая 1968 г. Логика выступила в лучшем для себя стиле — езда в спину и бросок на финише, в результате была одержана легкая победа над тем же Буревестником в 2.13,6.

У любой лошади самого желательного типа ВНД, отличающейся хорошим характером, устойчивостью хода и доброезжестью, при неправильной подготовке и нерасчетливой езде могут выработаться нежелательные условнорефлекторные связи, вредные привычки; в результате ее истинная резвость не будет выявлена.

Перевозбужденное состояние нервной системы, неврозы и связанные с ними симптомы дурноезжести у рысаков I⁺ и I типологических вариантов ВНД наблюдаются реже, чем у лошадей других типов ВНД. Нормальное функциональное состояние их нервной системы восстанавливается при облегченной тренировочной нагрузке и большом объеме тихих работ по возможности вне призовой дорожки с устранением возбуждающих факторов. Благоприятно действует также изменение окружающей обстановки — активный отдых с поддерживающим тренингом в конном заводе, конном санатории и т. д. Важно только своевременно выявить у этих лошадей состояние перетренированности, перевозбуждения или начинающегося невроза и незамедлительно принять соответствующие меры.

Интересен эксперимент, проведенный с рекордистом Приятелем (Подарок — Аргентина) 2.03,4. В августе 1963 г. эта лошадь была взята в опытное отделение Всесоюзного научно-исследовательского института коневодства в нероботоспособном состоянии из-за хромоты на правую заднюю ногу и утраченной управляемости. Приятель не давал надевать уздечку, на дорожке держал голову налево, не ходил тротом и шагом; маховые работы на дорожках Московского ипподрома были на нем невыполнимы: Приятель не хотел переходить на мах, а затем страшно тянул, закидывался, «козлил» и т. д.

До этого, после смерти своего наездника А. В. Зотова, Приятель в течение почти трех лет был очень трудным в езде; приобретенные им плохие привычки отличались большой стойкостью. В 1963 г. он выступил в призах только 2 раза: в Москве — 2.12,6 и в Тамбове — 2.07,1. На старте «козлил», бросался на лошадей. Выводили его прямо на старт в поводу. По окончании маховой или резвой работы его иногда не могли остановить.

Исследования высшей нервной деятельности Приятеля показали, что он относится к сильному уравновешенному подвижному типу ВНД с выдающейся силой нервной системы. Сделав отсюда вывод о нервнорефлекторном происхождении дурноезжести Приятеля в результате неправильного тренинга и грубого с ним обращения, приступили к их устранению.

Прежде всего провели лечение больной ноги и кровоточащих язв во рту и углах губ, являвшихся источником сильных болевых ощущений. С первого

же дня к Приятелю было проявлено мягкое заботливое отношение в деннике, на проводке и при запряжке. Очень скоро поведение Приятеля в деннике и на проводке изменилось: он стал доверять конюху и наезднику, стал ходить за наездником даже без повода, спокойно относиться к чистке и сборке. Применили также мягкие удила.

Чтобы приучить Приятеля к нормальной езде вместе с другими рысаками, была выделена лошадь Кортик 12-го конного завода. Ее поместили в соседний денник, и она постоянно сопровождала Приятеля на тренировках, проминке и при выезде на старт. К утреннему движению тротом добавили обязательную вечернюю шаговую работу в обычные дни на водилке, а в дни бегов — в кчалке. Звук стартового колокола, проезжающие мимо лошади, шум трибун и другие раздражители, сопутствующие обстановке призового дня и рефлекторно связанные в нервной системе Приятеля с болью и перенапряжением, теперь сочетались со спокойной шаговой работой и сопровождались планомерным действием внутреннего торможения. Приятель стал спокойно реагировать на такую обстановку и доверять наезднику на дорожках ипподрома.

Основные тренировки начались с декабря 1963 г., а в январе 1964 г. Приятель проходил уже резвые работы в 2.15; в феврале 1964 г. во время бегов он прошел дистанцию за 2.13,5. Вел себя Приятель очень хорошо, прекрасно поворачивал с поддужной на старте, не тянул. Первые два призовых выступления оказались неудачными из-за недостаточной опытности наездника и проявления прежних остаточных отрицательных привычек. При третьем выступлении 15/III 1964 г. Приятель отлично принял старт и, ведя бег от старта до финиша, выиграл в резвость 3.20,6. В Первомайском призе было сделано три фальстарта, и каждый раз Приятель останавливался на первых же 100—150 м, проявляя хорошую управляемость и доброеезжесть.

Пример работы с Приятелем иллюстрирует большое значение знания типа ВНД рысистой лошади: опираясь на выдающуюся силу, хорошую уравновешенность и подвижность нервных процессов этого рекордиста, смогли устранить чрезвычайно глубокие нарушения в его нервной системе.

Среди рысаков сильного уравновешенного подвижного типа ВНД встречаются лошади и с недостаточной силой нервных процессов (вариант I-). В деннике, при сборке и на проводке они часто более строги, на дорожке пугаются незнакомых предметов, так что их приходится долго и терпеливо приучать к таким предметам или применять приспособления для ограничения поля зрения (муфта, наглазники). Такие лошади труднее поддаются заездке под седлом и плохо привыкают к новой обстановке.

Лошади этого типологического варианта ВНД не всегда выдерживают действие сильных внешних раздражителей. Испугавшись чего-либо во время тренировки или призового бега, они могут шархнуться в сторону, «схватить на унос». Поэтому к ним иногда приходится применять строгие приспособления. При осторожном же тренинге с 2-летнего возраста по рекомендуемым схемам у таких лошадей к четырем годам вырабатываются соответствующие условнорефлекторные связи и навыки, благодаря чему в дальнейшем от них можно требовать работоспособности, характерной для основного контингента рысаков сильного уравновешенного подвижного типа ВНД. В результате такого подхода среди них были выявлены классные рысаки — победители традиционных призов: Уверенный (Виртуоз—Усмишка) 2.08,2 — победитель приза Барса в 1965 г.; Шабаш (Баклан — Шутка) 2.08,6 — победитель дистанционных призов для орловских рысаков в 1963 и 1964 гг.;

Казус (Успех — Кокетка) 3.19 — победитель Большого Орловского трехлетнего приза в 1967 г.; Чибис (Парк — Чаровница) 2.06,1 — победитель приза Элиты в 1970 г.; Проказник (Первенец — Памятка) 2.04,3 и др.

Работая с лошадьми этого типологического варианта ВНД, следует постоянно помнить, что в отличие от рысаков с выдающейся и большой силой нервной системы, высшая нервная деятельность которых может быть восстановлена даже после глубокого срыва, у лошадей с недостаточной силой нервной системы высшая нервная деятельность, будучи сорванной в результате неправильного тренинга или грубого обращения, не поддается окончательному восстановлению, а потому полностью выявить их резвостный класс уже невозможно.

Тренировка лошадей сильного уравновешенного подвижного типа ВНД, отличающихся повышенной возбудимостью нервной системы

Среди рысаков сильного уравновешенного подвижного типа ВНД встречаются лошади с повышенной возбудимостью (IV⁺ и IV), то есть такие, у которых развитие возбудительного процесса отличается особой быстротой и интенсивностью. Эти лошади характеризуются высокой работоспособностью и представляют большую ценность для породы. Они быстро привыкают к окружающей обстановке, совместной езде с другими рысаками, к старт-машине. Но многие из них строги в уборке, в деннике ведут себя беспокойно: кидаются на соседних лошадей, встают ногами на решетку. При большом объеме тренировочной работы и хорошем обращении конюха эти лошади к четырем-пяти годам становятся более спокойными.

Во время тренировки лошади, относящиеся к этой подгруппе, склонны к возбуждению, особенно при работе вместе с другими рысаками, а также на старте и во время испытаний. При строгой сборке и малом объеме тренировочных работ склонность их к возбуждению проявляется в более резкой форме. На дистанции 2400 и 3200 м они выступают со средними и хорошими результатами. Среди них имеются победители дистанционных призов: Бравый (Бравурный — Куртина) 2.07; 3.17,2 — победитель приза Мира на 3200 м и рекордист орловской породы по ледяной дорожке на 2400 и 3200 м; Отказ (Згидный — Окись) 2.07,1 — победитель приза имени РСФСР на 2400 м; Азимут (Аракил — Аза) 2.10,6; 3.18 — победитель приза Министерства сельского хозяйства на 2400 м в г. Фрунзе; Гарем (Аракил — Гирлянда) 4.18,7 — победитель семнадцати международных призов (рис. 26); абсолютный рекордист Властный (Лоу-Гановер — Вазочка) 1.58,7; 3.11,5; 4.16,3 и др.

Жеребцы этой подгруппы могут сохранять высокую работоспособность на протяжении ряда лет ипподромных испытаний. Бравый (Бравурный — Куртина), Аракил (Кузбасс — Аль-Пала),

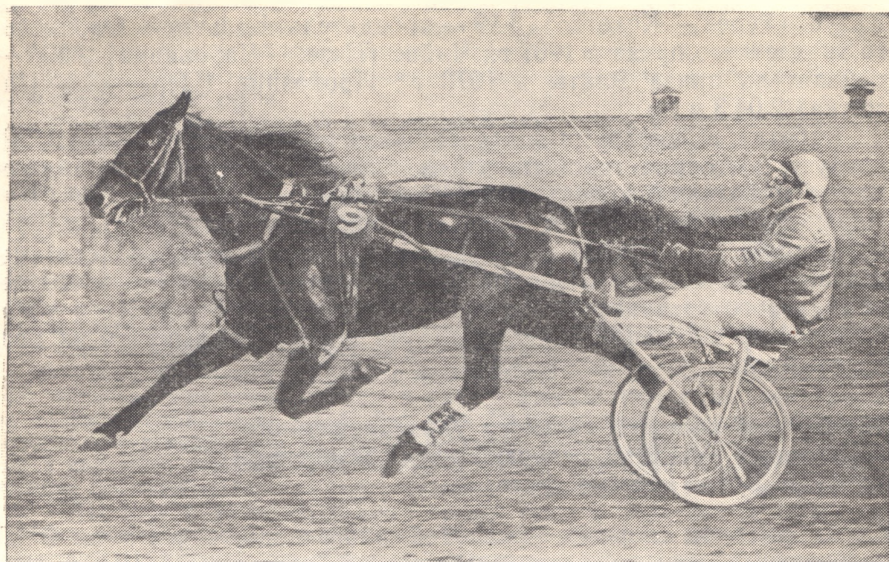

Рис. 26. Гнедой жеребец Гарем рождения 1958 г. (Аракил — Гирлянда) — 4:18,7, победитель 17 международных призов. Наездник Е. Н. Калала.

Гарем (Аракил — Гирлянда), Бокал (Квадрат — Бронная) получили прозвище «железные».

При тренинге по рекомендуемым в пособии схемам, предусматривающим большой объем тротовых работ и маховые работы на длинные дистанции, рысаки становятся более спокойными, перестают перевозбуждаться и четко принимают резвый старт.

Чтобы оградить их нервную систему от поступления большого количества внешних раздражителей, им иногда затыкают уши и надевают приспособления, ограничивающие поле зрения (муфту, наглазники и др.). Однако при правильном тренинге необходимость в такого рода защитных приспособлениях со временем отпадает. При их тренинге не следует злоупотреблять резвыми бросками. У кобыл этой подгруппы повышенная возбудимость нервной системы проявляется более резко, и тренировать их труднее. При езде на приз на таких кобылах нецелесообразно возглавлять бег по всей дистанции, так как резвости для последующего финишного броска у них обычно не хватает, и они пропускают мимо себя соперников.

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВКИ РЫСАКОВ СИЛЬНОГО УРАВНОВЕШЕННОГО ИНЕРТНОГО ТИПА ВНД

Особенности поведения и работоспособности рысаков, относящихся к вариантам II⁺ и II уравновешенного инертного типа ВНД, определяются большой силой и хорошей уравновешенностью нерв-

ных процессов в сочетании с их инертностью. Инертность нервных процессов связана с замедленным темпом нарастания их активности, медленным образованием условных рефлексов и, что наиболее важно, медленностью и трудностью перестройки условно-рефлекторных связей. На протяжении жизни лошади в ее центральной нервной системе образуются определенные цепи условных рефлексов на внешние раздражители, на повторность чередования тренировочных нагрузок, проминок, выступлений в призе и т. д., то есть образуется устойчивый условнорефлекторный стереотип, проявляющийся во всем поведении лошади.

Наиболее характерная черта высшей нервной деятельности лошадей сильного уравновешенного инертного типа ВНД — медленное образование и, главное, медленная и затрудненная перестройка такого стереотипа.

Лошади этих типологических вариантов ВНД в деннике, как правило, спокойны. Во время ковки, чистки, сборки и запряжки они также обычно не проявляют беспокойства; довольно быстро привыкают к водилке. Необходимо лишь следить за тем, чтобы с самого начала у них не сформировалась привычка останавливаться, пятиться или переходить в движение рысью и галопом. Таких лошадей очень трудно бывает отучить от вредных привычек, сохраняющихся у них в течение нескольких месяцев и даже лет, из-за чего их иногда напрасно считают строгими и отбойными. Зло кроется в консервативности их вредных привычек, а лучшая мера борьбы с последними — не допускать их формирования и закрепления.

У лошадей этих типологических вариантов ВНД процесс заездки под седлом и в русской упряжи несколько замедлен, но, освоившись с заездкой, они в дальнейшем ведут себя спокойно. Первые выезды на дорожку ипподрома таких двухлеток требуют особой осторожности, так как лошади остро реагируют на новую обстановку: закидываются, бросаются в стороны, «козлят» и т. д. Однако при осторожном мягком управлении уже через несколько дней осваиваются с обстановкой и более спокойно ведут себя на дорожках. С первых же дней тренировки их необходимо приучать к мягкому управлению на тротовой работе.

Поскольку таких рысаков трудно приучить к спокойной реакции на пятна, тени и лужи на дорожке, то в работе с ними целесообразно пользоваться муфтой, козырьком, наглазниками. Применения же строгих приспособлений — строгих удил, рогачей, различных видов строгих трензелей — следует всячески избегать, за исключением тех случаев, когда это диктуется экстерьерными дефектами лошади. Если же такие лошади начинают тянуть, то строгие приспособления, особенно при сохранении прежнего режима и объема работы, не только не устраняют эту вредную привычку, но, наоборот, способствуют ее закреплению. Основное условие выработки мягкого управления лошадьми этого типа — увеличение объема тротовых работ, спокойное управление без применения

строгих удил и других строгих приспособлений. При резком ухудшении поведения лошади в конюшне, на тренировочных работах, на проминке и во время испытаний необходимо сразу же проанализировать весь цикл ее тренировок, проминок и выступлений. Следует установить, с чем связано такое ухудшение: с каким-либо приемом тренировочной работы, стилем управления лошадью, применением несоответствующих удил, грубым обращением конюшенного персонала и т. п.—и сразу же исключить действие этого отрицательного фактора.

При серьезных изменениях цикла тренировочных работ, связанных для лошади с нарушением привычного условнорефлекторного стереотипа, рысаки инертного типа ВНД становятся вялыми, угнетенными; у них на некоторое время падает работоспособность. В этот период во избежание неврозов или срыва процессов ВНД с лошадью следует обращаться особенно бережно.

Большую роль в образовании полезного стереотипа играет соблюдение определенного чередования шага, трота, размашки, маховых и резвых работ, а также выступлений на приз. Но и выработав у лошади новый положительный стереотип, нельзя забывать о том, что раздражители, входившие в отрицательный стереотип, могут вновь послужить сигналами для его проявления. Поэтому таких раздражителей следует всячески избегать.

Интересен опыт с жеребцом Колокольчиком этого типа ВНД (Гонный — Коломбина) рождения 1963 г. Александровского конного завода. Успешно выступая в январе и феврале 1967 г., Колокольчик плохо пробежал в марте в Большом Зимнем призе (2400 м): он нервничал, капризничал, сбился со старта, не мог бежать стойким правильным ходом, у него нарушилась координация движений. Было установлено, что причинами неудачного выступления служили жесткое управление и болезненность мускулатуры после острых втираний. В последующем поведение лошади резко ухудшилось, наступил невроз: Колокольчик грыз себя в деннике, прокусывал до крови язык на тренировке, бросался в стороны, сильно тянул даже при тротовой работе. Его можно было тренировать только шагом. Для восстановления нормального состояния нервной системы и высокой работоспособности важно было постепенно подвести Колокольчика к выполнению большого объема тротовых, а затем и маховых работ.

Приступили к этому в конце марта. Для отработки мягкого управления простые железные удила были заменены мягкими кожаными, проводилась только тихая тротовая работа, причем резко был изменен обычный стереотип: вместо общей продолжительности 1 ч 20 мин ее проводили утром в два приема (в 8 и 13 ч) по 2 реприза (4800 трот — 1600 м шаг — 4800 м трот); не допускалось никакой грубости при управлении лошадью. Ежедневно вечером прибегали к шаговой работе в качалке или проводке лошади в поводу. Такое изменение режима работы привело к улучшению поведения и работоспособности рысака. К концу апреля Колокольчик перестал тянуть на тротовых работах, и появилась возможность перейти к регулярным маховым работам. Первое выступление состоялось 30 апреля 1967 г., когда он в сравнительно скромную резвость 2.21 по легкой дорожке (при рекорде 2.16,3) занял первое место.

В сезоне 1967 г. Колокольчик улучшил свой рекорд до 2.09,3, занимая 2-е и 3-е места в традиционных призах. Однако при выступлении Колокольчика в октябре 1967 г. на дистанцию 2400 м сам старт на эту дистанцию (с противоположной стороны круга, как это было в марте) явился одним из раздражителей, входивших в нежелательный стереотип и связанных с неврозом лошади. Колокольчик неожиданно для наездника стал нервничать на старте: тянул, кидался в стороны, изо рта пошла кровь. Он с трудом принял старт и прошел

ниже своих возможностей, заняв только 3-е место, причем на финише от посылы хлыстом замедлил ход и пытался закинуться. Это свидетельствует о большой стабильности вредных привычек у лошадей, отличающихся инертностью нервных процессов.

Анализ подготовки к рекордным выступлениям класснейших лошадей II⁺ и II типологических вариантов ВНД (Лот 2.00,5; Легион 2.03,5; Ласточка 2.08) с помощью графической модели нарастания напряженности физиологических процессов показал, что уровень напряженности резвых работ всех этих рысаков колебался в пределах 83—88% их максимальных физиологических возможностей. Соответствующие показатели для лошадей других типологических групп намного ниже.

Лошади сильного уравновешенного инертного типа резко реагируют на нарушение стереотипа тренировочных работ, то есть привычного чередования нагрузок и интервалов между маховыми и резвыми работами. Для поддержания высокой работоспособности таких лошадей, особенно при их подготовке к ответственным выступлениям, важно строго соблюдать регулярность еженедельных маховых и резвых работ при большой их интенсивности.

Ниже приводится пример подготовки к ответственным испытаниям жеребца Кадмия этого типа ВНД (Гонный — Кадриль) рождения 1962 г. Александровского конного завода (июль — август 1966 г.).

25/VII — резвая работа в 3 гита 2.38—2.23—2.14.

28/VII — маховая работа в 3 гита: 2.46—2.35—3.44 (2400 м).

31/VII — езда на приз, 2.12.6 — 3-е место.

4/VIII — маховая работа в 3 гита: 2.39—2.30—3.45 (2400 м).

8/VIII — резвая работа в 3 гита: 2.40—2.24—2.16.

11/VIII — маховая работа в 3 гита: 2.39—2.30—3.41 (2400 м).

14/VIII — езда на приз имени МСХ СССР: первый гит — 2.09,5, 4-е место; второй гит — 2.09, 2-е место.

Еженедельный цикл работ на ипподроме для лошадей II⁺ и II типологических вариантов ВНД включает одну резвую работу или ездку на приз и одну маховую работу на длинную дистанцию с 2—4-дневными интервалами между ними. Этот стереотип закрепляется у лошади годами, и нарушать его не следует.

Рысаки сильного уравновешенного инертного типа ВНД характеризуются средними, а иногда и плохими дистанционными способностями. Их рекорды на 1600 м в основном обычно значительно выше резвости, показанной ими на длинные дистанции. Объясняется это тем, что на финише под влиянием общего утомления организма возбуждение их центральной нервной системы угнетается более резко, чем у лошадей других типов ВНД, и лошади отказываются от борьбы — встают, тупеют и т. д. Примером этому может служить резвость бега кобылы Кура (Квадрат — Кубань) рождения 1959 г. на 1600 м по четвертям дистанции: 32,5—31—31—34,5 (2.09).

Для лошадей сильного уравновешенного инертного типа шаговая работа не имеет самостоятельного значения в части воздействия на состояние их нервной системы. В то же время чередова-

ловских рысаков, как Привал (Ветер—Пирамида) 2.08,8 и Кура (Квадрат—Кубань) 2.09, а также русского рысака Катунь (Отпрыск—Кокетка) 2.09, проходивших первые 400 м за 31 с. Однако при тренировках лошадей сильного уравновешенного инертного типа нельзя злоупотреблять отработкой резвого старта, так как в ответ на это они начинают сильно тянуть, стремясь принимать старт в чрезмерную для себя резвость, и тупеют на финише. Если такой рысак сбоят со старта, то его нельзя наказывать, дергать, так как в результате этого образуется порочный стереотип — лошадь начинает «схватывать на унос» и делать проскачки со старта. Чтобы научить лошадь принимать старт без сбоя, необходимо изменить ее проминку, разминку и подачу на старт.

Интересен в этом отношении пример с кобылой Огневой (Гонный — Осина) рождения 1965 г. Александровского конного завода. Первые два ее выступления на Московском ипподроме прошли без сбоя. Выступая в третий раз, Огневая была на старте строго наказана наездником и сделала проскачку. При каждом последующем выступлении лошадь скакала все дольше и каждый раз бывала наказана. После шести выступлений с проскачками и лишними сбоями судейская коллегия запретила ее участие в испытаниях, и Огневая была взята под специальное наблюдение. Замена для нее простых удил на мягкие привела к тому, что кобыла перестала тянуть и скакать во время тренировки и спокойно вела себя на проминке. Далее выяснилось, что стереотип проскачки со старта был связан с поворотом за старт-машиной, во время которого ее наказывали, а она сразу поднималась в галоп и скакала 300—400 м. Пришлось изменить порядок разминки перед стартом. Резвые приемы перед трибунами были отменены. Вместо этого после парада проезжали на Огневой целый круг, причем 500 м ехали махом, затем тротом и с хода пристраивались за старт-машиной.

Через полтора месяца Огневая стала выступать без проскачек и лишних сбоев и прогрессировать в резвости. Ее резвость была улучшена с 2.43,8 до 2.23,4. Но стоило через 6 месяцев кобылу опять повернуть на старте перед трибуной, как она немедленно сделала проскачку и осталась за флагом.

Тактика езды на приз на лошадях сильного уравновешенного инертного типа ВНД должна соответствовать особенностям их нервной системы. Используя способность таких рысаков к резвому приему, можно вести бег, но тогда следует складывать его как можно ровнее, без резвых бросков. В подобных случаях лошадь показывает рекордную для себя резвость и выдерживает борьбу на финише (Норд 2.08,3—32—32—32—32,3—1-е место; Кадмий 2.09—32—32—32—33—2-е место; Маркиз 2.12,6—33—33—33—33,6—1-е место). Но гораздо лучше, если рысак этого типа ВНД дистанцию проходит за лошадей, к чему его следует приучать еще во время тренировок, и делает бросок из-за спины впереди бегущей лошади лишь в самом конце дистанции (на финише). Тогда эффект бывает большим не только в беге на 1600 м, но и на 2400 и даже на 3200 м.

Именно так рысаком Легионом (Гонный — Легенда) был установлен зимой рекорд на 3200 м (4.22), а на жеребце Плутоне (Лал — Победа) рождения 1958 г. выигран Большой Зимний дистанционный Орловский приз на 3200 м в резвость 4.45. В подобном стиле одерживал свои лучшие победы и рекордист Колчедан (Лоу-Гановер — Калерия).

Лошадям типологических подгрупп II⁺ и II, особенно жеребцам, на финише нужен сильный, но не чрезмерный посыл хлыстом, хотя он может привести к стойкому отрицательному рефлексу. Приучать рысаков к этому приему надо постепенно и пользоваться им очень умело.

Наибольший эффект применения хлыста дает только при езде на хорошо тренированных лошадях.

При большом объеме тренировочных нагрузок с 2-летнего возраста, хорошей выездке лошади и правильной тактике езды на приз рысаки сильного уравновешенного инертного типа ВНД могут выступать с постоянным прогрессом резвости без сбоев и проскоков, становясь настоящими ипподромными бойцами, особенно на дистанции 1600 м и в многогитовых испытаниях.

Среди таких лошадей много рекордистов и выдающихся ипподромных бойцов: Легион 2.03,8; Осман 2.03,9; Колчедан 1.58,8; 3.03; Лот 2.00,5; 3.06,6; Гемлок 2.06,6 — дербист 1974 г.; Примат 2.07,1 — победитель 3-летних призов; рекордистка Гранула 2.14 (двух лет); 2.08,2 (трех лет) и др.

Стабильность выступлений рысаков этих типологических вариантов может быть проиллюстрирована на следующих примерах. Рысак Легион (Гонный — Легенда) 2.04,2 — 1609 м, выступавший в трехгитовом Международном призе Мира и занявший общее 2-е место за Эйпекс-Гановером, показал следующие результаты по гитам: первый гит — 2.06,7 — 4-е место, второй — 2.04,8 — 1-е место и третий — 2.05,3 — 1-е место. Орловский рысак Конкурс (Бравурный — Котомка) 2.06,3 (в пройке), выступая в трех гитах Большого Всесоюзного четырехлетнего приза, улучшал резвость в каждом гите и занял общее 2-е место: первый гит — 2.15,4 — без места, второй гит — 2.12,4 — 3-е место, третий гит — 2.11,5 — 1-е место.

Кобыла Ласточка (Отпрыск — Лещина) 2.08, рождения 1961 г. в сезоне 1965 г. стабильно выступала в двухгитовых призах, шесть раз показав резвость выше 2.10. Резвость ее в Большом Всесоюзном призе была в первом гите 2.09, во втором 2.08, а в Призе имени РСФСР в первом гите 2.08,1 и во втором 2.08.

Победитель Дерби 1970 г. рысак Лот выступал в течение 1972—1974 гг. на международных соревнованиях в Москве два дня подряд в многогитовых призах. Например, 28 июля 1973 г. он участвовал в призе Москва — Хельсинки (первый гит 2.05,3 — 3-е место, второй гит 2.05,2 — 2-е место; разделил 2-е и 3-е места), а 29 июля бежал три гита в призе Мира (первый гит 2.04,5 — 4-е место, второй гит 2.03,9 — 2-е место, третий гит 2.04,8 — 2-е место; общее 4-е место).

Рысаки сильного уравновешенного инертного типа ВНД с недостаточной силой нервной системы (вариант II⁻) очень трудны в тренинге и испытаниях. Все сказанное выше о приемах индивидуализации тренинга рысаков типологических вариантов II⁺ и II применимо и к лошадям типологического варианта II⁻. Кроме того, следует учитывать и ряд особенностей, сближающих их с лошадьми слабого типа ВНД. В частности, плохая приспособляемость таких лошадей к условиям содержания и тренинга, закоренелость их вредных привычек и нестойкость условнорефлекторных навыков, выработанных во время тренинга, обуславливаются инертностью нервных процессов в сочетании с их недостаточной силой.

Лошади типологического варианта II⁻ резко реагируют на внешние раздражители. Их нервная система в значительной мере подвержена действию внешнего торможения и различным проявлениям пассивно-оборонительной реакции. Поэтому работая с ними, наездник должен быть особенно внимателен на дорожке. Отрицательные привычки (тянуть, закидываться, подхватывать) и различные неожиданные проявления испуга в результате действия сильных внешних раздражителей чреваты здесь для таких лошадей не только срывом их высшей нервной деятельности и потерей работоспособности, но и созданием аварийной ситуации. Они, как правило, боятся луж, машин, столбов и других предметов, закидываются. В результате к ним приходится применять муфты, наглазники, рогаши и прочие приспособления. Рысаки этого типологического варианта долго и с большим трудом осваиваются с обстановкой ипподрома и режимом тренинга. Еще более тщательно, чем при работе с рысаками типологических вариантов II⁺ и II, необходимо следить за отработкой мягкого их управления.

Среди лошадей этой группы встречаются рысаки с феноменальными задатками резвости. Однако несоблюдение рекомендуемых для них приемов может привести к утрате такими лошадьми работоспособности.

Например, рысак Король-Лоу (Лоу-ГанOVER — Корона) 98-го конного завода в 2-летнем возрасте показал резвость 2.21,5, победив в блестящем стиле будущего дербиста Чародея (Опричник — Чванная) (единственный проигрыш Чародея в сезоне). Но в тренинге Короля-Лоу были допущены следующие ошибки: очень жесткое управление, недостаточная отработка рта, не выработанный определенный стереотип из-за непродуманности подготовки. Беговая карьера этого рысака кончилась бесславно — 2.19,7 (в 4-летнем возрасте), причем он так тянул, что в последнем выступлении не мог закончить дистанции. И это не единственный пример среди лошадей с такой нервной системой.

В конфликтных ситуациях лошадям типологического варианта II⁻ следует идти на уступки, не вызывая их озлобления; терпеливо и мягко надо вырабатывать у них желательные навыки поведения, управления, подбирать соответствующий распорядок тренировочных работ и строго придерживаться его на протяжении всей беговой карьеры. Все эти требования кажутся трудновыполнимыми, но они подчас дают блестящие результаты.

Подтверждением сказанного может служить пример тренинга дербистки 1972 г. кобылы Гугенотки (Гранит — Глория) 2.03,7 рождения 1968 г. Дубровского конного завода (рис. 27). Уже в конном заводе, а затем и на ипподроме Гугенотка отличалась многими нежелательными чертами поведения, свойственными лошадям этого типологического варианта. Она была строга в деннике, при сборке, ковке, на тренировочных работах и во время приза. Однако знание типа ее высшей нервной деятельности помогло с самого начала избежать многих ошибок, допускаемых в работе с такими лошадьми, укрепить ее нервную систему и выработать к четырем годам качества, необходимые для призового бойца, — хороший прием старта, стойкость в борьбе на дистанции и мощный финишный бросок.

В основу работы с Гугеноткой были положены схемы тренинга, приведенные в третьей главе. Особое внимание уделялось отработке мягкого управления, постепенности в прогрессе резвости, большому объему работ на удлиненные

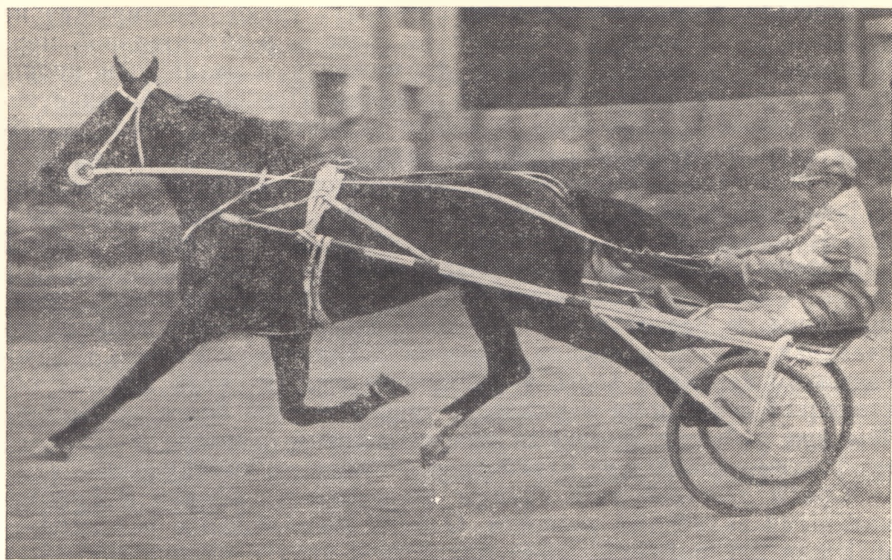

Рис. 27. Вороная в седину кобыла Гугенотка рождения 1968 г. (Гранит — Глория) — 2.03,7; 3.14,7. Наездник А. М. Ползунова.

дистанции и выработке финишного броска. Для Гугенотки был выявлен и в дальнейшем закреплен оптимальный график тренировок и выступлений: 3-недельный интервал между выступлениями, резвая работа за 10 дней до приза с запасом резвости 10—12 с и две легкие маховые работы на удлиненную дистанцию между резвой работой и призом. Спланировав таким образом в летнем сезоне 1972 г. работу, удалось выдержать намеченный график и обеспечить до конца года высокую стабильность и результативность выступлений кобылы. Ниже приводится перечень ряда выступлений Гугенотки перед Большим Всесоюзным призом и непосредственных подготовительных работ к нему.

- 7 мая — приз — 2.09,8 (1-е место).
- 28 мая — приз — 2.12,9 (1-е место).
- 18 июня — приз — 2.10,7 (2-е место).
- 22 июня — маховая работа в 2 гита: 2.50—5.36 (3200 м).
- 26 июня — маховая работа в 3 гита: 2.55—2.45—4.02 (2400 м).
- 29 июня — резвая работа в 4 гита: 2.50—2.40—2.22—2.15 (последняя четверть — 31 с).
- 3 июля — маховая работа в 2 гита: 2.48—5.38 (3200 м).
- 6 июля — размашка в 2 гита: 2.50—4.20 (2400 м).
- 9 июля — Большой Всесоюзный приз: первый гит — 2.06,7; второй гит — 2.04,7 (1-е место).

Нарушение стереотипа в тренировочной работе действует на лошадей типологического варианта II- отрицательно, приводя к резкому снижению их работоспособности.

Так, у той же Гугенотки в период январских выступлений 1972 г. график тренировки по различным причинам был нарушен: резвая работа проводилась за 9 дней (вместо 10) до приза, а затем сделана лишь одна (вместо двух) маховая работа. Следствием этого явились резкое ухудшение координации движений, зарубка и снятие Гугенотки с приза (табл. 18).

**План тренировочных работ кобылы Гугенотки и его выполнение
в зимнем сезоне 1972 г.**

Дата	План тренировки	Выполнение плана
20/I	Резвая работа в 3 гита (3-й гит 2.30)	Трот (резвая работа сорвана)
21/I	Трот, 2 реприза	Резвая в 3 гита: 2.50—2.45—2.31
22/I	Трот, 3 реприза	Трот, 2 реприза
23/I	Трот, 3 реприза	Трот, 3 реприза
24/I	Мах в 2 гита	Трот, 3 реприза (маховая отмечена)
25/I	Выходной	Выходной
26/I	Трот, 3 реприза	Мах в 2 гита: 2.46—5.44 (3200 м)
27/I	Мах в 2 гита	Трот, 2 реприза
28/I	Трот, 2 реприза	Трот, 3 реприза
29/I	Трот, 3 реприза	Трот, 3 реприза
30/I	Приз 1600 м	На проминке нарушена координация движений, не пошла правильным ходом, зарубилась; снята с приза

В случае срыва у таких лошадей высшей нервной деятельности восстановить их нормальную работоспособность практически невозможно.

У жеребца Гипноза (Пингвин — Горlinkка) рождения 1957 г. Пермского конного завода в возрасте 5 лет после зарубежных гастролей произошел срыв нервной деятельности, и с рекордом 2.07,4 он был отправлен с ипподрома. Последующая трехлетняя работа с ним в спокойной обстановке конного завода при большом объеме тренировочных работ (до 30 км в день) не принесла желательных результатов. Рекорд удалось улучшить только в 1965 г. в беге отдельно на время (Одесса 2.06,3). В призовых же испытаниях выступить на Гипнозе, несмотря на неоднократные попытки, не удалось.

**ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВКИ РЫСАКОВ СИЛЬНОГО
НЕУРАВНОВЕШЕННОГО ТИПА ВНД**

У лошадей сильного неуравновешенного типа ВНД возбудительный процесс преобладает по силе над тормозным, а взаимодействие нервных процессов недостаточно сбалансировано; при всякой напряженной деятельности их центральная нервная система подвержена опасности общего перевозбуждения. Особенно затруднены у них те формы нервной деятельности, которые требуют большого напряжения, концентрации или быстрой мобилизации тормозного процесса.

Эксперименты по определению типологических особенностей ВНД в сочетании с анализом поведения, работоспособности, дистанционной выносливости и возрастного прогресса резвости рысаков сильного неуравновешенного типа позволили выделить среди них животных двух типологических подгрупп, требующих в ряде

случаев принципиально несходных методов индивидуализации тренировок. У рысаков типологической подгруппы IIIA⁺ и IIIA неуравновешенность — есть следствие преобладания сильнейшего возбудительного процесса над сильным тормозным. Им свойственны выдающаяся и большая сила нервной системы и неуравновешенность из-за преобладания сильнейшего возбудительного процесса над сильным тормозным. Лошади другого варианта этого типа ВНД (подгруппа IIIB и IIIB⁻) неуравновешены в результате слабости тормозного процесса (обычный по силе возбудительный процесс преобладает у них над слабым тормозным). А так как тормозной процесс играет важную роль в центральной нервной системе рысистой лошади, то легко понять, почему рысаки этих подгрупп резко отличаются друг от друга по характеру работоспособности и требуют к себе разного подхода в тренинге.

Тренинг рысаков типологической подгруппы IIIA⁺ и IIIA

Лошади этой типологической подгруппы сильно возбуждаются под действием различных внешних раздражителей, в силу чего требуют осторожного приучения к новой обстановке. В деннике они возбуждаются перед раздачей корма (ржут, бьют ногами, встают «на свечку»), в связи с чем желательно давать им корм в первую очередь. Часто возбуждаются они при чистке, сборке, запряжке, причем резкие окрики, рывки, удары вызывают еще большее возбуждение и даже перевозбуждение их нервной системы.

Если такая лошадь беспокойно ведет себя во время запряжки, то нужно поставить ее в недоуздке на развязку, дать ей морковь, хлеб и, пока она ест, быстро запрячь ее и сесть в качалку, не натягивая вожжи. При чистке, сборке и запряжке таких лошадей обращаться с ними следует спокойно, не применяя болевых и резких раздражителей, а приучая к даче лакомства из рук и восприятию словесных команд. Если подобным образом обращаться с лошадью сразу после поступления ее на ипподром, а еще лучше в конном заводе, то у нее формируются условнорефлекторные навыки спокойного поведения и при уходе за ней, и во время проводки, запряжки и т. д.

К водилке этих лошадей надо приучать очень осторожно, так как от любых незнакомых предметов они резко кидаются вперед, назад или в сторону. После спокойного и благополучного завершения первых уроков лошадь постепенно привыкает к водилке. Использовать водилку следует только для шаговой работы рысаков, она содействует укреплению и развитию внутреннего торможения в их центральной нервной системе, что особенно важно при работе с рысаками неуравновешенного типа ВНД. Необходимо лишь не допускать их движения тротом, а тем более галопом.

Рысаки подгруппы IIIA⁺ и IIIA во время заездки их в русской упряжи или под седлом могут «схватить на унос», покалечить человека и себя. Поэтому первые уроки проводят особенно осторож-

но. При правильно проведенной заездке такие лошади в дальнейшем ведут себя спокойно (и под верхом, и в русской упряжи). При первых выездах на дорожку ипподрома 2-летние рысаки подгруппы IIIA⁺ и IIIA часто горячатся — подхватывают, встают «на свечку», прыгают, не ходят шагом. В этот период в начале и в середине работы на них лучше ездить не шагом, а веселым тротом или размашкой. Лишь на последнем круге целесообразно приучать лошадь к движению спокойным шагом. Двухлетки этой подгруппы в первое время могут возбуждаться на дорожке из-за новой обстановки — находящихся там лошадей, автомашин, тракторов.

Успокоению их нервной системы и приучению к внешним раздражителям содействует несколько больший объем тренировочных работ по сравнению с двухлетками других типов ВНД. Поэтому для полного развития и выявления их работоспособности необходимо увеличить объем тротовых работ при исключении обстановки, возбуждающей лошадь. В первую очередь следует отрабатывать мягкое управление (вырабатывать у лошади условнорефлекторные навыки, способствующие управлению ею без сильного натягивания вожжей), чему благоприятствуют тротовые работы в три реприза (трот — шаг — трот — шаг — трот) с 2-летнего возраста в сочетании с вечерними движениями шагом в качалке, под верхом или на водилке. Для лошадей подгруппы IIIA⁺ и IIIA движение шагом имеет особенно большое значение на следующий день после резвых и маховых работ, а также между репризами трота, маха, резвых работ при обязательной вечерней проводке. Наряду с большим объемом тротовых и шаговых работ для лошадей этой подгруппы необходим большой объем маховых работ. Уже с 2-летнего возраста их следует проводить обязательно в три гита, причем по резвости они могут уступать, а по дистанции превосходить маховые работы лошадей I и II групп ВНД. В конце летнего сезона двухлеток подгруппы IIIA⁺ и IIIA можно тренировать махом или размашкой уже на дистанцию 2000—2400 м, поскольку маховая работа на более длинную дистанцию без резвых бросков также способствует укреплению внутреннего торможения.

Подобным образом, например, был организован тренинг жеребца Убора (ОкапиС — Утеха) Александровского конного завода, который в конном заводе и в подготовительный период ипподромного тренинга хромал на левую переднюю ногу (плечевая хромота). Одновременно с поддерживающим лечением жеребец Убор проходил постепенно нарастающую по объему тренировочную работу.

Лошадь прибыла на ипподром в феврале 1968 г. В подготовительном периоде Убора тренировали в два реприза тротом и в два гита махом с постепенным улучшением резвости с 3.22 (I/III), до 3.00 (8/IV). С I/IV начали вводить тротовые работы в три реприза, а с II/IV Убор был переведен на трехгитовые работы махом. При этом в течение 1½ месяцев первый гит в таких работах был облегченным по резвости (в апреле 3.30—3.20, в мае 3.20—3.10). Лишь в июне резвость первого гита маховых работ была доведена до 3.00 и резвее.

В июне и июле рысака тренировали в три гита махом и в три реприза тротом с обязательной вечерней проводкой шагом на водилке. Уменьшение хромоты и постоянный прогресс резвости дали возможность ввести с июля промежу-

точные работы на 2400 м, которые проводили раз в две недели. Выступления Убора в этот период были следующими:

4/V	— 2.48,8	— 3-е место, один сбой
24/V	— 2.38,7	— 3-е » » »
12/VI	— 2.33,4	— 2-е » » »
10/VII	— 2.31,8	— 3-е » —
7/VIII	— 2.31,3	— 1-е » —
1/IX	— 2.32,4	— 5-е » —
22/IX	— 2.27,1	— 2-е » один сбой

При работе с двухлетками типологической подгруппы IIIA⁺ и IIIA особое внимание следует обращать на постепенный прогресс резвости в зависимости от общего развития лошади и ее подготовленности к выступлениям на приз.

Трехлетних рысаков этой подгруппы тренируют в основном так же, как и двухлеток, лишь увеличивают объем работ и интенсифицируют их по резвости. В 4-летнем возрасте и старше обязательно вводят многокитовые работы на длинную дистанцию, а скорость резвых работ может быть несколько снижена по сравнению с резвостью рысаков I и II типологических групп. В случаях, когда перевозбудившиеся на маховых и резвых работах рысаки подгруппы IIIA⁺ и IIIA начинают тянуть, необходимо своевременно установить причину их возбуждения и постараться ее устранить. Если лошадь горячится из-за совместной работы с другими рысакми, то лучше тренировать ее какой-то период в одиночку. Если же горячность рыска проявляется лишь при езде впереди других лошадей, то следует приучать его к езде в спину. Иногда приходится применять закрытые наглазники, а в некоторых случаях за-тыкать лошади уши, чтобы ослабить действие внешних раздражителей, возбуждающих ее нервную систему.

Рысакм подгруппы IIIA⁺ и IIIA галоп как прием тренировки категорически противопоказан, а наказание их во время сбоев и проскачек может привести к перевозбуждению нервной системы и длительному нарушению координации движений.

Орловский жеребец Курган (Гит—Кубатура) рождения 1960 г. в 2-летнем возрасте горячился на старте, но благодаря спокойному управлению выступал без проскачек и почти без сбоев. В январе 1963 г. во время маховой работы после сбоя его посылом вожжами заставили скакать целый круг галопом; это перевозбудило нервную систему жеребца, в результате чего все последующие выступления Кургана в течение четырех месяцев сопровождались лишними сбоями и проскачками прямо со старта. Только тротовые работы большого объема, маховые работы на длинную дистанцию и спокойный прием с полевого номера в призе дали возможность постепенно восстановить работоспособность Кургана и обеспечить дальнейший прогресс его резвости (с 2.39,7 в 2-летнем возрасте до 2.19,7 в 3-летнем).

Таким образом, если лошадь этой подгруппы понесла галопом, то не надо ее резко останавливать. Дав ей проскакать 50—100 м, следует голосом и управлением постепенно замедлять темп галопа и переводить лошадь на рысь. В результате сбоя лошади не связывается с возбуждающими ее факторами (посылом, наказа-

нием, грубым обращением); сами сбой становятся реже, причем в таких случаях лошадь легче переходит на рысь.

Проминка лошадей типологической подгруппы IIIA⁺ и IIIA должна быть большой по объему и средней по резвости; желательно проводить ее в три гита с запасом резвости в третьем гите около 15 с от предполагаемой резвости приза. Непосредственно перед призом обязательны 2—3 фальстарта не в предельную резвость, но на большую дистанцию (до 300—400 м), чем для лошадей других типов ВНД. У рысаков этой подгруппы ВНД четкая синхронность ритмов дыхания и движения на старте устанавливается с трудом, так как на их сильнейший возбудительный процесс действует дополнительно множество сильных внешних раздражителей (звонки, соперники, старт-машина, шум публики и др.). В результате именно на старте такие лошади наиболее склонны в сбоям и проскачкам. Даже самые выдающиеся представители этой подгруппы не проявляют обычно высокой резвости в 2-летнем возрасте из-за сбоев и проскачков (Гранит 2.29,1; Камертон 2.29,4; Курган 2.39,7) или осторожного обращения с ними (Крепкий-Зарок 2.38,6; Колос 2.30,7). Особенно недопустимо грубо обращаться с лошадьми этой подгруппы на старте и дистанции. Чтобы удержать на старте таких рысаков от сбоя или проскачки, применяют иногда разные строгие приспособления (рогач, чек-раймонд, цепочка). Но наибольший эффект в подобных случаях дает хорошая выездка и правильный подготовительный тренинг в сочетании с продуманной проминкой и разминкой перед призом.

Ценным качеством рысаков подгруппы IIIA⁺ и IIIA является их предрасположенность к развитию дистанционных способностей благодаря особенностям их ВНД. К концу дистанции, особенно длинной, когда под влиянием общего утомления организма в центральной нервной системе рысака преобладать по активности начинает тормозной процесс, выдающаяся сила возбудительного процесса уже не мешает стойкости рысистого аллюра; она способствует мобилизации всех сил организма для победного финишного броска (так называемое «сердце в борьбе»). При хорошей подготовке такие лошади могут сделать на дистанции даже несколько бросков (2—3), и часто последнюю четверть дистанции они проходят резвее всего.

Например, последние четверти были резвейшими у рысаков Камертона — 2-е место в призе Москвы (2400 м), 3.17,1 (33,5—34—33,5—32,5—32—31,6); Колоса — 1-е место в Призе имени Министерства сельского хозяйства СССР (2400 м), 3.11,4 (32—32,5—32—31,5—32—31,4) — рекорд для 4-летних рысаков (рис. 28).

Научив рысаков этой подгруппы принимать старт без сбоя, можно затем в зависимости от особенностей выступающих вместе с ним лошадей применить любую тактику езды на приз: вести бег с места до места, ехать в спину впереди идущей лошади, а иногда даже «вторым или третьим колесом» и т. д. На старте не следует прибегать к сильному посылу таких лошадей. Зато на финише они

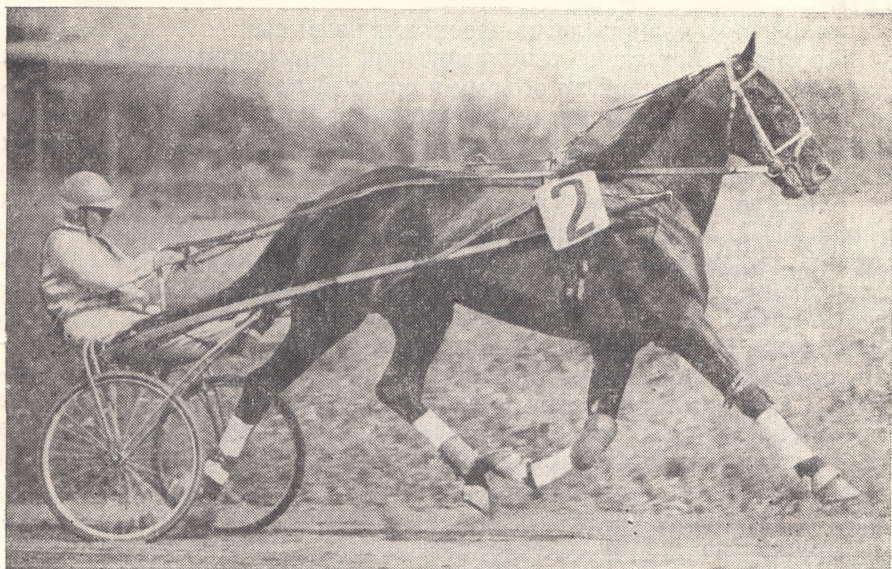

Рис. 28. Гнедой жеребец Колос рождения 1969 г. (Лоу-Гановер — Кожура) — 1.59 (св. резв., Одесса) 3.11,4; 4.15,9. Наездник Г. Я. Лауга.

допускают сильный посыл голосом, вожжами и хлыстом и отвечают на него броском в предельную для них резвость.

Несмотря на то что рысаки этой типологической подгруппы ВНД встречаются относительно редко, именно из их числа выходят наибольшее количество классных лошадей — победителей традиционных призов на все дистанции (Гранит, Камертон, Крепкий-Зарок, Отелло (рис. 29), Красивый-Заезд, Колос, Геракл), причем их успехи с возрастом прогрессируют. Если в возрасте четырех лет многие из них оказываются далеко не лучшими в своей ставке, то в старшем возрасте они становятся в ряд класснейших рысаков.

Соотношение рекордов на 1600 м с рекордами на других дистанциях у лучших представителей этой подгруппы следующее: Гранит (Тальвег — Говоруха) — на 1600 м 2.06, на 2400 м 3.12 (2.06), на 3200 м 4.17,2 (2.04,6), двукратный победитель Приза имени СССР (3200 м), приза Мира (4800 м) и ряда других дистанционных призов; Крепкий-Зарок (Заклад — Колеечка) — на 1600 м 2.03,5, на 2400 м 3.11,4 (2.05,6), победитель приза Мира (3 гита), призов имени С. М. Буденного (2400 м), имени журнала «Коневодство и конный спорт» (3200 м); Камертон (Бравый — Каретка) — на 1600 м 2.09,8, на 2400 м 3.17,1 (2.09,5), победитель приза Барса (2 гита), 2-е место в призе Москвы (2400 м) и в Призе имени РСФСР (2400 м); Колос (Лоу-Гановер — Кожура) — на 1600 м 1.59 (см. резв.), 2.02,8 (приз), на 3200 м 4.15,9 (2.03,9); Кумир (Отпрыск — Клубника) — на 1600 м 2.09,6, на 2400 м 3.16 (2.08,6).

Соотношения эти свидетельствуют о том, что в испытаниях на дистанции 1600 м проявляется лишь класс таких рысаков, тогда как на более длинных дистанциях их класс раскрывается в сочетании с выдающимися дистанционными способностями.

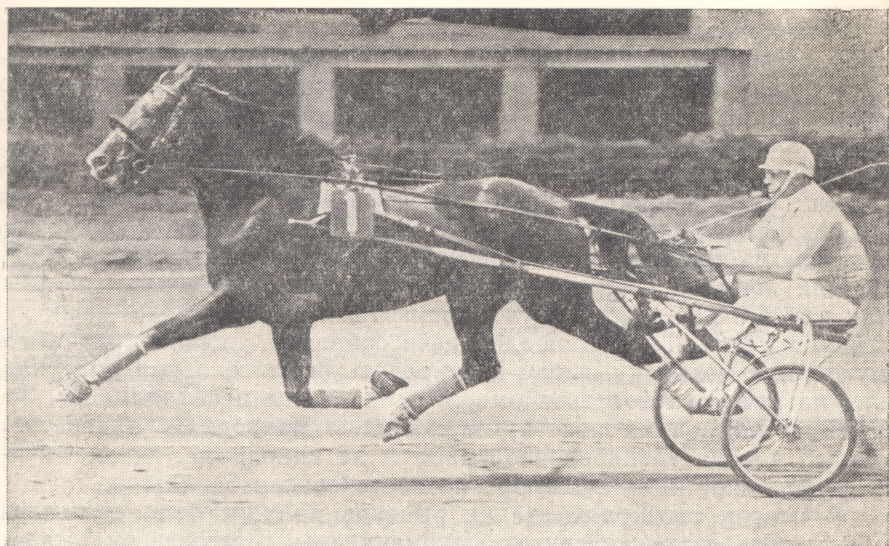

Рис. 29. Рыжий жеребец Отелло рождения 1969 г. (Лоу-Гановер — Оксана) — 1.59,4 (св. резв., Одесса). Наездник Е. П. Мосеенков.

При тренировке рысаков типологической подгруппы IIIA⁺ и IIIA следует учитывать их относительную позднеспелость. В результате соответствующего анализа выявлено, что по сравнению с представителями других типологических групп значительно больше лошадей этой подгруппы выбывает из испытаний в 2- и 3-летнем возрасте главным образом из-за неправильного тренинга.

Тренировка лошадей типологической подгруппы IIIB и IIIB⁻

У рысаков этой подгруппы признаки интенсивного возбуждения нервной системы не проявляются настолько ярко, как у рысаков подгруппы IIIA⁺ и IIIA, потому что возбудительный процесс у них не является таким сверхсильным. В конюшне при чистке, уходе и сборке они ведут себя обычно более спокойно. Однако приучение их к новым раздражителям (пылесос, водилка, старт-машина и т. п.) требует большой осторожности, так как это сопряжено с возбуждением их нервной системы, сопровождающимся (особенно у кобыл) активно-оборонительной реакцией. Возбуждись от сильных раздражителей, они могут шарахнуться, «подхватить на унос» или ударить задними ногами. Вводить таких лошадей в денник надо осторожно; в противном случае у них легко вырабатывается привычка вбегать в денник, сбивая с ног конюха. Иногда их бывает трудно удержать и при запряжке. В подобных случаях к ним следует применять те же методы, что и к лошадям подгруппы IIIA⁺ и IIIA.

При напряженной тренировочной работе и испытаниях у кобыл типологической подгруппы IIIБ и IIIБ- половая охота проявляется бурно, причем они становятся агрессивными в деннике и во время запряжки. Поэтому очень важно в период охоты снижать интенсивность тренинга таких кобыл.

Тренировка рысаков типологической подгруппы IIIБ и IIIБ- должна быть направлена на всемерное развитие и укрепление в их центральной нервной системе активности тормозного процесса, а также на предотвращение перевозбуждения и срыва ВНД. Иногда для лошадей этой подгруппы приходится применять муфты, так как без них трудно отучить животных прыгать через тени, лужи или пятна. Таких лошадей целесообразно сначала приучить к муфте или козырьку, затем тренировать без них, а при выступлении на приз пользоваться ими лишь в случае необходимости. Закрытые наглазники некоторым лошадям приходится надевать с самого начала тренировочной работы на ипподроме, однако в последующем от них целесообразно постепенно избавляться.

В основу тренировки таких рысаков должны быть положены схемы чередования нагрузок, рекомендуемые Всесоюзным научно-исследовательским институтом коневодства, с индивидуализацией в сторону увеличения количества маховых работ на длинные дистанции и акцентом на отработку резвого короткого броска на финише. Если лошадь этой типологической подгруппы во время тренировки начинает тянуть, то лучше ехать более широким тротом, несколько более резвой размашкой или махом, чем силой натянутых вожжей заставлять ее подчиняться жесткому управлению, так как при жестком управлении лошадь начинает тянуть еще сильнее. И если в таких случаях во время тренировки ее еще можно удерживать на рыси, то в условиях испытаний она настолько перевозбуждается, что прямо со старта переходит в галоп. Примером такого поведения может служить поведение на старте жеребца Запах 2.07,1 (Пингвин — Забастовка) в возрасте пяти лет.

Тренировка рысаков подгруппы IIIБ и IIIБ- галопом приводит к настолько сильному перевозбуждению их нервной системы, что дальнейший тренинг и испытания становятся почти невыполнимыми. Восстановить работоспособность таких лошадей очень трудно. При их тренировке после перевозбуждения нервной системы необходимо применять мягкое управление, большой объем тротовых (желательно тихий трот) и шаговых работ, в том числе на водилке, вечернюю проводку и многогитовые работы на длинную дистанцию с увеличением интервалов между ними до 4—5 дней.

В день приза рекомендуется проводить дополнительную утреннюю тренировку шагом или тротом.

В этом плане показателен пример с кобылой Керчь (Гонный — Кохия) рождения 1962 г. Александровского конного завода. В 1964 г. Керчь поступила в отделение № 24 Центрального Московского ипподрома, где проходила тренировку в очень малом объеме, причем маховые работы проводились почти в предельную резвость. К ней были применены жесткое управление и строгая

сборка головы — закрытые наглазники, строгие удила, цепочка. Все это привело к перевозбуждению ее нервной системы. После выступления в резвость 2.31,4 у Керчи произошел срыв ВНД: она «схватывала на унос», делала проскачки, была задними ногами, вставала «на свечку» и т. д. После 6-месячного пребывания в тренотделении № 24 кобыла Керчь была передана в таком состоянии в опытное тренотделение. Там при ее тренировке стали применять в большом объеме тротовые (только тихим тротом) и трехгитовые маховые работы на удлиненную дистанцию с увеличением интервала между ними до 4—5 дней, а также обязательную вечернюю шаговую работу. Сборка головы была упрощена до закрытых наглазников и мягких удил. Это дало хорошие результаты; через 4 месяца Керчь стала выступать без сбоев, прогрессировать в резвости и улучшила свой рекорд до 2.22,3 (в 3-летнем возрасте).

Отрицательное влияние галопа при тренинге рысаков неуравновешенного типа ВНД в данном случае проявлялось довольно ярко; с 2-летнего возраста у Керчи часто отмечались проскачки. В опытном отделении к ней был применен следующий прием: при сбое ей давали возможность проскакать 100—150 м, а затем постепенно голосом и управлением переводили на рысь. Через некоторое время проскачки Керчи на тренировке и во время езды на приз прекратились.

По характеру работоспособности рысаки подгруппы IIIB и IIIB⁻ принципиально отличаются от рысаков подгруппы IIIA⁺ и IIIA. Благодаря не столь большой силе возбудительного процесса они реже перевозбуждаются на старте и при правильном тренинге принимают старт обычно без проскачек. Перевозбуждение их ведет, как правило, не к проскачкам, а к сбоям. Лошади подгруппы IIIB и IIIB⁻ быстро привыкают принимать старт в рекордную для себя резвость, но лишены в массе стайерских способностей и поэтому не участвуют в испытаниях на дистанции свыше 2400 м. Их выступления на дистанции 2400 м приносят лишь средние успехи и то при продолжительной тщательной подготовке и очень расчетливой езде на дистанции. У лучших представителей этой типологической подгруппы рекорды на 1600 и 2400 м выглядят следующим образом: Ковыль (Визирь — Квинта) 2.06,2 и 3.25 (2.14,8); Запах (Пингвин — Забастовка) 2.07,1 и 3.19,4 (2.11,2); Корпус (Отпрыск — Купава) 2.07,8 и 3.29,1 (2.17,4); Каприз (Пингвин — Крупинка) 2.08,4 и 3.26,4 (2.15,6).

Только при отличной подготовке таких рысаков и высоком их резвостном классе, превосходящем класс соперников, они могут возглавлять бег на всей дистанции (выигрыш в 1966 г. жеребцом Запах приза Барса, выигрыш в 1964 г. жеребцом Ковыль Большого Всесоюзного четырехлетнего приза). Во всех остальных случаях их резвость на финише снижается и они пропускают соперников, не вступая в борьбу.

Об этом свидетельствуют, например, результаты выступлений рысаков: Корпуса в 1964 г. 2.07,8 (31—31,5—31,5—33,8) — без места; Запаха в 1967 г. 2.07,1 (30,5—31,5—31,5—33,6) — 2-е место; Каталога при розыгрыше Большого трехлетнего Орловского приза 2.17,0 (33—32,5—34—37,5) — 2-е место.

При равномерном распределении сил на дистанции и езде в спину рысак этого типа ВНД склонен только к одному короткому броску, который может быть использован или на дистанции, или на финише.

Ипподромная практика показала, что только единичные лошади этой типологической подгруппы значительно улучшили в старшем возрасте свой рекорд и достигли успехов в традиционных призах. В основном же хороших, иногда даже блестящих результатов они достигают в возрасте двух, трех и четырех лет: Каталог (Лабрадор — Коронка) 2.11,8 — в 3-летнем возрасте, Ковыль (Визирь — Квинта) 2.06,2 и Каприз (Пингвин — Крупинка) 2.10 — в 4-летнем, Кабошон (Билл-Гановер — Клятва) 2.13,3 — в 3-летнем. В старшем возрасте успехи этих жеребцов в традиционных призах были очень скромными.

Проминку рысаков типологической подгруппы IIIB и IIIB-обычно проводят в два реприза. Для кобыл же подгруппы IIIB-в день приза следует рекомендовать легкую утреннюю работу, а затем перед призом обычную проминку в два гита. На фальстартах от таких рысаков не рекомендуется требовать предельной резвости.

По возможности надо избегать возбуждающих лошадей воздействий при управлении: не наказывать ее и не давать ей тянуть.

Необходимо учитывать, что резвостный класс рысаков этой типологической подгруппы в большей степени выявляется в 2-, 3- и отчасти в 4-летнем возрасте, чем в старшем.

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВКИ РЫСАКОВ СЛАБОГО ТИПА ВНД

Лошади этой группы подразделяются на два типологических варианта — IV и IV-. Их нервной системе свойственна слабость или патологическая слабость нервных процессов: слабы у них и возбудительный, и тормозной процессы. Сильные внешние раздражители, которые выдерживают лошади других типов ВНД, для лошадей слабого типа часто являются сверхсильными и вызывают запредельное внешнее торможение. Для лошадей слабого типа ВНД, особенно с патологической слабостью нервной системы, характерна крайняя пугливость и нестойкость условнорефлекторных связей. Такие лошади оказываются обычно самыми строгими при чистке, сборке и во время тренировки. Они очень плохо приспосабливаются к новой обстановке — шарахаются, закидываются и долго не привыкают к сильному внешним раздражителям (кобыла Комедия 12-го конзавода даже в 5-летнем возрасте кидалась на дорожке от машин, людей, столбов и пр.). Лошади этого типа ВНД с трудом привыкают к водилке. От резких окриков и наказаний у них наступает внешнее торможение: они становятся неменяемыми, лезут в деннике на решетку, стенку или напряженно застывают на месте. Склонны они и к плохим привычкам (не дают надевать уздечку, обувь, различные приспособления и т. д.).

Лошадей слабого типа высшей нервной деятельности наказывать не следует.

Кобыла Боярка (Квадрат — Борислава) 1-го конного завода была однажды во время дачи корма наказана. С тех пор каждый раз при раздаче корма она в панике пыталась выскочить из денника.

При сборке, чистке и отбивке денника с лошадьми этого типа ВНД следует обращаться особенно мягко и спокойно. Они бывают

строгими при расчистке копыт и ковке, поэтому важно, чтобы уже первая расчистка и ковка были проведены особенно осторожно.

На необычные раздражители лошади слабого типа ВНД реагируют наиболее остро даже в конюшне.

Так, в октябре 1969 г. во время дневной раздачи корма в опытном тренотделении две кобылы слабого типа — Копилка 62-го конзавода и Картечь 12-го конзавода — неожиданно кинулись от кормушек. Копилка застыла в углу, а Картечь стала бить задом, храпеть, прыгать. Остальные лошади стояли около кормушек и не все из них ели корм; однако такой яркой реакции у них не было. Выяснилось, что оборвавшийся телефонный провод задел за трубу, идущую к автопоилкам. Первыми на этот ток очень низкого напряжения прореагировали лошади слабого типа ВНД.

Характерная особенность нервной деятельности лошадей слабого типа — возникновение у них внешнего торможения под влиянием новой обстановки. Поэтому первые выезды на дорожку ипподрома на 2-летней лошади слабого типа ВНД требуют от наездника особенной бдительности, так как в любой момент животное может неожиданно кинуться в сторону, ударить задними ногами, остановиться, «схватить на унос» и т. п.

Лучше всего первые выезды на рысках этого типа проводить вместе с лошастью старой или молодой, но более спокойной (другого типа ВНД).

Тренировочные работы на лошадях слабого типа ВНД вначале затруднены из-за их повышенной реакции на новую обстановку. Тренировки таких рысаков до утомления (но не до переутомления) способствуют притуплению их чересчур острой реакции на окружающие предметы и выработке более спокойной реакции на новую обстановку.

Применение защитных приспособлений (блиндера, закрытые наглазники, муфты, наушники и пр.) при тренинге лошадей слабого типа ВНД, безусловно, бывает оправдано необходимостью частичного ограждения их нервной системы от действия сильных внешних раздражителей.

В зависимости от степени слабости нервных процессов лошади различные защитные приспособления оказывают на нее неодинаковое воздействие. Если одним лошадям закрытые наглазники помогают, то у других они вызывают пассивно-оборонительную реакцию.

Так, кобыла Картечь (Новый — Крошечка) 12-го конзавода без наглазников закидывалась на дорожке или, пятясь назад, привозила наездника обратно к конюшне. В закрытых наглазниках она стала вести себя спокойнее, подчиняться управлению и резко улучшила результаты своих выступлений. Кобыла же Крушина (Отпрыск — Крошечная), боявшаяся судейской машины, столбов и т. д., в наглазниках, наоборот, останавливалась, закидывалась и вообще не шла.

При тренировке лошадей слабого типа ВНД следует также руководствоваться соответствующими схемами ВНИИК. При этом важно избегать резкой смены обстановки, строгого управления, резвых бросков, работы галопом с наказанием вожжами или хлы-

стом, так как все это может вызвать у них невроз или срыв нервной системы.

При езде на приз на лошадях этого типа ВНД надо проявлять большое терпение, так как их выступления наименее стабильны по сравнению с выступлениями лошадей других типов ВНД: часто наблюдаются сбои, проскачки по разным причинам или даже без видимых причин.

Так, несмотря на сравнительно высокую резвость кобылы Картечи в 4-летнем возрасте (2.13), неквалифицированных выступлений (сбои, проскачки, за флагом) у нее было больше, чем у любой другой лошади в тренотделении (табл. 19). Такая карьера характерна для лошадей с патологической слабостью нервных процессов (IV-).

ТАБЛИЦА 19

Показатели выступлений вороной кобылы Картечь 2.13
рождения 1967 г. (Новый — Крошечка) 12-го конзавода

Возраст	Лучшая резвость	Количество выступлений	Места		Без места	Сбой	Количество неквалифицированных выступлений	Выиграно баллов
			1-е	2—4-е				
2 года	2.46,8	4	—	1	3	1	—	30
3 года	2.21,8	28	1,5	5,5	21	23	16	657
4 года	2.13	22	4	6	12	16	8	1575

Применение сильного посылы, особенно хлыстом, должно быть очень расчетливым. От чрезмерного посылы у лошадей этого типа ВНД возникает пассивно-оборонительная реакция, выражающаяся в резком снижении резвости или в сбоях и проскачках.

Например, кобыла Комедия (Отпрыск — Камедь) 12-го конзавода бежала в Большом Трехлетнем призе и улучшила рекорд с 2.18,3 до 2.13,5. Несмотря на то что она бежала на пределе своих резвостных возможностей, наездник сильно послал ее хлыстом на финише. С тех пор во время бега на приз от посылы хлыстом кобыла стала резко снижать скорость, и эта привычка сохранилась у нее до конца беговой карьеры.

Чтобы выработать у Комедии хотя бы короткий бросок на финише, пришлось использовать одну из отрицательных ее привычек. Она состояла в том, что при обгоне во время тренировки других лошадей Комедия, пугаясь их, стремилась как можно быстрее пробежать мимо них резвой рысью. Это было использовано во время езды на приз: выходя за 100 м до финишного столба из-за спины соперников, можно было с уверенностью ожидать, что кобыла сделает короткий резвый бросок. Именно в таком стиле она и одержала немало побед в 4- и 5-летнем возрасте.

Выявление истинного резвостного класса рысистой лошади слабого типа ВНД сопряжено, таким образом, с известными трудностями. Поэтому во всех случаях, когда создается благоприятная обстановка в испытаниях, необходимо выступать в предельную резвость, к которой готова лошадь. Однако следует помнить, что перенапряжение и чрезмерный посыл лошади могут привести к срыву ее ВНД, почти всегда необратимому для лошадей слабого типа.

Лошади слабого типа с задатками высокой резвости участвуют иногда и в традиционных призах, но весьма редко их выигрывают. Среди таких лошадей не выявлено в призе ни одной класса 2.05. По сравнению с лошадьми других типов ВНД общее перенапряжение их организма чаще приводит к различным видам травматизма. Поэтому так велики отсев и снятие с испытаний рысаков слабого типа в возрасте двух-трех лет.

Проминку рысаков слабого типа ВНД следует проводить в два реприза. Чтобы снять чрезмерное нервное напряжение, можно еще прибегать к предварительной утренней тихой работе в день приза. Разминка перед призом состоит из двух-трех коротких приемов по 150—200 м. Общих рекомендаций по тактике езды на приз для лошадей слабого типа ВНД дать невозможно, так как проявления слабости нервной системы в призовой обстановке очень разнообразны.

При бережном, осторожном тренинге лошадей слабого типа и поддержании их нервной системы на уровне высокой функциональной активности они могут показывать хорошие резвостные результаты. Но это ни в коей мере не умаляет значения силы нервной системы рысаков для проявления ими высокой работоспособности. И в периоды высокой функциональной активности нервная система лошадей слабого типа продолжает оставаться непрочной, ненадежной, опасной в смысле срыва высшей нервной деятельности.

Сила нервных процессов — это, безусловно, самое нужное качество центральной нервной системы рысистой лошади, а слабость процессов — ее самый большой дефект.

Лошади слабого типа ВНД непрочны и неблагодарны в работе; их тренинг сопряжен с очень большими затратами труда, в связи с чем до полного выявления резвости оставляют обычно только наиболее классных лошадей, выделяющихся комплексом других интерьерных качеств, способствующих проявлению высокой резвости. Таким образом, лошади слабого типа ВНД подвергались и подвергаются гораздо более острому естественному и искусственному отбору, чем лошади других типов.

Сообразуя тренинг с особенностями нервной системы лошади и поддерживая ее на высоком функциональном уровне, важно добиваться высокой работоспособности рысаков всех типов ВНД. В этом и состоит искусство наездника.

Селекционная работа в конных заводах, проводимая с учетом типологических свойств ВНД лошадей, также может иметь большое значение. Поэтому у поступающих в ипподромный тренинг рысаков следует своевременно определять тип ВНД. Разработанная во Всесоюзном научно-исследовательском институте коневодства методика определения типа ВНД лошадей вполне доступна для применения в производственных условиях.

В таблице 20 приводятся итоговые материалы об особенностях тренировки лошадей разных типов ВНД.

Особенности тренировки рысаков разных типов ВНД (основные приемы)

Типологические группы ВНД	Виды работ и основные приемы						Приспособления и особенности сборки
	тихие работы		резвые работы	маховые работы	проминка за 1,5—2 ч до приза и разминка	езда на приз	
	трот	шаг					
Тип сильный уравновешенный подвижный (I группа)	В 2-летнем возрасте в 2 реприза, в 3-летнем и старше в 3 реприза	Желательно вечерняя проводка	За 7—10 дней до приза; запас 5—8 с (напряженность 80—83%); в 2-, 3- и 4-летнем возрасте в 3 гита, в 4-летнем и старше в 4 гита	В 2-летнем возрасте в 2—3 гита по 1600 м, в 3-летнем в 3 гита (два по 1600 м и третий на 2400 м), в 4-летнем и старше в 3 гита (последний на 2400 или 3200 м)	В 2-летнем возрасте в 2 реприза, в 3-летнем и старше в 2—3 реприза; разминка—2—3 фальстарта по 150—300 м	В зависимости от ситуации и подготовленности лошади	В приспособлениях нуждаются редко
Тип сильный уравновешенный подвижный с повышенной возбудимостью (IB группа)	В 2-летнем возрасте в 2—3 реприза, в 3-летнем и старше в 3 реприза	Обязательно вечерняя проводка	За 7—10 дней до приза; запас 8—14 с (напряженность 76—79%); в 2-, 3- и 4-летнем возрасте в 3 гита, в 4-летнем и старше в 4 гита	То же	В 2-летнем возрасте в 2—3 реприза, в 3-летнем и старше в 3 реприза; разминка—2—3 фальстарта	Повышенная возбудимость на старте — могут скакать; особое внимание уделить приему старта (особенно в 2- и 3-летнем возрасте)	Из-за повышенной горячности на старте часто необходимы строгие приспособления (строгие удила, цепочка, рогац) и ограничивающие слух наушники

Тип сильный уравновешен- ный инертный (II группа)	В 2-летнем возрасте в 2—3 реприза, в 3-летнем и старше в 3 реприза (не давать тя- нуть)	Жела- тельна вечерняя проводка	Строгое соблю- дение стереотипа— интервала между резвой и призом (7 или 10 дней); запас 3—6 с (на- пряженность 82— 88%); в 2-, 3- и 4-летнем возрасте в 3 гита, в 4-лет- нем и старше в 4 гита	То же плюс строгое соблю- дение стереотипа работы	В 2-летнем возрасте в 2 реприза, в 3-летнем и старше в 2— 3 реприза; разминка— 2—3 фаль- старта	Стараться не вести бег, очень ровно склады- вать езду на дистанции	Приспособления, ограничивающие поле зрения, при- ходится применять часто (муфта); при ответственных выступлениях по- лузакрытые и за- крытые наглаз- ники
Тип сильный неуравновешен- ный из-за пре- обладания силь- нейшего возбу- дительного про- цесса над силь- ным тормозным (группа IIIA)	В любом возрасте 3 реприза	Обяза- тельна вечерняя проводка	За 7—10 дней до приза; запас 7— 10 с (напряжен- ность 79—81%); в 2-, 3- и 4-летнем возрасте в 3 гита, в 4-летнем и стар- ше в 4 гита	В 2-летнем возрасте в 3 ги- та (в конце се- зона на 2400 м), в 3-летнем и старше в 3 гита (последний на 2400 или 3200 м)	В любом возрасте в 3 реприза; раз- минка—3 фальстарта по 200— 400 м	Осторожно на старте — могут скакать, склонны к пере- возбуждению (сбой, проскач- ки на старте)	Приспособления, помогающие удер- жать лошадь и ог- раничивающие по- ле зрения (строгие удила, цепочка, рогач и т. п., за- крытые наглазни- ки, наушники)
Тип сильный неуравновешен- ный из-за пре- обладания силь- ного возбуди- тельного про- цесса над сла- бым тормозным (группа IIIB)	В 2-летнем возрасте в 2—3 реприза, в 3-летнем и старше в 3 реприза	Жела- тельна вечерняя проводка	За 7—10 дней до приза; запас 8— 12 с (напряжен- ность 75—79%); в 2-, 3- и 4-летнем возрасте в 3 гита, в 4-летнем и стар- ше в 4 гита	Как у рыса- ков I группы	В 2-летнем возрасте в 2 реприза, в 3-летнем и старше в 2— 3 реприза; разминка— 2—3 фаль- старта	На старте по- хладнокровнее, стараться не ве- сти бег, ровно складывать езду по дистанции	То же

Типологические группы ВНД	Виды работ и основные приемы					Приспособления и особенности сборки
	тихие работы		резные работы	маховые работы	проминка за 1,5—2 ч до приза и разминка	езда на призе
	трог	шаг				
Тип слабый	В 2-летнем возрасте в 2—3 реприза, в 3-летнем и старше в 3 реприза	Желательна вечерняя проводка	За 7—10 дней до приза; запас 6—16 с (для кобыл 10—16 с)	Как у рысаков I группы	В 2-летнем возрасте в 2 реприза, в 3-летнем и старше в 2—3 реприза; разминка—2—3 фальстарта по 150—300 м	В зависимости от ситуации, оберегая лошадь от сильных раздражителей; посыл хлыстом вызывает пассивно-оборонительную реакцию
						Необходимы приспособления, ограничивающие поле зрения и слух (блиндера, закрытые наглазники, муфты, наушники), и строгие приспособления для управления

В комплект беговой упряжи входят: уздечка с удилами, трензелька, капсюль, обер-чек, мартингал с кольцами, седелка, потник, сережки, подпруга, затяжные ремни, второй ремень (вспомогательная подпруга), подхвостник, колпачки и вожжи. В этот комплект необходимо включать шорку (лямку).

Порядок сборки рысака следующий. Лошадь стоит в недоуздке на развязке в коридоре или привязана в деннике. Сначала занимаются конечностями. Крючком освобождают подошву и стрелку копыта от грязи, проверяют состояние ковки, бинтуют ноги, надевают необходимую профилактическую обувь. Затем накладывают на холку лошади седелку с подхвостником и подтягивают (не сильно) подпругу. Надевают капсюль, уздечку с удилами и, если необходимо, чек с трензелькой, а также различные дополнительные приспособления. Вожжи пристегивают к кольцам удил в последнюю очередь.

УДИЛА И УПРАВЛЕНИЕ РЫСАКОМ

Управляют рысакom с помощью удил, которые вкладывают в рот лошади. Удила должны оказывать давление на углы рта, язык и десны нижней челюсти в беззубой части, поэтому их подтягивают ремешками уздечки настолько, чтобы в углах рта образовались две складки. При разном давлении удил — от очень мягкого, почти неощутимого до сильнейшего, травмирующего ротовую полость — в центральную нервную систему лошади идут различные по своему значению импульсы.

Легкое давление удил, не достигающее порога болевой чувствительности, воспринимается лошадью как тактильный (осязательный) раздражитель. В тех случаях, когда определенный тактильный раздражитель применяется в подходящий момент систематически в соответствующем сочетании с другими раздражителями, он приобретает для нервной системы лошади значение условнорефлекторного сигнала. Будучи сигналом прочно закрепленного условного рефлекса, легкий тактильный раздражитель оказывает на нервную систему необходимое специфическое воздействие, достаточное для четкого управления лошадью. Прочные условнорефлекторные двигательные навыки, сигналами которых

служат легкие тактильные раздражения, вызываемые мягким управлением, являются основой хорошей выездки лошади.

Мастера рысистого тренинга, такие, как Г. Д. Грошев, П. А. Лыткин и другие, могли управлять лошадей буквально пальцами, так как все их воздействия были продуманными, в результате чего вели к образованию и укреплению в нервной системе лошади полезных условнорефлекторных связей.

Несколько более сильное давление удила наряду с тактильным раздражением оказывает и незначительное болевое воздействие. Эта легкая боль по существу тоже является сигнальной: она как бы предупреждает нервную систему лошади о необходимости подчиниться воздействию, чем и усиливает действие тактильного сигнала. Два таких воздействия удилами не отражаются отрицательно на течении нервных процессов в центральной нервной системе лошади, не нарушают синхронизации ритмов дыхания и движения и не препятствуют координированной деятельности всех систем организма рысака в оптимальном для него режиме. Поэтому следует стремиться к тому, чтобы в процессе тренинга рысистой лошади ограничиваться именно такими воздействиями.

Но в некоторых случаях только сильный болевой раздражитель может прекратить какое-либо нежелательное действие лошади или воспрепятствовать проявлению какой-либо вредной ее привычки. Сильный болевой раздражитель влияет на деятельность всей центральной нервной системы лошади. При этом резко меняется ее отношение к действию других раздражителей и перестраивается характер всех ее ответных реакций. Считают, что сильное болевое воздействие достигает своей цели, если лошадь, стремясь избавиться от боли, начинает вести себя так, как нужно наезднику. Последний же в ответ на это прекращает действие болевого раздражителя. В результате получают эффект, необходимый в данную минуту, а главное, у лошади отрабатывается навык абсолютного послушания.

Пользуясь в необходимых случаях сильными болевыми воздействиями, нельзя преследовать лошадь болью, наказывать ее, сводить с ней счеты. Следует помнить, что глубокое дисциплинирующее воздействие на нервную систему лошади оказывает не боль, а, наоборот, незамедлительное прекращение действия болевого раздражителя в ответ на соответствующую положительную реакцию со стороны лошади.

Неудивительно, что неуместное и неумелое пользование сильными болевыми раздражителями, посылаемыми как через строгие, так и через простые удила,— одна из главных причин появления у рысаков вредных привычек, неврозов, коротких и длительных срывов работоспособности, отбойности и т. п.

Академик Л. А. Орбели и его ученик С. М. Дионесов установили, что сильный болевой раздражитель мгновенно изменяет состояние центральной нервной системы и регуляцию с ее стороны всех жизненных процессов; в ответ на него у животного учащается дыхание и сердцебиение, повышается кровяное давление, насту-

пает общее его перевозбуждение, нарушается координация движений. Эти отклонения от физиологической нормы могут связаться в нервной системе лошади с обстановкой беговой дорожки, и тогда такая обстановка станет уже сигналом проявления нежелательной условнорефлекторной связи. Лошадь будет бояться беговой дорожки, перевозбуждаться на ней, закидываться и т. п.

В современной физиологии принято выражение «страх — болезнь боли». Страх же перед обстановкой беговой дорожки лежит в основе большинства отрицательных черт поведения рысистой лошади.

Наездник должен учитывать, что сильный болевой раздражитель является способом острого воздействия на нервную систему лошади, а потому такой раздражитель опасен. В одних случаях он бывает полезным и даже необходимым, в других категорически недопустим. Это в первую очередь зависит от особенностей нервной системы лошади, а также от целесообразности применения сильного болевого раздражителя и момента его действия. Соответствующие рекомендации о применении тех или иных удили и приемах управления лошастью приводятся в главе 4.

Следует упомянуть и о сверхсильных болевых раздражителях, то есть таких, которые нервная система лошади не может выдержать без нарушения своей деятельности. Под влиянием сверхсильного болевого раздражителя у рысистой лошади отключаются условнорефлекторные связи и разрушаются навыки, на которых базировалась ее выездка; лошадь становится практически неуправляемой, а затем наступает невроз или срыв ее высшей нервной деятельности. Подобных чрезмерных воздействий, травмирующих нервную систему лошади, следует всячески избегать. Важно помнить о том, что источником сверхсильных болевых раздражителей для лошадей разных типов ВНД может служить неодинаковая степень давления удила на ротовую полость. Кроме того, учитываются состояние и индивидуальные особенности строения ротовой полости каждой лошади, так как болевые раздражители, сильные для одних лошадей, могут оказаться сверхсильными для других. Всевозможные конструкции удили позволяют широко изменять места подачи раздражителей и степень их интенсивности. Мастерство наездника проявляется в правильном выборе соответствующих удили и умелом их использовании.

Рот рысистой лошади должен быть чувствительным к управлению. Это достигается тщательным уходом за ртом и тем комплексом приемов, которые входят в понятие «отработка рта» и способствуют его увлажнению. Увлажнение рта лошади улучшается привязыванием к середине удили заложенных в марлю сахара, хлеба и т. п. Прибегают также к скармливанию моркови, хлеба или пучка травы непосредственно перед выездом.

Удила должны быть прочными, легкими и по размерам соответствовать рту лошади. Если удила подогнаны плохо, то при управлении лошастью одно грызло может выходить из рта, а упра-

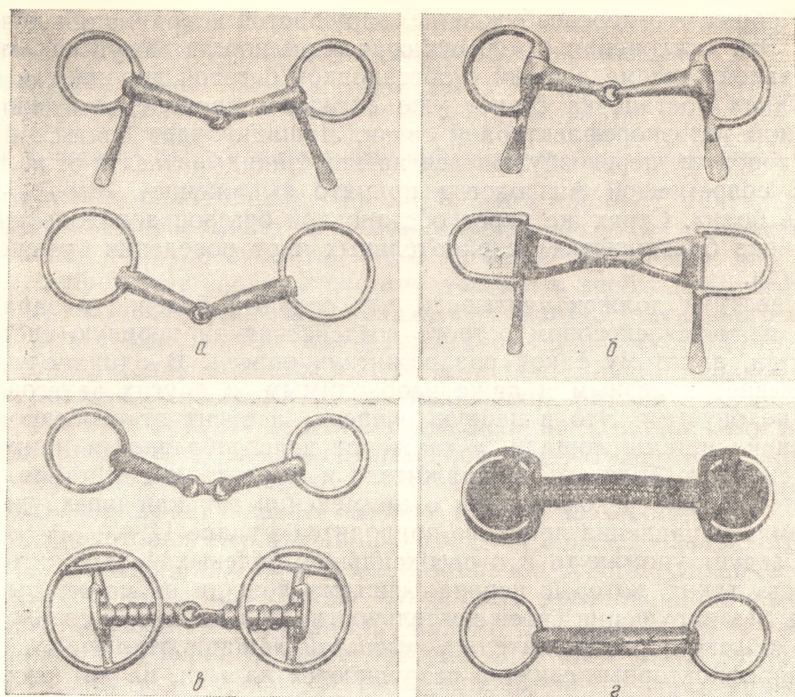

Рис. 30. Удила:

а — простые с усами и без усов; *б* — двухгрызловые дутые (вверху) и кресчендо (внизу); *в* — простые с восьмеркой (вверху), новожиловские (внизу); *г* — мягкие, обшитые кожей со щечками (вверху) и без щечек (внизу).

вление на одном грызле болезненно для лошади и может травмировать щеки. Иногда, что особенно опасно, одно кольцо удила попадает в рот лошади.

По своему действию удила бывают простые, мягкие и строгие. Мягкость или строгость удил обусловлена их конструкцией и формой грызла. Широкие гладкие грызла не беспокоят лошадь и способствуют мягкому управлению. Тонкие, с неровной поверхностью грызла раздражают рот лошади, и она стремится избавиться от боли тем, что сбрасывает удила с беззубой части нижней челюсти, а затем пытается прикусить их зубами. Если ей это удастся, то управление становится крайне затруднительным: лошадь «ложится» в вожжи и почти не реагирует на действия наездника. В тех случаях, когда болезненность от удил ощущается только на одной стороне рта, лошадь поворачивает голову в сторону боли, чем ослабляет давление удил с этой стороны. Знание этой особенности способствует в отдельных случаях обоснованному применению таких двухгрызловых удил, у которых одно грызло оказывает мягкое действие, а другое — более жесткое действие.

Наиболее часто применяют *простые двухгрызловые удила с усиками* (рис. 30,а). Они прочны, подвижны, благодаря чему легко вызывают отжевывание, не причиняют боли и в то же время достаточно сильны по своему действию, так как при натягивании вожжей, образуя угол, дают на десны и щеки лошади. *Простыми удилами без усиков* (рис. 30,а) пользуются при применении рога-ча. К простым относятся также *дутые удила с усиками* (рис. 30, б, в в е р х у); при управлении лошадей они более мягки.

Для большинства лошадей очень удобны *новожиловские удила* (рис. 30,в, в н и з у). По своему действию они могут быть строгими или обычными в зависимости от того, за какие кольца пристегивают вожжи (большие кольца — обычное действие, малые — строгое).

Мягкие удила обшивают кожей или замшей (рис. 30,г) поверх прокладки из мягкого сукна или поролона. Кольца на этих удилах обычные, без усиков. Основу мягких удил составляет проволока или металлическая пластинка. Удила с основой из проволоки сравнительно непрочны, и в настоящее время их не выпускают; удила же с основой из металлической пластинки достаточно прочны. Их успешно применяют для исправления положения головы лошади и при поврежденном рте для смягчения управления «тянущими» лошадьми, особенно в первое время.

К мягким относятся также удила с прямым металлическим грызлом, обшитым кожей. На них ставят обыкновенные или удлиненные кольца. *Удила с удлиненными кольцами* носят название *вудманси* (рис. 31,а). Они не травмируют рот лошади и не оказывают болевого воздействия, но по давлению на нижнюю челюсть лошади являются весьма сильными. Применяют их для отработки рта «тянущих» лошадей и лошадей, идущих в одной вожже. Пользоваться ими более двух-трех недель не рекомендуется.

Особой разновидностью мягких удил являются *резиновые удила* (рис. 31,б, в в е р х у). Их основу составляет цепь, залитая резиной. По эластичности они превосходят все остальные удила и особенно удобны для управления лошадьми с острым и чувствительным беззубым краем нижней челюсти.

*Улановские** удила (рис. 31,в, в н и з у) имеют особую форму: они состоят из одного цельновыгнутого, довольно широкого грызла с большими кольцами и мягким подбородным ремнем. Они очень мягкие, но малоподвижны во рту. В этом их недостаток. В то же время мягкость и меньшая подвижность улановских удил удобны при различных травматических повреждениях рта, смене зубов, травмах щек и т. п. Ограниченное их применение в настоящее время следует признать неоправданным.

При нормальной выездке и систематической планомерной тренировочной работе перечисленные выше удила могут вполне обеспечить мягкое спокойное управление рысистой лошадью.

* Такие удила носил в свое время знаменитый рекордист американский рысак Улан (1.58).

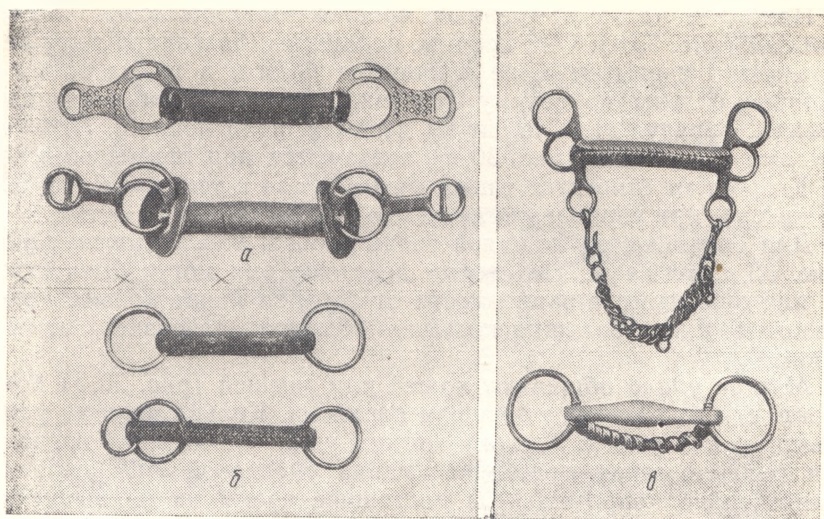

Рис. 31. Удила:

а — вудманси, покрытые кожей (вверху) и резиной (внизу); *б* — резиновые (вверху) и трехколенные, обшитые кожей (внизу); *в* — французские (вверху) и улановские (внизу).

Разновидностей строгих удил очень много. Среди них наиболее часто применяют четырехколенные (с наносником), витые, французские и др. Применение строгих удил, как правило, травмирует рот лошади, приводит ее в состояние повышенной нервозности и отрицательно отражается на здоровье и работоспособности. Несмотря на это, в практике ипподромной работы широко распространено представление о том, что применением строгих удил можно облегчить управление сильно «тянушей» лошастью. Это в корне неправильно. Применение строгих удил ведет часто только к тому, что лошадь от боли во рту начинает тянуть еще сильнее и становится неуправляемой («схватывает на унос», скачет, закидывается).

Четырехколенные удила (рис. 32, слева внизу) — это простые удила с двумя маленькими подвижными кольцами на грызлах для пристегивания наносника. Если лошадь сильно тянет, то наносник давит на переносицу, а оба грызла образуют острый угол, давящий на нёбо.

Очень строгие по действию витые удила бывают двухгрызловые и четырехгрызловые (двойные). *Двухгрызловые витые удила* (рис. 32, справа внизу) действуют по принципу простых, но их грызло сделано из толстой стальной проволоки. *Двойные витые* (четырегрызловые) *удила* (рис. 33, слева внизу) являются одними из самых строгих. Каждое из двух грызел образует самостоятельный острый угол, упирающийся в нёбо лошади. На таких уди-

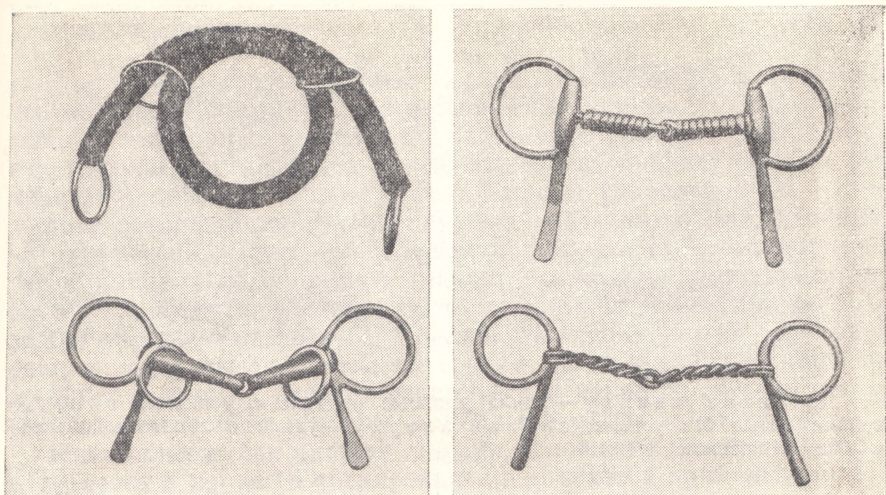

Рис. 32. Слева вверху — удила чавочные, внизу — четырехколенные; справа вверху — двухгрызловые с насадкой из колец, внизу — витые одинарные.

лах лошадь или прекращает тянуть, или начинает «схватывать на унос». По такому же принципу действуют *двойные простые удила* (рис. 33, слева вверху).

Французские удила (рис. 31, в, вверху) сделаны по принципу пеляма, применявшегося в конном спорте. Они состоят из прямого металлического грызла и двух длинных рычагов с тремя кольцами и подбородочной цепочкой. Строгость их действия зависит от того, за какие кольца пристегивают уздечку и вожжи. По строгости эти удила превосходят все остальные и могут привести к несчастному случаю (травме челюсти).

Для «тянущих» лошадей применяют и *удила кресчендо* (рис. 30, б, внизу), имеющие форму полумесяца с сочленением в центре. Благодаря такой форме удила лошади труднее нажимать на них челюстью и переваливать язык. Очень строгими являются чавочные удила (рис. 32, слева вверху), при которых чем сильнее тянет лошадь, тем сильнее стягиваются нижняя челюсть и язык, причиняя животному сильную боль.

Вообще строгая сборка оправдана лишь в тех случаях, когда, кроме облегчения в управлении трудноезжей лошадью, достигается также исправление этих дефектов ее поведения. Цель строгой сборки заключается не в постоянном создании сильных болевых раздражений (как еще делают многие наездники), а в том, чтобы усилить контраст между очень мягким управлением, когда лошадь подчиняется, и болевыми воздействиями на нее, когда она противодействует наезднику. Этот контраст и является эффективным средством образования условнорефлекторных связей, необхо-

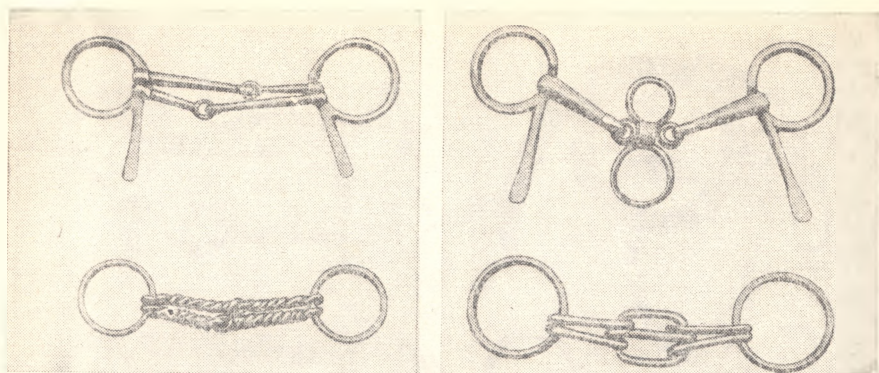

Рис. 33. Слева вверху — удила двойные простые с усами, внизу — двойные витые без усов; справа вверху — удила с лопаточкой, внизу — симпсоновские.

димых для мягкого управления лошады и перехода к применению обычных или мягких удил. Лишь немногие мастера умеют правильно использовать строгую сборку и добиваться, таким образом, положительного эффекта.

В руководствах по тренингу рысаков особое внимание уделяется применению различных удил, препятствующих переваливанию языка. Наиболее простыми из них являются *удила с «восьмеркой»* (рис. 30, в, вверху). Кроме того, применяют *удила с лопаточкой* (рис. 33, справа вверху) и пр. Следует, однако, отметить, что вместо применения специальных удил, предотвращающих переваливание языка, чаще привязывают язык лошади марлевым бинтом (или куском капронового чулка) к нижней челюсти. Очень простым и эффективным приспособлением считается также небольшая цепочка, которая подвязывается с каждой стороны удил и свободно свисает во рту рысака. Она рекомендуется и для сухоротых лошадей.

На все виды простых, мягких и на большинство строгих удил необходимо надевать резиновые кружки, которые предохраняют щеки лошади от потирания удилами или их кольцами и препятствуют попаданию в рот лошади кольца удил. Кожаные *удила* обычно делают с *кожаными щечками* (рис. 30, г, вверху).

Капсюль ограничивает движение челюстей и препятствует раскрытию рта. Его надевают на лошадь обычно при маховых и резвых работах и при ее испытаниях; сборка головы в таких случаях обычная (простые или мягкие удила, простая трензелька). Лошадям, сильно тянущим или открывающим рот, капсюль иногда надевают и на тротовые работы. Правильно надетый капсюль должен охватывать морду лошади приблизительно на 3—4 см выше угла рта, под этот ремень на переносице должен свободно проходить палец.

ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ДЛЯ ФИКСИРОВАНИЯ ГОЛОВЫ ЛОШАДИ В ТРЕБУЕМОМ ПОЛОЖЕНИИ

Изменение положения головы и шеи лошади ведет к смещению центра тяжести ее тела и соответствующим образом влияет на разгибательный тонус конечностей. Поднятие головы способствует лучшему выносу передних конечностей и затрудняет отхлест задних. От положения головы рысака зависит управление им и стойкость его хода. Если голова опущена очень низко или, наоборот, задрана очень высоко, то управлять рысак становится трудно, так как удила не оказывают на рот лошади нужного действия. Если голова не зафиксирована, то при резком изменении ее положения во время резвого бега баланс движения может быть нарушен, и тогда рысак сбивается с рыси на галоп. Таким образом, при сборке рысака следует стремиться в какой-то степени зафиксировать его голову и шею в наиболее выгодном положении.

Оптимальное для каждой лошади положение головы и шеи определяется в процессе тренировки и достигается применением различных приспособлений. К наиболее распространенным из них относится *обер-чек с трензельками* разных видов, из которых чаще всего используется простая прямая. Самой мягкой трензелькой яв-

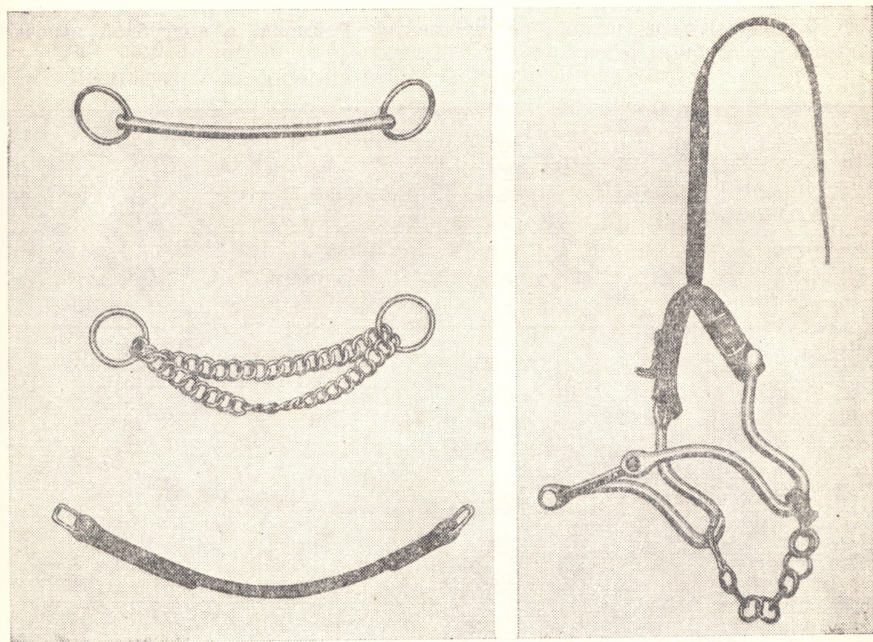

Рис. 34. Виды трензелей: слева вверху — простая, в середине — металлическая цепочка, внизу — подгубный (подбородный) ремешок; справа — французская трензелька Раймонд.

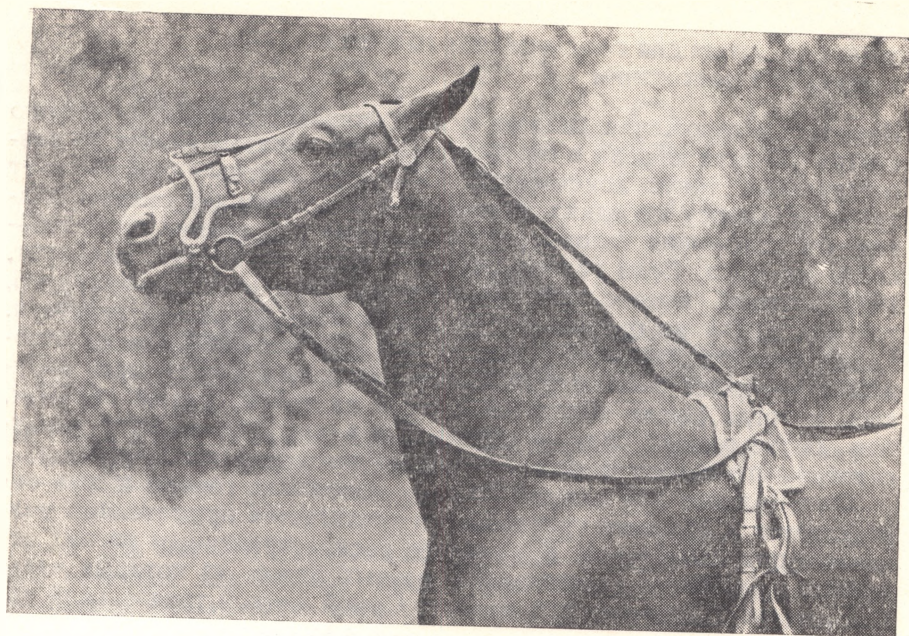

Рис. 35. Правильное положение трензельки Раймонд с подгубной цепочкой (можно с подгубным ремешком).

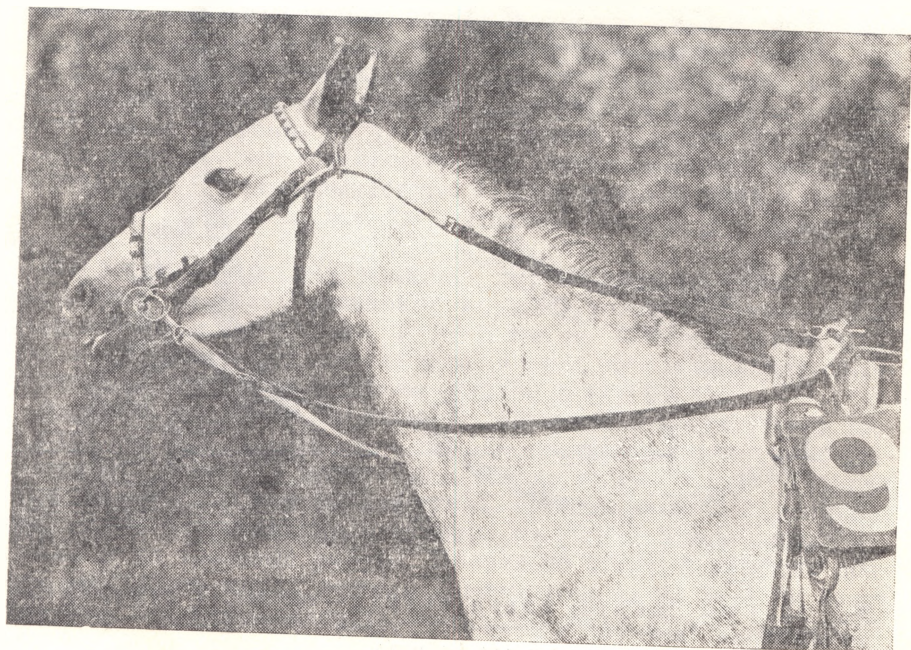

Рис. 36. Сайд-чек с наносником. Удила вудманси с резиновыми предохранительными кольцами.

ляется *подгубный* (подбородочный) *ремень*, который пристегивают к наноснику впереди удила под подбородок лошади (рис. 34, слева внизу). Получила распространение и *французская трензелька Раймонд* (рис. 34, справа), по действию близкая к рогачу. При применении такой трензельки рысак высоко поднимает голову (рис. 35), отчего часто страдает мускулатура поясницы и крупа. В то же время это приспособление не мешает управлению рысак и не вызывает сопротивления с его стороны.

К лошадям, которые не терпят обер-чека или нуждаются лишь в небольшой поддержке головы, применяют *сайд-чек* (рис. 36). Проходит он через специальные сержки, пришитые у основания щечных ремней уздечки. Сайд-чек оказывает мягкое действие, но заменить им обер-чек в полной мере нельзя.

Трензельки других видов — «лесенка» (рис. 37, слева), цепочка (рис. 34, слева в середине), «чек Дэвиса» (рис. 37, справа), лопаточка — являются более строгими. Все эти приспособления надевают с наносником. Цепочку можно применять с большей или меньшей строгостью. Для большей строгости цепочку кладут в рот лошади и пропускают под подбородком, для меньшей строгости ее пропускают только под подбородком (рис. 38). Трензельки «лесенка» и «чек Дэвиса» могут очень сильно давить на небо лошади. Поэтому их следует класть так, чтобы это действие не проявлялось до тех пор, пока лошадь не начнет наклонять голову вниз, т. е. «ложиться в чек». Только в таком случае эти трензельки дают желаемый результат.

Широко распространенным приспособлением для фиксации головы лошади является рогац. Рогацы бывают двух видов: рогац «в рот» (рис. 39, слева) и подбородочный (подгубный) (рис. 39, справа и 44), причем действие последнего несколько мягче. Рогац предназначается в основном для лошадей с узким ганахом и тяжелым дыханием. Он фиксирует голову лошади более неподвижно, раскрывая угол между шеей и головой, и изменяет действие удила, но одновременно затрудняет управление лошадью. Необходимо следить за тем, чтобы рысак, на которого надели ро-

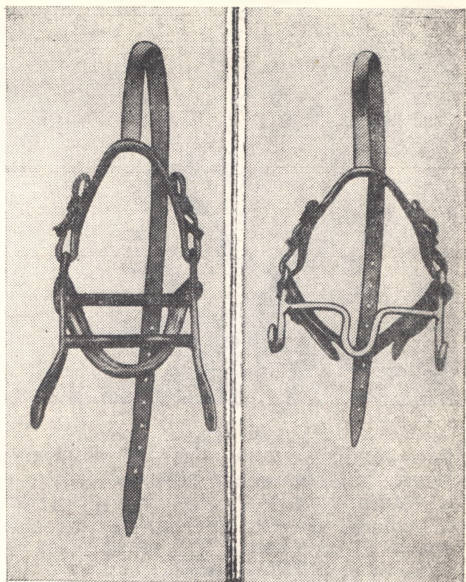

рис. 37. Слева — трензелька «лесенка»; справа — трензелька «чек Дэвиса».

Рис. 38. Правильно надетый козырек: боковые прикрепляющие ремни проходят под щечными ремнями уздечки и капсюля; подгубная цепочка поддерживается наносником и обер-чеком; конец обер-чека закреплен ремнями подгарка.

родный ремень, цепочка, «лесенка» не надеты впереди удила, иначе удила будут действовать не на рот лошади, а на ремни этих приспособлений.

Довольно часто встречаются рысаки, отводящие во время езды голову в сторону, что мешает управлению и отрицательно отражается на характере движения. Для исправления такого положения используют многочисленные приспособления: прямые удила, удила с надставкой (трехколечные; рис. 31, б, в и з у), полный наглазник с одной стороны, стержень (от седелки к специальному капсюлю). Однако, прежде чем применять эти приспособления, необходимо найти причину, которая заставляет лошадь держать голову в сторону. Причинами же могут служить травмы рта, смена зубов, односторонняя болезненность мускулатуры или сухожилий, неправильная выездка лошади, неправильная подгонка или выбор удила. Устранение соответствующим лечением или выездкой причины — самое эффективное средство для исправления положения головы лошади. Чтобы облегчить выездку таких лошадей, можно временно применять прямые или трехколечные удила или один полный наглазник. Если рысак держит голову вправо, то наглазник должен быть на левой стороне, если влево, то на правой. При применении трехколечных удила удлиненный рычаг должен находиться на стороне той вожжи, за которую рысак тянет сильнее.

Применения других приспособлений желательно избегать, особенно в тех случаях, когда неправильная постановка головы связана с болезненностью рта или хромотой лошади.

гач, не шел с совершенно брошенными вожжами или, наоборот, не начинал сильно тянуть, задирая голову, что во многом зависит от того, как надет рогац (рис. 40). Мягкое положение рогаца определяется несколькими отпущенными ремнями на уздечке и на шее, коротко подтянутые ремни обуславливают строгое его положение. Правильно надетый рогац иногда способствует удлинению хода, он бывает полезен лошадям со слабой мускулатурой плечевого пояса.

Необходимо помнить основное правило: все приспособления с наносником — рогац и трензельки, подбо-

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

и Раймонд — должны быть

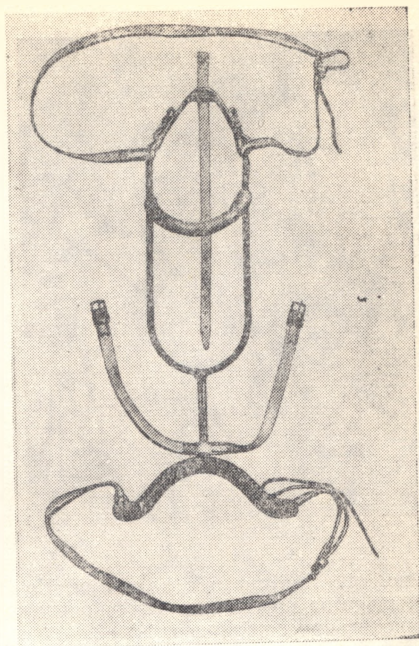
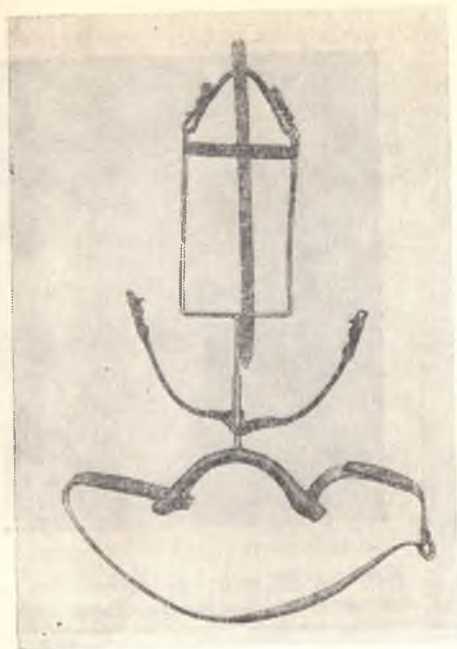

Рис. 39. Слева — рогаč «в рот»; справа — подбородный (подгубный) рогач.

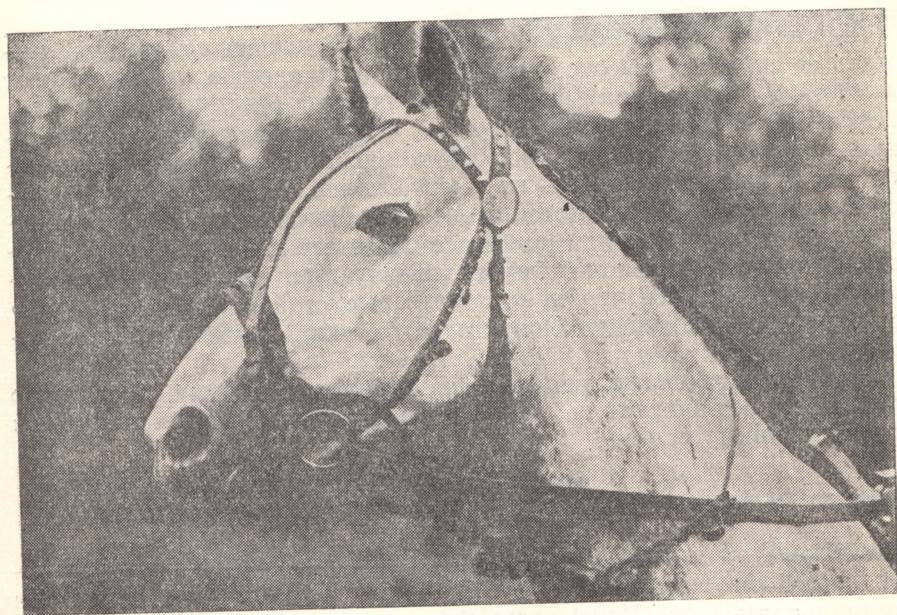

Рис. 40. Правильно надетый рогач «в рот». Можно надевать без капсюля, но с наносником.

Рис. 41. Мартингал с кольцами. Костыльки на вожжах не дают кольцам зацепиться за пряжки вожжей.

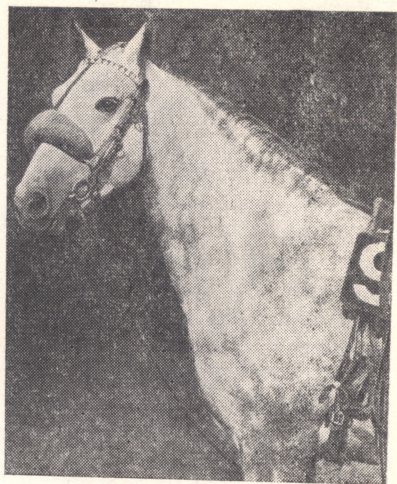

Рис. 42. Шпрунт пристегивается к капсюлю и к подпруге. Узкая муфта, правильно надетая: ремни, закрепляющие муфту, должны проходить под щечными ремнями капсюля и уздечки.

Если лошадь выработала привычку вскидывать голову или держать ее слишком высоко и это мешает управлению, то используют *мартингал с кольцами* (рис. 41) или *шпрунт* (рис. 42). Мартингал подгоняют по длине таким образом, чтобы он не стеснял управление лошадей и выполнял свою функцию. Желательно, чтобы кольца мартингала находились на высоте колец седелки. Шпрунт пристегивают к подпруге и к капсюлю. Он может быть сделан из эластичного материала или из более жесткого ремня, действие последнего более сильное и грубое. Длину шпрунта следует соотносить с длиной чеки, чтобы оставлять рысистой лошади некоторую свободу для движения головой вверх и вниз, не закрепляя ее намертво.

Иногда к рыскам, высоко задирающим голову, достаточно применить мягкие удила и заменить трензельку на подгубный (подбородный) ремень.

ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ КРУПА ЛОШАДИ

Некоторые рысаки при движении сваливают круп на одну сторону, из-за чего нарушается ритмичность движения конечностей и правильность хода. Чаще всего это связано с хромотой; стоит устранить ее, и положение крупа вскоре исправляется. Если такое

положение крупа с хромотой не связано, то используют боковой ремень или боковую палку (рис. 43), но применяют их только на резвых контрольных работах и при езде на приз.

Асимметричное положение крупа при движении лошади связано иногда с особенностями экстерьера и неправильной выездкой. Дело в том, что многие молодые лошади отличаются укороченным туловищем и значительно лучше развитой мускулатурой крупа по сравнению с мускулатурой плечевого пояса, и чтобы не травмировать себя при движении тротом (особенно тихим), они вынуждены сваливать круп в сторону. Со временем это иногда переходит в стойкую привычку. Чтобы такая привычка у лошадей не выработалась, тренировать их следует тротом, близким по скорости к «веселому», или тихой размашкой (1600 м 5 мин и резвее). Можно и совсем отказаться от трота, заменив его шаговыми работами и размашками (именно так тренировали знаменитого Крепыша).

В тех случаях, когда неправильное положение крупа у рыска уже закрепилось и одной выездкой его не исправить, пользуются боковым ремнем или боковой палкой. Однако не рекомендуется располагать их очень близко к лошади. Применять боковой ремень или палку при тренинге кобыл часто вообще нецелесообразно, так как это раздражает их.

ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ И СЛУХА ЛОШАДИ

В практике рысистого тренинга издавна применяют приспособления, ограничивающие поле зрения лошади, — муфты, козырьки, наглазники. Считается, что они помогают управлять близорукими и пугливыми лошадьми. В этом есть доля истины, так как и при

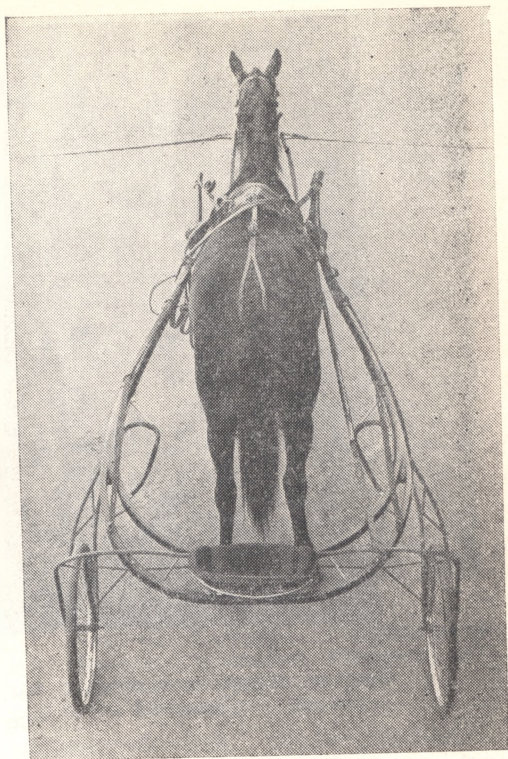

Рис. 43. Применение бокового ремня или палки. Качалка «рекордистка» («американка»).

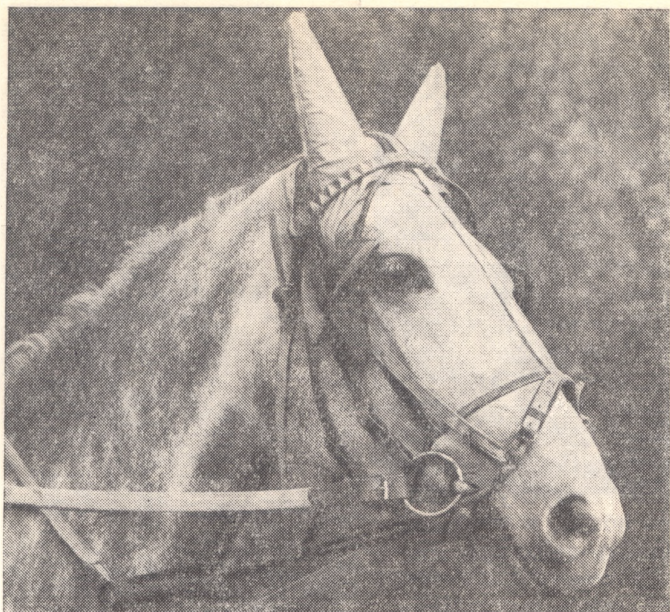

Рис. 44. Капсюль, уздечка с полузакрытыми наглазниками, наушники, подбородный рогац с наносником.

дефектах зрения, и при повышенной пугливости лошади уменьшение поля зрения обычно дает положительный эффект. Однако действие муфт, козырьков и наглазников гораздо глубже, оно стало вполне ясным лишь в свете исследований, проведенных в последние годы.

На беговой дорожке ипподрома, особенно в дни призовых испытаний, на нервную систему рысака действует большое количество сильных зрительных раздражителей: пробегающие мимо лошади, трибуны, заполненные публикой, флаги, резкие контрасты света и тени, наконец, мелькание предметов и теней в поле зрения рысака при его движении. Согласно данным современной физиологии, множество одновременных зрительных раздражителей по суммарному действию на центральную нервную систему представляет собой сильный комплекс; переносятся они животными в зависимости от свойств их нервной системы. Одна из целей хорошей выездки заключается в том, чтобы каждую лошадь научить спокойно реагировать на эти раздражители, что не всегда удается: даже у прекрасно выездженных лошадей остаются склонности, обусловленные особенностями их нервной системы.

Для лошадей с недостаточной силой нервной системы, а тем более слабого типа ВНД комплекс зрительных раздражителей может оказаться сверхсильным и вызвать развитие запредельного

внешнего торможения с вытекающими отсюда последствиями. Поэтому сужение комплекса зрительных раздражителей с помощью муфты, козырька или наглазников облегчает деятельность нервной системы лошади. Если нервная система рысистой лошади недостаточно уравновешена, то уменьшение количества зрительных раздражителей в некоторой степени предохраняет ее от перевозбуждения. И, наконец, сужение поля зрения лошади бывает целесообразным при недостаточной подвижности ее нервных процессов, поскольку такая лошадь медленно осваивается с обстановкой ипподрома. Еще большие осложнения возникают в тех случаях, когда недостаточная сила нервных процессов у рысистой лошади сочетается с их неуравновешенностью или плохой подвижностью. Поэтому рекомендации по применению приспособлений, предохраняющих нервную систему рысистых лошадей от чрезмерного действия сильных внешних раздражителей, рассматриваются в неразрывной связи с вопросами индивидуализации их тренировочного процесса.

Рис. 45. Блиндера с подвижными чашками. Трензелька «лесенка», закрепленная наносником.

Муфты, козырьки, наглазники по-разному ограничивают поле зрения лошади, и при выборе того или иного приспособления следует учитывать возможные наслоения в ее нервной системе. Наблюдение за поведением рысака на дорожке всегда может подсказать, на какие раздражители он более резко реагирует и с какой стороны целесообразнее ограничивать его поле зрения.

Муфта (рис. 42) плотно прилегает к голове лошади. Желательно, чтобы она была как можно легче. *Козырек* (рис. 38) легче муфты; поле зрения он ограничивает в большей мере, но прилегает к голове не так плотно, из-за чего лошади труднее с ним осваиваются. Действие муфты и козырька зависит от длины обертки.

Лучше всего не применять муфту или козырек, а попытаться без них приучить лошадь к новым предметам на дорожке. Даже после того, как лошадь уже освоится с муфтой или козырьком, желательно все же попытаться проводить тренировку без них.

Если рысак боится незнакомых предметов, расположенных по сторонам, или лошадей, бегущих рядом и сзади, то приходится надевать на него *полузакрытые* (рис. 44) или *закрытые наглазники*.

ки. Однако в этом случае лошадь начинает сильнее реагировать на звуки.

Более всего ограничивают зрение лошадей *блиндера* (рис. 45). Однако их применение редко себя оправдывает, так как лошадь чувствует себя в таких случаях неуверенно и постоянно настораживается.

Для ограничения слуха лошадям затыкают уши специальными тампонами и надевают *наушники* (рис. 44). Следует отметить, что в жаркие дни желательно ограничиваться тампонами, так как под наушниками голова лошади перегревается и сильно потеет.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТНАЯ ОБУВЬ ДЛЯ РЫСАКА

Необходимость применения профилактической обуви вызывается в первую очередь экстерьерными недостатками лошади, а также особенностями ее движения. Много обуви приходится надевать при плохой выездке рысака, его неустойчивом или неправильном ходе. Однако потребность в профилактической обуви можно значительно сократить правильной ковкой или устранением болезненности мускулатуры.

В настоящее время наряду с кожаной профилактической обувью широко применяют резиновую. Для защиты пятки передних конечностей применяют *резиновые кабуры*, разнообразные по массе и виду: легкие гладкие (рис. 46, а) и гофрированные (рис. 46, б, справа), тяжелые литые (рис. 46, б, слева). Используют и *кожаные кабуры* (рис. 46, в), *напятники кожаные* двойные (рис. 46, г) и одинарные (рис. 46, д), *напятники резиновые* (рис. 47). Резиновая обувь удобна, она не впитывает влагу, но от нее часто образуются потертости и как следствие «подседы» (дерматит) под щеткой. В настоящее время напятники применяют все реже.

При размете и косолапости передних конечностей для защиты пясти надевают берцовые *нагавки* (рис. 48), а для защиты запястного сустава — *наколенники* (рис. 46, а). Следует отметить, что в старшем возрасте лошадь, ранее носившая наколенники, может не испытывать в них необходимости. При окончательном развитии и формировании рысака грудь его становится шире и он перестает забивать запястья.

Например, рысак Бравый (2.07) носил наколенники до шести лет, после чего, несмотря на значительный размет, он мог проходить тренинг и выступать на приз без них.

В очень редких случаях применяются так называемые *штаны*, защищающие предплечье (рис. 49). Но этого приспособления можно избежать при помощи специальнойковки.

При коротком предплечье и длинной пясти на резвой рыси лошадь забивает локоть и для предохранения его в таких случаях от удара надевают *намышники*. Очень важно правильно подогнать их, чтобы они закрывали именно локоть (рис. 50).

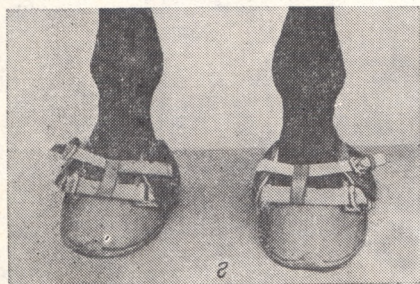
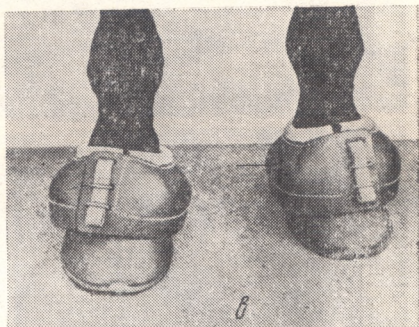
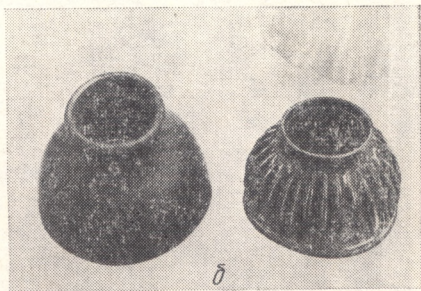
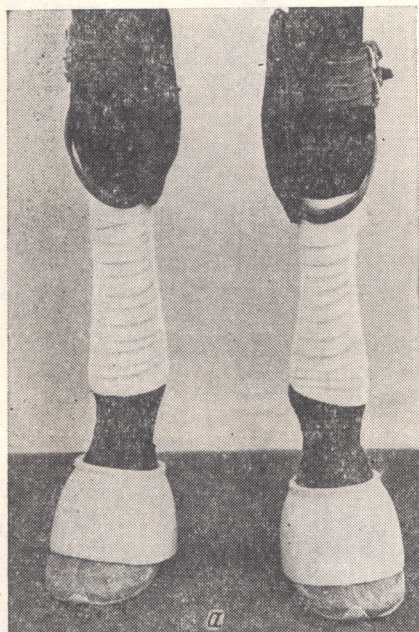

Рис. 46.

а — правильно забинтованные ноги, наколенники, легкие гладкие резиновые кабуры;
б — резиновые кабуры: с л е в а — тяжелый литой, с п р а в а — гофрированный, или реб-
 ристый; *в* — кабуры кожаные; *г* — двойные кожаные напятники (для безопасности ремни
 соединены резинкой); *д* — стандартные одинарные кожаные напятники.

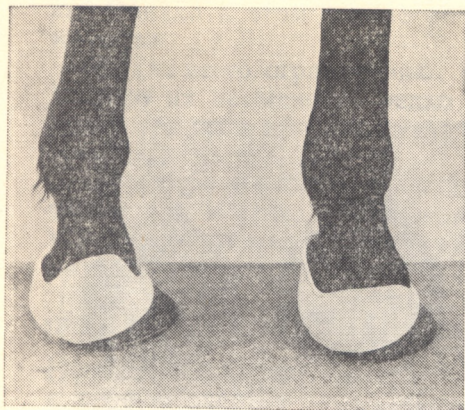

Рис. 47. Резиновые напятники.

Рис. 48. Берцовые нагавки для защиты пасты.

Рис. 49. Штаны — приспособление для защиты запястных суставов и предплечий.

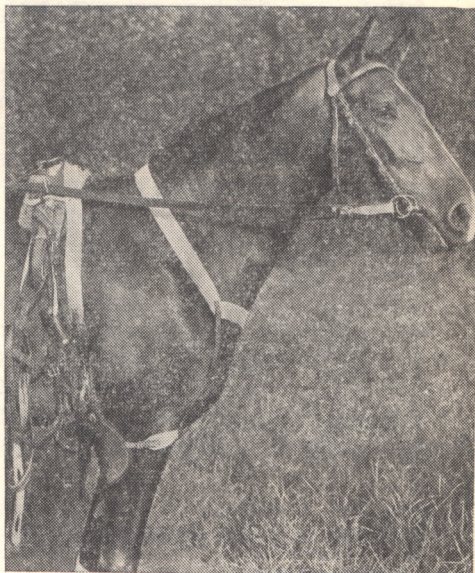

Рис. 50. Правильно надеты намышники. Трехколечные удила с отводкой на правую сторону, если лошадь «держит» правую вожжу.

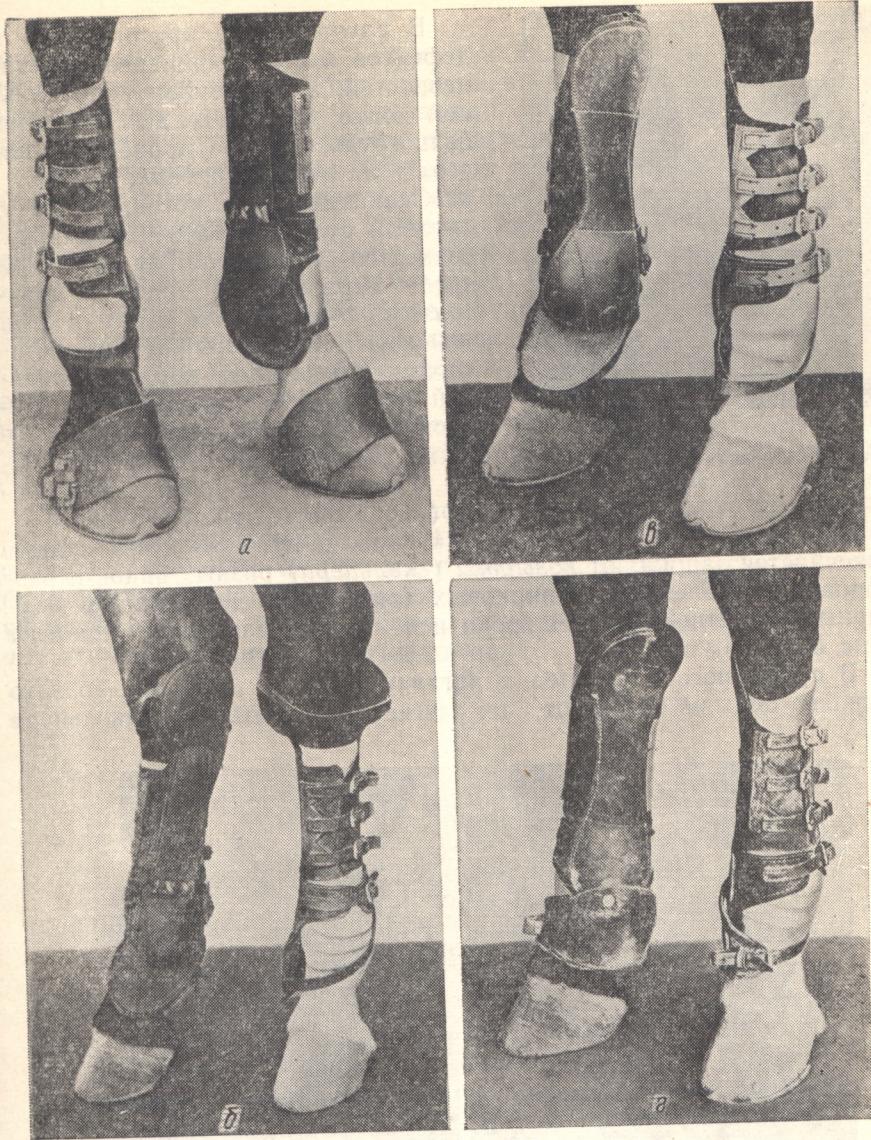

Рис. 51.

а — нагавки обычные с переплетом для защиты плюсны и путового сустава, стандартные кожаные скельпера (козырьки) для защиты венчиков задних конечностей; *б* — нагавки с «цветком» для защиты скакательного сустава и с откосом, защищающим бабку; *в* — нагавки без переплета с «язычком» под скакательный сустав и с откосом, прикрывающим бабку; *г* — шарнирные нагавки для защиты плюсны, путового сустава и бабки.

Рис. 52. Нагавки двухпряжечные без откоса для защиты путового сустава.

В случае очень крутого хода и дефектов в строении передних конечностей, а также при неправильной ковке рысак иногда начинает бить грудь, так что приходится надевать на него *нагрудник*.

Скакательный сустав, плюсну, путовый сустав и бабку задних конечностей предохраняют от ушиба *нагавки* различных видов — *двухпряжечные с откосом и без откоса*, *обычные с переплетом и без переплета*, с «язычком» под скакательный сустав и с «цветком», закрывающим скакательный сустав, а также *шарнирные нагавки* (рис. 51, 52). Применяют и *резиновые нагавки* (рис. 53, слева).

Венчик и путовую кость задних конечностей защищают *козырьки (скельпера)* разных видов и размеров — от маленьких венчиковых (рис. 51, а) до сложных шарнирных. В летнее время широко используют *резиновые скельпера* (рис. 53, справа).

В сухую погоду резиновые нагавки тяжелее кожаных, но зато в грязь они не набухают, их легче мыть. Резиновые скельпера

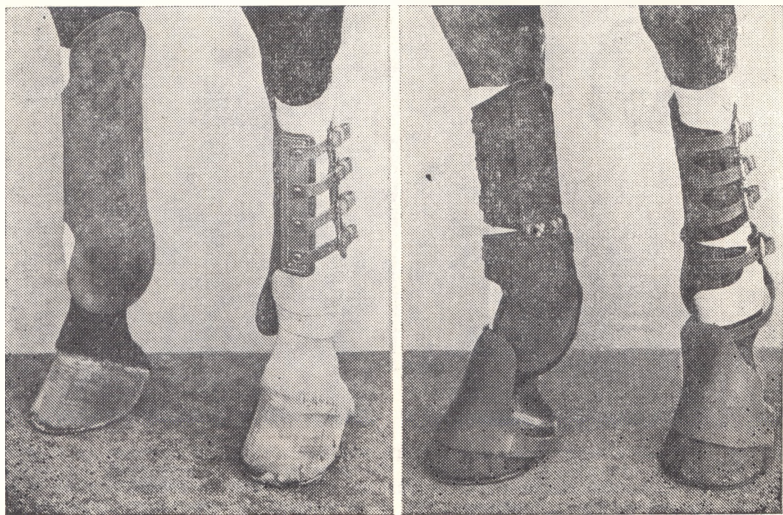

Рис. 53. Слева — стандартные резиновые нагавки; справа — нагавки обыкновенные с переплетом и откосом, скельпера резиновые.

можно применять только летом, так как зимой на копыте они не держатся: быстро рвутся острыми шипами. Резиновые наколенники следует применять с резинками, прикрепленными к седелке, так как без резинок они сползают с запястья.

В целях профилактики прибегают и к *бинтованию ног* лошади (рис. 46, а); рассматривают его как средство, смягчающее удар, а также необходимое при заболеваниях сухожильно-связочного аппарата. На работу лошадь бинтуют вязаными бинтами длиной 1,5 м, под бинт на пясть (плюсну) накладывают вату, ватник или суконку. Слегка натягивая бинт, начинают бинтовать с верхней трети пясти (плюсны) вниз до путового сустава, а затем бинтуют туго кверху до запястья (скакательного сустава); тесемки завязывают с наружной стороны пясти (плюсны) на 3—4 см ниже сустава. Чтобы бинт не вызвал потертостей кожи лошади, вата или ватник должны выходить из-под бинта у путового и запястного суставов на 1 см.

Денниковое бинтование ног лошади распространено после втирания какого-либо лекарства или сухого массажа. Такое бинтование должно быть свободным с захватом путового сустава, под бинт обязательно подкладывают вату или ватник. Чтобы лошадь не могла срывать бинты зубами, на голову ей надевают намордник или поперх бинтов колючие нагавки.

ЭКИПАЖИ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ
И ИСПЫТАНИЙ РЫСИСТЫХ
ЛОШАДЕЙ

Для тренировки рысаков шагом, тротом и размашкой используют рабочую моторную качалку (рис. 54). Тихие работы молодняка желательно проводить только в моторной качалке, так как она прочна и более устойчива. Моторная качалка создает более высокое тяговое сопротивление (около 5 кг по хорошей дорожке), что способствует лучшему развитию мускулатуры и повышению общего обмена. Очень удобна для заездки и тренировки рысистого молодняка моторная качалка с удлиненными, более широко поставленными оглоблями и приспособлением, предотвращающим вставание лошади на дыбы (рис. 55).

Другой тренировочной качалкой является качалка «дербистка» (рис. 56), средняя между моторной и призовой, с легкими колесами и сиденьем на дрожинах и рессорах. Эта качалка, как и моторная, устойчива, удобна для тренировки рысака размашкой, махом и резвой рысью, а также для езды на приз на лошадях, склонных к иноходи. Тяговое сопротивление ее по хорошей дорожке

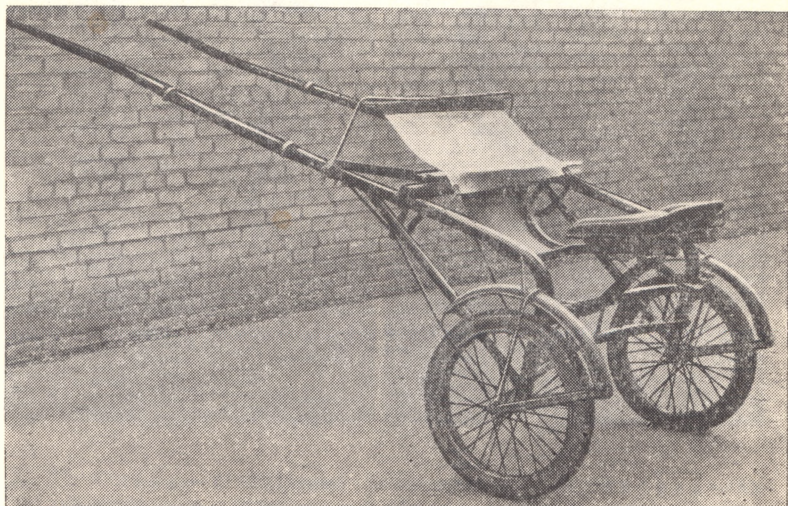

Рис. 54. Моторная качалка.

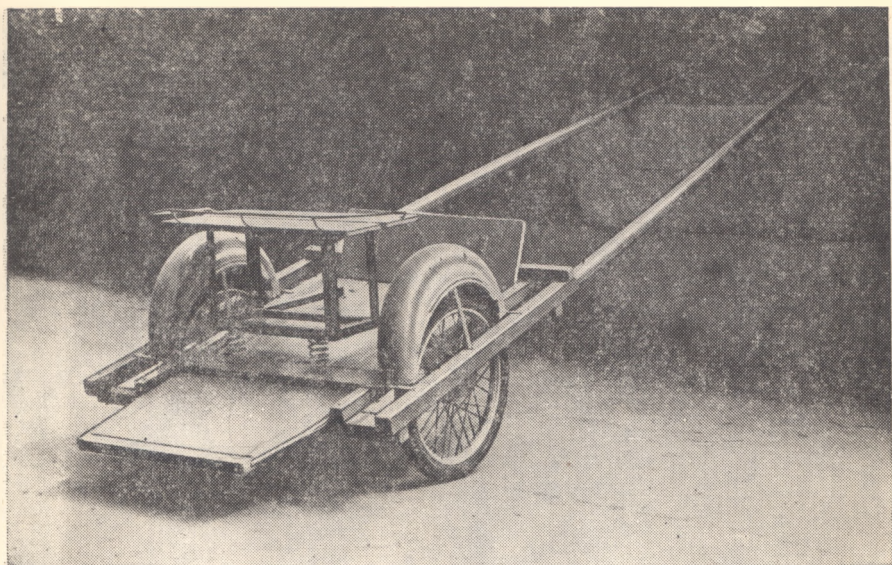

Рис. 55. Качалка для заездки молодняка (ГДР).

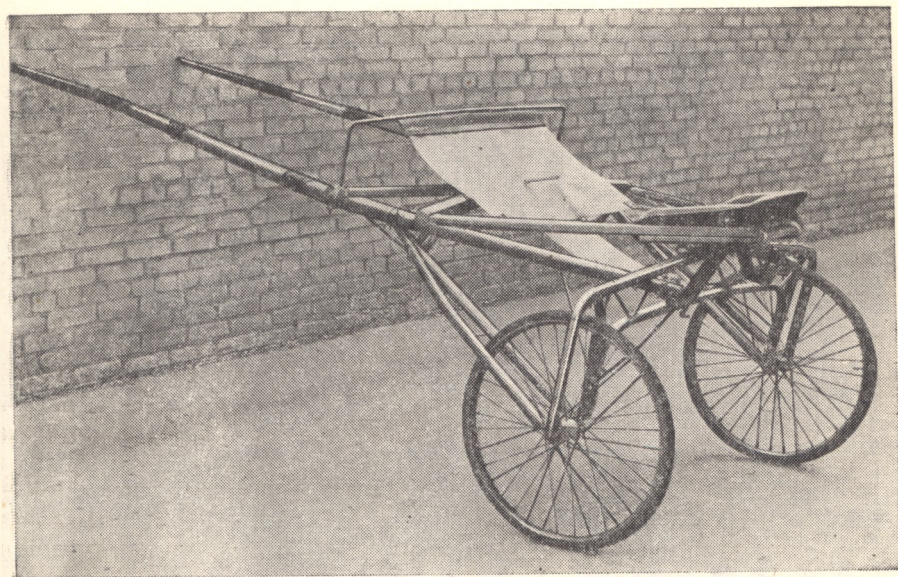

Рис. 56. Качалка «дербистка».

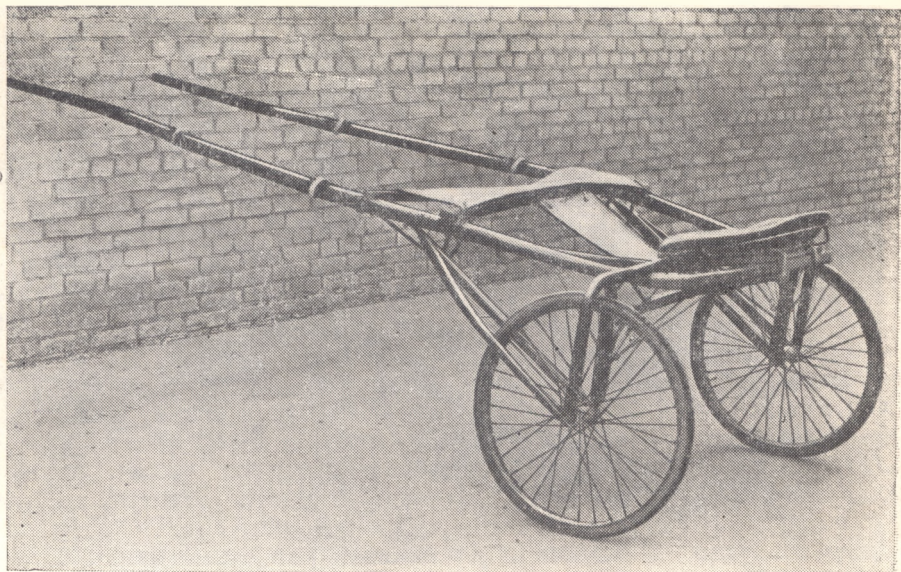

Рис. 57. Качалка призовая.

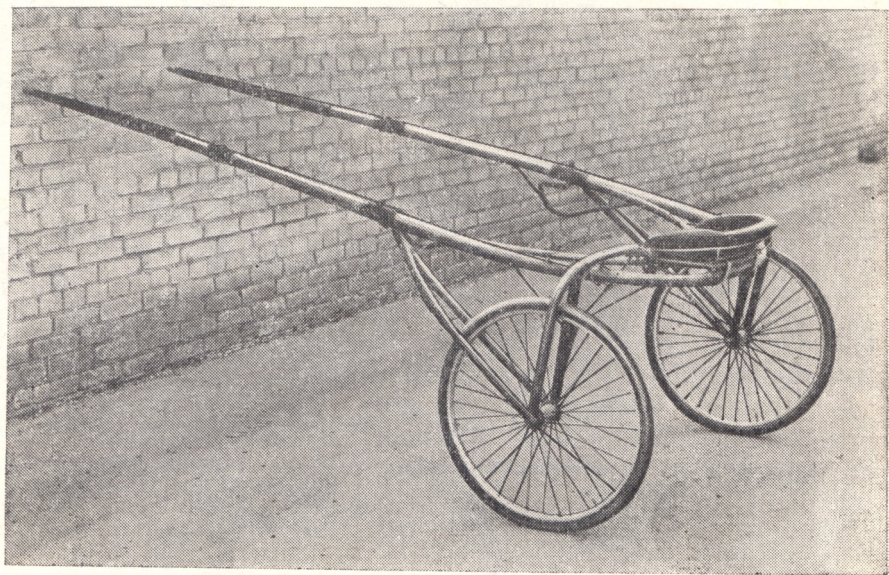

Рис. 58. Качалка «рекордистка» («американка»).

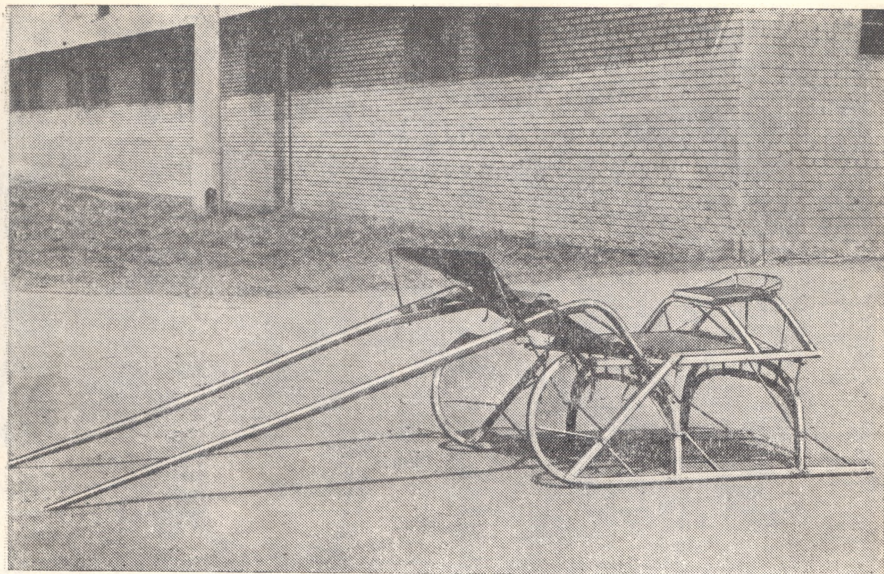

Рис. 59. Беговые сани.

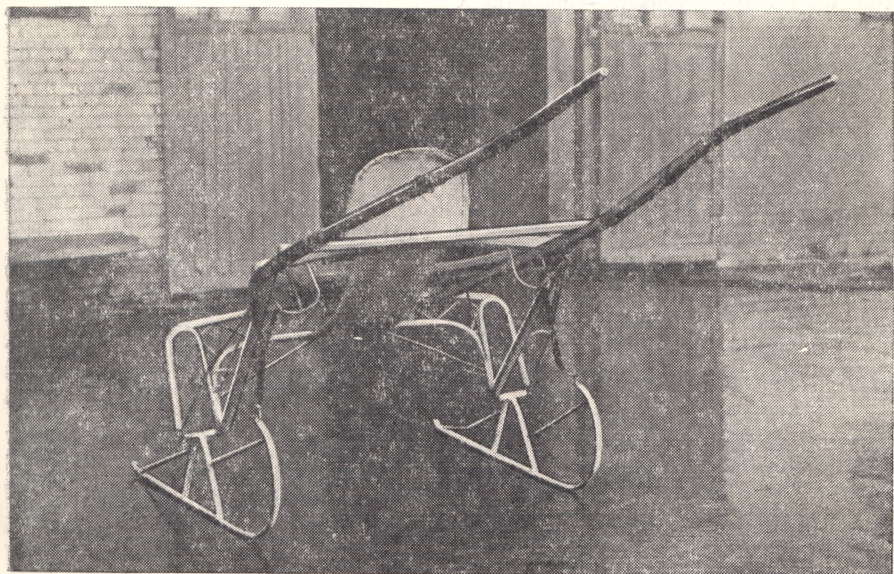

Рис. 60. Качалка, в которой колеса заменены полозьями.

Рис. 61. Рысак в экипаже — пролетке.

составляет около 3 кг. При этом рысак развивает резвость, уступающую на 1—2 с (1600 м) резвости его в призовой качалке.

Для выступления на приз используют, как правило, призовую качалку (рис. 57). В ней проводят и контрольные резвые работы. Эта качалка должна быть легка (15—20 кг вместе с колесами), очень прочна, пружиниста в оглоблях и устойчива на ходу. Легче ее лишь качалка «рекордистка» («американка»; рис. 58), масса которой вместе с колесами равна 12—16 кг. Она также должна отличаться прочностью, гибкостью и большим накатом. При равных условиях резвость рысака в такой качалке должна быть на 1—2 с выше, чем при езде в призовой качалке. Однако «рекордистка» требует очень ровной и гладкой дорожки; в противном случае качалка будет толкать лошадь, нарушая этим стойкость ее хода. В «рекордистку» следует запрягать только хорошо выездженную лошадь, с правильным четким ходом. Лишь при этом условии может быть достигнута более высокая резвость. Но так как даже при правильном ходе некоторые рысаки плохо осваиваются с экипажем этого вида, эффективность запряжки в него лошади следует предварительно проверять на резвой работе.

По снежной дорожке зимой рысистых лошадей тренируют в беговых сани (рис. 59). По сравнению с тренировочной качалкой тяговое сопротивление их несколько выше. Следует помнить, что при запряжке рысака в беговые сани надо применять страховоч-

ный ремень, ограничивающий подъем оглобель и предотвращающий тем самым опрокидывание саней.

Чтобы можно было осаживать запряженную в беговые сани лошадь назад, на концах полозьев следует делать откосы. На некоторых ипподромах зимой применяют тренировочные качалки, заменяя на них колеса полозьями (рис. 60).

В целях укрепления мускулатуры, успокоения нервной системы рысака и улучшения его резвости часть тихих работ, а в дальнейшем и маховые работы желательно выполнять с повышенной силой тяги (до 30—40 кг) при запряжке рысака в русской сбруе (в хомуте) летом в четырехколесный экипаж (рис. 61), а зимой в сани — боровские (рис. 9), розвальни и т. п. Тяговое сопротивление боровских саней с седоком без дополнительного груза составляет примерно 10—15 кг. Используемый для тренировки рысakov в русской упряжи летом легкий четырехколесный экипаж создает примерно такое же тяговое сопротивление, как и боровские сани.

Следует учитывать, что чем хуже состояние дорожки, тем большее тяговое усилие должна развивать лошадь при тренировке в любом экипаже.

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ЗАПРЯЖКИ И ОТПРЯЖКИ РЫСАКА

Перед тем как собранную для работы лошадь вывести из денника, подтягивают подпругу. Легко заметить, что многие лошади при этом как бы «надуваются», не давая возможности сразу затянуть подпругу, как положено. Поэтому окончательно подтягивают подпругу после закрепления боковых ремней, а при запряжке в русскую упряжь — после закрепления чересседельника и подбрюшника.

В запряжке рысака в коридоре или в тамбуре участвуют не менее двух человек. Лучше всего поставить лошадь на развязку. В этом случае можно запрягать лошадь вдвоем, выполняя все операции сразу с двух сторон. Если рысака на развязку не ставят, то запрягают его в следующем порядке: конюх держит лошадь, а наездник накатывает качалку, поднимая при этом оглобли немного выше крупа лошади. Затем конюх и наездник, каждый со своей стороны (наездник — с левой, а конюх — с правой), пропускают концы оглобель через сержки и вставляют их в колпачки. Наездник подтягивает подпругу. Далее, не теряя контроль за лошадью, поочередно с левой и с правой стороны закрепляют постромки, затягивают затяжные ремни, закрепляют второй ремень и окончательно подтягивают подпругу. Необходимо следить за тем, чтобы запряжка была симметричной.

Постромки закрепляют таким образом, чтобы ремни колпачков и сами постромки были натянуты не очень туго. Подпругу и затяжные ремни затягивают так, чтобы не заподпругить лошадь, но достаточно прочно закрепить седелку.

Если в запряжке применяют шорку (лямку), то постромки не используют, а подвязывают в аккуратные узлы или отстегают.

Рис. 62. Для удобства работы с секундомером шнурок накладывают на два средних пальца левой руки и вкладывают секундомер в ладонь.

Лямку натягивают так, чтобы валец, за который она крепится, слегка двигался при каждом шаге лошади. Это предохраняет ее плечи от потирания и дает представление о правильной работе плечевого пояса лошади.

Следует отметить, что в последние годы в конных заводах и на ипподромах шорку (лямку) применяют крайне недостаточно, хотя известно, что ее использование, особенно на тихих работах, очень благотворно влияет на развитие мускулатуры плечевого пояса.

На работу тротом и размашкой рысака запрягают подлиннее, что регулируется длиной колпачков. Запряжка на приз зависит от особенностей лошади и ее хода. Лошадь с правильным, устойчивым ходом, хорошо выезженную можно запрягать с накатом, сравнительно коротко. Лошадь, неустойчивую на ходу, сбистую, с дурным характером нужно за-

прягать длиннее, с меньшим накатом или совсем без него. Рысак, склонный к иноходи или шлапаку, запрягают, как правило, длинно и без наката. Величину наката регулируют главным образом длиной сережек и колпачков. Чем короче подтянуты сережки и чем длиннее колпачки, тем запряжка короче и накат больше.

Перед тем как сесть в качалку, наездник тщательно проверяет качество сборки и запряжки. Запряжка должна быть аккуратной, концы всех ремней закреплены в шлевках: Подхвостник отпущен настолько, чтобы под его ремень на крестце лошади свободно проходили четыре пальца, поставленные ребром. При чрезмерно отпущенном подхвостнике седелка может сползти вперед, особенно если лошадь сильно тянет. Сильно натянутый подхвостник вызывает беспокойство лошади: она начинает крутить хвостом и может ударить задом.

В последнюю очередь наездник должен обязательно проверить, хорошо ли пристегнуты вожжи к кольцам удила, и при необходимости передвинуть петли вожжей в наиболее удобное для управления лошастью положение. После этого в левую руку берут секундомер (рис. 62 и 63).

Отпрягают рысак в следующем порядке. Сначала конюх снимает чек и ослабляет подпругу. Наездник, сойдя с качалки, отстегивает с левой стороны постромку, пропускает вожжи в кольцо седелки, отстегивает и разматывает со своей стороны ремни. Конюх в это время отстегивает постромку и также разматывает ремни с

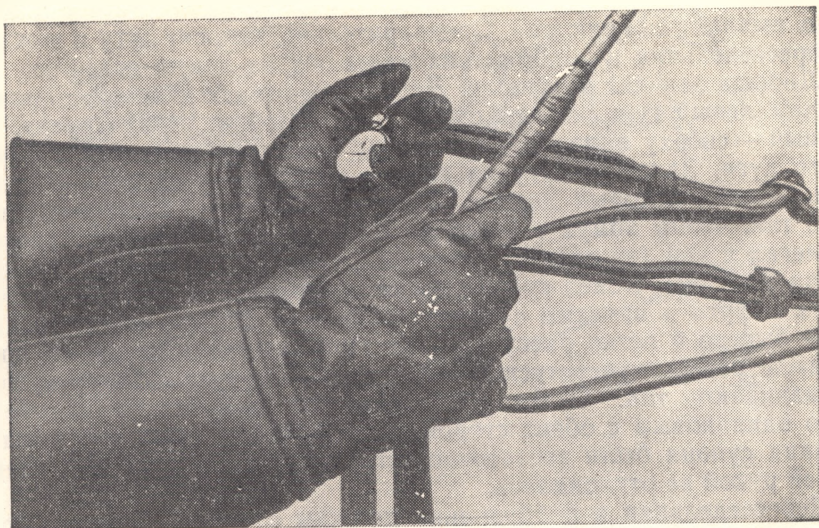

Рис. 63. Правильное положение вожжей и секундомера в руках наездника. Хлыст в положении для посылы.

правой стороны лошади. Когда все ремни заправлены и связаны, снимают с оглобел колпачки, вытягивают оглобли из сережек, и конюх отводит лошадь в денник. Во время всех операций при отпряжке рысака, как и при запряжке, необходим постоянный контроль за лошастью.

При запряжке лошади в русскую упряжь в первую очередь надевают уздечку, затем кладут седелку и подтягивают подпругу, после чего надевают хомут со шлеей. Для рысаков обычно применяют полуямские (облегченные) хомуты разных размеров. Длину хомута измеряют от верхней внутренней точки на хомутной подкладке (вверху) до внутреннего ребра клещей (внизу), а ширину — между гужевыми отверстиями с внутренней поверхности обеих сторон подкладки. Чтобы определить размер хомута для данной лошади, нужно измерить мерной палкой расстояние от предхолочной выемки до выхода шеи и к полученной величине прибавить 3 см, это будет соответствовать длине хомута; ширину же его определяют по толщине шеи у ее основания.

Основное давление хомута во время работы лошади должно приходиться на среднюю треть переднего края лопатки. В этих местах хомут должен вплотную прилегать к шее лошади, но не зажимать ее, что достигается соответствующим стягиванием супони. Хомут надевают на голову лошади в перевернутом положении (клещами вверх); на шее, в самом узком ее месте (у головы), хомут поворачивают (по гриве, а не против нее) в нормальное положение и опускают по шее. Затем расправляют и надевают на лошадь шлею и освобождают из-под хомута гриву. После этого ло-

шадь выводят из конюшни. Предварительно выносят дугу и вожжи, а чересседельник и подбрюшник надевают на левую оглоблю.

Лошадь заводят в оглобли. Дугу закладывают с левой стороны, причем левый гуж должен охватывать оглоблю снизу вверх, а правый — сверху вниз. Гужи должны прилегать к задней поверхности дуги. Заложив дугу на равном расстоянии от концов оглобель (длина которых должна быть одинаковой), затягивают супонь так, чтобы хомут с боков не сжимал шею, а лишь плотно прилегал к ней (не следует опасаться, если клещи не сойдутся даже на 3—5 см). Конец супони после заклинивания его между клещами хомута и витками супони завязывают петлей, чтобы можно было быстро и легко распустить ее. При затягивании супони приходится обычно упереться ногой в клещу хомута. Длину гужей выравнивают так, чтобы расстояние от хомута до оглобель было одинаковым с обеих сторон. Важно, чтобы гужи после затягивания супони были достаточно туго натянуты и дуга при ударе по ней рукой не отклонялась.

Чересседельник и подбрюшник должны отстоять от места соединения дуги с оглоблями примерно на 40—50 см. Чересседельник перекидывают через седелку, а подбрюшник продевают в шлевку подпруги. Подтягивают чересседельник с таким расчетом, чтобы между хомутом и шеей лошади снизу и между хомутом и холкой сверху можно было легко просунуть 2—3 пальца плашмя. Подбрюшник надо подтягивать туго, чтобы запряжка не болталась. Как чересседельник, так и подбрюшник завязывают петлей, чтобы их можно было сразу развязать.

ЭФФЕКТ НАКАТА ПРИ БЕГЕ РЫСАКА В КАЧАЛКЕ

Рысистая лошадь, качалка и сидящий в ней наездник представляют собой во время бега единую сложную динамическую систему, преодолевающую при своем движении действие внешних механических сил — тяжести, трения, сопротивления воздуха и др. Внутри рассматриваемой системы также отмечается сложное взаимодействие сил, которое необходимо учитывать при выборе качалки, запряжке лошади, во время ее тренировки и езды на приз (рис. 64).

Усилие, развиваемое лошадью, через оглобли передается на ось качалки. Действие этой силы направлено из места ее приложения вдоль оглобель (рис. 64, а). Согласно законам механики, оно вызывает равное по величине и противоположное по направлению противодействие (рис. 64, б). Таким образом, биомеханическое усилие, развиваемое организмом лошади, действует на качалку и направлено вперед и вверх, а противодействие движению от качалки с такой же силой действует на лошадь в направлении назад и вниз. Как видно из схемы, эти силы действуют под углом к горизонту, а лошадь с качалкой перемещается горизонтально. Для понимания существа явлений, связанных с силой, действующей под углом к направлению движения, в механике принят метод ее раз-

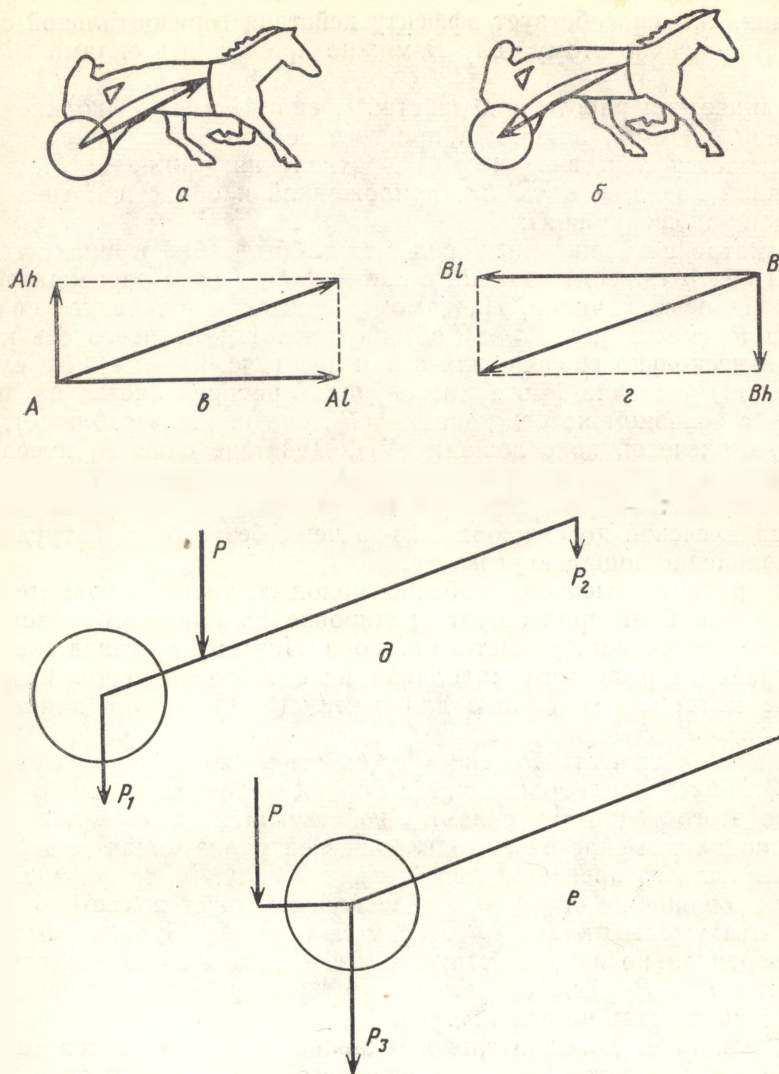

Рис. 64. Схемы действующих сил при беге рыска в качалке (объяснения в тексте).

ложения на составляющие по правилу параллелограмма (рис. 64, в и г). Таким образом, силу A можно рассматривать как результат действия двух сил: силы Al , направленной горизонтально по ходу движения, и силы Ah , действующей вертикально вверх. Сила Al движет качалку вперед. Сила Ah уменьшает действие силы тяжести качалки, как бы приподнимает ее и в результате этого уменьшает силу сцепления колес с грунтом, то есть уменьшает си-

лу трения, чем способствует эффекту действия горизонтальной силы Al . Аналогично этому силу B можно представить силами Bl и Bh .

Механическая работа под действием сил Al и Ah выполняется мышечной системой лошади в процессе ее движения. При этом преодолевается действие силы сопротивления экипажа Bl , направленной назад, и силы Bh , приложенной к области плечевого пояса лошади сверху вниз.

Рассмотрением описанных сил можно было бы ограничиться, если бы центр тяжести качалки с наездником всегда располагался строго над осью качалки. На самом же деле направление силы тяжести P (масса наездника) обычно проходит не через ось качалки, а несколько впереди или сзади нее (рис. 64, d, e). Из схемы следует, что сила P в таких случаях распределяется на две опоры — в основном на ось качалки (P_1 , она находится ближе), а также на плечевой пояс лошади (P_2). Действие силы P_1 преодолевается силой Ah , а сила P_2 суммируется с силой Bh ; причем вместе они создают уже довольно значительное вертикальное давление на плечевой пояс лошади, из-за чего, безусловно, затрудняется проявление лошадью резвости.

При тренинге рысаков, особенно молодых, такое дополнительное давление благоприятствует тренировке их плечевого пояса и отработке устойчивого рысистого аллюра. Поэтому в период заводского тренинга рысистого молодняка целесообразно использовать тяжелые моторные качалки с длинными оглоблями при длинной запряжке.

Когда сила тяжести P действует за осью качалки, то между нею и оглоблей создается рычаг с опорой на ось качалки. В результате этого возникает сила P_4 , действующая вертикально в противоположном силе Bh направлении, нейтрализующая ее действие. Если сила P_4 превосходит по величине силу Bh , то на лошадь в местах соединения оглобель с седелкой действует подъемная сила, как бы уменьшающая массу самой лошади. Зато на ось качалки вертикально вниз действует сила P_3 , равная по величине сумме сил P и P_4 . Таким образом, этот рычаг как бы переносит часть массы лошади на ось качалки.

Под влиянием дополнительного давления увеличивается сцепление колес с грунтом, в результате чего для передвижения качалки требуется несколько большая горизонтальная сила Al . Последняя действует в направлении движения, то есть в направлении развития сил инерции. Поэтому во время резвого бега, когда система лошадь — качалка обладает большим запасом инерции, рысаку нетрудно поддерживать необходимый уровень силы Al ; в то же время уменьшение силы Bh и даже уменьшение собственной массы лошади позволяют рысаку развивать более высокую резвость. В этом и заключается эффект так называемого наката. Качалка, образно говоря, как бы накатывается под действием сил инерции на бегущую лошадь.

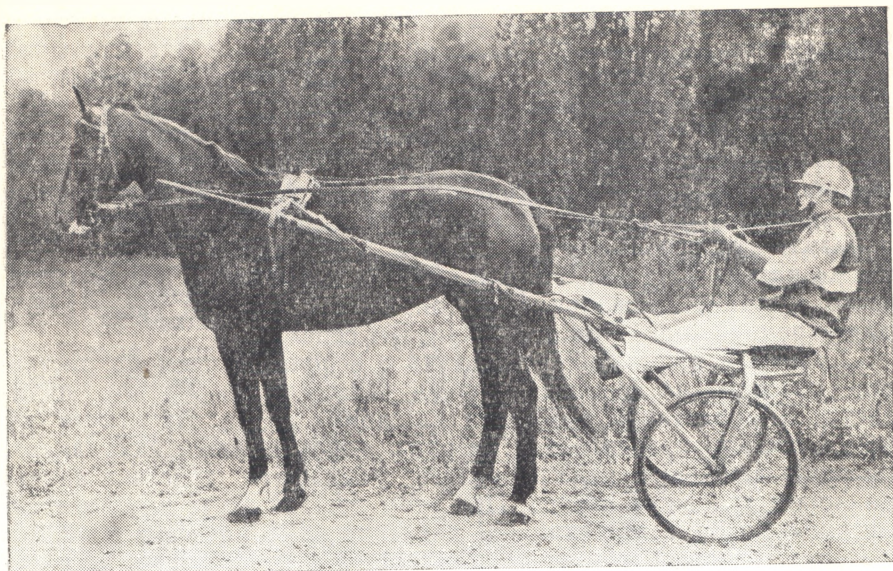

Рис. 65. Рысак запряжен с накатом в призовую качалку.

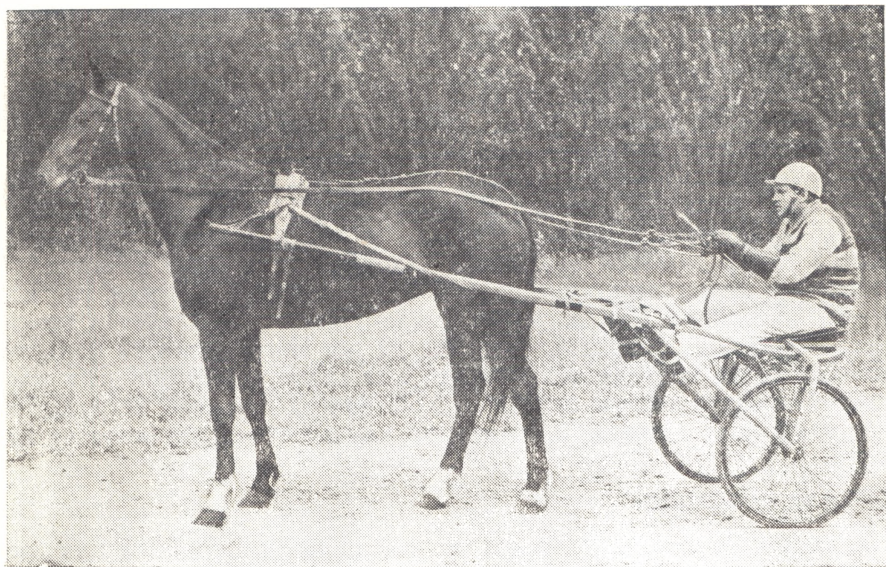

Рис. 66. Рысак запряжен без наката в призовую качалку.

Накат может достигаться в результате своеобразия конструкции качалки, особенности запряжки лошади и посадки наездника (рис. 65 и 66). Увеличение же резвости бега рысака благодаря эффекту наката имеет физиологическую природу. Переноса часть массы лошади на колеса (позволяя не нести, а катить эту часть массы), накат снимает с плечевого пояса лошади часть вертикальной нагрузки, заменяя ее горизонтальным усилием, развиваемым конечностями более мощного тазового пояса. Накат достигается в результате использования качалок с короткими оглоблями, а также низких качалок, оглобли которых направлены под большим углом к линии движения. При запряжке с накатом увеличивают длину ремней колпачков и укорачивают сережки.

Полезный эффект наката связан с использованием на дистанции, особенно на финише, инерции движения вперед, что достигается откидыванием туловища наездника назад. На старте же, когда лошадь преодолевает инерцию покоя и лишь накапливает инерцию движения, целесообразнее уменьшать действие наката наклоном туловища вперед. При этом лошадь легче преодолевает инерцию покоя, а вертикальное давление на ее плечевой пояс увеличивает опорный момент ее конечностей и способствует устойчивости хода при наращивании скорости движения.

Развитию инерции движения лошади с качалкой препятствует тяжелая и грязная дорожка, а также дорожка с неровным покрытием. Поэтому при езде на таких дорожках не следует пользоваться качалкой «американкой» и запрягать рысака в качалку с большим накатом.

Кроме того, следует иметь в виду, что лошади, недостаточно устойчивые на резвой рыси, сбоятые, при запряжке с накатом проявляют еще большую склонность к сбоям и проскачкам. Поэтому к использованию наката следует подходить с учетом особенностей рысистой лошади и конкретных условий ее испытаний.

С характером запряжки связано и влияние массы наездника. Когда центр тяжести наездника находится над осью качалки, то масса его практически не влияет на резвость бега лошади, так как массу наездника лошадь катит (перемещает), преодолевая незначительную силу сопротивления. Когда же центр тяжести наездника находится впереди оси качалки или сзади ее, то большая масса наездника в первом случае создает дополнительную нагрузку на плечевой пояс лошади, а во втором случае обостряет явление наката.

УХОД ЗА КАЧАЛКАМИ

Ходовые качества, надежность и срок службы экипажей для тренировки рысаков во многом зависят от условий их эксплуатации, хранения и ухода за ними. Экипажи следует использовать по назначению в соответствии с характером тренировочной работы и состоянием дорожки. Хранят экипажи в специальном помещении или под навесом. Для лучшей сохранности реже используемые ка-

чалки (например, призовые) желательно вешать оглоблями вниз на стенах конюшни или в тамбуре, так они занимают и меньше места. Чтобы оглобли сохраняли свою форму и упругость, на них после работы надевают стяжки. Шины на колесах призовых качалок после бегов немного приспускают.

Повседневный уход за качалками сводится к следующему: перед работой проверяют и при необходимости подтягивают гайки на осях колес, затем проверяют степень накачанности шин на колесах и состояние спиц. Шины моторных колес накачивают туго, а легких колес — слабее; при неровной или рыхлой дорожке степень накачивания шин должна быть всегда меньшей. Небольшое ослабление отдельных спиц устраняют подтягиванием их специальным ключом. Если же все спицы сильно расшатались, то колесо следует снять с качалки, разбортовать (снять покрышку и камеру) и перетянуть спицы, устранив «восьмерку».

После работы качалку протирают влажной тряпкой; в грязную погоду ее моют из шланга или ведра, а затем вытирают насухо, уделяя особое внимание металлическим частям. Следует иметь в виду, что при продолжительной работе по грязной дорожке покрышки легких колес подпревают изнутри и быстрее выходят из строя. Во время работы такие покрышки легко рвутся, причем камера может вывернуться наружу и лопнуть, напугав лошадь. Учитывая это, отсыревшие покрышки следует осматривать особенно тщательно и своевременно заменять новыми.

Особой заботы требуют подшипники. При попадании в них песка и грязи они быстро изнашиваются, начинают скрипеть и расшатываются. Поэтому следует регулярно, не реже одного раза в месяц (летом чаще), перебирать втулки и промывать подшипники в бензине или керосине. Старую смазку, частицы грязи и песок удаляют кисточкой, а затем подшипник заново смазывают солидолом. Чтобы частично предохранить подшипник от засорения, надо при сборке втулки вставлять между подшипником и его крышкой сальники (кольцевые прокладки из сукна).

Для защиты наездника от грязи на рабочих качалках монтируют щитковые фартуки, а над колесами — крылья.

Ответственность за состояние экипажей в тренотделении возлагается на одного из помощников наездника.

Чтобы удалить омертвевшие части копытного рога и придать копытам правильную форму, их периодически расчищают. Главное назначение ковки — защитить копытный рог от стирания, обламывания и предохранить заключенные в роговом башмаке чувствительные части копыта от повреждений. Подкованных лошадей можно тренировать и испытывать при любой погоде по любому грунту. Подробно о правилах расчистки и ковки описано в Книге о лошади и другой специальной литературе. В настоящем пособии рассматривается лишь специфическое влияние расчистки копыт и ковки рысака на характер его движения резвой рысью. При этом имеют в виду рысаков с нормальными здоровыми копытами, которые не хромают.

При расчистке копыт и ковке рысаков учитывают их экстерьерные особенности, характер движения на резвой рыси и строение копыт, а также качество и состояние дорожки и сезон года.

ВЛИЯНИЕ НА ХОД РЫСАКА ДЛИНЫ ЗАЦЕПОВ КОПЫТ И ИХ УГЛА

Длину зацепа копыта измеряют от середины вершины венчика до нижней точки зацепа с помощью кронциркуля, угломера или мерной ленты. Угол зацепа образуется подошвой и зацепной стенкой копыта, его измеряют специальным угломером (рис. 67). Длина зацепа существенно влияет на балансировку движения рысью, распределение нагрузок по определенным группам мышц и сухожилий. Чем длиннее зацеп (при неизменном угле), тем больше масса копыта, ниже относительно венчика располагается его центр тяжести и выше над землей находится путовый сустав. На рисунке 68 схематически изображено копыто, которое наращивали, отпуская одновременно зацеп и пятку, оставив неизменным угол зацепа α . Пунктиром показано первоначальное положение подошвы. Длина зацепа увеличилась на величину $l_2 - l_1$, копыто стало больше по объему и массе, его центр тяжести (P_2) сместился по отношению к первоначальному положению (P_1) вниз и несколько вперед. Нижняя точка зацепа отодвинулась от осевой линии конечности OO' на величину a .

С увеличением массы копыта и смещением вниз его центра тяжести увеличиваются инерционные силы во время движения, в

результате чего ход лошади становится более устойчивым. Особое значение имеет длина зацепа передних копыт, так как характер хода рыска определяется главным образом движением передних конечностей. Увеличив в случае необходимости длину зацепа на передних копытах хотя бы на 1 см, наездник часто может добиться от рыска лучшего баланса. Однако, небольшая дополнительная масса копыт заметно увеличивает во время движения нагрузку на мускулатуру плечевого пояса. Рысак быстрее утомляется, и это, естественно, отрицательно отражается на его резвости.

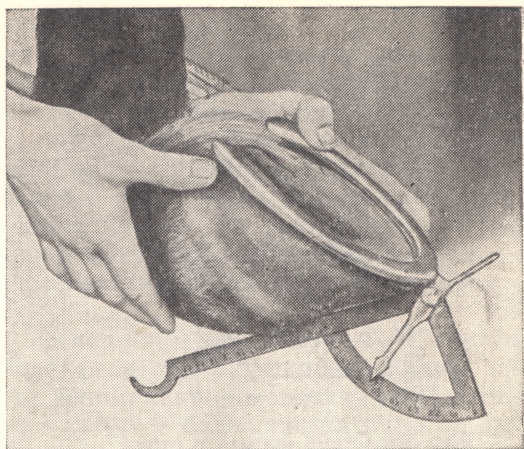

Рис. 67. Измерение угломером угла зацепа копыта левой задней ноги.

Расстоянием от нижней точки зацепа до осевой линии конечности во многом определяются условия работы сухожилий и связок. В момент отталкивания от земли основная нагрузка приходится на зацепную часть подошвы, и чем дальше находится эта часть от осевой линии конечности, тем длиннее становится плечо рычага, на которое действует нагрузка. Поэтому с увеличением длины зацепа сухожилия сгибателей пальца подвергаются большему напряжению. При длинных зацепах передних копыт возможность засекания задних конечностей увеличивается.

Таким образом, важно, чтобы по длине зацепы копыт способствовали правильному устойчивому движению лошади, но были по возможности короткими. Желательно, чтобы зацепы передних копыт у рыска были не длиннее 9 см. Однако если у рыска нет устойчивого хода и он сбивается уже на размашке, то для улучшения баланса зацепы передних копыт приходится удлинять. Зацепы задних копыт должны быть несколько короче зацепов передних и достигать по длине 8—9 см.

Угол зацепа передних копыт играет для балансировки такую же важную роль, как длина зацепа. На рисунке 69 схематически изображено, как в результате частичного срезания подошвы (заштрихованная часть) при сохранении той же длины зацепа изменились форма копыта и положение опирающейся конечности. Точки a_1 , b_1 и c_1 переместились соответственно в положение a_2 , b_2 и c_2 . Угол зацепа уменьшился на величину $\alpha_1 - \alpha_2$. По объему и массе копыто стало меньше. Площадь же опоры увеличилась, и возросло на величину $l_2 - l_1$ расстояние от центра тяжести копыта до

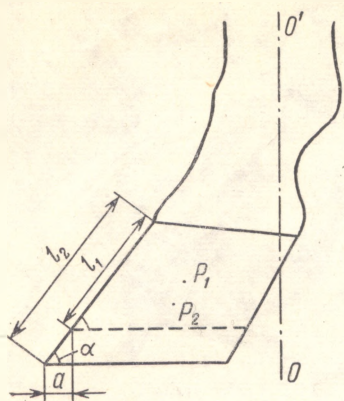

Рис. 68. Схема копыта с отпущенным зацепом и пяткой (объяснения в тексте).

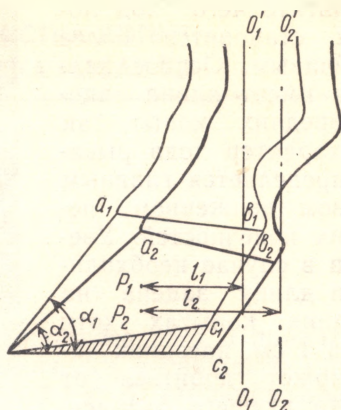

Рис. 69. Схема копыта с укороченной пяткой (объяснения в тексте).

осевой линии конечности. Примерно также увеличилось расстояние от нижней точки зацепа до осевой линии конечности.

Выше отмечалось, как влияет на ход рыска масса копыта. Величина же площади опоры имеет то значение, что с ее увеличением улучшается сцепление копыта с грунтом. От расположения центра тяжести копыта относительно осевой линии конечности зависит характер сгибания и разгибания ноги. Эта закономерность широко используется для выработки хорошего хода с помощью довесков, напятников и других приспособлений (подробнее об этом см. на стр. 220).

Расстояние от нижней точки зацепа до осевой линии конечности, как уже отмечалось, влияет на условия работы сухожилий лошади.

Ниже рассматривается движение передних ног рыска при различных углах зацепа. При меньшем угле зацепа облегчается вынос конечностей вперед и шаг лошади удлиняется. В то же время может быть нарушена четкость сгибания конечностей после отрыва их от земли, что для рыска нежелательно. Отрыв копыт от земли замедляется, в результате чего возможность засекаания задних конечностей увеличивается. При меньшем угле зацепа увеличивается нагрузка на сухожилия сгибателей. Если к тому же зацеп длинный, а бабка у лошади мягкая, то сухожилия подвергаются особому напряжению.

При увеличении угла зацепа шаг лошади укорачивается, копыта быстрее отрываются от земли, сгибание конечностей в запястном суставе увеличивается, и копыта приближаются к локтям. При большом угле зацепа ухудшается рессорность ноги, что может привести к развитию козинца, появлению костных разрастаний и трещин. Особенно нежелателен большой угол зацепа при торцовой бабке.

Таким образом, следует искать те оптимальные показатели угла зацепа и его длины, при которых рысак, не переутомляясь и не травмируя себя, сможет развивать наиболее продуктивный, устойчивый ход. Если при каждой расчистке копыт и перековке лошади будут учитывать влияние, которое оказывают на ход лошади длина зацепа и его угол, и если наездник будет внимательно следить за изменением хода рыска с изменением этих показателей, то вскоре он сможет найти самое удачное их соотношение. При следующих расчистках останется сохранять найденное оптимальное соотношение, внося по мере необходимости лишь незначительные коррективы.

Известный американский тренер-наездник Джон Ф. Симпсон дает следующие общие рекомендации для регулировки длины зацепа и его угла (табл. 21). Эти рекомендации можно считать вполне приемлемыми для расчистки копыт у большинства русских рысаков с правильным экстерьером и нормальным ходом. У орловских рысаков, копыта у которых, как правило, более крупные, длина зацепа может быть несколько увеличена.

ТАБЛИЦА 21

Показатели длины зацепа копыт и его угла

	Длина зацепа (см)		Угол зацепа (градусы)	
	средняя	нормальный диапазон	средний	нормальный диапазон
Переднее копыто	9	8,2—10,2	48	45—52
Заднее копыто	8,3	7,8—9,3	54	50—56

Угол зацепа следует корректировать в зависимости от наклона бабки таким образом, чтобы в области венечного сустава не получалось заметного излома между осью копыта и осью бабки. Не рекомендуется резко изменять длину зацепа или его угол, так как это может вызвать непривычное напряжение сухожилий и связок, привести к хромоте или неправильному ходу.

Оптимальные сроки расчистки копыт и перековки рыска 3—4 недели.

Опытные кузнецы перековывают лошадь на глаз, но для измерения угла зацепа лучше пользоваться угломером.

При очередной перековке лошади следует обращать внимание на изношенность старой подковы. Если она стерта преимущественно с одной стороны, то это значит, что копыто ставится на землю не плашмя. В таких случаях необходимо в первую очередь выяснить, не является ли это симптомом хромоты. Если хромота исключается, то подошву расчищают преимущественно в той части, где подкова изношена сильнее. Тем самым будет снята неравномерная нагрузка, приходящаяся при движении на копыто и сухожильно-связочный аппарат лошади.

К очередной расчистке копыт и перековке лошадей приступают за 4—5 дней до приза, так как важно успеть провести на новых подковах хотя бы одну маховую работу и дать лошади возможность освоиться с новой ковкой.

ВЛИЯНИЕ НА ХОД РЫСАКА МАССЫ ПОДКОВ И ИХ ФОРМЫ

Чрезвычайно важное значение имеет выбор для рысака подков определенной массы и конфигурации. При ковке лошади увеличивается масса каждого копыта, смещается его центр тяжести, изменяется характер опирания конечностей о землю и отталкивания их от земли.

Дляковки рысистых лошадей в зимнее и летнее время применяют подковы различных видов: летние — гладкие, с бороздкой, с бороздкой и желобком, с бороздкой и откосом и др.; зимние — обычные с шипами, квадратные с шипами, квадратные с крючком и шипами (рис. 70, 71, 72).

По массе задние подковы не оказывают существенного влияния на характер движения рысака резвой рысью, но, чтобы не обременять мускулатуру лишней нагрузкой, они должны быть как можно легче (об исключениях из этого правила см. стр. 227). В гораздо большей степени ход рысака зависит от соотношения между массой передних подков и массой задних. Если передние подковы легче задних, то это, как правило, затрудняет движение рысью и заставляет рысака двигаться иноходью. Чтобы перевести рысака на иноходь, иногда достаточно расковать его передние ноги. Наоборот, увеличение массы передних подков по сравнению с задними стимулирует движение рысью. Недаром многие наездники расковывают задние ноги тех лошадей, которые склонны к иноходи или шлапаку и для которых другие методы исправления хода оказались безрезультатными. Отношение массы передних подков к массе задних должно составлять примерно 4 : 3.

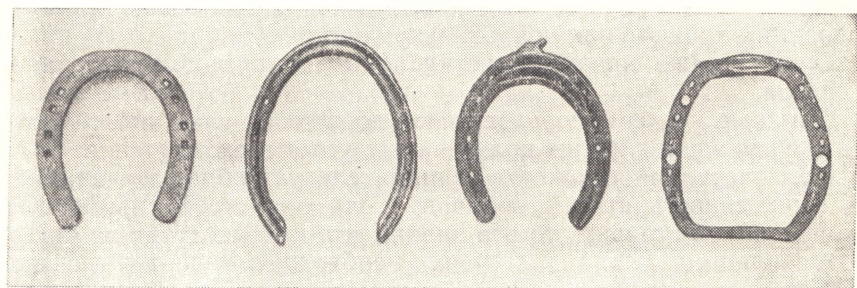

Рис. 70. Передние подковы: слева направо — летняя гладкая с широким полотном; летняя с полной бороздкой; летняя с широким полотном, полной и дополнительной (на зацепе) бороздками и с крючком (масса «в лоб»); зимняя с квадратным зацепом.

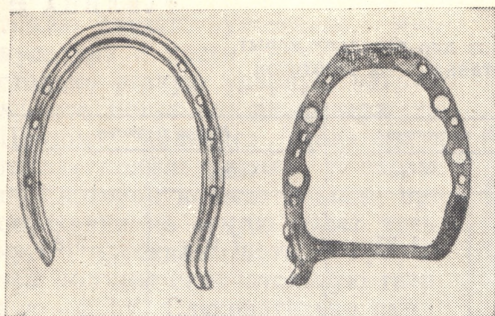

Рис. 71. Задние подковы: слева — летняя с полной бороздкой и «ковыльком»; справа — зимняя (винтовые шипы вывернуты).

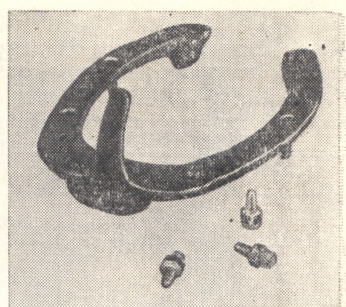

Рис. 72. Зимняя передняя подкова с крючком. Рядом винтовые шипы.

Решающее значение для постановки рыска на правильный устойчивый ход имеет масса передних подков. При ее увеличении возрастают инерционные силы во время движения (как и при увеличении длины зацепа, но в большей степени), и ход рыска становится более устойчивым. Одновременно увеличивается амплитуда движения конечностей, более четким становится их вынос вперед, и усиливается сгибание после отрыва от земли. При этом возрастает нагрузка на мускулатуру, лошадь быстрее утомляется, и на финише ее движения становятся менее производительными. В итоге при большой массе передних подков резвость рыска снижается. Поэтому для лошадей со стойким продуктивным ходом следует подбирать возможно более легкие передние подковы. При минимальной массе задних подков, колеблющейся в пределах 110—120 г, масса передних подков для таких рыскаков не превышает 150—160 г. В США, Западной Европе, а в последнее время и в СССР известны случаи применения алюминиевых и пластиковых подков, которые при достаточной прочности бывают значительно легче обычных. В большинстве же случаев, чтобы добиться от рыскаков правильного устойчивого хода, приходится пользоваться 200-граммовыми передними подковами, а иногда 300-граммовыми и более.

Масса подковы определяется ее размером, толщиной и шириной полотна, наличием шипов и другими особенностями изготовления. В США подковы делают из заготовок различного стандартного сечения. Для гладких подков приняты две стандартные толщины и пять размеров ширины заготовок. Всего там принято восемь вариантов подков, разнообразных по массе (табл. 22).

В результате увеличения массы копыта послековки лошади и более низкого расположения его центра тяжести по сравнению с неподкованным копытом инерция движения конечностей лошади увеличивается. Если масса подковы будет распределена по ее полотну неравномерно, то из-за этого соответственно сместится и

Приблизительная масса гладких подков для передних копыт, соответствующая размерам сечений стандартных заготовок (по Джону Ф. Симпсону)

Толщина заготовки		Ширина заготовки		Масса подковы	
дюймы	см	дюймы	см	унции	г
$\frac{1}{4}$	0,64	$\frac{1}{2}$	1,27	7,0	218
		$\frac{5}{8}$	1,60	9,0	280
		$\frac{3}{4}$	1,90	12,0	373
$\frac{3}{16}$	0,48	$\frac{3}{8}$	0,96	5,0	155
		$\frac{1}{2}$	1,27	6,5	202
		$\frac{9}{16}$	1,44	8,0	249
		$\frac{5}{8}$	1,60	9,5	295
		$\frac{3}{4}$	1,90	10,5	326

центр тяжести подкованного копыта. Положение же его центра тяжести, как уже отмечалось, оказывает своеобразное влияние на характер движения лошади. Для лучшего вымаха ног вперед применяют подковы с утяжеленной (утолщенной) зацепной частью (масса «в лоб») или используют лобовые довески (рис. 73). Для лучшего сгибания конечностей утяжеляют концы ветвей подковы или применяют напятники. Утяжелением наружной или внутренней ветви подковы можно добиться расширения или сужения хода лошади.

Конфигурация подков определяет характер опирания конечностей о землю и отталкивания их от земли. Гладкая подкова в некоторых случаях может не обеспечивать достаточного сцепления с грунтом. Если лошадь при движении скользит, то она, во-первых, зря растрчивает энергию, а во-вторых, легко может захромать из-за растяжения сухожилий или заболевания мускулатуры. Бороздка и особенно шипы на подковах увеличивают сцепление копыта с грунтом. Но если сцепление слишком сильное и копыто намертво впечатывается в грунт, то при опускании конечности на

землю связки, сухожилия, мускулатура и кости получают настолько резкую ударную нагрузку, что могут ее не выдержать. Поэтому наиболее желательна такая конфигурация подковы, при которой копыто лошади при опускании на землю будет чуть-чуть проскальзывать, прежде чем получит окончательную твердую опору. Следовательно, при выборе подков важно учитывать также свойства грунта и состояние дорожки, на которой проводятся тренировки и испытания рысаков.

Силой сцепления подковы с грунтом определяется во многом и скорость отрыва копыт от земли. В частности, при гладких подковах рысак будет отрывать копыта от земли быстрее, чем при подковах с бороздкой, а тем более с шипами. Быстрый или медленный отрыв копыт от земли связан с основным приемом, позволяющим избавиться от зацепок задних конечностей, ускорить движение передних ног и замедлить движение задних. Скорость отрыва копыт от земли

зависит также от формы зацепного края подковы. Для ускорения движения передних ног рысака применяют подковы с так называемым квадратным зацепом, а также подковы, полотно которых в сечении полукруглой формы (с закругленной нижней поверхностью). Следует, однако, не подгонять зацеп копыта под форму подковы с квадратным зацепом до тех пор, пока рысак с такими подковами не будет проверен в работе. Если при таких подковах ход рысака действительно улучшается, то тогда под форму подковы обрезают зацеп. Если же зацеп копыта будет подрезан по форме подковы без предварительной проверки, а ход лошади не исправится, то придется выждать довольно продолжительное время, пока восстановится старая форма зацепа.

Подковы полукруглого сечения широко применяют в США. Они носят условное название полукруглых (рис. 74). Такие подковы не только ускоряют отрыв передних ног от земли, но и способствуют выработке более плавного, округлого хода передних конечностей.

Рис. 73 Довески на передних подковах.

Рис. 74. Полукруглая подкова, широко применяемая в Америке.

РАСЧИСТКА КОПЫТ И КОВКА РЫСАКОВ, ЗАБИВАЮЩИХ ЛОКОТЬ

К забиванию локтей предрасположены рысаки с коротким предплечьем и длинной пястью, отличающиеся крутым ходом (рис. 75). Это усугубляется слабостью плечевой мускулатуры или слишком большой массой передних подков. Если молодая лошадь слегка касается локтей, то на нее следует надеть намышники и продолжать тренировку без других приспособлений. Постепенно у лошади окрепнет мускулатура, и намышники, скорее всего, можно будет снять. При сильном же забивании локтей по-другому надо расчищать копыта и ковать лошадь. Прежде всего можно применить более легкие передние подковы и облегчить или снять обувь (кабуры, напятники). Однако при этом может нарушиться общая балансировка. В таком случае целесообразно уменьшить угол зацепа, но не наращивая зацеп, а срезая больше обычного пятку копыта. Если такая расчистка оказалась все же недостаточной и копыта еще касаются локтей, то в зацепной части гладких подков можно сделать полную бороздку длиной 8—10 см или выемку. Такой прием позволит задержать отрыв копыт от земли, а тем самым и уменьшить сгибание передних конечностей. Если же и это не даст эффекта, то следует хотя бы сделать удар менее болезненным, для чего используют летние подковы без пяточных шипов или

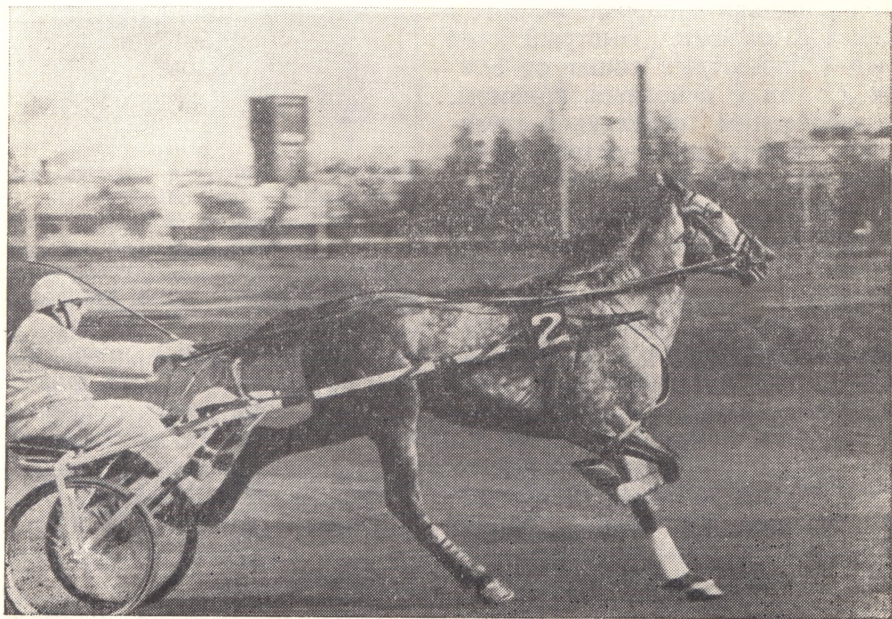

Рис. 75. Серый жеребец Буг рождения 1963 г. (Гибрид — Брага) — 2.09,6. Нездник В. Н. Смирнов. Размашка. Лошадь на очень крутом ходу, забивает локти. Сборка: обер-чек с трензелькой Дэвиса, боковой стержень.

же запиливают задние углы шипов, а у зимних подков пяточные шипы относят от пяточной части и тоже запиливают. Рысаки, забивающие локти, требуют мягкого управления. За мускулатурой их плечевого пояса устанавливают особый уход.

РАСЧИСТКА КОПЫТ И КОВКА РЫСАКОВ, ЗАБИВАЮЩИХ ЗАПЯСТЬЕ

Очень серьезным недостатком хода рысака является забивание запястья. У таких лошадей чаще всего бывает размет. Чтобы избежать забивания запястья, надо прежде всего снять на 3—5 мм рашпилем наружную сторону подошвы копыта. Если это не поможет, рекомендуется нарастить все копыто или применить при ковке стельку. В результате такого приема рысак может проносить копыта выше запястий. С внутренней стороны передних подков делают так называемый забой (скашивают внутренний угол подковы от второго гвоздя до центра), чтобы удар по запястью наносился не железной подковой, а более мягким копытным рогом. При этом лобовой шип и крючок для довеска относят к наружной стороне подковы.

РАСЧИСТКА КОПЫТ И КОВКА РЫСАКОВ, ЗАСЕКАЮЩИХ ЗАДНИЕ КОНЕЧНОСТИ

Засекать задние конечности рысак может и при совершенном ходе передних ног. Засекаются они обычно тем выше, чем быстрее движется лошадь: венчик засекается на размашке, путовый сустав — на махе, плюсна — на резвой работе и при езде на приз. Чтобы избавиться от этого недостатка, следует прежде всего попытаться несколько ускорить отрыв от земли передних ног или чуть замедлить движение задних, причем первое сделать легче. Чтобы несколько ускорить отрыв передних конечностей от земли, применяют гладкие (без бороздки и шипов) полукруглые или облегченные подковы, укорачивают или делают квадратным зацеп, увеличивают его угол. Для замедления хода задних конечностей их кулют на подковы с полной бороздкой или с пластинчатым зацепным шипом, а если это не нарушает общей балансировки, применяют утяжеленные подковы. При засекании задних конечностей из-за сильного разброса передних ног в стороны (чаще при косолапости) целесообразно спилить на 3—5 мм подошву переднего копыта с внутренней стороны.

Если засекание связано с узким ходом задних конечностей, то применяют задние подковы с более тяжелой наружной ветвью (масса «в поле») или подрезают на 3—5 мм внутреннюю сторону подошвы задних копыт.

При очень узкой постановке задних конечностей ими иногда засекаются путовые суставы. Устраняют этот недостаток так же, как и предыдущий; кроме того, дополнительно «утаивают» подкову в пяточной части.

Во всех случаях засекания задних конечностей передними, когда от засечек избавиться не удастся, с наружной стороны передних подков целесообразно делать забой, а лобовые шипы относить на внутреннюю кромку подков. Последнее особенно важно зимой, так как в это время шипы острые, обойтись без них нельзя и засечки бывают особенно сильными.

Рысаки, засекающие задние конечности, требуют мягкого, уверенного управления. Нельзя их резко останавливать, грубо переводить на правильный ход во время сбоя или перехвата, так как во время перевода любой рысак, даже с идеальным ходом, может себя травмировать.

РЕГУЛИРОВАНИЕ КОВКОЙ ОТХЛЕСТА ЗАДНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Чтобы уменьшить у рысака отхлест задних конечностей, нужно расчистить на них копыта чуть больше нормы и спилить зацеп, не трогая пятки.

Если пятка низкая, то под два пяточных гвоздя подкладывают кожаную стельку. Каждая подкова при этом должна быть как можно легче (около 120 г).

Чтобы увеличить у рысака отхлест задних конечностей, необходимо расчистить на них пятку, т. е. опустить ее больше нормы. При этом масса передних и задних подков может быть одинаковой.

РАСЧИСТКА КОПЫТ И КОВКА РЫСАКОВ, СКЛОННЫХ К ИНОХОДИ И ШЛАПАКУ

Выработка правильного устойчивого хода у рысаков, склонных к иноходи, а особенно к шлапаку, сопряжена часто с большими трудностями. Известно несколько способов исправления их хода, но ни один из них не дает полной гарантии. Наиболее распространен следующий прием. Отпускают зацепную и снимают пяточную части копыт передних ног настолько, чтобы угол зацепа становился близким к 38—40°. Используя кабуры, напаятники, утяжеленные до 300 и более граммов подковы и довески к ним, массу передних ног увеличивают. Широко прибегают к ковке лошадей на стельки, так как они способствуют лучшей амортизации мускулатуры плечевого пояса.

Стельки бывают фильцевые и кожаные одинарные и двойные (рис. 76). Массу стелек необходимо учитывать: фильцевая стелька весит 80—85 г, кожаная одинарная — 80, двойная — 95—115 г. Фильцевые стельки сильнее впитывают влагу и по мере использования, особенно в сырую погоду, становятся тяжелее. Для улучшения главным образом амортизации при ковке лошади используют кожаную стельку, вырезая ее по внутреннему краю подковы. Вырезать подобным образом фильцевую стельку нельзя: она в таком случае совсем выползет из-под копыта. При ковке на пол-

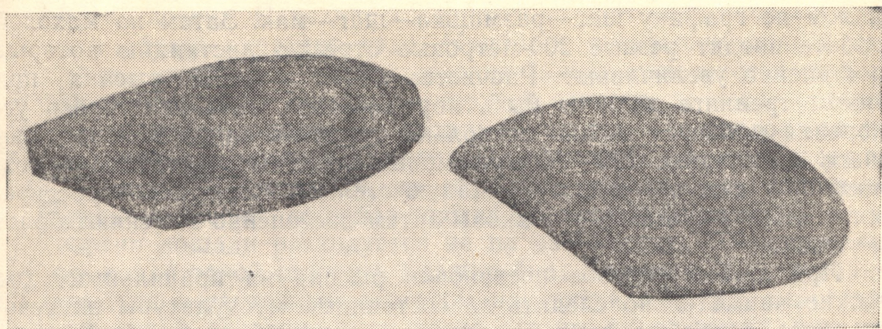

Рис. 76. Слева — фильцевая стелька; справа — стелька кожаная.

ную стельку под нее необходимо подкладывать паклю, пропитанную дегтем или специальной мазью.

Помимо использования утяжеленных подков обычной формы, при ковке рысаков, склонных к иноходи или шлапаку, применяют иногда так называемые планки. Это обыкновенная, примерно 300-граммовая подкова без шипов, поперек которой на расстоянии 4—5 см одна от другой приварены две пластинки высотой 8—10 и шириной 10—12 мм. Из-за своеобразного неустойчивого положения копыта на земле при такой подкове рысак вынужден двигаться правильной рысью. Аналогичны по эффекту подковы на так называемых кубиках или ромбиках.

Иногда, не утяжеляя передних подков, можно добиться успеха, расковав задние конечности.

Все перечисленные выше приемы, особенно связанные с увеличением массы передних копыт, хотя порой и дают быстрый эффект, но оказывают отрицательное действие: мускулатура плечевого пояса, обремененная слишком большой нагрузкой, часто не выдерживает, и лошадь преждевременно выходит из строя. Поэтому такие приемы следует использовать в разумных пределах. По мере улучшения хода лошади от приспособлений, увеличивающих массу конечностей, постепенно отказываются и приводят форму передних копыт к норме.

Существует и другой, более трудоемкий и сложный, но более правильный способ исправления иноходи или шлапака. Он заключается в наработке мускулатуры и закреплении правильных движений рысака на относительно тихом аллюре. Работу тротом из тренировки исключают и через день применяют шаг и размашку; шаговые работы выполняют в русской упряжи, а размашку — в моторной качалке в 3 реприза, не допуская перехода лошади на неправильный ход и не доводя ее до переутомления. При этом необходимо отрабатывать легкое и мягкое управление. После того как мускулатура окрепнет и рысак на размашках будет двигаться правильной устойчивой рысью, в тренировку включают работу

махом по графику шаг—размашка—шаг—мах. Затем на маховой работе вводят резвые 200-метровые отрезки, дистанцию которых постепенно увеличивают. Расчистка копыт и ковка рысака при таком тренинге должны быть нормальными. Для некоторого ускорения процесса можно несколько удлинить зацеп и ковать лошадей на гладкие 220—250-граммовые подковы с широким полотном; при этом используют кожаную стельку. Через некоторое время стельку вырезают, а подковы затем постепенно заменяют более легкими.

При любом способе постановки рысака на правильный ход важно внимательно следить за состоянием мускулатуры плечевого пояса, а при шлапаке — также за состоянием мускулатуры крупа и бедра.

Встречаются также рысаки, склонные к иноходи вследствие особенностей своего экстерьера. Это, как правило, лошади с мощным корпусом и «напористым задом». Тротом они двигаться не могут, а вместо него переходят на иноходь, но с увеличением скорости идут чистой продуктивной рысью. На старте такие лошади не сразу «разбираются ходом», но, перейдя на рысь, проявляют высокую резвость на всей дистанции. При расчистке копыт и ковке таких лошадей можно обойтись без специфических (описанных выше) приемов.

Основное правило — не требовать от них со старта предельной резвости, а, успокаивая голосом и руками, дать им возможность плавно перейти с иноходи на рысь. Проявленное при этом терпение себя обычно оправдывает: рысаки часто осваиваются с безупречным приемом резвого старта.

РАСЧИСТКА КОПЫТ И КОВКА РЫСАКОВ С НЕДОСТАТОЧНО ПРОДУКТИВНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ

Наблюдая с секундомером за тренировкой и испытаниями рысakov, часто можно столкнуться с несоответствием между показаниями секундомера и зрительным впечатлением. Иногда кажется, что рысак бежит размахкой без всякого напряжения; секундомер же отмечает очень высокую резвость. В других случаях, наоборот, создается впечатление очень быстрого бега лошади, а на секундомере — езда в ровную. Следовательно, по производительности движений рысаки неодинаковы.

Наиболее объективные данные для оценки производительности движений рысakov могли бы дать специальные исследования с использованием киносъемок. Однако до сих пор такие исследования носили лишь эпизодический характер. Поэтому характеризовать идеальный ход рысака можно только на основе практического опыта наездников, тренеров и специалистов. На сегодняшний день сложилось следующее представление о том, каким должен быть производительный, экономичный ход рысака на резвой рыси. Задние конечности, снабженные мощной мускулатурой, толкают туловище

рысака вперед. Передние конечности играют роль опоры и определяют общий характер хода. Наиболее производительным, экономичным считается такое движение задних конечностей, при котором наблюдается сильный и упругий отхлест, но после отталкивания от земли копыта не поднимаются высоко, продолжая почти параллельное земле движение. Сила отхлеста обуславливает высокую скорость движения, но если при этом копыта поднимаются слишком высоко, доставая иногда до проножек качалки, то часть энергии лошади расходуется не по назначению. Движение передних ног, с одной стороны, должно быть плавным, а с другой — отличаться достаточным вымахом ног вперед. Рысак, недостаточно сгибающий передние ноги после отрыва их от земли, как правило, нестойк на ходу, вымах ног вперед у него не плавный, а задние конечности часто засекаются. В то же время движения рысака, сильно сгибающего передние ноги без достаточного выноса их вперед, непроизводительны.

Передние и задние конечности у одних рысаков двигаются по одной линии, другие же рысаки ступают задними ногами шире, чем передними. Последних большинство, причем такой ход предпочтителен, так как обеспечивает лучший баланс, позволяет быстрее развивать максимальную резвость и дольше сохранить ее на высоком уровне.

Выработка правильного производительного хода зависит главным образом от правильной расчистки копыт,ковки и сборки лошади, а также от правильной системы тренинга. Для этого необходимы знание теории, а также опыт, искусство и интуиция тренера-наездника.

Каждый рысак отличается теми или иными природными особенностями движения, а потому важно уметь сглаживать отрицательные особенности и развивать желательные.

Несколько усилить отхлест задних конечностей можно, утяжелив задние подковы и уменьшив немного угол зацепа. Но, как уже отмечалось, увеличивать массу задних подков и снижать угол зацепа можно лишь в определенных пределах; в противном случае нарушится общая балансировка движений рысака. Следовательно, возможности усиления отхлеста весьма ограничены. Если при достаточном отхлесте рысак поднимает задние ноги слишком высоко, надо увеличить сцепление подков с грунтом и перенести их центр тяжести немного вперед. Для этого в подковах делают бороздку, удлиняют лобовой шип и несколько утяжеляют зацепную часть подковы, облегчая одновременно концы ветвей. Если рысак ступает задними ногами слишком узко, подошву копыта с внутренней стороны срезают на 3—5 мм и утяжеляют наружную ветвь подковы.

Чтобы движения передних ног рысака были более плавными, увеличивают угол зацепа, применяют полукруглые или гладкие подковы с квадратным зацепом; несколько увеличивают также массу подков, используют напаятники.

Использовать для рысистого молодняка утяжеленные подковы и обувь следует в ограниченных пределах, и как только ход рыска улучшится, любое дополнительное по массе приспособление надо постепенно снимать.

Если при хорошем сгибании передних ног в запястье вынос их недостаточен, применяют подковы с массой «в лоб», с крючком, с лобовыми довесками, а вместо напятников используют кабуры. Зацеп несколько отращивают, не трогая пятки, и прибегают к ковке лошади на стельки.

Встречаются рысаки с правильными, но замедленными тяжелыми движениями. Обычно при их ковке используют облегченные передние и задние подковы, а профилактическую обувь по возможности снимают.

ЗНАЧЕНИЕ ИСПЫТАНИЙ ЛОШАДЕЙ

Для сравнительной оценки лошадей по работоспособности издавна стали проводить конные соревнования, специфика и условия которых определялись требованиями, предъявляемыми к лошадям в тот или иной исторический период.

Первые регулярные соревнования на рысистых лошадях в России относятся к началу XIX столетия. Проводили их в то время в местах, временно приспособленных для этой цели, а с середины столетия на специально построенных ипподромах. С развитием системы ипподромных испытаний и учреждением крупных денежных призов увеличилась заинтересованность конных заводов в поставке на ипподромы лошадей с высокими задатками резвости. А так как требования к резвости неуклонно возрастали, то отбор в производящий состав лошадей, не проверенных по работоспособности, стал практиковаться значительно реже. Таким образом, испытания становились со временем необходимым звеном коннозаводской работы. В настоящее время племенная работа с рысаком уже немыслима без регулярных испытаний всего племенного поголовья, и ипподромы должны стать подлинными лабораториями по оценке качества коннозаводской продукции.

Совершенствовать резвостные качества рысистых лошадей можно лишь тогда, когда высокий уровень селекционной работы подкрепляется передовой технологией выращивания молодняка в конных заводах и созданием на ипподромах условий, способствующих наиболее полному выявлению резвости лошадей без ущерба для их здоровья и общего развития (рис. 77). К таким условиям относятся соответствующее нормам полноценное кормление и правильное содержание лошадей, квалифицированный уход за ними, а также рациональная система их тренировки и испытаний (рис. 78). В неблагоприятных условиях разница между лучшими и худшими представителями породы сглаживается, потенциальные возможности рысаков полностью не раскрываются, а отдельные лошади из-за недокорма, травм, заболеваний или других причин преждевременно теряют племенную ценность.

СОВРЕМЕННЫЕ ИППОДРОМЫ

Ипподромы по своему назначению делятся на рысистые, скаковые и комбинированные, причем оборудование последних и организация на них испытаний значительно усложняются. Поэтому как в

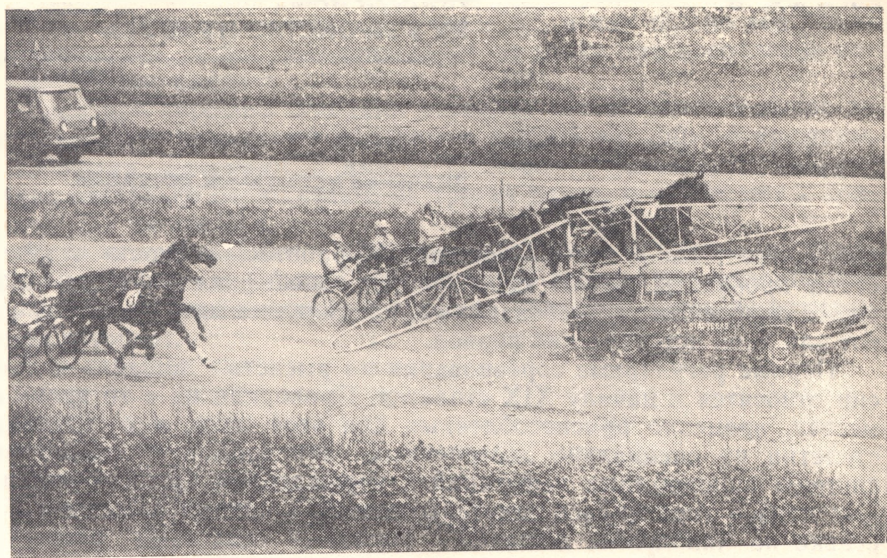

Рис. 77. Старт с автомашиной.

Рис. 78. Резвейшие рысаки Московского ипподрома на второй четверти дистанции (2400 м). Бег ведет Павлин, далее Идеал, Сургут, Ольгин, Гладкая, Балет, Залет. Приз имени С. М. Буденного 22 августа 1976 г.

Западной Европе и США, так и в СССР большинство ипподромов специализируется на испытании или рысистых, или верховых лошадей.

В настоящее время в СССР функционирует 51 ипподром. Примерно на 45 из них проводят испытания рысистых лошадей. В стране ежегодно испытывают 6500—7000 рысаков.

Большинство наших крупных ипподромов расположено в городах, что, безусловно, не благоприятствует всестороннему развитию и укреплению организма молодой лошади. Воздух в крупных городах в большей степени загрязнен, чем в сельской местности, создание левад при ипподромах в городских условиях практически неосуществимо, тренинг лошадей проходит в однообразной обстановке, отрицательно влияющей на нервную систему рысака. Положение усугубляется и тем, что лошади в период испытаний обычно постоянно находятся на ипподроме. Поэтому очень хорошо, если ипподром расположен в зеленой зоне города или располагает загородной базой для отдыха и тренировки лошадей, оборудованной левадами, тренировочными дорожками и местом для проведения водного тренинга. Подобные базы функционировали в нашей стране и ранее, некоторые из них сохранились до настоящего времени («конный санаторий» Московского ипподрома).

БЕГОВЫЕ ДОРОЖКИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Правильное устройство беговых дорожек имеет важное значение для нормальной работы ипподрома, достижения высоких резвостных показателей и сохранности лошадей. На крупных ипподромах (рис. 79) желательно оборудовать несколько тренировочных дорожек с различным покрытием, позволяющих вести тренировку рысаков в нормальных условиях при любой погоде. Для тренировки рысаков тихими аллюрами нужна мягкая (но не рыхлая) дорожка. Она способствует лучшему развитию мускулатуры и укреплению сухожильно-связочного аппарата рысаков. Что касается призовой дорожки, то она должна быть ровной, нежесткой, достаточно упругой для упора и отталкивания конечностей лошади и не должна разрушаться от удара копыт. Важно, чтобы по всей длине и ширине она была абсолютно однородной, так как в противном случае никакие ухищрения в сборке, ковке и запряжке рысака не помогут добиться от него правильного, сбалансированного и устойчивого хода. При изменении погодных условий покрытие призовой дорожки не должно резко изменяться: становиться очень жестким в жаркое время, грязным и скользким в дождливое. Повороты обязательно устраивают с виражом (уклон 10—12°). Сочетать при устройстве дорожки все эти качества трудно, но, как показывает мировая и отечественная практика (Центральный Московский ипподром), можно.

Полотну дорожки на прямых придают небольшой уклон (2—3°) к внутренней бровке для стока воды в желоб, в котором для ее

Рис. 79. Панорама Центрального Московского ипподрома.

сбора устраивают приемные колодцы. Очень хороший эффект дает дренаж. В жаркое, засушливое время необходим обильный равномерный полив дорожки поздно вечером и рано утром. Обычно в основание дорожки сначала закладывают крупный бут, затем более мелкие его фракции и далее щебенку (вниз более крупную, а на нее мелкие фракции). Все это послойно выравнивают и укатывают тяжелыми катками. Для покрытия дорожки могут быть использованы шлак, крупный речной песок, кирпичная или каменная крошка. Для придания поверхностному слою связности эти компоненты иногда смешивают с небольшим количеством какого-либо связующего материала.

В США для создания всепогодных дорожек начали применять синтетические покрытия (тартан), однако широкого распространения такие дорожки пока не получили.

На Московском ипподроме испытания в 1972 г. проводили по дорожке, устроенной следующим образом: на щебеночное основание был уложен асфальт, на него резинобитум, а затем тонкий слой шлака. Дорожка была легкой, нежесткой и быстро просыхала после дождя. На этой дорожке был установлен ряд новых всесоюзных рекордов: 2.04,7 — для четырехлеток русской рысистой породы (Гугенотка Дубровского конного завода); 2.02,9 — для рысаков старшего возраста (Лель Уфимского конного завода); 2.03,5 (1600 м) и 3.12,3 (2400 м) — для орловских рысаков (Пион Дубровского конного завода, Риск Завиваловского конного завода). Однако к концу сезона шлак сильно измельчился и потерял свои положительные свойства, резинобитум вследствие своей неоднородности начал местами выкрашиваться, и дорожка стала неровной. В апреле—мае 1973 г. резинобитумное покрытие частично отремонтировали, частично обновили, а вместо шлака применили каменную крошку. На этой дорожке было установлено еще несколько новых рекордов, причем она сохранила хорошее состояние до конца сезона.

Для испытаний лучше создавать две дорожки: одну использовать в сухую погоду, другую — в дождливую.

Такое решение оказалось очень удачным на Киевском ипподроме. В хорошую погоду испытания там проводят по грунтовой дорожке, а после дождей и в период распутицы — по другой, покрытой доменным шлаком.

Существенное значение для тренировок и испытаний рысистых лошадей имеет длина тренировочных и призовых дорожек. Наиболее распространены в СССР дорожки длиной 1600 м (полторы версты) и 1067 м (1 верста), в США длиной 1609 м (1 миля) и 805 м (0,5 мили), в Западной Европе длиной 1000 м. Резвость рысаков на коротких дорожках несколько уступает их резвости на длинных дорожках, так как в первом случае лошадям приходится преодолевать один или два дополнительных поворота, причем на коротких дорожках они, как правило, более крутые. Но строительство коротких дорожек, их ремонт и уход за ними обходятся дешевле; при этом площади под ипподром требуется меньше, а судьи и зрители имеют лучшую возможность наблюдать за ходом бега. Длина беговых дорожек лимитируется также количеством лошадей, проходящих на ипподроме регулярную тренировку. При большой нагрузке короткие дорожки быстрее выходят из строя, их чаще приходится ремонтировать.

Дорожки размечают специальными знаками на равные отрезки. В СССР принята разметка дорожек на четверти — верстовые: маленькие 267 м и большие 400 м. Пользуясь во время тренировки и при езде на приз секундомером, наездники могут контролировать резвость рысака как по малым, так и по большим четвертям.

Ипподромные дорожки требуют кропотливого повседневного ухода. Систематическое рыхление и приглаживание поверхностного слоя в сочетании со своевременным поливом позволяет сохранять хорошее качество дорожки в течение летнего сезона. В периоды весенней и осенней распутицы призовую дорожку желательно на короткое время закрывать. Зимой, если испытания проводят по снежной дорожке, ее необходимо по мере надобности расчищать, выравнивать и укатывать; если же испытания проводят по ледяной дорожке, то ее надо заливать теплой водой по специальным правилам, так как в противном случае лед становится неровным, бугристым и хрупким. Уход за ледяной дорожкой состоит в очистке ее от осколков льда и протругивании угольником. Для ухода за дорожкой на ипподроме следует использовать современную дорожную технику.

Круг ипподрома располагают обычно длинной осью с севера на юг, трибуну и судейскую устраивают на западной стороне круга. При таком расположении дорожек и трибун создаются лучшие условия для наблюдения за испытаниями, так как солнце не будет светить в глаза зрителям. С наступлением темноты дорожку во время бегов освещают мощными светильниками или прожекторами.

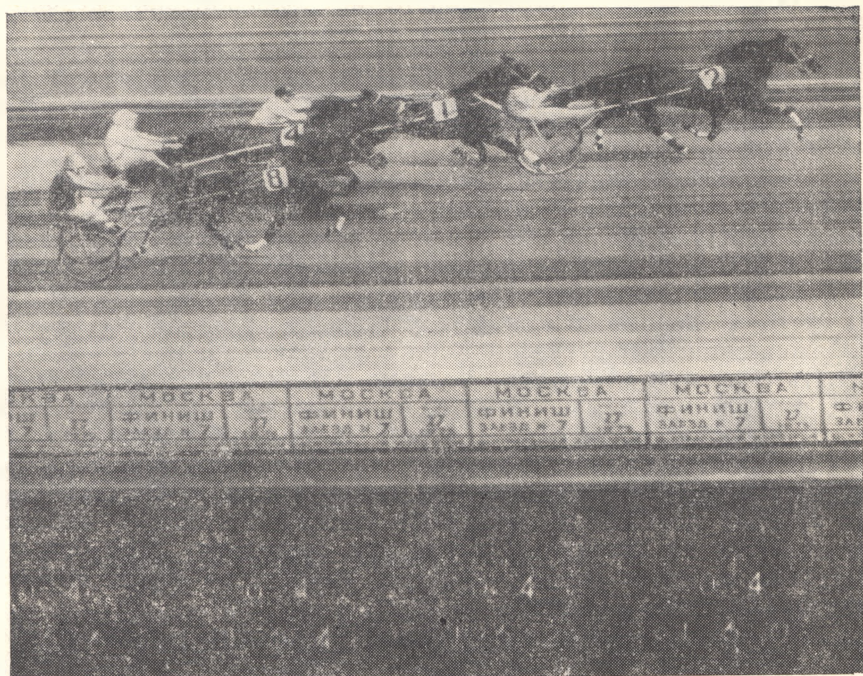

Рис. 80. Фотофиниш.

Следует иметь в виду, что ипподром является не только местом для испытаний лошадей, но и местом отдыха трудящихся. Поэтому трибуны должны быть достаточно вместительными, удобными для зрителей, с хорошим обзором бегового круга. Современный ипподром оснащают новейшими техническими средствами, позволяющими получать полную и точную информацию о ходе испытаний, включая средства записи бега на пленку, автоматической фиксации резвости рысаков, автоматического фотофиниша (рис. 80), а также электрическое табло информации (рис. 81) и т. д. На тех ипподромах, где испытания связаны с игрой в тотализатор, и в первую очередь на Московском ипподроме прием ставок и все расчеты должны быть автоматизированы.

К основным производственным постройкам на ипподроме относятся конюшни, которые должны отвечать современным требованиям. Кроме них, здесь располагают следующие производственные постройки и хозяйственные службы: склады для хранения концентрированных и грубых кормов, инвентарный склад, шорную и механическую мастерские, гараж, кузницу. Для организации правильного кормления лошадей оборудуют кормоцех, оснащенный набором машин и механизмов для очистки кормов, обогащения их недостающими витаминами, микро- и макроминеральными элемен-

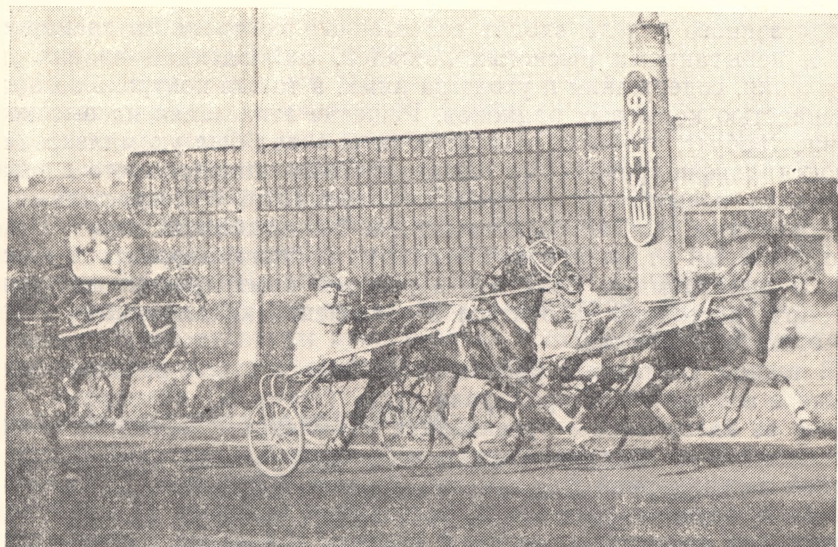

Рис. 81. Финиш заезда. На заднем плане электрическое табло информации.

тами и подготовки кормов к скормливанию (сушилка, веялка, плющилка, дробилка, сено-соломорезка, мойка-корнерезка, смесители, оборудование для проращивания зерна и т. п.).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ИППОДРОМОВ

Концентрация на ипподромах значительного поголовья ценных племенных лошадей обуславливает необходимость организации специальных служб (отделов), призванных обеспечить комплексное решение всех задач, связанных с содержанием, тренировкой и испытаниями рысистых лошадей. Центральное место в организационно-хозяйственной структуре ипподрома занимает производственный отдел, осуществляющий зоотехническое руководство ипподромной работой.

Так как ипподромная работа неразрывно связана с работой в конных заводах, причем их цель состоит в улучшении качества лошадей, интересы ипподромов и конных заводов должны не противопоставляться друг другу, а быть взаимно между собой увязаны. Поэтому одна из важнейших задач производственного отдела ипподрома — организация оперативного делового сотрудничества его с конными заводами на основе взаимной ответственности, взаимной выгоды и взаимопомощи. Такие вопросы, как составление планов комплектования ипподромов, отбор молодняка для испытаний, распределение его по тренотделениям, снятие лошадей с испытаний, случка кобыл на ипподромах, надо решать совместно со специалистами конных заводов. В обязанности специалистов про-

изводственного отдела входят действенный контроль за тренировкой и испытаниями рысистых лошадей, соблюдением правил их кормления, содержания и ухода за ними, а также контроль за полноценностью кормовых рационов. Решение этих задач на высоком уровне требует, чтобы производственный отдел был укомплектован высококвалифицированными специалистами ипподромного дела, постоянно повышающими свою квалификацию в соответствии с достижениями сельскохозяйственной и биологической науки. Производственный отдел призван всемерно пропагандировать и внедрять в ипподромную практику передовой опыт лучших мастеров тренинга, постоянно заботиться о повышении квалификации всего тренерского персонала.

В тесном контакте с производственным отделом работает входящая в его состав ветеринарная часть (ветчасть) ипподрома. Основное ее назначение — организация комплекса профилактических мероприятий по предупреждению заболеваний и оказание своевременной ветеринарной помощи заболевшим животным. Ветеринарная часть осуществляет также постоянный контроль за качеством кормов для лошадей, за работой кузницы и ковалей. Современная ветеринарная служба на крупном ипподроме немыслима без создания специального карантинного помещения, изолятора, лазарета и аптеки. Лазарет оснащают необходимым лабораторным и клиническим оборудованием, позволяющим диагностировать любое заболевание и проводить курс лечения лошади непосредственно на ипподроме. При ветчасти создают также лабораторию для анализа кормов.

В ветеринарном обслуживании рысистых лошадей на ипподроме особое место занимает борьба с хромотой, что требует от работников ветеринарной части глубоких знаний по профилактике, диагностике и лечению заболеваний мускулатуры и сухожильно-связочного аппарата. Постоянное наблюдение за лошадьми во время тренировок и испытаний, разъяснение тренерскому персоналу правил ухода за мускулатурой и конечностями рысака помогают работникам ветчасти поддерживать двигательный аппарат лошадей в хорошем функциональном состоянии, не доводить возникающие нарушения до серьезной хромоты, приводящей часто к длительной или даже полной потере работоспособности.

Вопросами строительства, ремонта, снабжения и технического обслуживания на ипподроме ведает хозяйственная часть, работа которой должна быть согласована с требованиями производственного отдела.

Успешная работа ипподромов во многом зависит от тщательного подбора и расстановки кадров. Поэтому специалисты всех подразделений ипподрома призваны оказывать отделу кадров всемерную помощь в привлечении на ипподром достойного молодого пополнения. Особое значение имеет подбор квалифицированного тренперсонала. Своевременное поощрение и выдвижение наиболее способных и трудолюбивых работников, понижение в должности

плохо справляющихся со своими обязанностями помогают поднять дисциплину, повысить ответственность каждого работника за порученное ему дело и его заинтересованность в достижении высоких производственных показателей. В этом плане целесообразно организовать на ипподромах регулярную переаттестацию бригадиров-наездников и их помощников, а при необходимости — их замещение другими, более перспективными работниками.

Задача дирекции ипподрома — координировать деятельность всех его подразделений и направлять общую работу в нужное русло. Одновременно с этим дирекция обязана постоянно заботиться об улучшении условий труда всех работников, неуклонном повышении общей культуры производства и превращении ипподрома в передовое социалистическое предприятие.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА НА ИППОДРОМЕ

Правильная организация работы на ипподроме немыслима без соблюдения твердого распорядка дня во всех его подразделениях при полном согласовании их деятельности. Такие работы, как подвозка в тренотделения фуража, уход за дорожками, выдача подков и тренинвентаря, лечебно-профилактические мероприятия, вывозка с территории навоза, следует выполнять в определенное время, удобное для нормального проведения тренировок и испытаний лошадей.

Во избежание несчастных случаев движение транспорта по территории ипподрома во время тренировок не допускается. Известно немало фактов, когда испугавшаяся машины или трактора лошадь разбивала экипаж, калечила себя и наездника. К тому же движение транспорта и работа различных механизмов на территории ипподрома создают нервную обстановку, мешающую наезднику сосредоточить свое внимание на лошади и выполнении его программы тренировки. Поэтому все строительные и ремонтные работы на дорожках и вблизи конюшен надо по возможности выполнять в свободное от тренировок и испытаний время.

Распорядок дня в тренотделениях разрабатывают, исходя из конкретных условий данного ипподрома, и вывешивают в каждом тренотделении.

Ниже в качестве примера приводится распорядок дня тренотделений Московского ипподрома, принятый в 1974 г., и перечень обязанностей их персонала.

Утренняя уборка с 5 до 6 ч.

Ночной дежурный конюх поит лошадей, раздает утреннюю порцию концентрированных кормов и подготавливает сено для раздачи лошадям во время дневной работы.

Дневная работа и уборка с 8 до 14 ч.

Конюхи-уборщики убирают навоз и вывозят его в навозохранилище, чистят и подготавливают лошадей к работе, согласно указанию наездника, осуществляют проводку лошадей и дают им дневную порцию сена. Убирать навоз, вывозить его в навозохранилище и чистить лошадей они должны и по мере проведения тренинга лошадей. В случае необходимости конюхи перебинтовывают конечности рысаков и выполняют прочие операции по уходу за конечностями

и мускулатурой лошадей, очищают, просушивают и смазывают сбрую, конскую обувь, удила, наводят порядок в конюшне — подметают коридоры, убирают опилки, при необходимости моют кормушки, разгружают и убирают доставляемый в трентотделение фураж.

Наездник и его помощники проводят тренинг лошадей согласно таблице работ и выполняют другие работы по трентотделению.

Вечерняя уборка с 18 до 19 ч.

Помощник наездника и конюх-уборщик, работающие до 13 ч, занимаются проводкой лошадей, поят их и раздают им корма; при необходимости перебинтовывают лошадям ноги и выполняют прочие работы по уходу за ними; заготавливают овес в торбах на утреннюю уборку.

Дневной дежурный конюх работает с 14 до 23 ч с перерывом на обед с 18 до 19 ч. В его обязанности входят: содержание в чистоте конюшennого помещения и прилегающей к нему территории, поение лошадей и раздача им кормов, наблюдение за состоянием лошадей и вызов врача в случае их заболевания. При аварии или пожаре дежурный конюх должен немедленно сообщить об этом дежурному по ипподрому и в пожарную охрану.

Ночной дежурный конюх работает с 23 до 7 ч. Он раздает лошадям корма по указанию наездника, следит за чистотой в конюшне, подготавливает сено для раздачи лошадям во время утренней уборки, наблюдает за состоянием лошадей и в случае их заболевания немедленно вызывает ветврача. При аварии или пожаре он должен немедленно сообщить об этом дежурному по ипподрому и в пожарную охрану.

Важно, чтобы принятый на ипподроме распорядок тренировок, кормления и отдыха лошадей твердо соблюдался. Это благотворно отражается на общем состоянии лошадей и особенно их центральной нервной системе, способствуя выработке полезных условных рефлексов. Хозяйственные обязанности должны быть четко распределены между персоналом трентотделения. При этом учитывают должность работника, его квалификацию и индивидуальные особенности.

Большое значение имеет и правильное построение процесса тренировки. На каждый день следует заранее составлять график тренировочной работы, в котором указывают, какая работа рекомендована для каждой лошади и кто поедет на ней, а также в какой последовательности лошади выходят на дорожку.

Ниже приведена одна из форм такого графика. В верхнем ряду указаны фамилии наездников (включая бригадира), ниже — клички лошадей, которых эти наездники должны тренировать, и последовательность тренировок. Клички лошадей, которые в этот день будут проходить маховую или резвую работу, соответствующим образом выделяют и около них проставляют планируемую резвость. В графе того или иного работника может быть указано также поручение, которое он должен выполнить в этот день.

График тренировочной работы в трентотделении № 1

Иванов	Петров	Сидоров	Фомин
Лазурный Башня 2.30 Крошка 2.20 Дивный	Лозунг Культура 2.30 Гейзер Получение тренин- вентаря	Лепка Крона 2.30 Ломбард 2.20 Кегля	Плакат Лилия Сапфир Проводка Лепестка, Конуса, Паруса, Линзы и Бронной

Такой график вывешивают в конюшне с утра, и каждый работник уже заранее знает, что и в какой последовательности ему предстоит сегодня делать.

При необходимости бригадир в течение дня вносит в этот график соответствующие коррективы.

Наездник контролирует работу всех лошадей тренотделения и по окончании работы записывает ее фактические результаты в табель, применяя условные сокращения.

Например: в — проводка на водилке; ш3 — шаг, 3 круга; тр6 — трот, 6 кругов в один реприз; тр38 — трот, 8 кругов в три реприза; рм2 — размашка в два гита; м3 2.25 — маховая работа в три гита, резвость последнего гита 2.25 (1600 м); м2 3.45 — маховая работа в два гита, резвость последнего гита 3.45 (2400 м); р3 2.15 — резвая в три гита, резвость последнего гита 2.15 (1600 м).

Полезно указать состояние дорожки в этот день, условия погоды и другие подробности работы.

Результаты призовых выступлений рысистых лошадей (резвость и занятое место) вносят в тот же табель. Такая подробная регистрация работы и выступлений рысистых лошадей дает возможность наезднику и специалистам ипподрома составить объективное представление об уровне и характере тренировок каждой лошади, обнаружить в системе тренинга упущения и ошибки, зафиксировать наиболее удачную форму подведения рысака к ответственным выступлениям.

Индивидуальный план тренировки и выступлений каждой лошади должен быть обязательно согласован с общим календарным планом испытаний рысakov на данном ипподроме.

Для более эффективного использования рабочего времени на протяжении недели целесообразно распределять лошадей тренотделения на три группы, учитывая при этом план предстоящих выступлений на приз каждой лошади.

При такой организации тренинга ежедневно часть рысистых лошадей отделения будет проходить маховую или резвую работу, другая часть — полную тротовую и шаговую работу, а третья — укороченную тротовую и шаговую работу или только моцион на водилке.

В США, например, 50% лошадей тренотделения резвую и маховую работу проходят по понедельникам и четвергам, а 50% — по вторникам и пятницам. Среда и суббота остаются в запасе на случай плохой погоды в предшествующие дни, а также для тренировки трудных лошадей. В воскресенье отдых.

Для лучшего взаимопонимания между руководителем отделения бригадиром-наездником, наездниками и конюхами регулярно, не реже одного раза в месяц, надо проводить беседы о результатах работы персонала тренерского отделения, задачах, стоящих перед коллективом, ошибках, допущенных в работе, и путях их устранения.

Рассматривают и другие вопросы, от которых зависит успех работы всего тренотделения.

ПРАВИЛА ИСПЫТАНИЙ ЛОШАДЕЙ РЫСИСТЫХ ПОРОД И РАБОТА СУДЕЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ

При испытаниях рысаков в СССР руководствуются Правилами испытаний племенных лошадей, утверждаемыми Министерством сельского хозяйства СССР. Они обязательны для всех отечественных ипподромов.

Правила испытаний должны отражать те требования к породе, которые диктуются современным уровнем и тенденциями развития отечественного и мирового рысистого коннозаводства. По мере необходимости правила испытаний дополняют и пересматривают. Действующие в настоящее время правила включают ряд разделов, основное содержание которых приводится ниже.

Общие положения. В этой части говорится о назначении ипподромов, основных требованиях к содержанию и тренировке племенных лошадей, о задачах администрации, специалистов и трен-персонала ипподромов.

Комплектование ипподромов лошадьми. Здесь указываются: возраст, в котором лошади допускаются к испытаниям; минимальные требования, предъявляемые к племенным качествам лошадей, допускаемых к испытаниям; порядок приема лошадей из хозяйств на испытания и отправки в хозяйства по окончании испытаний.

Дорожки ипподромов. В этом разделе определены основные требования к длине и разметке дорожек, правила их измерения и ухода за ними.

Система испытаний. Стоимость призов. Современные правила предусматривают испытания лошадей по групповой системе. Группы составляют в зависимости от возраста лошадей и количества выигранных баллов.

Следует отметить, что ранее была распространена другая (классная) система испытаний. Она сводилась к тому, что лошадей одного возраста распределяли на группы, соответствующие пожизненному рекорду каждой лошади на данный день.

Таким образом, каждая группа рысаков соответствовала определенному классу резвости. По мнению многих специалистов, такая система страдала рядом существенных недостатков, главным из которых было отсутствие стимула для выявления истинных резвостных возможностей рысака (стремление не показать истинной резвости лошади, чтобы не выступать с более резвыми лошадьми).

Устранив прежние недостатки, групповая система также не оказалась безупречной из-за того, что предусматривает включение в одну группу (чаще всего в группу двухлеток, а отчасти и трехлеток) лошадей разной резвости. Однако этот недостаток во многом исправляется введением дополнительной суммы выигрыша за улучшение резвости. При неукоснительном соблюдении групповой системы подавляющее большинство лошадей к 3—3½ годам оказывается распределенным по группам в соответствии со своей истинной резвостью: менее резвые лошади остаются в низких группах, более резвые передвигаются в более высокие. Нарушения и искажения групповой системы ведут к возникновению принципиально недопустимых положений, противоречащих основному смыслу испытаний — наиболее полному выявлению резвостного класса лошади.

Практика показала, что малейшее отступление от принципов групповой системы сводит ее на нет и приводит фактически к классной системе, недостатки

которой более существенны. К самым распространенным искажениям групповой системы относятся подбор лошадей по резвости в пределах одной группы и злоупотребление групповыми ограничительными заездами по принципу «не резвее». Поэтому при записи на приз большого количества лошадей одной группы (более чем на один заезд) следует распределять их по заездам только жеребьевкой.

Правилами испытаний определяется общая стоимость призов (групповых, традиционных и др.), которая выражается в баллах, и предусмотрено распределение этой стоимости между участниками испытаний.

Каждый ипподром в зависимости от своих экономических возможностей устанавливает денежную стоимость балла и ведет в соответствии с ней расчеты с тренперсоналом ипподрома и владельцами лошадей.

План испытаний. Норма выступлений. На каждом ипподроме разрабатывают производственный план испытаний. Его составляют, исходя из запланированного движения поголовья и следующих норм выступления лошадей:

Возраст лошади	Норма выступлений в месяц	
	средняя	максимальная
2 года	1,5	2
3 года	2	3
4 года и старше	2	4

На ипподромах, действующих круглогодично, план испытаний составляют на каждый месяц, а календарное расписание розыгрыша всех традиционных призов — на год (не позднее 1 декабря предшествующего года). Это позволяет наездникам наметить перспективный план тренировки и выступлений каждой лошади и заблаговременно начать подготовку рысаков к дистанционным, многогитовым и другим ответственным выступлениям.

Классификация призов. Призы делятся на групповые, внегрупповые, ограничительные, открытые, гандикапы, именные, традиционные, международные и любительские.

В этом разделе даются разъяснения, касающиеся условий розыгрыша указанных призов.

Запись лошадей. Программа испытаний. Согласно правилам испытаний, записывает лошадей на призы комиссия в составе специалистов ипподрома при участии представителя от бригаиров-наездников.

Заявки на участие в призе подают заблаговременно по определенной форме.

В соответствии с результатами записи лошадей на приз составляют программу. Ее отпечатывают типографским способом и выпускают в продажу за день до проведения испытаний. Про-

грамма содержит сведения о проводимых в этот день заездах и об их участниках.

В конце программы обычно помещают отчеты о ранее проведенных испытаниях и резвых работах лошадей.

Очень хорошо регулярно публиковать в программах материалы, отражающие передовой опыт и новейшие достижения отечественного и зарубежного коннозаводства, статьи ведущих специалистов и лучших мастеров ипподромного дела, заметки любителей конного спорта. Это оживляет программу, расширяет кругозор мастеров и любителей конного спорта и способствует повышению их квалификации.

Порядок проведения бегов. В этом разделе даются детальный распорядок бегового дня, обязанности участников, порядок старта, езды на дистанции и присуждения призовых мест.

Нарушения правил испытаний и взыскания. Здесь описаны действия наездников, классифицируемые как недопустимые и влекущие за собой те или иные административные взыскания. Испытания лошадей связаны с большой ответственностью, а это требует, чтобы выезжающие на дорожки ипподрома ездоки и наездники хорошо знали правила испытаний, беспрекословно их выполняли и были высокодисциплинированы.

Испытания лошадей рысистых пород. Этот раздел правил испытаний включает подразделы: а) виды испытаний, дистанции, стандарт резвости; б) группы лошадей, призовые суммы; в) «флаги», сбои, проскачки; г) двух- и трехгитовые призы; д) гандикапирование рысистых лошадей; е) традиционные призы, разыгрываемые на лошадях рысистых пород; ж) установление рекордов и порядок оплаты за улучшение резвости. В каждом из подразделов детально изложены вопросы, касающиеся указанных моментов.

Судейская коллегия и ее работа. Руководство ипподромными испытаниями осуществляет судейская коллегия. Основная задача ее — организация испытаний лошадей в полном соответствии с утвержденными правилами и точная регистрация результатов испытаний.

В состав судейской коллегии входят главный судья, секретарь, двое судей, представитель производственного отдела, стартер. Судейской коллегии придается следующий вспомогательный персонал: дежурный ветеринарный врач, дежурный медицинский работник, дежурный коваль, дежурный по паддоку, судьи в поворотах (или судьи, сопровождающие участников заезда на специальной машине), хронометрист, диктор, фотограф, курьер. Кроме того, испытания обслуживает многочисленный технический персонал (дежурные электрики, телефонисты, водители старт-машины, судейской машины и др.).

Судейская коллегия руководствуется в своей работе специальным положением, которое определяет права и обязанности всей коллегии в целом и каждого ее члена.

Судейская коллегия независима в принятии решений, в своей работе она должна быть объективной и принципиальной и строго руководствоваться правилами испытаний племенных рысистых лошадей.

Современный уровень развития техники дает возможность применить в процессе судейства специальную автоматическую и телеметрическую аппаратуру. Это облегчает работу судейской коллегии и позволяет более точно и объективно фиксировать результаты испытаний.

Автоматическая фиксация резвости по четвертям и на всей дистанции, автоматический фотофиниш всех заездов, съемка каждого заезда на телевизионную пленку с возможностью при необходимости просмотреть ход бега заново — все это реально выполнимые задачи, требующие скорейшего разрешения.

Рысистый спорт распространен во многих странах мира. Основные центры рысистого коннозаводства — Соединенные Штаты Америки, Канада, Европа, Австралия, Новая Зеландия. На Европейском континенте разводят только рысаков, в Австралии и Новой Зеландии — в основном иноходцев, а в США и Канаде развиты оба направления.

В таблицах 23 и 24 приведены рекорды резвости, достигнутые в рысистом коннозаводстве на 1 января 1977 г. Рекорды рысаков США являются одновременно и мировыми. Отмечается резвостная скороспелость рысистых лошадей, что достигнуто с помощью целенаправленной системы их отбора, подбора, тренировки и испытаний. В США основная дистанция для испытаний рысаков и иноходцев всех возрастов 1 миля (1609 м). Только при розыгрыше призов для рысаков четырех лет и старше встречаются иногда такие дистанции, как 1710 м ($1\frac{1}{16}$ мили), 1810 м ($1\frac{1}{8}$ мили), 2011 м ($1\frac{1}{4}$ мили). На дистанциях 2414 м и более ни одного приза не разыгрывается, так что рекорды на удлиненные дистанции установлены давно и не обновляются: 2011 м — 2.30,6 (жеребец Пронто Дон, 1951 г.); 2414 м — 3.02,5 (мерин Грейхаунд, 1937 г.); 3218 м — 4.06 (Грейхаунд, 1938 г.).

Как отмечают американцы, развитию ипподромного дела, а вместе с тем и прогрессу резвости рысаков и иноходцев способствовали введение старт-машины, ограничение полей в заездах до 8—9 лошадей и вечерние бега, проводимые при ярком освещении.

Рекорд Европы на 1609 м, установленный в 1973 г. в Швеции 6-летним рысаком Эго Бой (Эго Гановер — Анкедорль) при езде на приз, равен 1.58,7.

В США рысаки достигают обычно предельной резвости уже к двум-трем годам, редко улучшая ее показатели в возрасте четырех лет и старше. Рысистые жеребята там после отъема до $1\frac{1}{2}$ -летнего возраста, находясь в больших левадах при полноценном обильном кормлении, пробегают в день на различных аллюрах до 50—60 км. Индивидуальный тренинг полуторников начинают с ноября — декабря. Резвые работы всех лучших двухлеток, проходящих подготовку на ипподромах в южных и северных штатах, подробно освещаются в специальных журналах по рысистому спорту.

Мировые рекорды рысаков США (на 1609 м)

Возраст	Пол	Кличка, происхождение	Рекорд	Год установления рекорда
Два года	Жеребец	Эй Би Си Фрайт (Нобл Виктори — А. Си'с Принцесс)	1.57,4	1976
	Кобыла	Импиш (Тэи Интродер — Ило Гановер)	1.58,6	1961
Три года	Жеребец	Супер Боул (Стар'с Прайд — Пиллоу Талк)	1.56,4	1972
	Кобыла	Амбро Регина (Спиди Скотт — Амбро Фляйт)	1.56,6	1976
Четыре года	Жеребец	Япа (Стар'с Прайд — Эльма)	1.56,6	1976
		Невил Прайд (Стар'с Прайд — Тэнкфул)	1.54,8	1969
	Кобыла	Колониал Чарм (Спидстер — Дарн Янки)	1.56,2	1974
Шесть лет	Мерин	Грейхаунд (Гэй Аббей — Элизабет)	1.55,2	1938

Например, о резвости на милю и последней четверти одного из резвейших двухлеток рождения 1967 г. Тимоти Т. в журнале «Harness horse» сообщалось:

5/III — 2.33—34 с 23/IV — 2.17,4—32,6 с
 26/III — 2.25—33 с 30/IV — 2.17 —32 с
 9/IV — 2.22—32,6 с 7/V — 2.14,2—32,2 с
 16/IV — 2.21—32 с

30 мая Тимоти Т. выступил в квалификационном призе с резвостью 2.08 (32,4—32,8—31—31,8). Следующее его выступление 17/VI на приз «Grand Circuit» для двухлеток в один гит закончилось победой в резвость 2.06,8 (31,8—33—31,2—30,8). Сезон 1969 г. Тимоти Т. закончил с резвостью 2.02,2, став наряду с Виктори Старом резвейшим двухлетком сезона.

Тимоти Т. был затем победителем приза Гамблетониан Стейкс 1970 г. (американское дерби для трехлеток) с резвостью 1.58,8. Позднее его продали в Италию, и в старшем возрасте он стал одной из лучших лошадей Европы.

Выступления двухлеток на квалификационные призы проходят в основном с конца мая до начала июля. После первых квалификационных призов начинаются очень напряженные выступления

ТАБЛИЦА 24

Рекорды рысаков разных пород в беге на свидетельство резвости

Порода	Кличка, происхождение, год рождения	Дистанция (м)	Рекорд	Год установления рекорда
Американская	Невил Прайд (Стар'с Прайд — Тэнкфул), 1965	1609	1.54,8	1969
Французская	Жамен (Абнер — Длэдис), 1953	1609	1.58,8	1959
Русская	Властный (Лоу Гановер — Вазочка), 1969	1600	1.58,7	1975
Орловская	Пион (Отклик — Приданница), 1966	1600	2.00,1 ³ / ₄	1974

в двух и даже трехгитовых призах с недельными или двухнедельными интервалами.

По окончании летнего сезона лучшим 2-летним рысакам предоставляют активный 4—5-месячный отдых с ноября—декабря, а затем подводящий тренинг. В мае начинаются выступления лучших трехлеток в резвость 2.05 и резвее.

Главные призы в США разыгрываются на рысках 3-летнего возраста, причем количество и ценность традиционных призов почти одинаковы для рысаков и для иноходцев, хотя последние составляют около 80% общего числа лошадей, испытываемых на ипподромах.

Так называемая «Тройная корона» (три основных ценнейших приза), учрежденная в 20-х годах для 3-летних рысаков Америки, в настоящее время превратилась в пять крупнейших призов примерно по 100 000 долларов каждый: Гамбетониан (Дерби), Кентукки Футурити, Йонкерс Футурити, приз Декстер и приз Колониаль. Выиграть все пять призов в одном сезоне может, разумеется, лишь лошадь выдающегося класса. Пока это удалось сделать лишь двум рысакам — Невил Прайду и Линди'с Прайду, сыновьям знаменитого Стар'с Прайда. По три приза — Гамбетониан, Кентукки Футурити и Йонкерс Футурити — выиграли рысаки Скотт Фрост, Спиди Скотт и Эйрес, причем два последних стали исключительными производителями.

Основные по ценности призы для рысаков 3-летнего возраста разыгрываются с июля в два и три гита. При этом особенность испытаний 2- и 3-летних рысаков заключается в том, что много ценных призов установлено специально для кобыл (примерно 25% всех больших призов). Благодаря такой системе кобылы уже к четырем годам приходят с ипподрома с большим выигрышем и высокими рекордами.

Например, лучшие кобылы двух и трех лет в сезоне 1969 г. по сумме выигрыша находятся в первом десятке всех рысаков своего возраста, не уступая им и по резвости.

Выявление резвых кобыл очень важно для прогресса породы.

В частности, Стар'с Прайд (1.57,2) происходит от кобылы Стардрифт (2.03), а его лучший сын Невил Прайд (1.54,8) — от кобылы Тэнкфул (2.03,4). Матерью одной из резвейших дочерей Стар'с Прайда дербистки Эмили'с Прайд (1.58) является кобыла Эмили Скотт (2.04,2), а сама Эмили'с Прайд оставила Нобуэ Виктори (1.55,6).

Приплод резвых кобыл на аукционах годовиков ценится очень высоко.

Так, в 1969 г. за годовика Армбро Лунара, первенца Армбро Фляйт, было заплачено 50 000 долларов. Армбро Фляйт (1.59, трех лет) выиграла 493 602 доллара и была победительницей Интернационального приза Рузвельта, а также призов Кентукки Футурити, Америкэн Классик и др. Сама Армбро Фляйт происходит от дербистки Геликоптер (2.02,6), дочери Хут Мона (2.00). Знатоки считают, что жеребенок от Стар'с Прайда и знаменитой французской кобылы Рокепин стоил бы на аукционе годовиков не менее 100 000 долларов.

В возрасте четырех лет и старше кобылы участвуют во всех призах наравне с жеребцами и мериными. Но лучшие их рекорды, показанные в 3- или 4-летнем возрасте, остаются пожизненно.

При этом пожизненным рекордом в США считается лучшая резвость, проявленная лошастью на первом месте.

Например, рекорд победительницы Интернациональных призов в Европе кобылы Эльмы — 1.58,8 — поставлен в 3-летнем возрасте, рекорд победительницы Интернациональных призов 1969 г. в Европе и Америке кобылы Фриш Янки — 1.57,2 — в 4-летнем возрасте.

Группа выдающихся лошадей старшего возраста, участвующих в основных призах, сравнительно малочисленна. Для старшего возраста призы разыгрывают на милю в один или в два гита. Интернациональные призы разыгрывают на дистанцию свыше мили ($1\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$ мили).

На 1 января 1975 г. в списке американских рысаков класса 2.00 числилось 264 лошади, в том числе 76 кобыл и 35 мерин, из них 102 лошади проявили рекордную для себя резвость в беге отдельно на время.

Американская порода рысаков и иноходцев, называемая стандартбредной, в смысле передачи резвости по наследству хорошо консолидирована. В стандарт включают рысаков и иноходцев при резвости 2.15 в 2-летнем возрасте или вошедших в возрасте трех лет и старше в класс 2.10.

Лучший производитель Стар'с Прайд (1.57,2) рождения 1947 г. оставил на 1 января 1974 г. 398 стандартных рысаков, из них 26 резвостью 2.00, 189 резвостью 2.05, а также 60 стандартных иноходцев (5 резвостью 2.00 и 39 резвостью 2.05). От его сына Хикори Прайда рождения 1956 г. уже зарегистрировано 125 стандартных рысаков, в том числе 16 резвостью 2.00, 49 резвостью 2.05, а также 39 стандартных иноходцев (29 резвостью 2.05).

Плата за случку с производителями, приплод которых по сумме выигрышей стоит на первом месте, очень высока.

За случку с производителями-чемпионами иноходцем Тар Хилом (1.57) и рысаком Стар'с Прайдом (1.57,2) конный завод Гановер Шу Фармс берет 10 000 долларов.

Производство классных призовых лошадей, являясь крупным бизнесом, требует значительных финансовых вложений. Цены на годовиков выдающегося происхождения, выращенных в ведущих конных заводах, достигают на аукционах астрономических цифр.

Например, в 1966 г. за рысистого годовика Спиди Стрика было заплачено 113 тыс. долларов, а в 1969 г. за его родного брата годовалого рыска Спиди Фляйта — 110 тыс. долларов. В 1970 г. за годовалую кобылку-иноходку Ромали Гановер заплачено 101 тыс., а в 1971 г. за годовика-иноходца Гуд Хумор Мэн — 210 тыс. долларов.

Однако далеко не всегда самые дорогостоящие лошади оказываются и самыми классными.

Весь молодняк (рысаков и иноходцев) реализуют в $1\frac{1}{2}$ -летнем возрасте с аукционов, причем лошади оповожены и могут быть показаны на резвом аллюре в поводу у всадника, сидящего на галопирующей лошади. Заездку в качалке и последующую тренировку молодняка проводят наездники тренерских пунктов и ипподромов.

После испытаний лошадей высокого резвостного класса и племенного значения покупают с ипподромов в конные заводы.

Так, рысак Невил Прайд куплен синдикатом за 3 млн. долларов и получил в заводе полную нагрузку.

В США зарегистрировано 16 абсолютных мировых рекордов для рысаков всех возрастов. Установлены эти рекорды двадцатью лошадьми, причем в 15 случаях из 20 на ипподроме «Красная миля» («The Reg Mile») в Лексингтоне (штат Кентукки). Дважды фигурирует абсолютный рекорд Невил Прайда, установленный на ипподроме Индианополиса (штат Индиана). Рекорд Супер Боула зарегистрирован при розыгрыше приза Гамблетониан на одной из лучших в США ипподромных дорожек в городе Дю Койн (штат Иллинойс).

Специалистами США сделан пересчет резвосты рысаков применительно к особенностям разных ипподромов (зона их расположения, длина и качество беговой дорожки) при идеальных всех прочих условиях. Для лучших ипподромов США сделан, в частности, пересчет резвосты 2.05, проявленной рысакими на полумилевом ипподроме «Йонкерс» (табл. 25).

ТАБЛИЦА 25

Изменение резвосты 2.05 (на милю) в зависимости от особенностей ипподрома (США)

Длина беговой дорожки	Название ипподрома, города	Штат	Резвость на милю (1609 м)
1609 м	«Красная миля» (г. Лексингтон)	Кентукки	2.01,4
1609 м	г. Дю Койн	Иллинойс	2.01,6
1609 м	г. Спрингфилд	»	2.01,6
1609 м	г. Инглевуд	Калифорния	2.01,8
1609 м	г. Индианополис	Индиана	2.01,8
1011 м	«Вернон Доунс»	Нью-Йорк	2.01,8
1011 м	«Либерти Белл» (г. Филадельфия)	Пенсильвания	2.02,6
805 м	«Саратога Спрингс»	Нью-Йорк	2.04,0
805 м	«Йонкерс»	»	2.05,0

В более суровых климатических условиях находятся рысаки и иноходцы в Канаде. Коннозаводчики этой страны приобретают в Америке ценных жеребцов и кобыл и принимают участие в розыгрыше крупнейших призов США.

Например, американская кобыла Фриш Янки, находящаяся по сумме выигрыша на 2-м месте в мире (1 150 837 долларов), принадлежит Канаде.

Воспроизводством ценного поголовья занимаются также местные конные заводы.

Канадский конный завод братьев Армстронг ежегодно производит иноходцев и рысаков класса 2.00. В их числе знаменитая кобыла Армбро Фляйт (1.59).

Следует отметить, что иноходцам в Канаде отдают еще большее предпочтение, чем в США.

Победителем первого чемпионата мира, проведенного среди наездников, является чемпион Канады и США канадский наездник Г. Филион (543 первых места в 1971 г. и 600 в 1972 г.).

Стойко противостоят «нашествию» иноходцев страны Европейского континента. Разводят здесь только рысаков, а с начала XX столетия регулярно импортируют сюда также американских рысаков различного происхождения и класса. Условия розыгрыша призов для рысаков в Западной Европе весьма своеобразны. В отличие от СССР, США и Канады здесь нет четко обусловленных основных дистанций, автостарт применяется сравнительно редко. Большинство призов разыгрывается в гандикапах на самые различные дистанции: 1600, 2100, 2150, 2300, 2350 м и т. д. Крупнейшие Интернациональные призы разыгрывают в основном на дистанциях свыше 1600 м. В них участвуют лошади от четырех до десяти лет.

Во всех западноевропейских странах езда на свидетельство резвости не практикуется из-за отсутствия основной дистанции, и рекорд рысака регистрируют в переводе на 1000 м (без поправок на утомляемость) по официальной таблице. В таблице 26 приводится для ориентировки перевод с 1600-метровой дистанции резвости рысаков на 1000 м в пределах от 2.00 до 2.20.

Наиболее классные лошадей, не считаясь с ценой, ввозят коннозаводчики **Италии**. Ежегодно они приобретают не только 2-минутных жеребцов (Тимоти Т. — 1.58,8; Квик Сонг — 1.59; Лайтинг Ларри — 1.59,2; Кейстон Спартан — 1.59,8 и др.), но и 2-минутных кобыл (Рил Кул — 1.59,2; Чир Хоней — 1.59,4; Терсел — 1.59,4 и др.). На класснейших американских рысках после их покупки продолжают выступать в Интернациональных призах, а затем переводят их в производящий состав.

Система испытаний в Италии, как и вообще в Западной Европе, отличается от американской.

Например, двухлетки начинают выступать только в конце лета на дистанции 1600 м; для 3-летних рысаков принята в основном дистанция 2100 м и более. Дерби разыгрывают на 2600 м. Рысаков, принадлежащих другим странам, допускают к розыгрышу призов в Италии только с 4-летнего возраста.

Первыми в Европе итальянцы решились принять участие в розыгрыше крупнейших призов США для трехлеток. Довольно успешно выступил там прошедший тренинг в Италии американский рысак Топ Гановер (Эйрес; 1.56,8 — Элен Родней; 1.58,6).

В 3-летнем возрасте он выиграл в США квалификационный приз (2.05,6) и был допущен к участию в розыгрыше традиционных призов. Лучшее его достижение — 3-е место (приз Декстер Кап). В призе Гамбетониан он показал резвость 1.59, но оказался лишь шестым.

В Италии разводят как чистопородных американских рысаков, так и франко-американских помесей. Рекордист Европы Бурбон (2.06,2 двух лет) происходит от французского жеребца Ориоло

Перевод резвости рысаков с 1600 м на 1000-метровую дистанцию

1600 м	1000 м	1600 м	1000 м	1600 м	1000 м	1600 м	1000 м
2.00,0	1.15,0	2.05,0	1.18,1	2.10,0	1.21,2	2.15,1	1.24,4
2.00,2	1.15,1	2.05,2	1.18,2	2.10,1	1.21,3	2.15,2	1.24,5
2.00,4	1.15,2	2.05,3	1.18,3	2.10,3	1.21,4	2.15,4	1.24,6
2.00,5	1.15,3	2.05,5	1.18,4	2.10,4	1.21,5	2.15,6	1.24,7
2.00,7	1.15,4	2.05,6	1.18,5	2.10,6	1.21,6	2.15,7	1.24,8
2.00,8	1.15,5	2.05,8	1.18,6	2.10,8	1.21,7	2.15,9	1.24,9
2.01,0	1.15,6	2.06,0	1.18,7	2.10,9	1.21,8	2.16,0	1.25,0
2.01,2	1.15,7	2.06,1	1.18,8	2.11,1	1.21,9	2.16,2	1.25,1
2.01,3	1.15,8	2.06,3	1.18,9	2.11,2	1.22,0	2.16,4	1.25,2
2.01,5	1.15,9	2.06,4	1.19,0	2.11,4	1.22,1	2.16,5	1.25,3
2.01,6	1.16,0	2.06,6	1.19,1	2.11,6	1.22,2	2.16,7	1.25,4
2.01,8	1.16,1	2.06,8	1.19,2	2.11,7	1.22,3	2.16,8	1.25,5
2.02,0	1.16,2	2.06,9	1.19,3	2.11,9	1.22,4	2.17,0	1.25,6
2.02,1	1.16,3	2.07,1	1.19,4	2.12,0	1.22,5	2.17,2	1.25,7
2.02,3	1.16,4	2.07,2	1.19,5	2.12,2	1.22,6	2.17,3	1.25,8
2.02,4	1.16,5	2.07,4	1.19,6	2.12,4	1.22,7	2.17,5	1.25,9
2.02,6	1.16,6	2.07,6	1.19,7	2.12,5	1.22,8	2.17,6	1.26,0
2.02,8	1.16,7	2.07,7	1.19,8	2.12,7	1.22,9	2.17,8	1.26,1
2.02,9	1.16,8	2.07,9	1.19,9	2.12,8	1.23,0	2.18,0	1.26,2
2.03,1	1.16,9	2.08,0	1.20,0	2.13,0	1.23,1	2.18,1	1.26,3
2.03,2	1.17,0	2.08,2	1.20,1	2.13,2	1.23,2	2.18,3	1.26,4
2.03,4	1.17,1	2.08,4	1.20,2	2.13,3	1.23,3	2.18,4	1.26,5
2.03,6	1.17,2	2.08,5	1.20,3	2.13,5	1.23,4	2.18,6	1.26,6
2.03,7	1.17,3	2.08,7	1.20,4	2.13,6	1.23,5	2.18,8	1.26,7
2.03,9	1.17,4	2.08,8	1.20,5	2.13,8	1.23,6	2.18,9	1.26,8
2.04,0	1.17,5	2.09,0	1.20,6	2.14,0	1.23,7	2.19,1	1.26,9
2.04,2	1.17,6	2.09,2	1.20,7	2.14,1	1.23,8	2.19,2	1.27,0
2.04,4	1.17,7	2.09,3	1.20,8	2.14,3	1.23,9	2.19,4	1.27,1
2.04,5	1.17,8	2.09,5	1.20,9	2.14,4	1.24,0	2.19,6	1.27,2
2.04,7	1.17,9	2.09,6	1.21,0	2.14,6	1.24,1	2.19,7	1.27,3
2.04,8	1.18,0	2.09,8	1.21,1	2.14,8	1.24,2	2.19,9	1.27,4
				2.14,9	1.24,3	2.20,0	1.27,5

(1.17) и американской кобылы Терсел (1.59,2). Тем не менее итальянские коннозаводчики с трудом конкурируют с французскими в крупнейших призах континента, особенно на рысках четырех лет и старше.

Оригинальным путем развивается рысистое коннозаводство **Франции**. Здесь с 1937 г. (год закрытия французской племенной книги) запрещено приливать французскому рысаку кровь американского рысака, и с этого времени порода разводится в чистоте.

Хотя все мировые рекорды резвости принадлежат американским рысакам, по сумме выигршей на 1-м месте стоит французская рысистая кобыла Ун-де-Ме (около 2 млн. долларов), а на 3-м — кобыла Рокепин (956 161 доллар). Более чем по 500 тыс. долларов выиграли французские рысаки Тидалиум Пело, Торнезе, хотя ценность призов в Европе много меньше, чем в США.

Французские коннозаводчики не проводят испытаний отдельно на время. Система тренинга и испытаний лошадей во Франции

также существенно отличается от принятой в Америке. Призов для двухлеток мало, и по ценности они незначительны. В этом возрасте рысаки выступают редко, причем начинают выступления в конце лета (чемпионка Ун де Ме выступала двухлеткой только 3 раза). Значительная часть рысаков начинает выступать с 3-летнего возраста. Основная дистанция для трехлеток 2100 м. С возрастом она увеличивается и для лошадей старшего возраста достигает 4000 м (Интернациональный приз Буэнос-Айреса).

Основная масса рысаков во Франции, включая самых классных, проходит тренинг и для испытаний рысью под седлом, оспаривая в соревнованиях этого вида очень крупные призы.

До 4-летнего возраста на ипподромах Франции имеют право выступать только отечественные чистопородные рысаки. Для лошадей пяти лет и старше установлена серия открытых Интернациональных призов. Рысаки с успехом выступают до 9—10-летнего возраста, прогрессируя в резвости с каждым годом. Если американские рысаки очень редко добиваются успеха в крупнейших призах Европы, то французские рысаки оказываются грозными соперниками при розыгрыше Интернациональных призов в США.

Так, за 15 лет розыгрыша приза Рузвельта (ипподром Рузвельт, Нью-Йорк), в котором принимают участие лучшие рысаки мира, 7 раз победителями становились французские рысаки, причем кобылы Ун де Ме и Рокепин дважды. В 1971 г. Ун де Ме обыграла знаменитого рекордиста Невил Прайда. И лишь в 1973 и 1974 гг. американские коннозаводчики взяли у европейский реванш в этом крупнейшем призе (неофициальное первенство мира): два года подряд выигрывала американская кобыла Дельмоника Гановер.

Все же некоторые коннозаводчики во Франции считают, что для прогресса резвости лошадей следует прибегать к скрещиванию рысаков французской и американской пород.

В 1970 г. владелец кобылы Рокепин направил ее в США на случку с жеребцом Стар'с Прайдом. Родившийся же на следующий год гнедой Флорестан не имел права до четырех лет выступать во Франции. В 1974 г. он дебютировал в Интернациональном призе Хунеади на 2600 м (Вена) и выиграл с резвостью 1.22 (в пересчете на 1000 м). В 1976 г. Флорестан улучшил свой рекорд до 1.15,9 (Брюссель, приз Гигантов).

Серьезных успехов в разведении и тренинге рысаков достигли и другие европейские страны, в частности **Швеция** и **ФРГ**. В коннозаводство здесь вводят высококласных американских производителей, применяют также новейшие достижения в тренинге и технике испытаний. Уступая по численности призовых рысаков и маточному поголовью Италии и Франции, эти страны тем не менее достигли заметных успехов в международных рысистых соревнованиях.

Например, приобретенный в США рысак Дарт Гановер принес шведскому коннозаводству выигрыш приза Элиты (1972 г.) в Стокгольме и приза Америки (1973 г.) на Венсенском ипподроме в Париже. Такого успеха давно не добивались в Европе американские рысаки. В 1973 г. приз Элиты завоевал рожденный в Швеции рысак Эго Бой с рекордной резвостью 1.58,7. При этом он обошел таких высококласных американских рысаков, как Флоуэр Чайльд

(1.58,7), Лайтнинг Ларри (1.59,2), А. Си'с Орион (1.59,2). Это Бой происходит от выводного из США жеребца Это Гановера и рожденной в ФРГ кобылы Анкедорль. Шведским рысакам принадлежат многие скандинавские рекорды. К числу рекордистов относятся рысаки Икси Галеруд, Лайм Родней, кобыла Биг Эльма.

В настоящее время в странах Европы и в США разыгрывают серию Интернациональных призов, в которых выявляются резвейшие рысаки и определяются наездники международного класса. Во Франции соревнования начинаются в январе — марте розыгрышем крупнейших призов: Америки (2600 м), Франции (2100 м), Парижа (3100 м), Критериум де Витесс (1609 м) и некоторых других. Затем соревнования переносятся в Италию (призы Премии Коста Азурре — 1609 м, Гран Премии Лоттереа — 1609 м) и далее в Бельгию (Приз лучших — 2100 м) и Швецию (приз Элиты). В августе европейских рысаков отправляют в США для участия в розыгрыше столь же крупных призов (приз Рузвельта, приз Рокепин).

Не только выигрыш, но и само участие в этих интересных соревнованиях почетны для наездников и их рысаков. В результате розыгрыша таких призов ежегодно называют лучшую лошадь Европы.

В 1974 г. ею стал итальянский (выводной из США) рысак Тимоти Т. — победитель приза Парижа (1974 г.) и дважды приза Элиты (1974 и 1975 гг.).

В 1976 г. лучшей лошадью Европы назван феноменальный французский рысак Беллино II — трехкратный победитель приза Америки. Рекорд его в призе на 1600 м — 1.58,4.